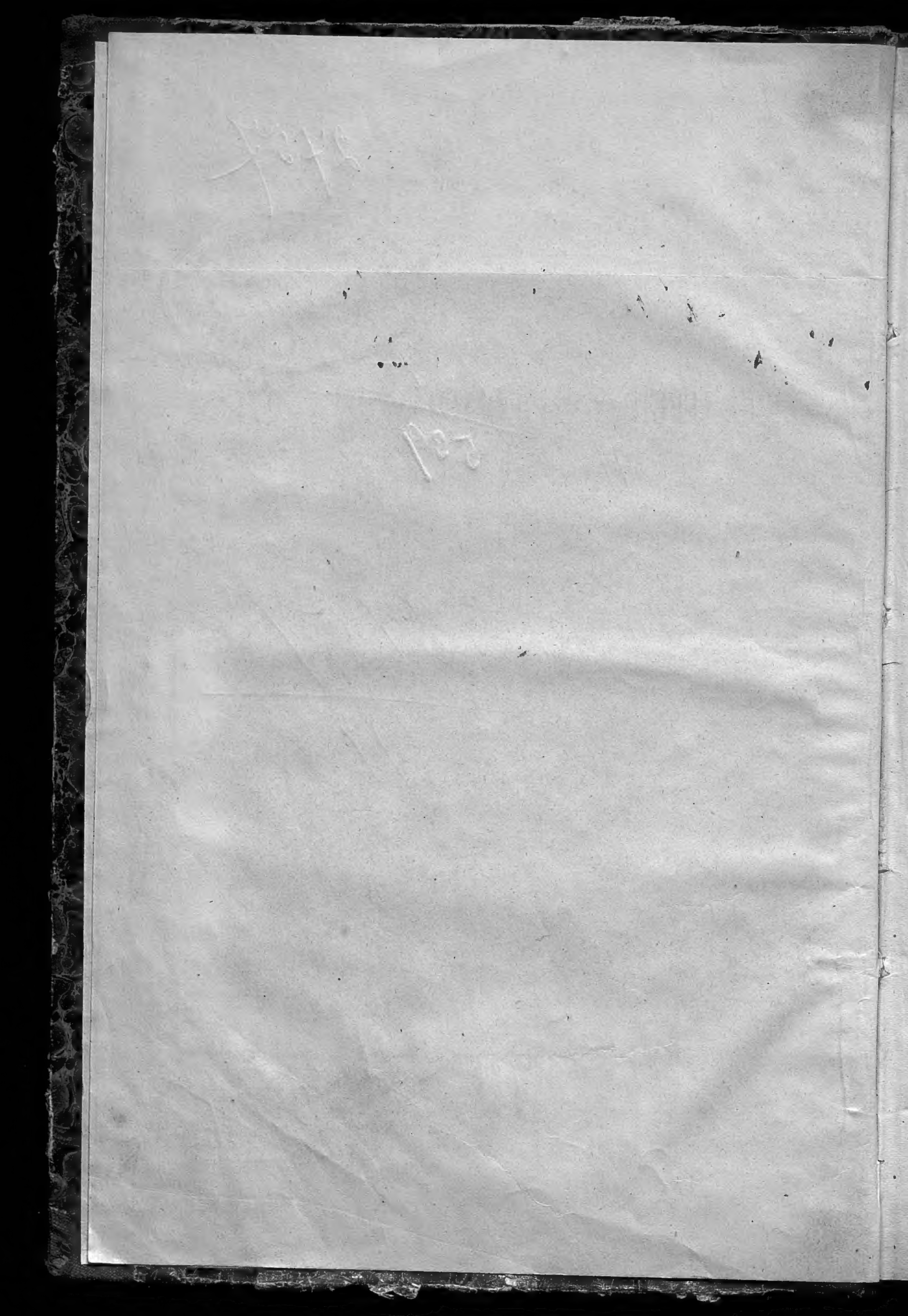
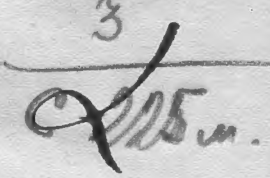

373
С-23
54328
Е45
354

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
№ 4553
ТАМБОВ. ГУБ. ГИМНАЗІИ.
N

СБОРНИКЪ МНѢНІЙ

УЧЕНАГО КОМИТЕТА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ОБЪ УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВАХЪ И ПОСОБІЯХЪ,

ОДОБРЕННЫХЪ ДЛЯ ГИМНАЗІЙ

въ 1866, 1867 и 1868 г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр. 9-я лин., № 12.)
1869.

Напечатано по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Законъ Божій.

II. Русскій и церковно-славянскій языкъ и русская словесность.

III. Древніе языки.

IV. Математика.

V. Географія.

VI. Исторія.

Стр.

VII. Новые языки.

1. Французскій языкъ.

2. Нѣмецкій языкъ.

VIII. Физика.

IX. Естественная исторія.

X. Педагогика.

I. ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

---

1. **Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта.** Составлена священникомъ церкви Маріинскаго дворца Д. Соколовымъ. С.-Петерб., 1866 *).

Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта священника Д. Соколова, при всей своей краткости, обнимаетъ собою всѣ событія священной исторіи и отличается ясностью и послѣдовательностью разсказа и здравою разсудительностью въ изложеніи входящихъ въ нее предметовъ. Кромѣ того, въ историческихъ разсказахъ ея умѣстно помѣщено краткое объясненіе ученія вѣры, заповѣдей десятословія и блаженства, молитвы Господней и нѣкоторыхъ другихъ молитвъ и пѣсней церковныхъ. Наконецъ, не безъ пользы приложены къ ней: видъ Палестины, съ указаніемъ замѣчательныхъ ея областей, горъ, рѣкъ, морей, городовъ и селеній, и 28 рисунковъ въ текстѣ, которые для дѣтей также имѣютъ свою важность. Посему исторія сія можетъ служить полезнымъ учебникомъ какъ для народныхъ училищъ, такъ и для низшихъ классовъ гимназій. Но нельзя не замѣтить, что иные предметы излагаются въ ней слишкомъ коротко и сжато, наприм. исторія завоеванія земли обѣтованной, исторія судей, исторія царей Іудейскихъ и Израильскихъ, и пр., а объ иныхъ замѣчательныхъ лицахъ вовсе не упоминается, наприм. о Руѳи, Товитѣ, Есѳири и др. Въ священной исторіи новаго завѣта не упоминается о нѣкоторыхъ весьма важныхъ предметахъ, наприм. нѣтъ бесѣды І. Христа съ Никодимомъ о возрожденіи и искупленіи, нѣтъ ученія І. Христа о Себѣ, что Онъ есть хлѣбъ жизни, и др.; кромѣ того, по

---

*) Въ 1868 г. поступило въ продажу *второе* изданіе этой книги, *исправленное* и *дополненное*, съ 33 рисунками въ текстѣ.

мѣстамъ встрѣчаются въ ней произвольныя догадки и не точныя выраженія, наприм. на страницахъ: 16, 25, 65, 117, 124, 153, 175, 192, 217, 236, 237, 244, и др.

Ученый Комитетъ призналъ означенную книгу полезною для употребленія, въ видѣ учебнаго руководства, въ низшихъ классахъ гимназій, а также въ начальныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищахъ.

2. Записки по классу закона Божія для юнкерскихъ училищъ (курсъ старшій). Составлены по руководству Пространнаго Катихизиса законоучителемъ Тверскаго юнкерскаго кавалерійскаго училища протоіереемъ В. Владиславлевымъ. Изданіе второе, исправленное. Тверь, 1868.

Сообразно съ требованіями программы юнкерскихъ училищъ, о. Владиславлевъ, излагая свои «Записки» по руководству «Пространнаго Катихизиса Православной Церкви», сдѣлалъ къ нему слѣдующія дополненія: указалъ содержаніе всѣхъ книгъ св. писанія, сообщилъ краткія свѣдѣнія о всѣхъ вселенскихъ соборахъ, праздникахъ, постахъ, дняхъ поминовенія усопшихъ и обрядахъ при совершеніи св. таинствъ и изложилъ подробнѣе тѣ догматы, которыми православная церковь отличается отъ другихъ вѣроисповѣданій, съ указаніемъ католическаго и лютеранскаго ученій объ этихъ догматахъ. Жаль только, что составитель «Записокъ» опустилъ ученіе о предопредѣленіи и отношеніи благодати Божіей къ свободной волѣ человѣка и изложенію разностей въ ученіи вѣры придалъ мѣстами полемическій характеръ.

Въ остальномъ изложеніи своего предмета составитель также не ограничился буквальнымъ списываньемъ «Пространнаго Катихизиса». Строго слѣдуя его руководству и въ большинствѣ мѣстъ не отступая ни отъ метода, ни отъ буквы его, онъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ изложеніи предмета и размѣщеніи частей и существенныя перемѣны въ приведеніи доказательствъ изъ св. писанія.

Каждый членъ Сѵмвола вѣры онъ начинаетъ краткимъ изложеніемъ содержащагося въ немъ ученія и потомъ переходитъ къ

подробному объясненію каждаго слова его. Пріемъ этотъ вполнѣ практиченъ. За тѣмъ, нѣкоторыя мѣста Катихизиса, болѣе другихъ трудныя по своему словувыраженію, изложены въ «Запискахъ» пространнѣе и удобнѣе. Для примѣра укажемъ на рѣшеніе вопросовъ: какимъ образомъ пророчество служитъ признакомъ божественнаго откровенія (стр. 48), въ чемъ состоитъ образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ (стр. 85), что выражаютъ слова Сѵмвола: *свѣта отъ свѣта* (стр. 96), кѣмъ установлено таинство мѵропомазанія (стр. 187). Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что мѣстами это распространеніе перешло границы необходимаго уясненія мысли и тѣмъ увеличило трудность изученія. Такъ напр. въ «Пространномъ Катихизисѣ» дано слѣдующее понятіе о Богѣ: «Богъ есть Духъ, вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный». «Записки» на вопросъ: какое понятіе сообщается намъ божественнымъ откровеніемъ о тріединомъ Богѣ? отвѣчаютъ: «понятіе самое возвышенное, чистое и для насъ самое отрадное; именно: божественное откровеніе учитъ насъ, что тріединый Богъ, по бытію своему, есть существо самосущее, вѣчное, неизмѣняемое, вездѣсущее; по свойствамъ своимъ—существо духовное, разумно-свободное и всесовершенное, вседовольное и всеблаженное; по отношенію къ міру видимому и невидимому — верховное, премірное, сотворившее весь міръ; по отношенію къ роду человѣческому въ частности — есть Отецъ, преисполненный безграничной любви и милосердія. Всѣ эти частныя черты, входящія въ общее понятіе о Богѣ-Троицѣ, божественное откровеніе представляетъ намъ не въ видѣ сухаго и отвлеченнаго опредѣленія философскаго, но въ свѣтлыхъ образахъ, въ живомъ отношеніи къ міру видимому и невидимому, и особенно къ роду человѣческому» (стр. 57—58). Очевидно, второе опредѣленіе понять и заучить труднѣе, чѣмъ первое. Такъ же трудно для заучиванія рѣшеніе вопроса: «чѣмъ еще возбуждается и укрѣпляется въ насъ надежда на Бога?» (стр. 258.)

Изъ перемѣщеній частей предмета самое важное — перенесеніе ученія о блаженствахъ изъ второй части въ третью. Нельзя оспаривать догматической законности такой перестановки,

а умѣстность ея съ педагогической точки зрѣнія очевидна. Изложеніе ученія о блаженствахъ послѣ изъясненія заповѣдей десятословія дало автору возможность провести между ними параллель и показать возвышенность новозавѣтнаго нравственнаго ученія предъ ветхозавѣтнымъ. Нельзя того же сказать относительно перестановки ученія объ иконопочитаніи изъ второй заповѣди, гдѣ оно больше у мѣста, въ изложеніе ученія девятаго члена Сѵмвола. Недаромъ лютеране, возставая противъ почитанія иконъ, завиняютъ православную церковь въ нарушеніи второй заповѣди.

Значительное измѣненіе въ сравненіи съ Катихизисомъ сдѣлано въ приведеніи доказательствъ изъ св. Писанія. «Пространный Катихизисъ», въ доказательство истинности предложеннаго ученія, приводитъ отрывочныя слова изъ св. писанія на славянскомъ языкѣ. Такія доказательства убѣдительны для человѣка знакомаго съ св. писаніемъ и легко имъ запоминаются; для учениковъ же, представляя значительное затрудненіе въ заучиваніи, они мало убѣдительны по своей краткости и отрывочности. О. Владиславлевъ, въ доказательство истинности вѣроученія, приводитъ болѣе полные, мѣстами довольно длинные отрывки изъ св. писанія на русскомъ языкѣ, часто съ объясненіемъ ихъ и указаніями при какомъ случаѣ и по какому поводу сказаны были приводимыя имъ слова. Такое приведеніе хотя немногихъ мѣстъ св. писанія на русскомъ языкѣ болѣе знакомитъ съ источниками вѣроученія, чѣмъ масса заученныхъ отрывочныхъ текстовъ. Впрочемъ, о. Владиславлевъ часто увлекается желаніемъ привести побольше мѣстъ св. писанія и этимъ можетъ заставить пользующихся его книгою сокращать этотъ отдѣлъ.

Что касается до языка сочиненія, то онъ большею частью простъ и ясенъ; только мѣстами встрѣчаются риторическія фразы и тяжелые обороты рѣчи.

Надлежитъ замѣтить нѣкоторыя болѣе важныя неточности и невѣрности, допущенныя въ разсматриваемыхъ «Запискахъ». Стр. 43: «І. Христосъ учитъ, что гдѣ соберутся два или три пастыря церкви во имя Его для единодушнаго совѣщанія, тамъ и Онъ посреди ихъ (Мѳ. 18, 20)»;—здѣсь перифразъ словъ Христа не вѣренъ; въ подлинныхъ словахъ Христа нѣтъ слова *пастыри*.—

Стр. 162: Въ доказательство того, что мы должны съ благоговѣніемъ хранить и почитать св. мощи, авторъ говоритъ: «тѣло Моисея почтилъ самъ Богъ особеннымъ попеченіемъ, повелѣвъ погребсти оное ангеламъ (Втор. 34, 6. сн. Іуд. 9)». Это не доказываетъ того, что авторъ хочетъ доказать; лютеране этимъ же обстоятельствомъ пользуются для доказательства противнаго. — Стр. 191: «Причащеніе есть таинство, въ которомъ православный христіанинъ подъ видомъ хлѣба и вина и пр.» А католикъ развѣ не причащается подъ видомъ хлѣба и вина истиннаго тѣла и истинной крови Христовой? Въ «Простр. Катих.» сказано: *вѣрующій;* это вѣрнѣе. — Стр. 213: Опредѣленіе брака, какъ таинства, не полно, именно: пропущено, что взаимное согласіе жениха и невѣсты благословляется *въ образъ союза Христа съ церковію;* а это именно и даетъ браку значеніе таинства, какъ видно изъ словъ Апостола: *тайна сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во Церковь.* — Стр. 215: Авторъ говоритъ, что повѣнчаннымъ «дается вкушать вина, въ подражаніе тому, что и на бракѣ въ Канѣ Галилейской употреблялось вино, какъ свидѣтельство духовной радости и торжества». Не въ подражаніе только брачнаго торжества въ Канѣ, а въ ознаменованіе того, что мужъ и жена должны пить общую чашу и радостей и горя, — «ко общенію брака», — какъ сказано въ послѣдованіи вѣнчанія. — Стр. 216: Авторъ говоритъ, что таинство елеосвященія для всѣхъ необходимо. Но у насъ признаются необходимыми для всѣхъ только крещеніе, мѵропомазаніе, причащеніе и покаяніе. — Стр. 233: Католическіе священники названы пасторами. Мы привыкли такъ называть наставниковъ лютеранскихъ.—Стр. 275: «*Богоотступленіе*, когда христіанинъ, ради мірскихъ выгодъ, или изъ страха человѣческаго, отрекается отъ истинной вѣры въ Бога въ Троицѣ славимаго и дѣлается язычникомъ, магометаниномъ, или измѣняетъ православной вѣрѣ своихъ отцевъ и переходитъ въ иную вѣру». Что авторъ разумѣетъ здѣсь подъ *иною вѣрою?* Если иное христіанское вѣроисповѣданіе, какъ можно выводить изъ того, что выше упомянуто объ язычествѣ и магометанствѣ, то это едва ли можно назвать богоотступленіемъ.—Стр. 276: «Нашъ простой народъ особенно склоненъ вѣрить колдовству». Какъ понимать слово *особенно?* Въ

томъ ли смыслѣ, что онъ болѣе склоненъ, чѣмъ простой народъ другой націи, или что вѣра въ колдовство составляетъ особенность его міросозерцанія? Въ обоихъ смыслахъ невѣрно. — Стр. 281: Позволительность клятвы въ дѣлахъ общественныхъ авторъ, между прочимъ, доказываетъ тѣмъ, что «І. Христосъ весьма часто говорилъ: истинно, истинно говорю вамъ, и тѣмъ допускалъ возможность въ случаяхъ особенныхъ употреблять для подтвержденія истины болѣе, нежели *ей, ей*». Но слово *истинно* нисколько не болѣе *ей, ей.* — Стр. 295: Слово Божіе учитъ насъ, что всякая власть и по преимуществу высочайшая власть государя установлена самимъ Богомъ, установлена потому, что безъ нея нѣтъ ни мира, ни безопасности, ни благоденствія въ государствѣ, а слѣдовательно нѣтъ и вѣчнаго спасенія». Здѣсь вѣчное спасеніе поставлено въ полную зависимость отъ безопасности и благоденствія государственнаго. — Стр. 297: «Отцы по преимуществу раздражаютъ чадъ своихъ, когда показываютъ пристрастную любовь къ одному преимущественно предъ другимъ; потомъ, когда, раздѣляя имѣніе свое или наслѣдство, назначаютъ однимъ больше, другимъ меньше». Съ первою половиной этого опредѣленія, пожалуй, можно согласиться, хотя нельзя согласиться съ словомъ: *по преимуществу.* Отцы по преимуществу раздражаютъ чадъ своихъ тѣмъ, что не признаютъ въ нихъ человѣческаго достоинства и часто обращаются съ ними деспотически несправедливо. Что же касается до неравномѣрнаго раздѣленія наслѣдства, то здѣсь все зависитъ отъ установившихся народныхъ обычаевъ. Англичане привыкли къ маіорату и дѣти ихъ не раздражаются неравномѣрнымъ дѣлежемъ наслѣдства.

Принимая во вниманіе, что дополненія къ «Пространному Катихизису», сдѣланныя о. Владиславлевымъ для юнкерскихъ училищъ, очень полезны и для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ большинство ихъ выходитъ изъ 4-го класса, не прослушавъ ученія о богослуженіи и церковной исторіи; что изложенные авторомъ уроки могутъ облегчить пониманіе «Пространнаго Катихизиса»; что указанныя неточности легко поправимы и не отъимаютъ у книги ея достоинствъ, — Ученый Комитетъ призналъ составлен-

ные о. Владиславлевымъ «Записки по классу закона Божія» полезнымъ учебнымъ пособіемъ при преподаваніи «Пространнаго Катихизиса».

3. **Учебный церковно-историческій атласъ,** съ предварительными объясненіями. Священника Л. Петрова. С. Петерб., 1867.

Съ тѣхъ поръ, такъ церковная исторія вошла въ курсъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, потребность въ учебномъ церковно-историческомъ атласѣ чувствуется болѣе и болѣе. 15 картъ, приложенныхъ къ «Священно-церковной географіи», составленной В. П. П. и изданной книгопродавцемъ В. Поляковымъ въ 1848 г., не удовлетворяютъ этой потребности по своей неотчетливости и крайней пестротѣ отъ множества надписей. Нельзя поэтому не порадоваться появленію новаго атласа. Но чѣмъ сильнѣе потребность въ атласѣ, тѣмъ строже слѣдуетъ относиться къ атласу о. Петрова, дабы возбудить и вызвать на это дѣло новыя силы и усилія. При томъ и самъ авторъ признаетъ въ своемъ атласѣ «много недостатковъ въ расположеніи, много неточностей въ показаніяхъ.»

Атласъ о. Петрова раздѣляется на двѣ части: предварительныя объясненія и карты. Части эти нераздѣльны между собою по мысли сочинителя; но мы ихъ раздѣляемъ потому, что достоинство ихъ слишкомъ различно. «Предварительныя объясненія» состоятъ изъ трехъ частей: въ первой показано расширеніе и сокращеніе предѣловъ христіанской церкви и дѣленіе церкви въ іерархическомъ отношеніи; во второй — находится статистика нынѣшняго христіанскаго населенія; въ третьей — помѣщенъ историко-географическій словарь. Въ словарѣ указаны даже незначительные города и мѣстечки, такъ какъ составитель имѣлъ въ виду оказать помощь нетолько изучающимъ церковную исторію, но и читателямъ житій святыхъ. Главное вниманіе автора, по его словамъ, обращено было на судьбы восточной церкви. Своимъ изданіемъ священникъ Петровъ желалъ помочь дѣлу ученой

разработки источниковъ церковной исторіи. На сколько онъ помогъ этому дѣлу мы не разсматриваемъ, а обращаемъ вниманіе только на то, на сколько предлагаемый атласъ удовлетворяетъ потребностямъ *учебнаго* атласа. Первая и третья части «предварительныхъ объясненій» составлены довольно полно (особенно третья) и представляютъ богатый матеріалъ для справокъ. Относительно первой части нужно сдѣлать только слѣдующія замѣчанія: Во-1-хъ, нельзя согласиться со словами автора, будто «въ первые три вѣка христіанства не было ни дѣленія церкви на области, ни степеней іерархической власти между епископами» (стр. 3). Впрочемъ, и самъ авторъ съ этимъ не совсѣмъ согласенъ, такъ какъ чрезъ нѣсколько строкъ говоритъ, что «значеніе нѣкоторыхъ епископскихъ каѳедръ уже въ первыхъ вѣкахъ возвышалось предъ другими, и что соборы, установляя предѣлы епархій, заботились о томъ, чтобы *хранились древніе обычаи*, т. е. чтобы іерархическія границы хотя нѣсколько соотвѣтствовали значенію нѣкоторыхъ епископскихъ каѳедръ, пріобрѣтенному ими во времена предшествовавшія.» Во-2-хъ, свѣдѣнія о судьбѣ и предѣлахъ церквей автокефальныхъ слишкомъ скудны. Такъ въ «предварительныхъ объясненіяхъ» не находится извѣстія о самостоятельной Еллинской церкви, о самостоятельности церквей Медіоланской, Истрійской, Равенской, Кипрской. Нѣтъ свѣдѣній и о томъ, какъ въ различное время расширялись и сокращались предѣлы патріархатствъ. Въ «Священно-церковной географіи», изданной Поляковымъ, этотъ отдѣлъ изложенъ полнѣе. Кромѣ того, перечисливъ нѣсколько епископскихъ каѳедръ въ Германіи до XII в., составитель заканчиваетъ перечисленіе широкимъ *и прочее*. Едва-ли такой способъ перечисленія удобенъ для справочной книги. Во второй части «предварительныхъ объясненій» о. Петровъ далъ больше обѣщаннаго. Въ предисловіи онъ обѣщалъ дать статистику нынѣшняго христіанскаго населенія, въ текстѣ же предлагаетъ статистическія таблицы населенія земнаго шара по религіямъ и вѣроисповѣданіямъ. Это, разумѣется, не безполезно, особенно, если бы для наглядности приложена была карта всего земнаго шара, съ обозначеніемъ мѣстностей, занимаемыхъ раз-

личными религіями и вѣроисповѣданіями. Но такой карты не имѣется.

Что же касается до картъ, то, къ сожалѣнію, нельзя назвать ихъ удовлетворительными. По внѣшнему виду онѣ стоятъ несравненно выше картъ, изданныхъ В. Поляковымъ, но по своему расположенію и содержанію ниже ихъ. На картахъ Полякова можно потерять глаза отъ множества налѣпленныхъ другъ на друга надписей; по картамъ о. Петрова можно ничего не найти, хотя на нихъ почти все нужное указано.

Первая карта обнимаетъ состояніе христіанской церкви отъ I до VII вѣка, т. е. время первоначальнаго распространенія христіанства среди страшныхъ гоненій и время цвѣтущаго положенія церкви до нашествія Арабовъ. На одной картѣ показать все это неудобно. Составитель задумалъ помочь бѣдѣ, употребивъ двѣ краски: одною (розовою) онъ означилъ мѣста, просвѣщенныя христіанствомъ до IV в., другою (свѣтлосинею) — съ IV до VII в., но выполнилъ свою задачу неудовлетворительно. Извѣстно, что до IV в. христіане ни въ одной странѣ не жили сплошною массою и вездѣ составляли меньшинство населенія. Послѣ же IV в. нѣкоторыя страны сдѣлались вполнѣ христіанскими, а въ другихъ мѣстахъ язычество долго еще продолжало вести упорную борьбу противъ новаго ученія. Карта о. Петрова этого-то и не указываетъ. На его картѣ розовая краска окрасила довольно широкою полосою все прибрежье Средиземнаго и Чернаго морей, весь Египетъ, пространство между Тигромъ и Евфратомъ и южный берегъ Каспія. Синяя краска прошла по розовой, захвативъ полосу земли нѣсколько шире предъидущей и затѣмъ окрасивъ всю Испанію, всю Францію, Западную часть Германіи, землю Готѳовъ, Арменію, Абиссинію и югъ Аравіи. Такимъ образомъ, съ одной стороны, окрашено мѣста больше, чѣмъ занято было христіанами, съ другой — остались внѣ окраски, слѣдовательно въ области язычества, острова: Кипръ, Критъ, Эвбея, Корсика, Сардинія, острова Балеарскіе (островъ Мальта совсѣмъ не показанъ ни на одной картѣ), средина Малой Азіи, т. е. Галатія, Фригія, Каппадокія и Писидія, Иверія и Британія, гдѣ, безспорно, до VII в. были уже христіане. Составитель избѣжалъ бы этой запутанности, если

бы первую карту назначилъ для указанія состоянія христіанства до Константина В. Тогда вторая карта, изображающая у него состояніе церкви до VII в., раздѣленной на патріархаты, указывала бы въ то же время и общее состояніе христіанства до нашествія Арабовъ. При томъ нужно еще замѣтить, что первая и вторая карты, обнимая одинъ и тотъ же періодъ времени, не сходятся между собою въ опредѣленіи границъ христіанства. Составитель остался вѣрнымъ себѣ, не помѣстивъ и на второй картѣ Британію въ числѣ странъ, услышавшихъ христіанскую проповѣдь до VII в.; но въ другихъ мѣстахъ онъ не былъ такъ же послѣдователенъ. На второй картѣ острова Средиземнаго моря, Малая Азія и Иверія помѣщены въ числѣ странъ христіанскихъ, а земля Гомеритовъ, пространство между Тигромъ и Евфратомъ, южный берегъ Каспійскаго моря и страна на сѣверъ отъ Дуная, показанныя на первой картѣ христіанскими, попали здѣсь въ страны языческія.

Третья карта изображаетъ патріархатъ Константинопольскій до VII в. По богатству помѣщенныхъ на ней наименованій городовъ и мѣстечекъ и по отчетливости отдѣлки эта карта лучше предъидущихъ, а при неимѣньи другихъ того же рода составляетъ даже пріобрѣтеніе нашей учебной литературы. Но и здѣсь нужно обратить вниманіе на два недосмотра. Во-1-хъ, желая избѣжать пестроты на своей картѣ, составитель задумалъ провинціи, входящія въ составъ округовъ, отмѣтить не надписями, а римскими цифрами, и свое намѣреніе привелъ въ исполненіе относительно Асійскаго и Понтійскаго округовъ, но на этомъ и остановился. Округи Фракійскій и Иллирійскій раздѣлены на провинціи, но на картѣ нѣтъ никакихъ указаній, по которымъ бы можно было узнать какія это провинціи. Во-2-хъ, Иверійскій и Арменскій округи не вошли въ составъ Константинопольскаго патріархата, хотя и указаны въ «предварительныхъ объясненіяхъ».

Четвертая карта, изображающая Антіохійскій, Іерусалимскій и Александрійскій патріархаты до VII в., имѣетъ тѣ же недостатки. Патріархаты раздѣлены на провинціи, провинціи эти перечислены въ «предварительныхъ объясненіяхъ», но на картѣ не оказывается ни надписей, ни цифръ, по которымъ бы легко было ихъ отыскать. Кромѣ того въ росписи епархій (см. предваритель-

ныя объясненія) Кипръ помѣщенъ въ числѣ провинцій Антіохійскаго патріархата, а на картѣ онъ помѣченъ внѣ предѣловъ этого патріархата.

Недостатками страдаетъ и пятая карта, изображающая Римскій патріархатъ до VII вѣка. Предѣлы его означены не совсѣмъ вѣрно, именно: Британія и Зарейнскія провинціи не вошли въ составъ его. Кромѣ того, не означено ни надписями, ни цифрами многихъ провинцій и болѣе 20-ти городовъ, поименованныхъ въ «предварительныхъ объясненіяхъ».

Шестая карта изображаетъ состояніе христіанской церкви отъ VII до XII в. На этой картѣ красною краской означены мѣста, просвѣщенныя христіанствомъ до VII в. Сравнивая ее съ первою и второю картою, оказывается, что на ней взято пространство съ одной стороны шире, чѣмъ на предъидущихъ, именно, здѣсь вошли въ этотъ отдѣлъ: *вся* Аравія, Месопотамія, Паннонія и всѣ острова Средиземнаго моря (кромѣ Балеарскихъ); а съ другой стороны уже, именно: города Іоркъ и Майнцъ, и сліяніе Роны и Саоны, гдѣ стоитъ городъ Ліонъ, показаны просвѣщенными христіанствомъ послѣ VII в. Зеленая краска, показывающая мѣста, просвѣщенныя западными миссіонерами до XII в., не захватила Норвегіи, а фіолетовая, указывающая предѣлы христіанства въ Россіи, — Новгородскаго княжества. Области эти остались на картѣ языческими. Карта эта, кромѣ того, слишкомъ бѣдна указаніями областей и городовъ, поименованныхъ въ «предв. объясненіяхъ». Гдѣ о. Рюгенъ, Провансъ, Лангедокъ, Дофине, Аррагонія, герцогство Ольденбургское и Мекленбургское? На картѣ мы не нашли городовъ, гдѣ собирались соборы, разсуждавшіе о соединеніи церквей Греческой и Армянской, — городовъ Маронитовъ, трехъ городовъ въ Англіи, четырнадцати епископскихъ городовъ въ Германіи, четырехъ городовъ въ Польшѣ, г. Біорки въ Швеціи.

Неудовлетворительность седьмой карты видна уже изъ того, что она берется изобразить состояніе православной восточной церкви отъ 1453 г. до настоящаго времени. Предѣлы церквей въ этотъ промежутокъ времени такъ сильно передвигались, что на одной картѣ этого передвиженія изобразить никакъ нельзя. Оттого и

произошли на картѣ о. Петрова слѣдующія невѣрности: о. Кипръ оказался въ предѣлахъ Антіохійскаго патріархата, Синай — Іерусалимскаго, Греція и о. Критъ — Константинопольскаго, а церковь Молдо-Влахійская и Болгарская попали въ автокефальныя. Временами, пожалуй, это было и вѣрно; но это совершенно несправедливо, когда мы возьмемъ во вниманіе годы 1453 и 1867. Оттого же произошелъ пропускъ патріархатовъ Охридскаго и Пеккскаго. Не можемъ умолчать еще объ одной странности. На картѣ къ восточному берегу Адріатическаго моря примыкаетъ Болгарія, показанная церковію самостоятельною. Какъ она попала сюда? Вѣроятно, это описка, вмѣсто Альбанія. Или это выводъ соображеній слѣдующаго рода: нѣкогда Охридскому епископу подчинены были церкви Превалитаны; Болгары покорили Охриду и сдѣлали ее резиденціею своего патріарха; слѣдов. Болгарія лежала (и лежитъ) на мѣстѣ древней Превалитаны. Такъ какъ соображенія подобнаго рода привели бы насъ къ выводамъ слишкомъ смѣлымъ, то мы и остаемся при первомъ мнѣніи, и объясняемъ это передвиженіе Болгаріи опискою.

Кромѣ этихъ замѣчаній, касающихся каждой карты въ отдѣльности, надлежитъ сдѣлать еще два общихъ замѣчанія. Во-1-хъ, авторъ не опредѣлилъ для себя точно, желаетъ ли онъ изобразить на своихъ картахъ вообще состояніе христіанства, или только состояніе церкви православной, и оттого не выполнилъ ни той, ни другой задачи. На картахъ его есть указанія на церкви Армянскую, Несторіанскую, Коптскую, Абиссинскую, Яковитскую, и нѣтъ сѣверной Россіи, Сибири, Америки. Составитель говоритъ, что «каждая историческая карта Россіи годится для исторіи Русской церкви, такъ какъ у насъ всегда распространеніе Евангелія шло объ руку съ расширеніемъ предѣловъ государства». Но это не справедливо относительно именно тѣхъ мѣстностей Россіи, которыя не вошли въ его атласъ. Во-2-хъ, не означивъ на своихъ картахъ градусовъ долготы и широты, не взявъ никакого масштаба, составитель картъ, естественно, не могъ быть точнымъ въ означеніи мѣстностей. Такъ напр. на первой картѣ сліяніе рѣкъ Роны и Саоны показано сѣвернѣе надлежащаго, оттого г. Ліонъ, будучи поставленъ на своемъ мѣстѣ

относительно градусовъ, оказался стоящимъ не при сліяніи этихъ рѣкъ, а южнѣе и при томъ на лѣвомъ берегу Роны. На второй картѣ Ліонъ перенесенъ на лѣвый берегъ притока рѣки Лоары, а Вьенъ на правый берегъ Лоары, почти рядомъ съ Ліономъ. На пятой картѣ Ліонъ поставленъ на правомъ берегу Саоны въ нѣсколькихъ верстахъ отъ впаденія ея въ Рону. Точно также перескакиваетъ и Босcра то на востокъ, то на сѣверъ отъ Іерусалима. Начертанія рѣкъ слишкомъ смѣлы; при отсутствіи надписей, многихъ изъ нихъ и узнать невозможно.

Хотя, какъ видно изъ вышеизложеннаго, карты о. Петрова не лишены весьма многихъ погрѣшностей; но, принявъ во вниманіе, что у насъ нѣтъ, кромѣ атласа Полякова, никакаго другаго атласа для церковной исторіи; что карты о. Петрова, изображающія судьбы восточныхъ патріархатовъ до XII в., довольно удовлетворительны, и что «предварительныя объясненія» представляютъ много свѣдѣній, очень важныхъ для преподавателей церковной исторіи, Ученый Комитетъ призналъ справедливымъ одобрить этотъ атласъ, какъ пособіе для преподавателей церковной исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и съ этою цѣлію полезнымъ имѣть оный въ фундаментальныхъ библіотекахъ гимназій.

II. РУССКІЙ И ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ И РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

---

1. Приготовительный курсъ русскаго языка. Составилъ М. Михельсонъ. Изданіе четвертое, пересмотрѣнное. С.-Петерб., 1865.

Значительной рекомендаціей книгѣ г. Михельсона служитъ то обстоятельство, что она въ теченіи пяти лѣтъ достигла уже 4-го изданія и одобрена для употребленія въ женскихъ учебныхъ заве-

деніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Къ этому присоединяется еще одобрительный о ней отзывъ г. профессора Харьковскаго университета Лавровскаго *), который справедливо указываетъ ея достоинства и со стороны цѣли, и со стороны выполненія, находя, въ послѣднемъ отношеніи, желаемыя въ учебныхъ руководствахъ послѣдовательность и систематичность, ясность и удобопонятность изложенія. Въ дополненіе къ этому отзыву слѣдуетъ сказать, что при объясненіяхъ грамматическихъ, г. Михельсонъ не забываетъ логическихъ основаній, на сколько они могутъ быть доступны тому возрасту, для котораго книга назначена; что у него этимологія и синтаксисъ излагаются нераздѣльно, на сколько составъ предложеній нуженъ для указанія значенія и свойствъ частей рѣчи; что у него грамматическіе законы и правила выводятся изъ основательнаго разбора примѣровъ, какъ и слѣдуетъ поступать при раціональномъ преподаваніи науки о языкѣ; что орѳографія постоянно опирается на данныхъ этимологическихъ и синтаксическихъ, безъ чего она представляла бы собраніе случайныхъ, частію механическихъ правилъ.

На основаніи вышесказаннаго, Ученый Комитетъ опредѣлилъ книгу г. Михельсона включить въ списокъ учебныхъ руководствъ при изученіи грамматики въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, а также въ уѣздныхъ училищахъ.

2. Русская грамматика. Составилъ П. О. Омельяненко. Кіевъ, 1867.

Трудъ г. Омельяненки есть систематически-полное изложеніе науки, для гимназическаго ея курса, начиная съ 3-го класса, послѣ того какъ въ первыхъ двухъ классахъ учащіеся уже практически ознакомились съ общими ея основаніями. Это изложеніе ведется ясно и обстоятельно, въ строгомъ порядкѣ, а иногда и съ значительными подробностями. Касательно послѣднихъ, самъ авторъ замѣтилъ слѣдующее: «Заучивать сполна перечисленіе на-

*) Циркуляръ по Харьковскому учебному округу (1863, № 10).

рѣчій, предлоговъ, союзовъ и междометій нѣтъ необходимости. Полное исчисленіе этихъ словъ сдѣлалъ я исключительно съ тою цѣлью, чтобы дать ученикамъ возможность научиться правописанію ихъ и узнать различіе, напримѣръ, между нарѣчіями, употребленными въ рѣчи, какъ собственно нарѣчіе и въ значеніи предлога или союза».

Законы и правила грамматическіе подкрѣпляются примѣрами, заимствованными преимущественно изъ сочиненій образцовыхъ, подъ вліяніемъ которыхъ, въ теченіе долгаго времени, выработался языкъ образованнаго общества. Авторъ не скупился на примѣры по двумъ причинамъ, какъ онъ самъ объясняетъ: «во-первыхъ, потому, что однимъ примѣромъ трудно уяснить правило, а тѣмъ болѣе дать понятіе о словахъ, часто употребляемыхъ въ рѣчи въ разныхъ значеніяхъ; во-вторыхъ, потому, что надобно было имѣть въ виду время, которое теряетъ преподаватель на пріисканіе примѣровъ». Заучивать всѣ примѣры, прибавляетъ онъ, нѣтъ необходимости: достаточно одного на каждое правило, а остальные служатъ матеріаломъ для разборовъ въ классѣ.

Книга эта одобрена Ученымъ Комитетомъ къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства.

3. **Учебникъ русской и церковно-славянской этимологіи** (для среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ Левъ Поливановъ, учитель 4-й Московской гимназіи. Москва, 1867.

Въ предисловіи къ своему труду, г. Поливановъ обстоятельно изложилъ объемъ этимологіи, цѣль ея изученія, систему ея изложенія и методъ преподаванія, вмѣстѣ съ указанівмъ источниковъ, которые служили ему при составленіи учебника.

Одновременное и совмѣстное прохожденіе этимологій обоихъ языковъ—церковно-славянскаго и русскаго—необходимо, потому что этимологія русскаго языка не можетъ быть изучаема основательно безъ изученія этимологіи древне-церковно-славянской. Г. Буслаевъ, первый, выполнилъ эту мысль въ своей «Исторической грамматикѣ», которая даетъ возможность учащимся созна-

тельно понимать формы роднаго языка. Его книга положила начало раціональному изученію грамматики, наступающему послѣ того, какъ въ низшихъ классахъ учащіеся занимались такъ называемой грамматикой практической, т. е. извлекали нѣкоторые законы и правила языка путемъ практическимъ, посредствомъ чтенія и разбора читаннаго.

Но «Историческая грамматика» г. Буслаева, по своей обширности, не принадлежитъ къ числу учебниковъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. По большинству мнѣній, она скорѣе руководство для учителей, чѣмъ руководство для учащихся. Не столько внѣшній объемъ ея великъ, сколько велика область предметовъ, ею захватываемыхъ и объясняемыхъ. Она наблюдаетъ русскій языкъ въ связи съ другими славянскими, и притомъ на столько же современный литературный, на сколько и древне-русскій въ различныя его эпохи, а равно и народный въ различныхъ его мѣстностяхъ. Для потребностей средняго учебнаго заведенія этого слишкомъ много. Надобно ограничиться меньшимъ: надобно изъ богатаго матеріала «Исторической грамматики» извлечь для учащихся лишь то, что оказывается необходимымъ для дидактическихъ цѣлей.

Въ статьѣ своей «О преподаваніи церковно-славянскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1867, январь), г. Буслаевъ указалъ предѣлы, въ которыхъ должно держаться гимназическое преподаваніе русской грамматики. Онъ говоритъ: «Чтобы дать учащимся *сознательное* пониманіе формъ роднаго языка, необходимо возвести обученіе ему на высшую степень, соотвѣтственную педагогическимъ средствамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Надобно найти также основаніе, которое, не выводя учениковъ на чуждое имъ широкое поприще сравнительной грамматики и исторіи языка, предлагало бы имъ законы образованія формъ русскаго языка въ ихъ правильномъ начертаніи, и такимъ образомъ объясняя форму, давая ей смыслъ, вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляло бы въ правописаніи. Лучшее для этого средство предлагаетъ *изученіе церковно-славянскаго языка по древнѣйшимъ памятникамъ, сравнительно съ формами современнаго русскаго языка*. Но, чтобы это изученіе оградить самыми

тѣсными предѣлами, надобно ограничиться немногими текстами какого-нибудь одного древняго памятника. Педагоги, кажется, болѣе или менѣе соглашаются въ этомъ отношеніи, останавливаясь на *Остромировомъ Евангеліи*.

Эта мысль, по отношенію къ этимологіи, развита г. Поливановымъ въ предисловіи и проведена по всему учебнику. Содержаніе своего учебника ограничилъ онъ тѣмъ, что оказывается необходимымъ для цѣли изученія этимологіи. Эта цѣль троякая: а) этимологія осмысливаетъ бо̀льшую часть орѳографическихъ правилъ, усвоенныхъ въ низшихъ классахъ навыкомъ, и способствуетъ закрѣпленію ихъ въ памяти; б) служитъ къ объясненію и сознательному усвоенію формъ языка, отвѣчающихъ синтаксическимъ его законамъ, и в) какъ ключъ къ аноматикѣ, даетъ одно изъ средствъ вдумываться въ значенія словъ при чтеніи литературныхъ произведеній и пользоваться ими согласно съ требованіями логическими и стилистическими.

Для достиженія этихъ цѣлей достаточно изъ матеріала исторической этимологіи выбрать одинъ моментъ древняго языка и его этимологію внести въ школьную грамматику на ряду съ этимологіей языка современнаго. Такимъ моментомъ служитъ для новѣйшей германской школы — языкъ средне-верхне-нѣмецкій, для нашей — языкъ славянскихъ первоучителей.

«*Такимъ образомъ языкъ Остромирова Евангелія, сопоставленный съ языкомъ современнымъ русскимъ и ново-церковно-славянскимъ, опредѣляетъ область, предлагаемую учебникомъ этимологіи для средне-учебныхъ заведеній*».

На основаніи выписаннаго здѣсь вывода, г. Поливановъ приложилъ къ своему учебнику отрывокъ изъ Евангелія по Остромирову списку и по нынѣ принятому списку (texte en regard). Другое приложеніе заключаетъ въ себѣ примѣчанія и вопросы, руководящіе при разборѣ обоихъ текстовъ Евангелія. Хотя къ каждому параграфу, въ которомъ излагается этимологическій законъ языка, служащій основаніемъ какому-либо орѳографическому правилу, г. Поливановъ присоединилъ *примѣчаніе*, содержащее это правило; однакожъ, кромѣ того, онъ нашелъ нужнымъ, для практической цѣли, орѳографическія правила свести вмѣстѣ и до-

полнить помощію особаго *указателя*, помѣщеннаго въ концѣ грамматики. Этотъ указатель составляетъ третье, весьма полезное приложеніе, за которое и преподаватели и учащіеся поблагодарятъ автора.

При составленіи своей книги г. Поливановъ не руководствовался только «Историческою грамматикой» Буслаева; кромѣ этого труда, главнѣйшими для него источниками служили: грамматики Ломоносова, Добровскаго и Востокова (русская и славянская), «Наблюденія» Павскаго, Шлейхеровъ «Compendium» и его «Церковно-славянская грамматика», и Миклошичева «Сравнительная и Славянская грамматика».

Учебникъ г. Поливанова — явленіе замѣчательное въ нашей педагогической литературѣ. Отличаясь правильностью и достоинствомъ мысли, лежащей въ его основаніи, онъ, сверхъ того, принесетъ несомнѣнную пользу тѣмъ, что введетъ въ надлежащія границы преподаваніе этимологіи, которая или исключительно держалась въ кругу практической грамматики, не умѣющей объяснять многое, или разсѣевалась по большимъ пространствамъ, заходя то въ историческую, то въ широко-сравнительную область и обременяя учащихся фактами то древне-русскаго языка, то языка народнаго, то славянскихъ нарѣчій, что вовсе не подъ силу школьникамъ. Г. Поливановъ отбросилъ такое несвойственное школѣ разнообразіе содержанія. Онъ ограничился древне-церковно-славянскимъ языкомъ, сличая его, съ одной стороны, съ ново-церковнымъ, съ другой — съ современнымъ русскимъ. «Выборъ отрывковъ изъ Евангелія, примѣчанія и вопросы, приложенные къ нимъ, должны, говоритъ онъ, служить исходнымъ пунктомъ при употребленіи моего учебника; а параграфы грамматики — синтезомъ пріобрѣтаемыхъ аналитически грамматическихъ знаній. Такимъ образомъ изложеніе грамматики въ порядкѣ школьной системы не исключаетъ при преподаваніи метода практическаго».

Ученый Комитетъ опредѣлилъ одобрить книгу г. Поливанова, какъ учебное руководство при изученіи этимологіи въ гимназіяхъ.

4. Руководство къ изученію русскаго языка практическимъ способомъ. Составилъ учитель Кіевской Второй Гимназіи П. О. Омельяненко. Кіевъ, 1868.

Подъ словами *практическій способъ* авторъ, вѣроятно, разумѣетъ обиліе примѣровъ, разборъ которыхъ предпосылается выводимымъ изъ нихъ опредѣленіямъ, законамъ и правиламъ, тогда какъ, при старинномъ изученіи грамматики, опредѣленія, законы и правила предшествовали примѣрамъ. Но это, собственно говоря, не методъ, а полезный, по своей естественности, пріемъ, которому не слѣдуетъ приписывать того обширнаго значенія, какое принадлежитъ *практикѣ* языка въ полномъ и точномъ смыслѣ этого слова. Указаннымъ пріемомъ не ограничивается способъ практическаго изученія грамматики, почему и несправедливо видѣть въ немъ единственную, или, по крайней мѣрѣ, главную причину успѣховъ учениковъ въ грамматикѣ.

Самое обиліе примѣровъ не представляетъ особенной важности, такъ какъ существенное дѣло не въ массѣ матеріала, а въ педагогической способности пользоваться матеріаломъ соотвѣтственно цѣли. Хорошій преподаватель и на двухъ примѣрахъ разъяснитъ общее понятіе, къ которому примѣры относятся, какъ частности. Къ этому замѣчанію необходимо присоединить еще другое, состоящее въ слѣдующемъ:

Примѣры, большею частію, берутся короткіе и преимущественно изъ стихотвореній. Если для заучиванія наизусть стихотворенія пригоднѣе прозаическихъ отрывковъ, то для изученія грамматическихъ свойствъ языка проза во многихъ случаяхъ имѣетъ преимущество передъ стихомъ, такъ какъ стихъ нерѣдко, по условіямъ своего состава, отступаетъ не только отъ обыкновеннаго, но даже отъ нормальнаго строя рѣчи. Притомъ же отдѣльные стихи не представляютъ никакого интереса для учащихся. Лучше дать имъ хотя небольшое, но цѣльное стихотвореніе или цѣльную прозаическую статью, заключающія въ себѣ или описаніе, или разсказъ, или законченное выраженіе какой-нибудь извѣстной мысли. Напримѣръ, басня Крылова: «Листы и Корни» можетъ быть прочтена учениками съ удовольствіемъ и, кромѣ

того, сообщитъ много матеріала для разбора, а отдѣльный стихъ изъ нея: «Хвалились густотой, зеленостью своей», взятый какъ примѣръ на дополненіе, ничѣмъ не отличается отъ тысячи другихъ стиховъ, написанныхъ не Крыловымъ. Подъ такими стихами нѣтъ никакой надобности ставить имени автора, какъ это дѣлаетъ г. Омельяненко при каждомъ заимствованіи.

«Руководство къ изученію русскаго языка» есть краткій грамматическій учебникъ, изложенный легко и удобопонятно. Начинается онъ частью синтаксическою, то-есть, понятіемъ о рѣчи и ея составѣ; за тѣмъ слѣдуетъ ученіе о словѣ и образованіи его вообще, и потомъ въ частности о разрядахъ словъ; оканчивается правилами орѳографіи. Въ изложеніи встрѣчаются кое-какія неточности или неясности.

Стр. 1: «Предложеніе, главнымъ образомъ, составляется изъ соединенія между собою двухъ словъ». — Что̀ значатъ слова: *главнымъ образомъ*? Они даютъ знать, что есть другой, не главный способъ составленія предложеній.

Стр. 3: «Если опредѣлительнымъ словомъ къ имени существительному служитъ имя же, на вопросъ *какой?* то оно называется приложеніемъ, на прим.: «другой же былъ пѣтухъ (какой?), миролюбивый *житель.*» — Вопросъ *какой?* здѣсь вовсе нейдетъ.

На стр. 5 сказано о дополненіи: «Оно поясняетъ *что-либо* въ предложеніи». — Опредѣленіе, ничего не говорящее; нужно сказать, *что̀ именно* поясняется дополненіемъ.

На стр. 15 говорится о приставкѣ *не* къ словамъ кто, что, какой и пр., будто она принимаетъ *ѣ* вмѣстѣ *е*.

Стр. 25: «Имя существительное есть слово, которымъ называется предметъ, также его дѣйствіе и качество.» — Но дѣйствіе предмета означается глаголомъ, а качество — прилагательнымъ.

На стр. 26 правило о знакѣ восклицательномъ невѣрно, а на стр. 35-ой невѣрно опредѣленіе слова качество, которое, по словамъ автора, означаетъ или достоинство, или недостатокъ предмета.

На стр. 43, въ числѣ предлоговъ, служащихъ только приставкою, пропущенъ предлогъ *пре*.

Ученый Комитетъ призналъ означенную книгу полезною къ

употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства съ тѣмъ, чтобы авторъ исправилъ при слѣдующемъ изданіи указанные недостатки.

5. Сборникъ произведеній русской литературы. Пособіе для преподаванія исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Часть I. До-Петровскій періодъ. Составили В. Скопинъ и В. Кеневичъ. С.-Петерб., 1866.

Цѣль этого «Сборника», по словамъ предисловія, удовлетворить насущной, давно чувствуемой въ нашей педагогической литературѣ потребности въ *дешевомъ пособіи* для изученія древняго языка и исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ христоматіи гг. Буслаева и Галахова, во-первыхъ, недоступны по своей цѣнѣ многимъ ученикамъ гимназій, а во-вторыхъ, составлены съ ученою, а не съ педагогическою цѣлью.

Первая часть «Сборника», посвященная до-Петровскому періоду русской литературы, содержитъ въ себѣ, кромѣ образцовъ церковно-славянскаго языка (изъ Евангелія по Остромирову списку и изъ псалмовъ по новому изданію Библіи), два отдѣла литературныхъ произведеній: первый—*памятниковъ литературы* собственно, второй — *памятниковъ народнаго творчества.*

Памятники того и другаго отдѣла расположены въ хронологическомъ порядкѣ, по вѣкамъ. Допущены, говоритъ предисловіе, лишь тѣ произведенія, которыя, по мнѣнію компетентныхъ судей, могутъ и должны быть изучаемы въ средне-образовательныхъ заведеніяхъ. Въ первый отдѣлъ вошли частію отрывками, а частію вполнѣ слѣдующіе памятники:

XI вѣка: Лѣтопись Нестора и житіе Ѳеодосія.

XII вѣка: Поученіе Мономаха и Слово о Полку Игоревѣ, съ приложеніемъ.

XIII вѣка: Изъ Патерика Кіевопечерскаго, слово христолюбца, изъ Воскресенской лѣтописи, изъ поученія Серапіона.

XIV вѣка: Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ, съ приложеніемъ.

XV вѣка: Повѣсть о Муромскомъ князѣ Петрѣ и супругѣ его Февроніи, Соломонъ и Китоврасъ, суды царя Соломона, посланіе Вассіана къ Іоанну III.

XVI вѣка: Псковское взятіе, изъ Домостроя, изъ сочиненій князя Курбскаго (переписка съ Грознымъ и исторія Грознаго).

XVII вѣка: Повѣсти: объ Ульяніи Муромской, о Горѣ-Злочастіи и о Саввѣ Грудцынѣ, судъ Шемякинъ, сказка о Ершѣ Ершовичѣ, изъ сочиненія Котошихина, изъ Симеона Полоцкаго и св. Димитрія Ростовскаго.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщены слѣдующіе памятники народнаго творчества:

1) Остатки миѳической поэзіи (пѣсни, загадки, пословицы, заговоры, сказки и сказки о животныхъ).

2) Былины (о четырехъ старшихъ и пяти младшихъ богатыряхъ).

3) Историческія пѣсни (о Татарщинѣ и Грозномъ).

4) Лирическія пѣсни.

5) Народная поэзія подъ вліяніемъ письменности (три духовныхъ стиха).

Подробныя объясненія, почему такіе, а не другіе отрывки и произведенія помѣщены въ «Сборникѣ», и наставленія, какъ ими пользоваться, изложены однимъ изъ его составителей, г. Скопинымъ, въ статьяхъ, напечатанныхъ въ журналѣ «Учитель» 1865 и 1866 г., подъ заглавіемъ: «О преподаваніи исторіи русской литературы въ средне-образовательныхъ заведеніяхъ».

Это преподаваніе, по взгляду автора статей, состоитъ изъ трехъ занятій: а) чтенія произведеній, б) объясненія ихъ учениками при помощи учителя, в) письменныхъ упражненій, имѣющихъ цѣлью передать результаты самостоятельнаго изученія ученикомъ памятника словесности. Объяснительная бесѣда учителя съ учениками разсматриваетъ сочиненіе съ эстетической и преимущественно съ исторической точки зрѣнія. Послѣднее выраженіе *(съ исторической точки зрѣнія)* имѣетъ двоякое значеніе: чисто-историческое и историко-литературное. Сочиненіе объясняется съ чисто-исторической точки зрѣнія, когда указываются тѣ черты, въ которыхъ выразилась эпоха, современная его со-

зданію; сочиненіе объясняется съ точки зрѣнія историко-литературной, когда показывается на сколько выразились въ немъ идеальныя тенденціи вѣка.

Такова задача, предлагаемая авторомъ учителямъ русской словесности въ VI и VII классахъ гимназіи. Онъ показалъ и образцы ея рѣшенія на нѣкоторыхъ памятникахъ словесности. Изъ этихъ образцовъ выбираемъ одинъ, чтобы показать объемъ и характеръ занятій исторіей русской литературы, именно: сочиненіе ученика, имѣющее цѣлью изложить результаты объяснительнаго чтенія «Слова о Полку Игоревѣ». Сочиненіе, какъ выше сказано, должно разсмотрѣть Слово съ трехъ сторонъ: чисто-исторической, историко-литературной и эстетической.

Въ чисто-историческомъ разборѣ ученику предлежитъ развитіе трехъ темъ: а) сравненіе «Слова» съ лѣтописнымъ разсказомъ; б) все содержаніе «Слова» вполнѣ согласуется съ историческими сказаніями; в) «Слово», какъ историческій памятникъ.

Въ историко-литературномъ разборѣ три темы: а) какое заключеніе можемъ мы сдѣлать по поэмѣ объ ея сочинителѣ? в) раскрытіе главной мысли произведенія; в) идеалъ князя по поэмѣ.

Въ эстетическомъ разборѣ четыре темы: а) какое понятіе можемъ мы составить по «Слову» о древней русской поэзіи XI вѣка? б) къ какому роду поэтическихъ произведеній принадлежитъ «Слово»? в) о формѣ поэтическаго представленія «Слова»; г) о слогѣ и языкѣ «Слова».

Выписанный обращикъ одного изъ трехъ занятій, при изученіи каждаго литературнаго памятника, достаточно убѣждаетъ, что составители «Сборника» даютъ слишкомъ широкій размѣръ преподаванію исторіи русской словесности въ гимназіяхъ. Такое изученіе невозможно ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи, т. е. ни по числу предлагаемыхъ образцовъ, ни по содержанію занятій, нужныхъ для обстоятельнаго знакомства съ ними. Чтобы достигнуть возможной въ гимназіяхъ цѣли, необходимо или ограничиться разборомъ самыхъ важнѣйшихъ произведеній отечественной литературы, преимущественно новаго періода, или ограничить кругъ изученія каждаго образца, или,

что̀ еще лучше, сократить и то и другое. Если же выполнять требованія, указанныя г. Скопинымъ, то изученіе одного «Слова о Полку Игоревѣ» потребуетъ двухъ-трехъ-мѣсячной работы.

Но взглядъ г. Скопина на изученіе образцовъ исторіи русской литературы — его личный и не обязателенъ для преподавателей. Сборникъ же его и г. Кеневича составленъ тщательно, по выбору и расположенію статей, изъ которыхъ однѣ будутъ изучаемы, а другія нѣтъ, смотря потому, какъ окончательно установится понятіе о характерѣ и объемѣ знакомства съ образцовыми отечественными произведеніями. Еще не было и нѣтъ ни одного учебнаго руководства, ни одного учебнаго пособія, которыя бы не сокращались или не распространялись при классномъ ихъ употребленіи. Число листовъ книги нельзя отвѣшивать или отмѣривать въ точности, какъ хлѣбъ или матерію на платье.

На основаніи вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ постановилъ включить «Сборникъ» гг. Скопина и Кеневича въ число учебныхъ пособій для гимназій.

6. **Христоматія къ опыту историческаго обозрѣнія русской словесности.** Ореста Миллера. Изданіе 2-ое, дополненное. Часть I, выпускъ 1. Отъ древнѣйшихъ временъ до Татарщины. С.-Петерб., 1866.

Второе изданіе этой «Христоматіи» вышло въ свѣтъ съ значительными дополненіями и перемѣнами противъ перваго. Тѣ и другія указаны самимъ составителемъ въ предисловіи. Новые отдѣлы пѣсень обрядовыхъ, заговоровъ, загадокъ и сказокъ увеличили объемъ книги слишкомъ на цѣлую треть. Выборъ былинъ расширенъ особымъ отдѣломъ былинъ про сватовство, довольно близко подходящихъ къ сказкамъ, а потому и помѣщенныхъ непосредственно за ними. Нѣкоторыя произведенія народной поэзіи, оказавшіяся позднѣйшими, исключены для помѣщенія въ слѣдующихъ выпускахъ. Въ замѣнъ исключенныхъ духовныхъ стиховъ напечатаны другіе, отличающіеся отдаленною древностію и заимствованные изъ «Сборника галицкихъ пѣсень» Головацкаго и 5-го

выпуска «Калѣкъ перехожихъ», Безсонова. Помѣщены вновь три отрывка изъ апокрифовъ и нѣсколько отрывковъ изъ черноризца Іакова, распространены заимствованія изъ начальнаго лѣтописца. Несторовы разсказы о св. Ѳеодосіи напечатаны уже не въ переводѣ на современный языкъ, а въ подлинникѣ съ древняго списка. Поученіе Владиміра Мономаха отнесено не къ XII в., а къ XI, согласно изслѣдованію Погодина, опредѣлившему время его написанія 1099 годомъ. Нѣкоторыя мѣста изъ «Хожденія Даніила Паломника» выправлены по изданію А. С. Норова. Въ словѣ (или моленіи) Даніила Заточника кое-что выправлено по списку Копенгагенскому, напечатанному г. Срезневскимъ въ X т. «Извѣстій 2-го отдѣленія Академіи наукъ».

Памятники, наполняющіе настоящій выпускъ, обнимаютъ вѣка XI, XII и немного болѣе первой четверти XIII-го. Они распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала идетъ «устная народная словесность», въ четырехъ отдѣлахъ. Первый отдѣлъ (миѳическо-обрядовая поэзія), кромѣ пѣсень, изъ которыхъ наибольшее мѣсто отдано свадебнымъ, заключаетъ въ себѣ загадки и заговоры. Второй отдѣлъ (миѳическій эпосъ) представляетъ выборъ сказокъ, раздѣленныхъ на три разряда, по преобладающему характеру ихъ содержанія: миѳическія, полу-миѳическія и полу-нравственныя, нравственныя. Сказки о животныхъ образуютъ третій отдѣлъ — животный эпосъ. Въ четвертомъ отдѣлѣ помѣщены былины (былевой эпосъ), подраздѣленныя на четыре разряда: былины про сватовство, про богатырей старшихъ, Владиміровыхъ и Новгородскихъ. За устною народною словесностью слѣдуютъ памятники «духовной литературы» XI и XII вѣковъ. Потомъ снова идетъ «устная словесность», но сложившаяся подъ вліяніемъ письменности: здѣсь помѣщены духовные стихи — богатырскіе и обнимающіе начало, искупленіе и конецъ міра. Далѣе напечатаны Слово о Полку Игоревѣ и Слово Даніила Заточника, какъ памятники, образующіе начало «свѣтской народной литературы». Послѣднее мѣсто занимаетъ духовная литература конца XII и первой четверти XIII вѣка.

Изложенное распредѣленіе матеріала «Христоматіи» г. Миллера соотвѣтствуетъ его же «Опыту историческаго обозрѣнія

русской словесности», которому этотъ матеріалъ служитъ необходимымъ пособіемъ. «Опытъ» постоянно ссылается на «Христоматію», почему и не можетъ быть ни читаемъ, ни изучаемъ съ пользою безъ сей послѣдней. Обѣ книги, въ педагогическомъ отношеніи, составляютъ одно цѣлое: «Христоматія», какъ содержаніемъ, такъ и планомъ, приноровлена къ содержанію и плану «Опыта». По своему научному значенію, обѣ книги — трудъ самостоятельный, занимающій почтенное мѣсто между немногими сочиненіями по исторіи древне-русской словесности. Нѣтъ сомнѣнія, что и дальнѣйшіе ея періоды будутъ разсмотрѣны съ такимъ же знаніемъ дѣла. Не входя теперь въ сужденія объ «Опытѣ» и говоря только о «Христоматіи», мы должны прибавить, что авторъ ея тщательно позаботился о томъ, что необходимо учащемуся для обстоятельнаго ознакомленія съ помѣщенными въ ней произведеніями народной и духовной литературы. Статьи, гдѣ нужно, поясняются примѣчаніями, иногда очень обширными, какъ напримѣръ въ «Словѣ о Полку Игоревѣ», параллельно съ которымъ напечатаны и переложенія его на русскій современный языкъ Гербеля, Мея и Козлова. Иногда также къ произведеніямъ народной словесности приложены, для сравненія, памятники книжной литературы, относящіеся къ однимъ и тѣмъ же предметамъ или событіямъ. По мѣстамъ главный текстъ сопровождается варіантами, служащими къ полнѣйшему его уразумѣнію. Короче: не упущено ничего, что могло бы оказать пособіе ученику и даже преподавателю и безъ чего христоматія, при всемъ достоинствѣ выбраннаго матеріала, теряетъ часть своей цѣны.

Г. Миллеръ указываетъ еще на одно существенное измѣненіе, которому подверглась его «Христоматія» во 2-мъ изданіи и которое мы сообщаемъ нашимъ читателямъ точными словами самого составителя:

«Извѣстно, что памятники нашей древней литературы далеко не всѣ дошли до насъ въ спискахъ древнихъ. Читая писателя XI или XII вѣка, мы обыкновенно встрѣчаемся съ формами грамматическими несравненно позднѣйшаго вѣка или, лучше сказать, вѣковъ, т. е. съ самою разнохарактерною путаницею формъ, очень часто зависящею даже просто отъ невѣжественныхъ оши-

бокъ писца. Подобная же путаница, мѣшая *цѣльности* впечатлѣнія, дѣйствуетъ самымъ невыгоднымъ образомъ въ отношеніи педагогическомъ. Ни одно изъ грамматическихъ основаній, сообщаемыхъ ученику *въ теоріи*, не оправдывается передъ его глазами *на практикѣ;* чтеніе, такимъ образомъ, не только не утверждаетъ его въ знаніи законовъ древняго языка, но даже просто сбиваетъ съ толку. Въ этомъ отношеніи пригоднѣйшимъ способомъ размѣщенія христоматіи долженъ быть признанъ уясненный г. Буслаевымъ—размѣщеніе *по вѣку рукописей.* Но за то вѣдь подобная христоматія служитъ уже, главнымъ образомъ, для изученія исторіи *языки;* я же преимущественно имѣлъ въ виду исторію отечественной *словесности*, а потому и не могъ не размѣщать памятниковъ *по времени первоначальнаго ихъ написанія.* Такимъ образомъ Лука Жидята, дошедшій до насъ въ спискѣ уже XVI столѣтія, не могъ не быть помѣщенъ все таки во главѣ всѣхъ, и уже гораздо ранѣе Несторова житія Ѳеодосія, хотя оно, какъ извѣстно, имѣется въ спискѣ XII столѣтія. Но неужели нѣтъ возможности, думалъ я, хотя до нѣкоторой степени возстановить въ спискахъ позднихъ цѣльность первоначальнаго языка; хотя до нѣкоторой степени возвратить, такъ сказать, ихъ языкъ по времени первоначальнаго написанія памятника? Вѣдь имѣются же у насъ нѣкоторые списки значительно древніе: неужели же не позволено, на основаніи ихъ, попытаться возстановить формы древнія въ спискахъ позднѣйшихъ? Да развѣ подобное возстановленіе въ теоріи не было сдѣлано — и уже какъ давно! — покойнымъ А. Х. Востоковымъ. И развѣ его *основныя черты старо-славянскаго языка* не были признаны извѣстнѣйшими славистами, какъ это значится и въ новѣйшемъ обозрѣніи трудовъ знаменитаго нашего филолога, помѣщенномъ И. И. Срезневскимъ во главѣ его изданія «Филологическихъ наблюденій» Востокова?

«Вотъ я и позволилъ себѣ памятники, помѣщенные въ этомъ выпускѣ, приводить, на основаніи положеній Востокова, къ единству правописанія. При этомъ, разумѣется, я могъ имѣть въ виду только *формы грамматическія;* что касается мѣстныхъ *особенностей выговора*, которыя, по замѣчанію самого Востокова,

уже издавна стали проявляться у насъ на Руси, то всѣ ихъ старался я оставлять въ совершеной неприкосновенности».

Не разсматривая, на сколько возможно удовлетворительное выполненіе задачи, которую почтенный авторъ «Опыта» предложилъ самому себѣ, слѣдуетъ замѣтить однакожъ, что г. Буслаевъ, при новомъ изданіи своей «Исторической христоматіи церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ», думаетъ, какъ мы слышали отъ него самого, расположить матеріалъ въ хронологическомъ порядкѣ не самыхъ рукописей (какъ въ первомъ изданіи), а сочиненій. Преподаватели, вѣроятно, поблагодарятъ его за это: они были недовольны прежней системой размѣщенія. Что же касается до возстановленія первоначальнаго языка въ позднихъ спискахъ, то это — работа трудная и опасная: едва ли можетъ она совершиться съ желаемымъ успѣхомъ, т. е. безъ ошибокъ, которыя могутъ дать преподавателямъ и учащимся поводъ ко многимъ недоумѣніямъ и сомнѣніямъ. Намъ кажется, и самъ трудившійся не рѣшится отвѣчать за вѣрность возстановленнаго языка. Подновить языкъ очень легко: это и дѣлали многіе, искажая такимъ образомъ начальный текстъ. Но позднѣйшій языкъ измѣнить въ начальный, напротивъ, очень трудно: не явятся ли и здѣсь своего рода искаженія? Возьмемъ въ примѣръ сочиненія Ломоносова, отдѣленнаго отъ насъ только столѣтіемъ. Предположимъ, что кто-нибудь замѣнилъ грамматическія формы въ его сочиненіяхъ новыми, намъ современными формами, а другой взялся бы за обратное дѣйствіе: явилась ли бы грамматика Ломоносова чистою, неискаженною въ этой второй работѣ? Можно ручаться смѣло, что нѣтъ. Притомъ же въ позднѣйшихъ спискахъ древне-русскихъ памятниковъ не только встрѣчаются новыя грамматическія формы, но можетъ мѣняться и самый выговоръ. Переписчикъ новогородскаго памятника, жившій, напримѣръ, на югѣ Россіи, безъ сомнѣнія сообщалъ нѣкоторымъ словамъ особенности своего южно-русскаго произношенія. Слѣдовательно, возстановляя одно (грамматическія формы), необходимо возстановлять и другое (выговоръ): иначе памятникъ не предстанетъ во всей цѣльности своего первоначальнаго вида.

Ученый Комитетъ опредѣлилъ сохранить «Христоматію» г. Миллера въ катологѣ учебныхъ пособій для гимназій.

7. Слово о Полку Игоревѣ. Издано для учащихся Николаемъ Тихонравовымъ. Москва, 1866.

Въ приложеніи къ № 8 *Циркуляра по Московскому учебному округу* напечатанъ отчетъ о съѣздѣ учителей русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ этого округа. Засѣданія съѣзда, продолжавшіяся съ 3 по 15-е января 1866 года, имѣли своею цѣлію «обсудить улучшеніе способовъ преподаванія русскаго языка и словесности». При обсужденіи были указываемы и тѣ литературныя произведенія, которыя слѣдуетъ читать и изучать въ каждомъ классѣ. Такъ въ VII классѣ назначено чтеніе слѣдующихъ памятниковъ: Слова о Полку Игоревѣ; *Ломоносова:* О пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ, отрывковъ изъ Слова похвальнаго Петру Великому, двухъ писемъ къ И. И. Шувалову; *Державина*: Видѣніе Мурзы и Фелица; *Фонъ-Визина:* Недоросль; *Карамзина:* изъ писемъ русскаго путешественника. Основательное изученіе читаемаго требуетъ толковыхъ объясненій, которыхъ или вовсе нѣтъ, или надобно отыскивать ихъ въ разныхъ книгахъ, что̀ крайне затрудняетъ преподавателей, особенно провинціальныхъ. Иногда также не имѣется изданія памятниковъ старинной нашей литературы, ручныхъ и не дорогихъ, которые были бы доступны и учащимся и учащимъ. Чтобы восполнить такой недостатокъ относительно «Слова о Полку Игоревѣ», исправляющій должность адъюнкта Московскаго университета г. Тихонравовъ издалъ его именно такъ, что это изданіе вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ гимназическаго изученія произведеній отечественной словесности.

Въ предисловіи ясно указаны особенности изданія, соотвѣтственно его назначенію, а именно: «Словарь и напечатанныя вслѣдъ за текстомъ примѣчанія къ *Слову* предназначаются для учащихся; подстрочныя замѣчанія къ тексту и предисловіе имѣютъ въ виду объяснить преподавателямъ тотъ взглядъ на ру-

копись *Слова* и на первое его изданіе, котораго держался я въ настоящемъ трудѣ и который опредѣлилъ принятую мною метору изданія этого памятника. Въ словарѣ и примѣчаніяхъ сдѣланы указанія на параграфы *Исторической грамматики* г. Буслаева, содержаніе которыхъ преподаватель можетъ передать или повторить при чтеніи *Слова*. При составленіи словаря обращено тоже вниманіе на сопоставленіе грамматическихъ формъ *Слова* съ формами Остромирова евангелія и на сопоставленіе русскихъ формъ *Слова* съ церковно-славянскими, встрѣчающимися въ томъ же памятникѣ, такъ чтобъ учащемуся можно было наглядно познакомиться съ тою смѣсью формъ народныхъ и книжныхъ, которая господствуетъ въ памятникѣ. Въ примѣчаніяхъ приведены выписки изъ былинъ, объясняющія отдѣльныя мѣста *Слова* и въ то же время ясно свидѣтельствующія, какъ глубоко проникнутъ былъ эпическими мотивами народной поэзіи авторъ *Слова*».

Ученый Комитетъ опредѣлилъ рекомендовать трудъ г. Тихонравова, какъ учебное пособіе для тѣхъ классовъ гимназій, гдѣ положено читать и разбирать «Слово о Полку Игоревѣ».

8. **Грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода.** Составилъ В. Классовскій. Второе, измѣненное изданіе. С.-Петерб., 1867.

Трудъ автора былъ вызванъ, какъ сказано въ предувѣдомленіи, необходимостью отдѣльнаго пособія, къ которому можно было бы прибѣгать за справками при классномъ чтеніи на новомъ славяно-церковномъ языкѣ, и неудовлетворительностью существующихъ пособій этого рода (Виноградова и Пеннинскаго).

То же предувѣдомленіе показываетъ предметы, которые г. Классовскій принималъ въ соображеніе при своей работѣ. Формы и правила, излагаемыя въ книгѣ, подкрѣплены ссылками на источники, которые не восходятъ далѣе первопечатной Московской Библіи (1663), хотя, въ нужныхъ случаяхъ, дѣлаются указанія на славянскія грамматики, начиная съ Зизаніевой (1596), такъ какъ ихъ вліяніемъ иногда прямо узаконялись нѣкоторыя

нововведенія въ языкѣ средняго и позднѣйшаго періодовъ. Въ приводимыхъ, для грамматическихъ примѣровъ, отрывкахъ принята упрощенная орѳографія, извѣстная по изданіямъ бывшаго Россійскаго Библейскаго Общества и которая, между прочимъ, исключаетъ знаки придыханій на начальныхъ гласныхъ и удареній на односложныхъ словахъ. Наконецъ оставлены безъ поясненій общеупотребительные грамматическіе термины, значеніе которыхъ уже понятно учащимся изъ русской грамматики. Вообще изложеніе въ грамматикѣ ясное и отчетливое, и ея содержаніе не превышаетъ той мѣры, въ какой оно нужно для предположенной авторомъ цѣли.

Ученый Комитетъ призналъ, что книга г. Классовскаго можетъ быть полезна въ гимназіяхъ, какъ пособіе, именно для того предмета, для котораго авторъ ее назначаетъ. И преподаватель русскаго и славянскаго языковъ, и преподаватель закона Божія нерѣдко встрѣтятъ надобность въ объясненіи учащимся формъ и оборотовъ послѣдняго языка во время своихъ занятій, при чтеніи молитвъ, Сѵмвола вѣры, заповѣдей, отрывковъ изъ евангелія и другихъ библейскихъ книгъ, при грамматическомъ ихъ разборѣ и переводѣ на русскую рѣчь.

9. Справочная книжка по русскому правописанію.
Составилъ В. Классовскій. С.-Петерб., 1867.

Въ этой книжкѣ два отдѣла—собственно *справочный*, по которому она и озаглавлена, и *пояснительный*. Въ первомъ изложены правила для надлежащаго употребленія знаковъ (глава 1) и буквъ (глава 2); во второмъ объяснены всѣ грамматическіе термины, встрѣтившіеся въ приведенныхъ орѳографическихъ правилахъ. По приложенному въ концѣ книги алфавитному указателю каждый легко можетъ отыскать требующіяся, въ данномъ случаѣ, правила и соотвѣтствующія имъ пояснительныя замѣтки. Г. Классовскій самъ заявилъ, что предлагаемою имъ книжкою предстоитъ пользоваться или нетвердымъ, почему бы то ни было, въ русской грамматикѣ или даже совсѣмъ съ нею незнакомымъ:

послѣдніе должны приступить къ первому (справочному) отдѣлу и къ алфавитному указателю не иначе, какъ внимательно прочитавъ сперва весь второй (пояснительный) отдѣлъ.

Правила употребленія знаковъ препинанія изложены въ порядкѣ частей предложенія и разныхъ его видовъ и формъ; правила употребленія буквъ (по начертанію и звуку) въ порядкѣ буквъ. Каждое правило подтверждается многими примѣрами. Къ примѣчаніямъ отнесены нѣкоторыя особенности правописанія, отступающія отъ правилъ, или анализъ примѣровъ. Пояснительный отдѣлъ заключаетъ въ себѣ обзоръ этимологіи и синтаксиса на столько, на сколько это нужно для пониманія предложенныхъ правилъ. Главная его цѣль — познакомить того, кто захочетъ пользоваться книжкою, съ грамматической терминологіей.

Книжка г. Классовскаго не безполезна, какъ именно справочная, которая, въ случаяхъ сомнѣнія или незнанія, можетъ и разрѣшить сомнѣніе и сообщить знаніе. Посему Ученый Комитетъ опредѣлилъ включить эту книжку въ число учебныхъ пособій.

10. Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка. Конспектъ для учащихся при обученіи русскому языку практическимъ способомъ. Составилъ А. Чудиновъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Часть первая. Общія предварительныя понятія и курсъ этимологіи. Кіевъ, 1867.

«Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка», при краткости объема представляетъ весьма удовлетворительную, сообразно своему назначенію, полноту содержанія: ничто существенно важное въ немъ не опущено. Расположеніе частей предмета ведетъ прямо къ разумному, сознательному усвоенію учащимися правилъ и формъ отечественнаго языка и къ развитію мыслительной способности дѣтей. Жаль только, что, слѣдуя правильной методѣ изложенія, т. е. выступая отъ разбора предложенія, какъ основной формы рѣчи, и частей его, авторъ по нѣскольку разъ возвращается къ одному и тому же предмету: легко обнимая предложеніе въ цѣломъ его составѣ, учащіеся

едва ли легко представятъ и обнимутъ въ такой же цѣльности и каждую отдѣльную часть предложенія, разсматривая ее въ этимологическомъ отношеніи. Изложеніе большею частію отличается простотою и ясностью, — этими весьма важными качествами элементарнаго учебника. Встрѣчаются, правда, исключенія, но они немногочисленны и легко могутъ быть исправлены авторомъ.

Ученый Комитетъ призналъ полезнымъ внести книгу г. Чудинова въ списокъ учебныхъ пособій по русской грамматикѣ, какъ конспектъ (названіе, данное книгѣ самимъ ея авторомъ), который можетъ служить и при объясненіи предмета, и при его повтореніи.

11. Русская христоматія съ примѣчаніями. Для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Андрей Филоновъ. Томы 2-й и 3-й. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С. Петерб., 1865. Томъ 4-й. С. Петерб., 1867.

Первое изданіе 2 и 3-го томовъ означенной «Христоматіи» уже было одобрено Ученымъ Комитетомъ. Такъ какъ при второмъ ихъ изданіи составитель сдѣлалъ нѣкорыя перемѣны, въ пользу внутренняго достоинства своей книги, то мы считаемъ обязанностью указать, въ чемъ именно заключается произведенное имъ улучшеніе.

Учебникъ главнѣйшимъ образомъ улучшается очищеніемъ его отъ яркихъ педагогическихъ недосмотровъ. Г. Филоновъ, не оставивъ безъ вниманія высказанныхъ ему замѣчаній, исключилъ изъ своей книги многое, что̀ могло только запутывать и учителя, и учащихся. Исключенія относятся или къ примѣчаніямъ, или къ статьямъ.

При объясненіи: «что такое трагическое?» мы болѣе не встрѣчаемъ длинной выписки изъ диссертаціи Чернышевскаго: «Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности.» Остались только *слова* Бѣлинскаго о трагическомъ и *слова* Арбузова о значеніи хоровъ греческой трагедіи, выписанныя изъ его стихотвореній 1856 г. Г. Филоновъ поступилъ бы еще лучше, если бы

сужденія этихъ лицъ замѣнилъ сужденіями другихъ авторитетовъ, менѣе сомнительнаго качества, когда дѣло касается теоріи поэзіи.

Исчезла общая, ничего не опредѣляющая замѣтка о поэзіи Гейне. Вмѣсто ея выписаны *слова* Шерра. Мы должны прибавить, однакожъ, что эти слова слишкомъ фигурально характеризуютъ талантъ знаменитаго поэта: «къ автору «Книги пѣсней» (т. е. къ Гейне) отлично можно примѣнить то, что онъ самъ въ своихъ «Путевыхъ картинахъ» говоритъ относительно леди Матильды: «Есть сердца, въ которыхъ шутка и серіозное, злое и святое, жаръ и холодъ такъ чудно соединяются между собою, что дѣлается трудно судить объ нихъ. Такое сердце плавало въ груди Матильды; иногда оно было мерзлымъ ледянымъ островомъ, изъ гладкой, зеркальной почвы котораго выростали страстно-жаркіе пальмовые лѣса, — иногда опять оно было энтузіастически-пламенѣющимъ волканомъ, который вдругъ выбрасывалъ смѣющіяся снѣжныя лавины. Лирическое изображеніе этихъ контрастовъ и противорѣчій въ кажущихся небрежныхъ, но на дѣлѣ художественно-законченныхъ формахъ въ «Книгѣ пѣсней», и дѣлаетъ Гейне великимъ лирикомъ. Онъ, какъ едва ли кто другой, создавалъ свои стихотворенія изъ самой глубокой сущности своего времени, и это-то дѣлаетъ его «Книгу пѣсней» такимъ же знаменательнымъ поэтическимъ подвигомъ, какими были Вертеръ Гёте и Разбойники Шиллера.» Мы боимся, что по поводу послѣднихъ словъ ученикъ спроситъ учителя: а какими были «Вертеръ» и «Разбойники»? Что будетъ отвѣчать учитель?

Стихотвореніе Михайлова: «Опустись головкой сонной» и примѣчаніе къ нему Всеволода Костомарова — отброшены, что слѣдовало съ ними сдѣлать еще при первомъ изданіи 2-го тома.

Изъ того же тома выброшены какъ характеристика комедіи Бомарше: «Свадьба Фигаро», такъ и служившіе этой характеристикѣ дополненіемъ стихи Пушкина изъ «Моцарта и Сальери.»

Не встрѣчается больше толкованіе миѳа о Прометеѣ, находившееся въ 3-мъ томѣ и выписанное изъ сочиненій Бѣлинскаго. Но, къ сожалѣнію, въ «темахъ» все-таки остались задачи: *показать заслуги Прометея.* Какимъ образомъ и въ какомъ классѣ гимназіи будутъ рѣшать ее ученики?

За то другихъ темъ, столь же трудныхъ или по крайней мѣрѣ странныхъ, находившихся въ прежнемъ изданіи (напримѣръ: адъ по изображенію Данте и русскаго народнаго эпоса; характеръ дѣятельности знаменитаго критика — Бѣлинскаго на основаніи стихотворенія Некрасова: «Памяти пріятеля»; характеристика капрала на основаніи пѣсни Беранже: «Старый капралъ»), въ новомъ изданіи нѣтъ — и прекрасно.

Прекрасно также, что исключены стихотворенія Бутырскаго и Волкова, фигурировавшія въ первомъ изданіи.

Напечатаны цѣлыя главы изъ произведеній геніальныхъ романистовъ (Сервантеса, Вальтеръ-Скотта и Диккенса) и полныя піесы изъ классическихъ авторовъ (трагедія Эсхила «Персы», трагедія Софокла «Эдипъ въ Колонѣ» и трагедія Эврипида «Ифигенія въ Авлидѣ»). Цѣликомъ помѣщаемыя произведенія даютъ возможность познакомить учащагося съ ихъ составомъ, содержаніемъ и характеромъ.

Четвертый томъ «Христоматіи» г. Филонова составленъ по одному и тому же плану съ прежде имъ изданными тремя томами, содержащими въ себѣ образцы поэзіи. Кромѣ прозаическихъ сочиненій, онъ заключаетъ въ себѣ такъ-называемыя *примѣчанія*, къ которымъ составитель относитъ теоретическія свѣдѣнія о разныхъ родахъ и видахъ прозы, біографическія и библіографическія указанія, сужденія о литературной дѣятельности писателей, о характерѣ ихъ произведеній вообще и того произведенія въ особенности, которое помѣщено въ сборникѣ вполнѣ или въ отрывкахъ, подстрочныя объясненія предметовъ, неизвѣстныхъ учащимся, и наконецъ темы для педагогическихъ работъ надъ собраннымъ матеріаломъ.

Обратимъ сначала вниманіе на примѣчанія, назначаемыя, какъ должно думать, для учениковъ и для преподавателей вмѣстѣ, а потомъ скажемъ нѣсколько словъ о самыхъ образцахъ прозы.

На этотъ разъ г. Филоновъ былъ счастливѣе, чѣмъ при изданіи первыхъ трехъ томовъ. Примѣчанія къ IV тому не представляютъ такой смѣси и разнохарактерности, какими отличаются примѣчанія къ разнымъ родамъ и видамъ поэзіи. Тамъ онъ высказалъ себя неразборчивымъ на источники, заботясь наиболѣе о

количествѣ заимствованій; здѣсь онъ сдѣлался осторожнѣе и скупѣе: въ его новой книгѣ меньше всякихъ выписокъ,—и уже одно это говоритъ въ ея пользу.

Мы сравненіемъ опредѣлили мѣру достоинства послѣдняго тома «Христоматіи» г. Филонова. Но изъ этой сравнительной оцѣнки нисколько, однакожъ, не слѣдуетъ, чтобы примѣчанія къ IV тому были свободны отъ противорѣчій и странностей, которыхъ очень легко избѣгать, но которыхъ г. Филоновъ почему-то никакъ не можетъ избѣгнуть. Онъ какъ бы запутывается въ массѣ показаній, передъ нимъ лежащихъ; словно не умѣетъ находить искомое по даннымъ ему числамъ. Родовой признакъ иногда не согласуется у него съ образцомъ, взятымъ въ примѣръ рода. Иногда онъ совершенно умалчиваетъ о замѣчательномъ произведеніи и пускается въ подробный разборъ произведенія гораздо менѣе важнаго. Приводя похвальный отзывъ о какомъ-либо писателѣ, ставящій его очень высоко, онъ тутъ же, почти рядомъ, цитуетъ другой отзывъ, низводящій того же писателя ниже травы. Или словомъ, отъ самого себя сказаннымъ, сообщитъ извѣстной личности такой характеръ, котораго она никогда не имѣла. Или, наконецъ, въ спискѣ темъ, слѣдующихъ за отрывкомъ, помѣститъ такую, какой всего меньше можно было ожидать и всего больше должно изумляться. Не знаемъ, отъ чего происходятъ подобныя несообразности, но что онѣ есть — это доказать не трудно.

Отдѣламъ лѣтописи, записокъ и исторіи г. Филоновъ предпослалъ выписки изъ статьи Гервинуса: «Теоретическій очеркъ исторіи», по русскому переводу въ журналѣ «Время» (1861), объясняющей значеніе трехъ видовъ повѣствовательныхъ сочиненій. Источникъ, конечно, хорошій; но, воспользовавшись имъ, должно было позаботиться о томъ, чтобы другія теоретическія указанія, равно какъ и самые образцы лѣтописей, записокъ и историческихъ разсказовъ, не противорѣчили основнымъ положеніямъ, высказаннымъ нѣмецкимъ историкомъ. У г. Филонова это вышло не совсѣмъ такъ. На стр. 4-ой, между прочимъ говорится: «онъ (лѣтописецъ) вовсе не думаетъ *о практической полезности своего труда*». На страницѣ же 6-й, въ выпискѣ изъ

сочиненія г. Сухомлинова: «о древней русской лѣтописи», мы читаемъ: «при всей необходимости имѣть лѣтописи, *пригодныя въ практическомъ отношеніи*, древнѣйшими памятниками являются лѣтописи, далеко превышающія требованія одной *житейской пользы*». Слѣдовательно лѣтопись можетъ имѣть въ виду практическую пригодность, житейскую пользу? Какъ же примирить два мнѣнія, изъ которыхъ второе непосредственно идетъ за первымъ?

По Гервинусу, въ мемуарахъ *мы не найдемъ простаго, безпристрастнаго созерцанія*, но пытливую наблюдательность и основанные на ней приговоры (стр. 38). Но, по собственнымъ словамъ г. Филонова, Записки Н. Б. Долгорукой «*отличаются удивительною простотою, искренностію*» (стр. 44), въ Запискахъ Данилова — «*простодушный разсказъ*» (стр. 56), «весьма и весьма многія страницы Записокъ Державина дышатъ силою искренности (стр. 80). Или Гервинусова характеристика мемуаровъ не вѣрна, или записки Долгорукой, Данилова и Державина не относятся къ тому роду историческихъ сочиненій, который у Гервинуса обозначается именемъ мемуаровъ.

Во взглядѣ Гервинуса выражены высоко-идеальныя требованія отъ исторіи. «Исторія должна изобразить зарожденіе и возрастаніе идей, правящихъ ходомъ времени, изслѣдовать законы общемірового строя и разгадать устрояющую руку Божества въ безпорядочномъ ходѣ событій». Что смѣлѣе такого предпріятія? И потому теоретическій очеркъ этого рода сочиненій Гервинусъ оканчиваетъ слѣдующими словами: «Кто серьезно взвѣситъ эти требованія, отъ которыхъ истинное бытописаніе не можетъ отступить ни на шагъ, и дѣйствительно пойметъ ихъ, тому не покажется удивительнымъ, что писать исторію рѣшаются люди, не взвѣсившіе и не понявшіе этихъ требованій и тѣмъ менѣе способные слѣдовать и сколько нибудь удовлетворить имъ; а кто взвѣситъ ихъ и все-таки рѣшится на такое предпріятіе, у того нельзя не видѣть мужества мухи, которая изъ любви къ свѣту летитъ къ огню, не боясь опалить себѣ крылья» (стр. 365). Ясно, что передъ лицемъ такихъ идеальныхъ требованій заранѣе осуждены всѣ историки, бывшіе и настоящіе. Всѣ они не болѣе, какъ мужественныя мухи. Но въ сужденіяхъ, приводимыхъ г. Фи-

лоновымъ, эти мухи превращаются нерѣдко въ слоновъ, напримѣръ: Августинъ Тьерри — *знаменитый* французскій историкъ: «никто такъ ясно не понималъ дѣйствій человѣческихъ, никто не возсоздавалъ такъ живо давно-умершія поколѣнія, никто не принималъ такого сердечнаго участія въ радостяхъ и печаляхъ людей прошлыхъ эпохъ» (стр. 397—398); «нѣтъ мастера, равнаго Прескоту, въ искусствѣ представлять событія въ одной полной, законченной картинѣ» (стр. 402); «не было и нѣтъ никого, кто бы стоялъ выше Маколея даромъ изложенія, и ни чье перо не превзойдетъ его въ изображеніи того, что онъ зналъ, понималъ и чувствовалъ» (стр. 416); «Бокль — *знаменитый* англійскій историкъ» (стр. 424). — Представленныя характеристики имѣютъ, конечно, значеніе, если, выговаривая ихъ, забудемъ взглядъ Гервинуса. Но, поставленныя съ нимъ рядомъ, онѣ теряютъ всякое значеніе. Труды французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ историковъ — крайне бѣдная вещь сравнительно съ тѣмъ высшимъ родомъ бытописанія, теорія котораго поставлена въ главѣ историческихъ статей «Христоматіи». Никто изъ нихъ не осуществилъ pium desiderium, заявленный Гервинусомъ. Слѣдовательно, признавая взглядъ послѣдняго вѣрнымъ и сообщая его читателямъ, г. Филоновъ долженъ былъ осторожнѣе помѣщать историческіе отрывки и съ такою же осторожностію расточать похвалы ихъ авторамъ; или же, если, по его мнѣнію, авторы заслуживали похвалъ, какъ знаменитые историческіе писатели, то онъ долженъ былъ замѣнить понятіе Гервинуса о бытописаніи другимъ, не столь высокимъ, менѣе строгимъ и болѣе удобнымъ къ выполненію на дѣлѣ.

Разладъ между общимъ и частнымъ, т. е. между теоріей бытописанія, какъ рода, и отдѣльными историческими сочиненіями, какъ явленіями этого рода, еще сильнѣе обнаруживается въ оцѣнкѣ нашихъ историковъ. Составитель «Христоматіи» даже г. Лебедева, написавшаго монографію: «Графы Никита и Петръ Панины», называетъ *историкомъ* (стр. 93), не говоря уже о Карамзинѣ и Соловьевѣ. Похвалы послѣднему страннымъ образомъ перемѣшаны съ другими отзывами, не заключающими въ себѣ ничего похвальнаго. Авторъ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ вре-

менъ» представленъ, какъ историкъ смысла, внутренняго значенія фактовъ, а не внѣшней ихъ стороны, ставящій во главѣ угла изображеніе внутренняго быта Россіи, разсматривающій литературные памятники съ удивительною добросовѣстностью, полнымъ знаніемъ дѣла и рѣдкимъ критическимъ анализомъ и проч., и проч. (стр. 478), и въ слѣдъ за тѣмъ напечатана слѣдующая выписка изъ статьи К. Аксакова о VII т. Исторіи: «въ 1 главѣ VII тома трудъ историка становится иногда уже трудомъ *не только не изслѣдователя, но даже и не изыскателя*, а трудомъ *почти что переписчика*..... Такимъ образомъ предъ нами является какъ бы историческая христоматія; но христоматія можетъ годиться только для дѣтей, да и при христоматіи все же требуется болѣе системы, нежели сколько мы находимъ здѣсь у Соловьева» (стр. 478).

На стр. 158, въ характеристикѣ писемъ Карамзина, между прочимъ сказано: «Здѣсь весь Карамзинъ съ его характеромъ твердымъ, *неумолимымъ*». Это — à la Кайдановъ. Слово *неумолимымъ* совершенно извращаетъ представленіе о Карамзинѣ, который не узналъ бы самого себя, услышавъ такой эпитетъ отъ г. Филонова. А что сказали бы всѣ знавшіе историки? На стр. 188, Егоръ Петровичъ Ковалевскій названъ *извѣстнымъ оріенталистомъ*. Вѣроятно, г. Филоновъ принялъ его за другаго Ковалевскаго, дѣйствительно извѣстнаго оріенталиста; или, можетъ статься, онъ называетъ оріенталистомъ каждаго, кто путешествовалъ на востокѣ; или, наконецъ, онъ послѣдовалъ указанію «Настольнаго словаря», Толя, который такимъ же образомъ отрекомендовалъ автора книги «Графъ Блудовъ и его время».

Скажемъ нѣсколько словъ о темахъ, или задачахъ, предлагаемыхъ учащимся послѣ того, какъ прочитанъ и разобранъ какой-нибудь отрывокъ. Г. Филоновъ иногда съ излишнимъ тщаніемъ останавливается на томъ, въ чемъ собственно нѣтъ особенной важности, и поэтому требуетъ отчета о мелочахъ, которыя могли бы быть опускаемы безъ ущерба для упражненій въ анализѣ и письменномъ изложеніи. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Послѣ статьи Гончарова: «На мысѣ Доброй Надежды», въ исчисленіи темъ встрѣчаемъ: «Что говоритъ Гончаровъ о себѣ, своихъ спутникахъ и Ѳаддеевѣ?... Что говоритъ онъ о воробьѣ,

ласточкахъ, воронѣ и проч.?... Юморъ автора въ описаніи Ѳаддеева, воробья и свиньи» (стр. 236).

Нравится также г. Филонову юморъ г. Григоровича, въ сочиненіи *Корабль Ретвизанъ*, особенно тамъ, гдѣ авторъ рисуетъ мелкія черты быта, напримѣръ питье водки матросами, повара Пуго и проч. (стр. 266). «Христоматія» даже задала тему: Соборъ въ Севильѣ по Григоровичу и Боткину (стр. 282). Не лучше ли было бы, вмѣсто такихъ сюжетовъ, заставить учениковъ разобрать прекрасное описаніе лѣса изъ «Замѣтокъ оружейнаго охотника Оренбургской губерніи, С. Аксакова», отличнѣйшаго знатока русскаго языка, съ глубокимъ чувствомъ относившагося къ природѣ? Жаль, что г. Филоновъ оставилъ это описаніе безъ всякихъ темъ.

Впрочемъ, указанные недостатки такого свойства, что они легко могутъ быть устранены преподавателемъ. Ихъ же и не много. Кромѣ того, примѣчанія занимаютъ въ составѣ книги не главное, а второстепенное мѣсто. Существенная часть ея — образцы, выборъ которыхъ вообще удовлетворителенъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ постановилъ: къ тремъ первымъ томамъ «Христоматіи» г. Филонова, прежде уже одобреннымъ къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія, присоединить и четвертый томъ.

12. Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Николенко. Книга первая (для 1-го класса). С.-Петерб., 1867.

По числу младшихъ классовъ въ гимназіяхъ, означенный трудъ г. Николенко будетъ состоять изъ трехъ отдѣльныхъ частей, долженствующихъ заключать въ себѣ: а) сборникъ статей для чтенія и различныхъ практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ и б) младшій курсъ грамматики.

При выборѣ статей въ первую часть составитель руководствовался справедливою мыслью, что эти статьи должны служить

образцами языка художественнаго и народнаго, ибо, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи, главная цѣль преподаванія русскаго языка не обогащеніе учениковъ разнородными свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, а именно изученіе языка. Другими словами, трудъ г. Николенко не книга для чтенія, а христоматія, назначенная въ пособіе при начальномъ изученіи отечественнаго языка.

Пересматривая содержаніе книги, видно, что г. Николенко почти вездѣ держался принятой имъ въ основу мысли, и только въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются отъ нея отступленія. Къ такимъ отступленіямъ принадлежатъ, напримѣръ, статьи: «Внутреннее устройство избы, Постройка избы, Обыкновенное убранство избы, Дворъ и усадьба крестьянъ, Значеніе лѣса въ хозяйствѣ, Пахота и сѣвъ» (всѣ шесть — г. Селиванова), «Какъ топится печь» (Китарры), «Пища Рязанскихъ крестьянъ» (Барановича), видимо помѣщенныя съ цѣлію сообщить учащимся нѣкоторыя знанія о бытѣ крестьянъ. Самъ г. Николенко не скрываетъ этого, замѣчая въ предисловіи, что въ его сборникъ все-таки вошли статьи по естественнымъ наукамъ и землеописанію, хотя и прибавляя къ тому, что эти статьи въ то же время суть изящныя произведенія русской рѣчи нашихъ лучшихъ писателей, а не переводы съ иностраннаго на Богъ вѣсть какой языкъ, только никакъ не на русскій. Исчисленныя нами статьи нельзя назвать изящными произведеніями русской рѣчи, равно какъ и ихъ авторовъ — лучшими нашими писателями. Сборникъ не проигралъ бы нисколько, если бы онѣ были исключены, потому что онъ и безъ того содержитъ въ себѣ много хорошаго матеріала.

Книга раздѣлена на четыре отдѣла, согласно главнымъ занятіямъ по русскому языку, а именно: заучиванію наизусть, чтенію съ пересказомъ содержанія прочитаннаго, бесѣдамъ о составѣ русской рѣчи и чтенію на языкѣ церковно-славянскомъ.

Статьи перваго и втораго отдѣловъ сопровождаются примѣчаніями, назначенными какъ для облегченія занятій преподавателя, такъ еще болѣе на пользу учащимся, во время приготовленія уроковъ, напоминая имъ, что̀ именно учитель объяснялъ въ классѣ. Примѣчанія относятся къ слѣдующимъ предметамъ: со-

держанію статьи, объясненію неизвѣстныхъ предметовъ (такъ называемому вещественному разбору), значенію словъ и ихъ правописанію. Послѣднее справедливо обращаетъ на себя особенное вниманіе составителя. Въ статьяхъ первыхъ двухъ отдѣловъ всѣ буквы, въ которыхъ учащійся могъ бы ошибиться, напечатаны курсивомъ, съ цѣлію обратить на нихъ вниманіе учащихся. Вообще первая книжка «Пособія» выказываетъ въ составителѣ заботливаго и опытнаго преподавателя, который хочетъ принести своимъ ученикамъ какъ можно болѣе пользы, очень ясно представляетъ, чѣмъ должно заниматься на урокахъ русскаго языка и къ какимъ результатамъ должны приводить занятія. Справедливость требуетъ однакожъ замѣтить, что и въ примѣчаніяхъ г. Николенко не всегда былъ послѣдователенъ, а уклонялся, хотя и рѣдко, въ сторону отъ своей главной задачи, какъ бы увлекаемый желаніемъ передать учащимся нѣкоторыя свѣдѣнія, составляющія предметъ другихъ наукъ, а не русской грамматики. Такъ, на стр. 65-й, считается нужнымъ объяснять значеніе живописи, скульптуры, зодчества, изящнаго произведенія — объясненіе преждевременное, недоступное ученикамъ 1-го класса; на стр. 82-й идетъ дѣло о разныхъ родахъ хлѣба, о полевыхъ работахъ, объ орудіяхъ для того употребляемыхъ и проч.; на стр. 91-й говорится о воробьѣ домашнемъ и полевомъ и объ овсянкѣ; на стр. 102-й описывается стрекоза. Все это — конечно, безнамѣренная, невольная дань тому взгляду на преподаваніе отечественнаго языка, по которому оно обращалось въ бесѣды учителя съ учениками о разныхъ наукахъ, преимущественно о натуральной исторіи, и почти совершенно упускало изъ виду спеціальный предметъ занятій, т. е. русскій языкъ.

Выборъ статей для каждаго отдѣла, за очень немногими исключеніями, весьма осмотрителенъ, соотвѣтствуя какъ возрасту учащихся, такъ и характеру занятій при начальномъ изученіи русскаго языка. Г. Николенко руководствовался въ этомъ случаѣ здравою и благонамѣренною педагогическою опытностью. Къ исключеніямъ изъ такого доброкачественнаго состава книги относятся:

1) Стихотворенія Никитина: «Нищіе» (стр. 4), «Ночлегъ въ

деревнѣ» (стр. 18) и «Молитва» (стр. 6). Первыя два представляютъ въ мрачномъ видѣ жизнь простонародья, а послѣднее выражаетъ *тяжесть сомнѣнья*, неизвѣстнаго дѣтямъ, но знакомаго автору. Какъ піесы лирическія, они имѣютъ законную причину появленія и существованія, и представляютъ поэтическія достоинства; но какъ таковыя же, они относятся къ предметамъ субъективно, а не объективно. И объективное представленіе тогда только воспринимается учащимися, когда оно по плечу ихъ умственному развитію; субъективное же представленіе не одно и то же съ истиной: весьма часто оно имѣетъ значеніе и для самого автора только въ моментъ особеннаго, даже случайнаго настроенія его души. Можетъ ли, при чтеніи подобныхъ піесъ, преподаватель возбудить въ ученикахъ тождественное душевное настроеніе? а если и можетъ, то нужно ли и безвредно ли это?

2) Четвертое стихотвореніе Никитина: «Ночь» (стр. 26), по смутности образовъ, непригодно учащимся, фантазія которыхъ должна упражняться на созерцаніи ясныхъ, ничѣмъ не отуманенныхъ образовъ. Что̀, напримѣръ, значатъ слѣдующіе два стиха:

Подвинулось небо назадъ отъ земли,
Водѣ золотой уступило?

3) Такая же смутность и въ стихотвореніи Огарева: «Наступленіе ночи» (стр. 21). Самъ авторъ, безъ сомнѣнія, не дастъ яснаго отчета въ значеніи слѣдующихъ стиховъ:

И вечеръ ясный догораетъ,
Сливая смирно ночь и день
Въ одну задумчивую тѣнь.

Кромѣ того, въ книгѣ шесть другихъ стихотвореній Огарева. Напрасно составитель пособія далъ въ немъ мѣсто піесамъ такого стихотворца, который на всѣ предметы, важные и неважные, смотрѣлъ съ точки зрѣнія личныхъ ощущеній. Эти ощущенія, во-первыхъ, не такъ важны, чтобы сообщить ихъ дѣтямъ, и во-вторыхъ, они понятны при знакомствѣ съ извѣстными воззрѣніями и въ связи съ извѣстной эпохой.

4) Можно было бы выбросить изъ книги и тоще-жидкіе стихи Плещеева (стр. 24 и 191), пѣвца мелкихъ предметовъ и мел-

кихъ личныхъ ощущеній, постоянно заводящаго свою пѣснь на одинъ и тотъ же элегическій тонъ.

Правда, въ указанныхъ піесахъ нѣтъ ничего положительно-дурнаго: педагогическій тактъ и опытность г. Николенко, въ соединеніи съ его благонамѣренностью, не допустили бы статей подобнаго разряда, но въ нихъ нѣтъ и положительно хорошаго, что единственно нужно учащимся и что легко выбрать изъ сочиненій образцовыхъ нашихъ писателей.

Здѣсь указаны существенное достоинство книги г. Николенко и нѣкоторые ея недостатки. Послѣдніе вовсе не такого рода и не въ такомъ количествѣ, чтобы могли ронять первое. Книга, по своей основной мысли, общему составу и направленію принадлежитъ безспорно къ полезнымъ педагогическимъ трудамъ, почему Ученый Комитетъ и постановилъ внести ее въ списокъ пособій при изученіи русскаго языка въ первомъ классѣ гимназій и прогимназій.

Въ заключеніе Ученый Комитетъ счелъ нужнымъ замѣтить, что въ сборникѣ г. Николенко очень много опечатокъ.

13. Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Николенко. Книга вторая (для 2-го класса). С. Петерб., 1868.*)

Соотвѣтственно плану, которому г. Николенко слѣдовалъ въ 1-ой части своего труда, уже одобренной Ученымъ Комитетомъ для употребленія въ гимназіяхъ, 2-я часть раздѣлена на четыре отдѣла: *въ первомъ* помѣщены статьи для заучиванія наизусть, *во второмъ* — статьи для чтенія съ пересказомъ прочитаннаго, *въ третьемъ* — младшій курсъ практической грамматики (этимологія въ связи съ первыми началами синтаксиса и ороографіи) и *въ четвертомъ*—статьи для занятій языкомъ церковно-славянскимъ.

Статьи первыхъ трехъ отдѣловъ выбраны исключительно изъ

*) Эта *вторая* книга сборника г. Николенко была представлена въ Ученый Комитетъ, для разсмотрѣнія, въ рукописи.

произведеній лучшихъ русскихъ писателей и изъ произведеній народныхъ (сказокъ и народныхъ пѣсень). Различіе между этими статьями и статьями въ 1-ой книгѣ заключается главнымъ образомъ въ расположеніи. «Статьи идутъ въ такомъ порядкѣ», говоритъ составитель сборника, «что двѣ, три, четыре сряду находятся въ болѣе или менѣе тѣсной связи между собою: одна служитъ другой продолженіемъ или пополненіемъ, или въ нихъ одинъ и тотъ же предметъ разсматривается съ различныхъ сторонъ или въ разное время, и т. д. Заучиваніе статей и чтеніе съ такимъ методомъ приводитъ учениковъ къ сознанію безполезности труда чисто-механическаго и заставляютъ ихъ поневолѣ внимательно и серьезно относиться къ труду, приготовлять урокъ не къ одному только дню, а совершенно его усвоить, не заучивать только слова въ данномъ порядкѣ, а слѣдить за мыслію, содержаніемъ.»

Нѣкоторыя статьи первыхъ двухъ отдѣловъ было бы лучше замѣнить другими. Въ 1-мъ отдѣлѣ, отрывокъ изъ сочиненій Карамзина: *Что суть искусства*? (№ 64) сообщаетъ невѣрныя понятія о предметѣ. Учить его не слѣдуетъ; къ нему надобно относиться критически: Описаніе «Каспійскаго моря», Марлинскаго (№ 21) можетъ служить примѣромъ вычурнаго, фигурнаго стиля, отъ котораго учащихся необходимо отклонять. Сочиненіями Григоровича составитель пользовался слишкомъ часто, — больше, чѣмъ они того заслуживаютъ: въ нихъ встрѣчаются ошибки противъ языка, не выкупаемыя достоинствомъ содержанія. Читая, напримѣръ, статью «Пахарь» (№ 32), учащійся не найдетъ здѣсь типа людей, означаемыхъ этимъ именемъ, а между тѣмъ найдетъ слѣдующія выраженія: «*выпучивая* складки рубашки», *коричневые* глаза. Въ статьѣ подъ № 11 (Захожденіе солнца) читаемъ: «лучи солнца прямо били на одинъ *бокъ* ея» (т. е. деревни). Особенно второй отдѣлъ сборника обиленъ заимствованіями у Григоровича.

Исчисляя въ «предисловіи» письменныя работы учащихся, г. Николенко помѣщаетъ между ними слѣдующую: «Изложеніе своими словами содержанія статьи съ измѣненіемъ расположенія главныхъ ея частей, напримѣръ начать съ конца, или средины, какъ выйдетъ удобнѣе.» Мы полагаемъ, что такое занятіе всегда

неудобно и безполезно. Оно равняется ломкѣ даннаго образца, что̀ не по силамъ ученикамъ 2-го класса и что̀ напрасно будетъ обременять учениковъ какого бы ни было возраста.

Въ примѣчаніи къ первымъ двумъ отдѣламъ книги помѣщены примѣры письменныхъ упражненій, которые не сочинены авторомъ «Пособія», а суть дѣйствительныя работы учениковъ и ученицъ автора, весьма немного имъ исправленныя для печати. Помѣщены они, какъ свидѣтельство того, что отъ учащихся требуютъ не невозможнаго: если такія работы могли быть исполнены другими, одного съ ними возраста и класса, то конечно *могутъ быть исполнены* при одинаковыхъ условіяхъ.

Введеніе къ третьему отдѣлу, содержащему въ себѣ низшій курсъ грамматики въ бесѣдахъ и разборахъ, слѣдуетъ поисправить: опредѣленіе грамматики и частей ея не совсѣмъ точно и полно.

Ученый Комитетъ призналъ справедливымъ одобрить вторую часть труда г. Николенко, какъ учебное пособіе.

14. Чтеніе для дѣтей младшаго возраста. Составилъ К. Клостерманъ, учитель русскаго языка и словесности въ Главномъ Нѣмецкомъ Евангелическомъ Училищѣ въ Варшавѣ. Варшава, 1868.

Сборникъ г. Клостермана заключаетъ въ себѣ пять отдѣловъ: описанія и разсказы нравственнаго содержанія, разсказы изъ естественной исторіи, сказки, басни и стихи.

Первый отдѣлъ, за исключеніемъ немногихъ статей, принадлежащихъ русскимъ писателямъ, заимствованъ изъ иностранныхъ дѣтскихъ книгъ, которыя пользуются большою извѣстностью. Въ литературѣ нашей, дѣйствительно, трудно набрать небольшія, легкія статьи, приноровленныя къ понятію дѣтей младшаго возраста. У насъ нѣтъ еще именъ, подобныхъ, напримѣръ, Гофману или Шмиду.

Разсказы о естественныхъ предметахъ большею частію взяты изъ извѣстнаго, переведеннаго и на русскій языкъ сочиненія Вагнера.

Въ отдѣлѣ сказокъ, г. Клостерманъ помѣстилъ пять сказокъ изъ Гриммова Сборника и только двѣ изъ Сборника Аѳанасьева. Можетъ быть, онъ поступилъ такъ на томъ основаніи, что языкъ народныхъ русскихъ сказокъ, какъ не литературный, представляетъ нѣкоторыя трудности вообще для учащихся младшаго возраста, а для воспитанниковъ нѣмецкаго училища онъ еще труднѣе.

Послѣдніе два отдѣла составлены изъ однихъ русскихъ сочиненій.

Выборъ матеріала, безъ исключенія, хорошъ. Содержаніе статей интересно, языкъ ихъ вездѣ почти правиленъ и чистъ, за исключеніемъ немногихъ неправильностей, въ родѣ слѣдующихъ:

«Куры слетѣли съ насѣсти, *загоготали* по двору.»

«Развѣ мы не заслуживаемъ *больше твоей любви*, чѣмъ это безполезное животное?»

«Докторъ *прописалъ* ей *кушать* свѣжіе фрукты.»

«Коля *всталъ* передъ образомъ; она *встала* на самую толстую вѣтвь.» Г. Клостерманъ не отличаетъ глагола *встать* отъ глагола *стать*.

«Сказавъ это, онъ бросился въ море и поплылъ *на берегъ*.»

«Въ разсѣянности вмѣсто фрака схватилъ изорванный халатъ, *одѣлъ* его и въ такомъ костюмѣ отправился на улицу.»

Ученый Комитетъ постановилъ, что книга г. Клостермана можетъ быть допущена къ употребленію въ низшихъ классахъ гимназій, какъ учебное пособіе, но при этомъ выразилъ желаніе, чтобы авторъ при новомъ изданіи своей книги устранилъ въ ней указанныя и подобныя имъ неправильности въ отношеніи языка.

15. **Пчела.** Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. Составилъ и издалъ Николай Щербина. Третье, вновь дополненное изданіе. С. Петерб., 1869 *).

Приготовленный г. Щербиною сборникъ «Пчела» къ печатанію 3-мъ изданіемъ дополненъ 58-ю новыми статьями, которыя

*) Разсмотрѣна въ Ученомъ Комитетѣ прежде отпечатанія, по приготовленіи къ изданію.

приложены въ рукописи и которыя, по словамъ составителя, «необходимы для полнаго и всесторонняго развитія извѣстной идеи сообразно съ извѣстною цѣлью.»

Бо̀льшая часть дополненій вошла въ отдѣлъ *русско-историческій*, по древнему и новому періодамъ нашей жизни. Между прибавочными статьями здѣсь главное мѣсто принадлежитъ очерку исторіи *русской словесности и просвѣщенія*, помѣщенному, какъ говоритъ г. Щербина, «съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы извѣстный классъ читателей могъ привести себѣ въ опредѣлительное сознаніе всю совокупность прочитаннаго въ «Пчелѣ.» Этотъ очеркъ, въ объемѣ печатнаго листа убористой печати, не больше, при всей своей краткости, полонъ и даетъ читателю удовлетворительное понятіе о важнѣйшихъ эпохахъ отечественной литературы и отечественнаго просвѣщенія, по важнѣйшимъ фактакъ въ томъ и другомъ. Г. Щербина обратилъ вниманіе Ученаго Комитета и на то обстоятельство, что иногда одно и то же крупное историческое событіе представлялъ онъ въ трехъ формахъ: въ *лѣтописномъ* сказаніи, въ сказаніи народной *пѣсни* и въ изображеніи *историка*, а иногда, для бо̀льшаго уясненія внутренней идеи какого-либо факта, прибѣгалъ къ художественнымъ его представленіямъ, какъ напримѣръ въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ объ одномъ и томъ же предметѣ (о Москвѣ, о 12-мъ годѣ и т. п.). И другіе отдѣлы «Пчелы» получили значительныя приращенія. Въ отдѣлѣ *Бытовомъ* помѣщена большая статья: *Семенъ Прокофьевичъ Власовъ*, представляющая интересную личность простолюдина, съ его стремленіями къ наукѣ, самообразованію. *Общеславянскій* отдѣлъ пополненъ «Замѣтками о Славянахъ», извлеченіемъ изъ «Письма о Славянахъ», Погодина, и изъ «Чтенія о Славянахъ», его же, изъ «Службы преподобнымъ Кириллу и Меѳодію», и молитва «Отче нашъ», на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. *Духовно-нравственный отдѣлъ* расширенъ статьями содержанія религіозно-нравственнаго, церковно-историческаго и священно-географическаго; между статьями перваго рода можно указать на извлеченія изъ «Словъ Иларіона», митрополита Кіевскаго, и «Серапіона», епископа Владимірскаго, и изъ сборника «Измарагдъ»; между статьями втораго рода — на мѣста изъ «жи-

тія Өеодосіева»; между статьями третьяго рода — на мѣста изъ «Путевыхъ замѣтокъ Барскаго.»

Отъ увеличенія объема книги новымъ матеріаломъ, объяснительными указаніями и другими замѣтками нисколько не пострадало ея внутреннее значеніе. Напротивъ, дополненія и перемѣны, сдѣланныя г. Щербиной, съ большею полнотой и опредѣлительностью выказываютъ какъ *идею*, лежащую въ основаніи «Пчелы», такъ и предположенную, сообразно съ основною мыслію, *цѣль* сборника. Для надлежащаго ознакомленія съ сущностью задачи, которую предположилъ себѣ г. Щербина, надлежитъ обратиться къ его собственнымъ указаніямъ, изложеннымъ или въ «послѣсловіи» или въ «докладной запискѣ», представленной въ Ученый Комитетъ.

Въ «послѣсловіи» говорится: «Статьи, собранныя въ *Пчелѣ* и заключающія въ себѣ историческое, нравственно-практическое и духовно-нравственное содержаніе, проникнуты собственно *духомъ русской народности, основными русскими началами и исторически-органическимъ развитіемъ — при народно-русской политической идеѣ и при общенародномъ взглядѣ* на событія въ отечествѣ и на самый характеръ содержанія, требуемый отъ книги народомъ.»

«Цѣль книги, говорится въ *докладной запискѣ*, была именно собрать — въ стройномъ видѣ и послѣдовательной совокупности, изъ всѣхъ періодовъ развитія русскаго языка и словесности — *матеріалы для чтенія, въ видахъ извѣстнаго политическаго, нравственно-практическаго и духовно-нравственнаго воспитанія въ основномъ духѣ и коренныхъ началахъ русской народности.*»

А при выборѣ такого матеріала для чтенія, который вѣренъ духу русской народности и исторически-органическому развитію жизни русскаго народа, книга, назначаемая для народнаго чтенія вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ для употребленія при народномъ обученіи, можетъ быть съ большою пользою «употребляема, какъ одно изъ учебныхъ пособій, и для учащихся всѣхъ сословій нашего общества, собственно въ видахъ вкорененія русскихъ народныхъ началъ въ воспитаніи и національности въ образованіи, а

также и для возможнаго единенія и соприкосновенія съ народомъ въ самомъ ученіи и чтеніи.»

Таковъ взглядъ г. Щербины на составленный имъ сборникъ, — взглядъ, оправдываемый какъ вѣрностью и общеполезностью идеи, принятой имъ въ основаніе труда, такъ и достоинствомъ содержанія, цѣлесообразнаго, нигдѣ не отступающаго отъ руководительнаго начала. Книга его, составленная съ цѣлію упроченія русскихъ народныхъ и историческихъ началъ, выработанныхъ вѣками въ разныхъ сферахъ нашей жизни, дѣйствительно можетъ внушать и распространять эти начала, столько же въ домашнемъ чтеніи, сколько и въ чтеніи классномъ, при разборѣ статей подъ руководствомъ учителя.

Ученый Комитетъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, цѣль сборника г. Щербины, вполнѣ заслуживающую одобренія и поощренія, а съ другой — отличное выполненіе идеи, принятой имъ въ основаніе этого труда, одобрилъ сборникъ къ употребленію въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ въ видѣ учебнаго пособія, а также для раздачи ученикамъ уѣздныхъ и начальныхъ народныхъ училищъ и ученицамъ женскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

16. **Изборникъ, какъ пособіе при практическомъ изученіи русскаго языка.** Составилъ В. Грушецкій (учитель Варшавской русской гимназіи). Курсъ 1-ый (для дѣтей младшаго возраста). Варшава, 1868.

Г. Грушецкій смотритъ на свой трудъ, какъ на первую попытку при составленіи такого первоначальнаго руководства, которое по выбору статей соотвѣтствовало бы уровню знанія русской рѣчи въ смѣшанномъ населеніи Привислянскихъ губерній, для которыхъ языкъ русскій не есть языкъ семейства. Для этого, въ первомъ отдѣлѣ книги, предназначенномъ *для чтенія и разказа*, г. Грушецкій старался, по его словамъ, подобрать и расположить статьи въ надлежащей постепенности, начиная съ

кратчайшихъ по объему и легчайшихъ по языку и содержанію, каковы сказки и анекдоты, и приближаясь мало по малу къ образцовымъ произведеніямъ русскихъ авторовъ, удобопонятнымъ для дѣтей младшаго возраста.

Означенный отдѣлъ составленъ вообще удовлетворительно, но есть нѣсколько, хотя очень немного, статей, которыя лучше было бы исключить при новомъ изданіи «Изборника»; таковы: Невнимательныя дѣвочки (стр. 16 — 17), Летучій корабль (стр. 74), Лутонюшка (стр. 83), Баснословное сказаніе о скворцѣ (стр. 96), Сказка о купцѣ Остолопѣ (стр. 176).

Во второмъ отдѣлѣ *(для ученія наизусть)* помѣщены исключительно стихотворенія, выборъ которыхъ заслуживаетъ одобренія.

При составленіи третьяго отдѣла *(для письменныхъ грамматическихъ упражненій)*, г. Грушецкій имѣлъ въ виду содѣйствовать самостоятельному труду учащихся въ дѣлѣ ознакомленія ихъ съ грамматическимъ строемъ рѣчи. На предварительную часть грамматики, положенную по программѣ въ первыхъ двухъ классахъ гимназіи, собраны здѣсь задачи, которыя, подобно задачамъ ариѳметическимъ, тѣсно связаны съ классными объясненіями учителя и служатъ матеріаломъ для внѣклассныхъ занятій учениковъ.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ *(для вещественнаго разбора)* помѣщено объясненіе словъ и выраженій, встрѣчающихся въ книгѣ и выходящихъ изъ круга простой, общепонятной рѣчи. Такъ какъ объясненіе въ классѣ нерѣдко забывается дѣтьми, то отдѣлъ этотъ будетъ служить напоминаніемъ или справкой.

Вообще книга г. Грушецкаго составлена удовлетворительно, и потому Ученый Комитетъ постановилъ, что она можетъ служить пособіемъ при практическомъ изученіи русскаго языка въ низшихъ классахъ гимназій.

17. Даръ слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ «Времена года» съ дѣтьми 9—11 лѣтъ, сост. Д. Семеновъ. С. Петерб., 1868.

18. Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9—11-лѣтнимъ дѣтямъ въ школѣ и дома по книгѣ «Даръ слова» и картинамъ «Времена года», его же. С. Петерб., 1868.

Обѣ эти книжки составляютъ пособіе къ такъ-называемому наглядному преподаванію русскаго языка. Первая есть ни что иное, какъ христоматія, содержащая въ себѣ матеріалъ для такого преподаванія, а вторая служитъ руководствомъ для преподавателей.

Христоматія раздѣлена на 8 отдѣловъ: Первые уроки чтенія, Въ школѣ и дома, Церковь, Зимою, Лѣтомъ, Весною и осенью, Городъ и деревня, Повѣсть (Бѣжинъ лугъ, Тургенева). Статьи каждаго отдѣла выбраны съ педагогическимъ тактомъ: ихъ немного, по той причинѣ, какъ говоритъ г. Семеновъ, что, «назначая свою книгу не для самостоятельнаго дѣтскаго чтенія, а исключительно для чтенія подъ руководствомъ учителя, онъ, при составленіи ея, имѣлъ въ виду, что каждая статья въ ней должна имѣть опредѣленную задачу, должа быть простудирована учителемъ въ классѣ съ учениками для удовлетворенія той или другой цѣли».

А какихъ именно цѣлей достигаетъ учитель, преподавая русскій языкъ путемъ наглядности,—это изложено въ первомъ параграфѣ «Опыта дидактическаго руководства». Ихъ восемь: научить дитя правильно смотрѣть на предметы, правильно пересказывать видѣнное, вести къ яснымъ понятіямъ о предметѣ, давать полезныя знанія, пріучить къ сознательному чтенію и произношенію стиховъ, научить правильно писать, практически познакомить дѣтей съ нѣкоторыми грамматическими правилами, развить въ дѣтяхъ логическое мышленіе. Собственно на долю изученія русскаго языка приходятся три цѣли; остальныя, по такому же праву, принадлежатъ и другимъ учебнымъ предметамъ.

Пособіемъ къ достиженію цѣлей служитъ, съ одной стороны, сборникъ, подъ названіемъ: «Даръ слова», содержащій въ себѣ матеріалы для чтенія, бесѣдъ и заучиванія наизусть, а съ другой — четыре большія картины, представляющія то самое, что ученикъ прочтетъ въ книгѣ. Первая картина изображаетъ зиму, вторая — лѣто, третья — осень, четвертая — признаки весны съ промышленною и городскою жизнью нашего народа.

За указаніемъ цѣлей элементарнаго обученія русскому языку и потребныхъ для того пособій, въ «Руководствѣ» слѣдуютъ общія основанія катихетики и классной дисциплины, а потомъ классификація различныхъ упражненій, съ объясненіемъ каждаго. Объясненія очень толковы, опредѣлительны и подробны. Выведенныя изъ дидактическихъ трудовъ нашихъ педагоговъ, а равно изъ 15-лѣтней учительской практики самого г. Семенова, они должны въ значительной степени облегчить запятія преподавателей русскаго языка.

На основаніи вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ призналъ, что первая книга г. Семенова «Даръ слова» можетъ служить полезнымъ пособіемъ для дѣтей перваго класса гимназій и уѣздныхъ училищъ; что же касается до второй книги — «Опытъ дидактическаго руководства», то она можетъ быть рекомендована преподавателямъ русскаго языка въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ и въ томъ же классѣ.

19. Полное собраніе сочиненій Д. В. Веневитинова,

изданное подъ редакціею А. Пятковскаго. С. Петерб., 1862.

Это изданіе, третье по счету, лучше двухъ первыхъ. Оно полнѣе, такъ какъ въ него вошла полемика между Веневитиновымъ и Н. Полевымъ, по поводу первой главы *Евгенія Онѣгина*, и кромѣ того приложены къ нему двѣ статьи г. Пятковскаго о жизни и сочиненіяхъ поэта. Біографическій очеркъ, составленный по прежде извѣстнымъ матеріаламъ и новымъ указаніямъ людей, родственныхъ Веневитинову и его друзей, отличается вѣрностью, обстоятельностью и возможною полнотою. Характе-

ристика дѣятельности поэта написана также обдуманно, съ уваженіемъ къ симпатической его личности. Замѣтимъ, однакожъ, двѣ невѣрности: одну фактическую, а другую — въ сужденіи издателя.

Въ выноскѣ, на стр. 39, г. Пятковскій говоритъ: «Мы слышали, что въ этомъ году (въ 1825,— первомъ году изданія) у Телеграфа было уже около 2000 подписчиковъ — цифра почти невѣроятная въ то время.» Дѣйствительно—и невѣроятно, невѣрно. Въ самую цвѣтущую пору Телеграфъ имѣлъ безъ малаго 1500 подписчиковъ. Это было всѣмъ извѣстно въ Москвѣ и Н. А. Полевой считалъ себя совершенно довольнымъ, такъ какъ подписная цѣна была 25 руб. (съ пересылкой 35), и потому 1500 экз. доставляли ему около *40 тысячъ руб. ассигн.* Положивъ половину этой суммы на издержки, издателю останется *20 тысячъ ассигн.*

На стр. 56: «Нынѣ стихъ самого Пушкина начинаетъ уже старѣть для нашего уха». Если это правда, то надобно пожалѣть нынѣшнія уши.

Тѣмъ не менѣе Ученый Комитетъ призналъ справедливымъ рекомендовать это новое изданіе сочиненій Веневитинова для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки гимназій.

20. Ученіе о звукахъ древне-словенскаго (церковно-славянскаго) **языка.** Сочиненіе Ф. Миклошича. Переводъ Дмитрія Лавренки. Кіевъ, 1865.

Переводъ г. Лавренки, помѣщенный въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* (университета св. Владиміра) и выданный теперь отдѣльно, содержитъ въ себѣ фонетику древне-словенскаго, или церковно-славянскаго, названнаго такъ Миклошичемъ въ отличіе отъ теперешняго языка Словенцевъ. Имя Миклошича, автора «Сравнительной грамматики славянскихъ языковъ», такъ извѣстно въ ученомъ мірѣ, что о значеніи его трудовъ нѣтъ надобности говорить въ настоящемъ случаѣ. Достаточно замѣтить, что переводъ каждаго труда его есть капитальное пріобрѣтеніе по от-

дѣлу языкознанія. Посему, для занимающихся изученіемъ церковно-славянскаго языка книжка эта весьма полезна. На этомъ основаніи Ученый Комитетъ постановилъ рекомендовать ее для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій.

21. 22. 23. Русскіе писатели. Изданіе И. И. Глазунова. Сочиненія, письма и избранные переводы Д. И. Фонъ-Визина. С. Петерб., 1866. — Сочиненія, письма и избранные переводы кн. А. Д. Кантемира. С. Петерб., 1867. — Сочиненія и переводы В. И. Майкова. С. Петерб., 1867.

Въ новомъ изданіи сочиненій извѣстнѣйшихъ нашихъ писателей, преимущественно XVIII вѣка, давно чувствовалась настоятельная потребность, такъ какъ прежнія изданія, вышедшія еще при жизни авторовъ или вскорѣ послѣ ихъ смерти, по своей рѣдкости и дороговизнѣ, сдѣлались почти недоступны публикѣ, желавшей познакомиться съ исторіей отечественной словесности и вмѣстѣ заняться болѣе тщательными историко-литературными изслѣдованіями. Въ виду такой потребности, покойный книгопродавецъ Смирдинъ предпринялъ «Полное собраніе сочиненій русскихъ авторовъ» и успѣлъ уже напечатать значительное число томовъ. Но предпринятое имъ дѣло, заслуживающее, во всякомъ случаѣ, благодарности, выполнялось крайне неудовлетворительно, главнѣйшимъ образомъ потому, что оно находилось въ рукахъ редакціи, или не сознававшей настоящимъ образомъ своей задачи, или относившейся къ ней легкомысленно. Г. Ефремовъ, завѣдывающій новымъ изданіемъ «Русскихъ писателей», совершенно справедливо замѣтилъ, что Смирдинское изданіе «неудовлетворительно и съ внѣшней и съ внутренней стороны, что сочиненія писателей, въ такъ-названномъ Полномъ ихъ собраніи, лишены не только всякихъ пояснительныхъ примѣчаній и указаній, но даже какихъ бы то ни было свѣдѣній о жизни писателя, не говоря уже о небрежномъ до крайности искаженіи текста при новой перепечаткѣ и о неполнотѣ его.» Единственнымъ достоинствомъ Смирдинскаго Полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ была дешевизна, сравнительно съ прежними ихъ цѣнами.

Всѣми сознаваемый недостатокъ въ полныхъ и отчетливыхъ изданіяхъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ писателей прошлаго и нынѣшняго столѣтій заставилъ г. Глазунова предпринять такія изданія, для чего онъ и позаботился о всѣхъ зависящихъ отъ него мѣрахъ для возможно-лучшаго достиженія цѣли. Многія лица, говоритъ онъ, изъявили согласіе участвовать въ предпріятіи своими трудами, а общую редакцію, по его просьбѣ, взялъ на себя П. А. Ефремовъ, извѣстный обстоятельнымъ изданіемъ двухъ сатирическихъ журналовъ Новикова: «Живописецъ» и «Трутень», и его же «Опыта историческаго словаря о русскихъ писателяхъ». Въ «нѣсколькихъ словахъ объ изданіи», г. Ефремовъ указалъ его пользу и необходимость: «Если идеи и характеры, встрѣчающіеся у авторовъ прошлаго столѣтія, и не могутъ служить непреложными образцами для нашего времени, то во всякомъ случаѣ художественныя изображенія изъ прежняго времени много могутъ способствовать разумному пониманію нашего историческаго прошлаго; а подробное и болѣе близкое изученіе писателя, являющагося во всей полнотѣ своей литературной дѣятельности, конечно, послужитъ къ устраненію скороспѣлыхъ и неосновательныхъ сужденій и теорій, основанныхъ или на поверхностномъ знакомствѣ съ нѣкоторыми, немногими только сочиненіями писателя, или просто принятыхъ на вѣру со словъ другихъ лицъ». Подобное указаніе пользы, ясной и неоспоримой самой по себѣ, во всякую другую эпоху было бы совершенно излишне; но въ настоящее время оно умѣстно, благодаря невѣжественнымъ затѣямъ, пущеннымъ въ ходъ невѣжественными любителями реализма и, къ счастію, быстро исчезающимъ, какъ исчезаетъ все фальшивое и напускное. Не только исторія литературы заподозрѣна была въ самозванствѣ на науку, но простое чтеніе лучшихъ нашихъ писателей почиталось занятіемъ празднымъ, вреднымъ, аристократическимъ, отвлекающимъ молодежь отъ болѣе серьезнаго провожденія времени.

По принятому плану, въ изданіе г. Глазунова войдутъ *всѣ* извѣстныя въ печати *сочиненія* каждаго издаваемаго писателя, съ добавленіемъ по возможности того, что осталось въ рукописяхъ. Изъ *переводовъ* будутъ помѣщаемы *вполнѣ* всѣ, сдѣланные

въ стихахъ, и тѣ, которые имѣютъ особенное характеристическое значеніе по своему содержанію, или видному мѣсту, занимаемому ими въ литературной дѣятельности писателя. Отрывки изъ переводовъ будутъ приводиться только въ такомъ случаѣ, когда переводъ въ полномъ составѣ своемъ не представляетъ особеннаго интереса. Текстъ сочиненій и переводовъ будетъ печататься по свѣркѣ *всѣхъ* перепечатокъ каждой изъ помѣщаемыхъ статей. Затѣмъ будутъ постоянно прилагаться: біографія писателя, пояснительныя примѣчанія къ тексту, необходимыя библіографическія объясненія и гравированный портретъ писателя съ его факсимиле. Портреты гравируются въ Лейпцигѣ, у Брокгауза, преимущественно съ новыхъ оригиналовъ, и притомъ съ такихъ, о сходствѣ которыхъ съ подлинникомъ имѣются вѣрныя указанія.

Въ настоящее время уже изданы сочиненія Фонъ-Визина, Кантемира и В. Майкова. За ними послѣдуютъ Капнистъ, Милоновъ и Дельвигъ. Изданіе Капниста обѣщано полное и обстоятельное, въ виду свѣдѣній и матеріаловъ, которые доставятъ родственники автора «Ябеды»: П. И. Капнистъ (его племянникъ), С. В. Скалонъ и другіе. Для изданія сатирика Милонова сообщены нѣкоторыя не изданныя его сочиненія и біографическіе матеріалы В. М. Княжевичемъ. Полное собраніе сочиненій Дельвига приготовится В. П. Гаевскимъ. Послѣ того предполагается печатать сочиненія И. Дмитріева, А. Измайлова, Нахимова, Сумарокова, Озерова, Батюшкова, Грибоѣдова, гр. Ростопчина, М. Н. Муравьева, кн. Шаховскаго, кн. М. Щербатова (мелкія сочиненія), А. В. Храповицкаго, И. В. Лопухина, Неплюева, Болотова и др. По обѣщанію г. Глазунова, изданіе будетъ продолжаться безъ перерывовъ, такъ что вслѣдъ за выходомъ сочиненій одного писателя немедленно будетъ приступаемо къ печатанію сочиненій другаго, а въ случаѣ возможности будутъ даже одновременно печататься сочиненія двухъ и болѣе писателей. Надобно желать, чтобы ничто не препятствовало и не задерживало изданія: оно составитъ замѣчательную библіотеку, весьма полезную для учащагося юношества и необходимую каждому образованному Русскому, не говоря уже о тѣхъ, которые занимаются исторіею русской словесности или по профессіи или какъ дилетанты.

Томъ сочиненій Фонъ-Визина увеличенъ больше чѣмъ на третью часть послѣдняго (Смирдинскаго) ихъ изданія. Кромѣ статей, не вошедшихъ въ это изданіе, нѣкоторыя напечатаны въ первый разъ или исправлены по рукописямъ. Однихъ писемъ прибавлено 64.

Первый томъ сочиненій Кантемира содержитъ въ себѣ сатиры въ томъ самомъ видѣ, какъ онѣ явились изъ-подъ пера автора. Онѣ напечатаны со списка съ подлинной рукописи, сдѣланнаго при Академіи Наукъ въ 1755 г., слѣд. за семь лѣтъ до 1-го ихъ изданія Барковымъ (1762 г). Кромѣ сатиръ, вошли въ первый томъ разныя стихотворенія, пѣсни, басни, эпиграммы и переводы изъ Анакреона и Горація, по рукописямъ Публичной Библіотеки. Прекрасная статья г. Стоюнина излагаетъ жизнь и дѣятельность сатирика.

Томъ сочиненій и переводовъ В. Майкова представляетъ первое полное ихъ собраніе—какъ тѣхъ, которые были уже напечатаны, такъ и рукописныхъ, сообщенныхъ А. А. Егоровымъ. Къ изданію приложена статья о жизни и сочиненіяхъ автора, написанная его потомкомъ Л. Н. Майковымъ.

Достоинство изданія «Русскихъ писателей», предпринятаго г. Глазуновымъ, по заключенію Ученаго Комитета, заслуживаетъ того, чтобы оно было рекомендовано училищнымъ начальствамъ для пріобрѣтенія ихъ въ гимназическія библіотеки.

24. Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка: 1) о полногласіи, 2) о звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій. Сочиненіе Потебни. Воронежъ, 1866.

Эти два изслѣдованія, изданныя теперь отдѣльною книжкой, напечатаны были прежде въ «Филологическихъ запискахъ», А. Хованскаго (1864 — выпускъ V, 1865 — выпуски 1 — 3).

Первое изслѣдованіе (о полногласіи) вызвано статьею профессора П. А. Лавровскаго: «О русскомъ полногласіи» (Извѣстія II-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, т. VII, вып. 5). Г. Потебня во многомъ объясняетъ и дополняетъ эту статью.

Второе изслѣдованіе (о звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій) есть фонетика великорусскаго и малорусскаго нарѣчій, изъ которыхъ первое подраздѣлено на южное и сѣверное, а второе—на украинское, подольское, галицкое, карпато-русское и др. Въ томъ и другомъ авторъ подробно и основательно излагаетъ замѣны звуковъ, переходы ихъ, смягченіе и отвердение, сокращенія и другія фонетическія явленія, слѣдуя въ своемъ изложеніи научнымъ способамъ и пріемамъ, установленнымъ извѣстными лингвистами. Для изученія русскаго языка трудъ г. Потебни можетъ служить очень полезнымъ пособіемъ, почему Ученый Комитетъ счелъ нужнымъ рекомендовать оный для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій.

25. M Joel's **Russische Sprachlehre nach Ollendorff's Methode.** Dritte Auflage, vermehrt und verbessert von P. Fuchs. Frankfurt a. M., 1865.

Авторъ этой книги Морицъ Іоэль, бывшій преподаватель славянскихъ языковъ и литературы, слѣдовалъ въ изложеніи законовъ и правилъ русскаго языка Оллендорфовой методѣ, состоящей въ томъ, что учащемуся послѣ каждаго урока дается возможность практически примѣнять выученное. Книга раздѣлена на двѣ части: практическую и теоретическую. Практическая занимаетъ первое и большее мѣсто, по самому существу Оллендорфовой методы, дающей практикѣ первенствующее значеніе; теоретическая, составляющая меньше, чѣмъ шестую долю практической, есть краткая система русской грамматики, выведенная изъ предшествовавшихъ объясненій и примѣровъ. Книга имѣла три изданія: первое вышло при жизни автора; второе и третье, напечатанныя послѣ его смерти, исправлены Вюрцбургскимъ профессоромъ Павломъ Фуксомъ, который увеличилъ число примѣровъ и исправилъ замѣченные имъ недостатки.

Разсмотрѣніе руководства приводитъ къ заключенію, что это — трудъ почтенный, заслуживающій похвалы и сочувствія Русскихъ. Авторъ старательно и съ усердіемъ занимался своимъ

дѣломъ, пользовался извѣстнѣйшими русскими грамматиками и постоянно справлялся съ русскимъ Академическимъ Словаремъ. При изложеніи каждаго урока видно стараніе уяснить учащимся особенности русскаго языка, сравнительно съ особенностями языка нѣмецкаго. Почти каждый урокъ содержитъ въ себѣ значительное число русскихъ словъ и сопровождается нѣсколькими упражненіями, въ которыхъ эти слова употребляются въ разныхъ предложеніяхъ съ тою цѣлію, чтобы память ученика какъ можно прочнѣе усвоила грамматическія свойства и правила.

Къ сожалѣнію, трудъ автора не безъ ошибокъ, которыхъ такъ не легко избѣжать иностранцу при изученіи нашего языка. Есть также и кое-какія типографскія погрѣшности, хотя издатель, какъ по всему видно, былъ очень осмотрителенъ въ этомъ отношеніи. Представимъ нѣсколько примѣровъ того и другаго:

Стр. 1. Въ произношеніи буквы *е* неизвѣстно почему закралась буква *д*.

Стр. 2. При буквѣ *х* выставлено какое-то новѣйшее ея произношеніе *chr*. — Буква *ё* произносится, по автору, не только какъ *jo*, но и какъ *о*.

Стр. 4. Трудно объяснить ошибку въ раздѣленіи гласныхъ *на мягкія* и *твердыя*, которое во всѣхъ нашихъ грамматикахъ одинаково. Къ мягкимъ авторъ, между прочимъ, относитъ *а*, *у*, *ы*, а къ твердымъ — *ю*, *и*, *і*, *ѵ*.

На стр. 24 (§ 72), при указаніи именъ, имѣющихъ одинаковое удареніе, но различное значеніе, встрѣчается типографская ошибка. Въ одной строкѣ съ словомъ косá *(der Zopf, die Senfe)*, наборщикъ поставилъ: *alinea козакъ (der Kosak, der Fischkäfer)*, т. е. пометку корректора *alinea* присовокупилъ къ слову козакъ.

На стр. 37 говорится о свойствѣ притяжательныхъ стоять *или* передъ прилагательнымъ, *или* между прилагательнымъ и существительнымъ, *или* послѣ существительнаго (напримѣръ: *мой* новый столъ, новый *мой* столъ, новый столъ *мой*). «Послѣднія двѣ конструкціи, прибавляетъ авторъ, особенно свойственны высшему стилю». Различіе въ словорасположеніи зависитъ не отъ качества слога, а отъ относительной важности того или другаго слова, на которое по этому и падаетъ удареніе.

Стр. 47 (§ 130). Общее положеніе не совсѣмъ вѣрно: нѣкоторыя слова, здѣсь исчисленныя, кончаются въ родительномъ на *а*, а не на *у*; напр. съ берег*а*, съ попрек*а*. Кромѣ того, род. слова *духъ* (der Geist) не дух*у́*, а д*у́*ха. Наконецъ и безъ предлога родительный принимаетъ окончаніе *у*, напр.: чтобы дух*у* твоего здѣсь не было.

Стр. 51 (§ 136). Въ словѣ *хозяинъ* здѣсь и въ другихъ мѣстахъ напрасно надъ *и* ставится краткій знакъ (хозяйнъ).

Стр. 53 (139). Глаголомъ *ѣсть* не въ одномъ просторѣчіи замѣняется глаголъ *кушать*. Очень много случаевъ, когда послѣдняго слова нельзя употребить.

Стр. 54 (140). Различіе между *сей*, *этотъ* и *тотъ* объяснено невѣрно, на основаніи произвольныхъ соображеній. Мѣстоименія *сей* и *этотъ* различаются не по смыслу, а по ихъ происхожденію и употребленію: первое—церковно-славянское, въ разговорной рѣчи рѣдко употребляемое, второе — русское, устно и письменно теперь употребляемое. Самъ авторъ какъ бы поправляетъ свое толкованіе, замѣчая, что различіе (по значенію) между *сей* и *этотъ* не опредѣлено съ точностью. Сверхъ того, нѣмецкимъ *jener* переводится *тотъ*, а не *этотъ*.

Стр. 78. Подъ правило § 167-го подходятъ только немногіе примѣры, приведенные въ слѣдующемъ за правиломъ примѣчаніи, но не всѣ.

Стр. 79 (§ 170). Мы говоримъ *конопля* (въ жен. родѣ), а не *конопель* (въ муж.).

Стр. 92 (§ 191). Слова *апостолъ* и *рогъ* въ род. множественнаго имѣютъ окончаніе на *овъ*, а не на *ъ*, хотя послѣднее слово иногда и сохраняетъ въ род. множественнаго окончаніе имен. единственнаго.

Стр. 96 и *97.* Въ словахъ щи́пцы и овòщи — неправильно поставлены ударенія.

Сдѣлаю общее замѣчаніе о спискахъ словъ, находящихся почти въ каждомъ урокѣ. Авторъ выбиралъ ихъ, какъ выше замѣчено, изъ русскихъ словарей, большею частію изъ Академическаго, но этотъ Словарь содержитъ въ себѣ слова и русскія и церковно-славянскія. Авторъ не всегда различалъ ихъ, почему

и вводилъ какъ въ свои грамматическіе уроки, такъ и въ переводы упражненій иногда церковно-славянскія реченія, иногда архаизмы. Такъ у него на стр. 42-ой читаемъ: *водòкъ* (водитель, вожакъ), на стр. 43-ей — *мень* (налимъ), *мескъ* (мулъ), *местъ* (не заквашенный виноградный сокъ).

Какъ бы то ни было, книга эта, по заключенію Ученаго Комитета, можетъ быть съ пользою употребляема при обученіи русскому языку дѣтей, еще недостаточно ознакомившихся съ русскою рѣчью, и потому рекомендована для гимназій Дерптскаго учебнаго округа.

26. Die Lehre vom russischen Accent, mit Rücksicht auf die Accentuationssysteme verwandter Sprachen, bearbeitet von Kayssler. Berlin, 1866.

Въ восьми главахъ г. Кайсслеръ изложилъ ученіе о русскомъ словоудареніи, сравнительно съ системою удареній въ языкахъ родственныхъ нашему, преимущественно въ языкѣ литовскомъ. Первая глава разсматриваетъ общіе основные законы ученія о словоудареніи, вторая — общую характеристику русскаго акцента, слѣдующія за тѣмъ три главы содержатъ въ себѣ законы и правила русскаго акцента въ различныхъ частяхъ рѣчи и ихъ измѣненіяхъ, шестая говоритъ объ акцентѣ при словообразованіи, седьмая объ измѣненіяхъ акцента, производимыхъ вліяніемъ другихъ словъ въ составѣ рѣчи, наконецъ осьмая — о словахъ, значеніе которыхъ измѣняется отъ перемѣны ударенія.

Источниками сочиненія служили въ общей его части труды извѣстныхъ лингвистовъ, а въ частной, относящейся къ русскому словоударенію, русскія грамматики, преимущественно Востокова (пространная), и русскіе словари. Г. Кайсслеръ, на сколько это возможно иностранцу, старательно познакомился съ бывшими въ его рукахъ источниками и передалъ содержаніе ихъ въ системѣ и достаточной полнотѣ. Но какъ человѣкъ, знакомый съ русскимъ языкомъ только книжнымъ образомъ, онъ естественно не могъ избѣгнуть ошибокъ, какихъ не сдѣлаетъ природный русскій, даже не знающій грамоты.

Главныя ошибки состоятъ въ противорѣчіи нѣкоторыхъ примѣровъ постановленнымъ законамъ и правиламъ.

На стр. 30—33 напечатанъ алфавитный списокъ существительныхъ, въ которыхъ удареніе во всѣхъ падежахъ падаетъ на окончаніе. Между этими существительными стоятъ, однакожъ, конь (кòни), лань (лàни), овòщи (òвощи).

На стр. 35 указаны существительныя, имѣющія удареніе на концѣ во всѣхъ падежахъ множественнаго числа. Но складъ (das Magazin) имѣетъ во множественномъ склàды, а не склады̀.

На стр. 36, въ числѣ существительныхъ мужескаго рода на *ъ*, имѣющихъ удареніе только на концѣ въ косвенныхъ падежахъ множественнаго числа, находятся фунтъ (род. фу̀нтовъ), плутъ (плуты̀), шутъ (шуты̀).

На стр. 37, рядомъ съ именами, кончащимися въ предложномъ на *у*, помѣщенъ клей (на клею).

На стр. 38, въ спискѣ существительныхъ средняго рода, въ которыхъ удареніе съ перваго слога въ единственномъ числѣ переходитъ на послѣдній во множественномъ, видимъ блюдо (блю̀дамъ, о блю̀дахъ, блю̀дами).

На стр. 40—41, говоря о тѣхъ существительныхъ женскаго рода на *а*, которыхъ удареніе съ конца въ имен. падежѣ ед. числа переходитъ на первый слогъ въ винительномъ, авторъ относитъ къ нимъ между прочимъ слѣдующія: рудà, сѣдинà, свинья̀, семья̀, чтò неправильно (руду̀, сѣдину̀, свинью̀, семью̀).

На стр. 41—42 исчисляются существительныя жен. рода на *ь*, между которыми, неизвѣстно почему, очутились: гусли, деревня, слюни. Притомъ деревня во множественномъ склоняется и дере́внямъ, дерèвнями, о дере́вняхъ, а не единственно: деревня̀мъ, деревня̀ми, о деревня̀хъ, какъ пишетъ авторъ.

Кромѣ противорѣчій, въ книгѣ г. Кайсслера встрѣчаются и другія ошибки въ правописаніи словъ, ихъ значеніи и этимологическомъ свойствѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, принадлежатъ къ опечаткамъ. Привожу нѣсколько примѣровъ:

Слово сирота отнесено къ женскому роду (стр. 24).

При словѣ хлòпоты выставлено неупотребительное единственное хлопотà (стр. 25).

Балыкъ переведенъ по-нѣмецки ein Fisch (стр. 31).

Скир*т*ъ, вм. скир*д*ъ (стр. 32), *с*верь, вм. *звѣ*рь (стр. 37), хмѣл*ъ*, вм. хмѣл*ь* (стр. 37), возгр*а* (стр. 40), гр*а*да, вм. гряда, ов*щ*а вм. ов*ц*а (стр. 41), скупенъ, вм. скупъ (стр. 46), сипн*ъ*, вм. сип*ь* (стр. 47), *л*ублю и *л*убить, вм. люблю и любить (стр. 68), скреже*щ*ать, вм. скреже*т*ать (стр. 70), тесу, вм. те*ш*у (стр. 75), ям*ч*икъ, дове*дъ*, насы*нъ* (насы*пь*), пристан*ъ*, недоросл*ъ*, мурав*и*ный и пр.

Слова слуга и судья отнесены къ существительнымъ женскаго рода (стр. 40).

Отъ глагола жажду произведено прошедшее жадалъ (стр. 65).

Во 2-мъ лицѣ наст. времени глагола сори́ть поставлено невѣрное удареніе *с*о́рить (стр. 70).

Въ словахъ, одинаковыхъ по звукамъ, но различныхъ по ударенію, находятся ко̀лосъ и кол*оссъ* (стр. 95). Но колоссъ нерусское слово, почему и не должно быть противопоставляемо русскому; кромѣ того, русскій и въ самомъ произношенія этихъ словъ слышитъ различіе. Странно, что авторъ въ нѣкоторыхъ словахъ букву *в* замѣняетъ буквою *б*, напр. *Б*олодиміръ (стр. 52), *б*ожжа (стр. 40), *б*оровство (стр. 83).

Не смотря на указанныя погрѣшности, Ученый Комитетъ постановилъ допустить сочиненіе г. Кайсслера, какъ учебное пособіе при изученіи излагаемаго имъ предмета въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы авторъ непремѣнно исправилъ указанныя здѣсь ошибки, и чтобы преподаватели, сообщая учащимся законы и правила русскаго словоударенія, не пускались въ сравненіе русскаго языка съ финскимъ и другими, представляющими какое-либо сходство въ системѣ удареній, ибо сравнительное языкоученіе не по силамъ воспитанникамъ гимназій. Въ исполненіе такого заключенія Ученаго Комитета, сообщеннаго г-ну Кайсслеру, онъ приложилъ въ началѣ своей книги указаніе на упомянутыя погрѣшности.

III. ДРЕВНІЕ ЯЗЫКИ.

1. **Латинская грамматика.** Аѳ. Ананьева, бывшаго директора Тверской гимназіи и составителя латинскаго словаря, изданнаго проф. Леонтьевымъ. Москва, 1865.

Латинская грамматика г. Ананьева представляетъ замѣчательное явленіе въ литературѣ руководствъ по древнимъ языкамъ. Отличительный характеръ этого сочиненія состоитъ въ научномъ методѣ изложенія грамматическихъ правилъ. Не соглашаясь съ авторомъ во взглядѣ его на практическій методъ преподаванія древнихъ языковъ въ младшихъ классахъ гимназій, отвергаемый имъ, Ученый Комитетъ однакожъ долженъ отдать полную справедливость его чисто-научному труду, который, можетъ быть отличнымъ руководствомъ для старшихъ классовъ нашихъ гимназій, гдѣ рядомъ съ теоріею языка должны идти постоянно упражненія въ переводахъ съ отечественнаго языка на латинскій по особому руководству (напр. по руководству Смирнова).

«Въ расположеніи матеріала, говоритъ авторъ въ предисловіи, я думалъ не о постепенномъ переходѣ отъ одного параграфа къ другому или отъ легкаго къ болѣе трудному,... я имѣлъ въ виду полный систематическій сводъ правилъ и объясненій языка такъ, какъ онъ долженъ образоваться въ умѣ ученика». На этомъ основаніи, авторъ устранилъ тѣ практическіе пріемы, которые якобы облегчаютъ изученіе многосложныхъ формъ древняго языка, а между тѣмъ только затемняютъ процессъ естественнаго развитія формъ. Такъ въ большей части грамматикъ представляются правила о производствѣ родительнаго падежа якобы отъ именительнаго; въ грамматикѣ же г. Ананьева эта статья превращается совершенно раціонально въ правила производства всѣхъ падежей, не исключая и именительнаго, отъ коренной формы даннаго слова;

таковы же статьи о производствѣ формъ степеней сравненія, временъ глагола и проч. Но нельзя не сожалѣть, что эта научная строгость изложенія не удержана послѣдовательно во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ. Такъ при изученіи образованія формъ степеней сравненія прилагательныхъ именъ въ § 308-мъ сказано, что и прилагательныя къ dicus, ficus, velus (сложенныя изъ глаголовъ dicere, facere, velle) въ сравнит. степени принимаютъ окончаніе entior, а въ превосход. entissimus. Неправильность здѣсь въ употребленіи формъ прилагательнаго вмѣсто формъ причастія male-dicens, male-ficens (вм. ficiens) и male-volens, которыя причастія остались наличными частями сложныхъ прилагательныхъ въ степени сравнительной и превосходной. Точно также прибавленныя къ этому правилу прилагательныя egenus и providus употребляются вм. правильныхъ причастій egens (egeo) и providens (provideo), сохранившихъ въ употребленіи свои сравнительную и превосходную степени.

Въ § 349 сказано, что возвратное мѣстоименіе sui, какъ и въ русскомъ языкѣ, именительнаго не имѣетъ, а не прибавлено, что оно, какъ возвратное мѣстоименіе, выражающее всегда отношеніе, именительнаго падежа ни въ какомъ языкѣ имѣть не можетъ.

Въ § 381 esse называется среднимъ неправильнымъ глаголомъ и причисляется неизвѣстно почему къ третьему спряженію.

Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ при слѣдующемъ изданіи исправитъ немногія подобныя погрѣшности, вкравшіяся въ его грамматику; затѣмъ и это первое изданіе этимологіи вполнѣ заслуживаетъ вниманія и всѣ главы, за исключеніемъ развѣ одной (о родѣ именъ существительныхъ), представляютъ немаловажное усовершенствованіе грамматическаго руководства. Что же касается означенной главы, то стремленіе дать предмету научную систему усложнило дѣло и затруднило ясный обзоръ всей статьи.

Измѣненія въ порядкѣ изложенія статей синтаксиса заслуживаютъ полнаго одобренія. Значительное достоинство придаетъ этой части книги, въ значеніи руководства, прекрасный выборъ изъ лучшихъ латинскихъ писателей. Замѣтимъ только, что между

писателями серебрянаго вѣка авторъ, вѣроятно по недосмотру, не упомянулъ о Тацитѣ (въ § 3).

На основаніи вышесказаннаго, «Грамматика латинскаго языка», составленная г. Ананьевымъ, заслуживаетъ быть признанною руководствомъ для старшихъ классовъ гимназій и въ то же время можетъ служить прекраснымъ пособіемъ для учителей какъ по полнотѣ содержанія, такъ и по научному способу изложенія.

2. **Элементарный курсъ латинскаго языка,** составленный по учебнику Шеле П. Фрезе, директоромъ Новгородсѣверской гимназіи. Часть синтаксическая. Рига, 1867.

Означенная книга составляетъ второй томъ этимологическаго курса латинскаго языка, составленнаго г. Фрезе и изданнаго въ 1863 г., и заключаетъ въ себѣ въ сокращенномъ видѣ курсъ синтаксиса, предназначаемый авторомъ для III и IV классовъ нашихъ классическихъ гимназій. Такъ какъ въ V-мъ классѣ курсъ латинскаго синтаксиса повторяется сполна и въ системѣ, то эта книга, хотя и представляетъ только аггрегатъ синтактическихъ правилъ, все-таки можетъ служить хорошимъ подготовительнымъ пособіемъ къ систематическому прохожденію синтаксиса. Она раздѣляется на два отдѣленія: въ первомъ собраны всѣ необходимыя для чтенія легкихъ авторовъ правила употребленія падежей, во второмъ правила и примѣры, относящіеся къ употребленію наклоненій неопредѣленнаго и сослагательнаго, причастія, герундія и супина. Весь этотъ матеріалъ авторъ распредѣляетъ на два класса, и хотя при этомъ нисколько не стѣсняетъ самостоятельности преподавателя, однако нельзя умолчать, что представленное имъ распредѣленіе показываетъ полное отсутствіе всякаго руководящаго начала. Напримѣръ: двойной вин. пад. (§ 6) предназначается для III-го класса, а двойной вин. пад. (§ 7) послѣ *doceo*, *celo*, *posco*, *rogo* для IV-го. Далѣе: (§ 11) gen. obj. проходится въ III-мъ кл., а gen. partitivus (§ 12) въ IV-мъ. Намъ кажется, что объясненіе gen. obj. даже труднѣе, чѣмъ gen. part. Или: твор., какъ дополн. при глаголахъ, выражающихъ

недостатокъ и изобиліе (§ 31), проходится въ III-мъ кл., а твор. послѣ opus est (§ 32), который только и объясняется предъидущимъ правиломъ, отложенъ до IV-го класса. Разрывать такимъ образомъ синтактическій матеріалъ не слѣдуетъ. Если раздѣлить весь синтаксисъ между III-мъ и IV-мъ классами, то, исходя изъ того принципа, что главнѣйшее и необходимѣйшее при чтеніи авторовъ должно быть сообщаемо прежде второстепеннаго, второе отдѣленіе слѣдуетъ назначить для III-го кл., а первое для IV-го.

Что касается до самыхъ правилъ, то они изложены довольно ясно, хотя могутъ показаться слишкомъ обременительными для памяти учениковъ перечисленіемъ множества отдѣльныхъ, ничѣмъ между собою не связанныхъ словъ, даже иногда и не нужныхъ. Напр. въ главѣ о твор. пад. (§ 30) не для чего бы приводить глаголы *fruor*, *potior*, *vescor*, *glorior*, которые и въ русскомъ языкѣ ставятся съ тѣми же падежами. Вообще, если бы исключить изъ книги всѣ правила, въ которыхъ латинскій языкъ не разнится отъ русскаго, то это значительно облегчило бы учащихся.

Весьма важнымъ достоинствомъ труда г. Фрезе слѣдуетъ признать обиліе помѣщенныхъ въ немъ примѣровъ для перевода: въ этомъ отношеніи онъ можетъ служить прекраснымъ пособіемъ и для учителей. Для каждаго перевода съ русскаго на латинскій помѣщены въ концѣ книги отдѣльныя приложенія словъ, а такіе отдѣльные словарики гораздо удобнѣе общаго словаря съ русскаго на латинскій, который часто ставитъ ученика въ тупикъ при выборѣ подходящаго къ данному мѣсту слова.

Къ концѣ книги помѣщена латинская христоматія, состоящая изъ 13 главъ. Эти главы составлены изъ разсказовъ о главнѣйшихъ событіяхъ греческой и римской исторіи, и заимствованы изъ Юстина, Корнелія Непота, Аврелія Виктора, Флора и др., съ необходимыми для дѣтскаго возраста пропусками и измѣненіями. Внизу подъ текстомъ помѣщены коротенькія объясненія, а иногда и переводъ труднѣйшихъ мѣстъ; кромѣ того, встрѣчаются постоянно указанія на §§ самой грамматики. Такой комментарій, облегчая ученику трудъ пониманія текста, въ то же время заставляетъ его повторять пройденныя правила и примѣнять ихъ къ дѣлу.

Было бы лучше при новомъ изданіи книги отдѣлить правила отъ переводовъ. При настоящемъ расположеніи руководства учащемуся нѣтъ возможности пріобрѣсти цѣлое, связное знаніе касательно употребленія того или другаго падежа, того или другаго наклоненія. Такимъ образомъ, напр., сослагательное наклоненіе, при всей краткости этого руководства, разбросано на 46 страницахъ (88—134), хотя легко могло бы умѣститься на 7—8 страницахъ. Дательный падежъ теперь занимаетъ 5 страницъ, тогда какъ, если отдѣлить правила отъ примѣровъ и упражненій, онъ занялъ бы никакъ не болѣе одной страницы.

Принимая во вниманіе достоинства означенной книги, Ученый Комитетъ опредѣлилъ одобрить ее къ употребленію въ видѣ руководства въ III-мъ и IV-мъ классахъ гимназій.

3. **Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій,** составленное Я. Смирновымъ преимущественно по Тишеру и Зейферту. Москва, 1865.

Означенная книга Смирнова составлена по руководствамъ, считающимся въ Германіи, столь богатой учебною литературою по древнимъ языкамъ, въ числѣ лучшихъ, при чемъ добросовѣстный и ученый авторъ передалъ статьи оригиналовъ не въ буквальномъ переводѣ, но приспособивъ русскую рѣчь, на сколько было нужно и возможно, къ латинскому слогу. По этому руководство г. Смирнова должно поставить несравненно выше «Руководства» Бѣлюстина; сверхъ того, нынѣ изданное г. Смирновымъ руководство слѣдуетъ предпочесть подобной же книгѣ, изданной имъ въ 1846 г., на томъ основаніи, что матеріалъ новаго Руководства гораздо разнообразнѣе, нежели въ прежнемъ трудѣ его.

Нужныя для перевода латинскія слова помѣщены не въ алфавитномъ порядкѣ, а сгруппированы для каждой статьи отдѣльно, но безъ фразеологіи, слишкомъ облегчающей трудъ учениковъ, какъ это сдѣлано въ книгѣ Бѣлюстина. Такое размѣщеніе словъ, съ одной стороны, устраняетъ для учениковъ потерю времени на

пріискиваніе вокабулъ, а съ другой, заставляетъ ихъ размышлять надъ конструкціею и такимъ образомъ ведетъ и пріучаетъ ихъ къ самостоятельному труду.

Посему составленное г. Смирновымъ «Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій» можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ въ трехъ старшихъ классахъ гимназій.

4. Латинская просодія, составленная В. Классовскимъ. С. Петерб., 1866.

Г. Классовскій изданіемъ своей «Латинской просодіи» желалъ дополнить ту изъ частей латинской грамматики, которая, по его мнѣнію, излагается слишкомъ кратко. (Предувѣдомленіе, стр. II). Извиняя сочинителей латинскихъ грамматикъ тѣмъ, что они предоставляютъ изученіе просодически вѣрнаго произношенія латинской рѣчи практикѣ при чтеніи учениковъ въ классѣ, мы вполнѣ раздѣляемъ то мнѣніе, что въ иныхъ изъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній не довольно строго обращается вниманіе преподавателей на изученіе просодіи хотя практически, а потому нерѣдко встрѣчаются грубыя ошибки учениковъ при чтеніи (какъ напр. ĕ короткое въ окончаніи неокончат. наклон. глаголовъ 2-го спряженія); а потому руководство, обнимающее главныя правила произношенія просодическаго и тоническаго, будетъ служить полезнымъ дополненіемъ къ курсу латинскаго языка. Г. Классовскій въ означенномъ сочиненіи своемъ сдѣлалъ болѣе. Не смотря на незначительный объемъ книги (78 стр. in 16⁰), онъ сжато, но ясно и весьма систематически изложилъ свой предметъ, начавъ съ буквъ двугласныхъ и переходя постепенно къ просодическимъ явленіямъ въ слогахъ и словахъ. Говоря, во второй главѣ, о слогообразованіи, авторъ между прочимъ изложилъ правила раздѣленія слоговъ, противъ которыхъ ученики нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній обыкновенно погрѣшаютъ, примѣняя къ латинскому языку обычное въ отечественномъ языкѣ отдѣленіе слоговъ.

Разобравъ всѣ просодическія правила на отдѣльныхъ словахъ,

авторъ въ 4-й главѣ оканчиваетъ изложеніе предмета своего объясненіемъ строя гекзаметра и пентаметра. Такъ какъ въ курсъ нашихъ гимназій входитъ чтеніе Гораціевыхъ одъ, то нельзя не пожалѣть о томъ, что г. Классовскій не прибавилъ въ книгѣ своей обзора лирическихъ метровъ, или по крайней мѣрѣ не изложилъ состава самыхъ употребительныхъ въ Гораціевыхъ одахъ строфъ Алкейской и Саффической. Впрочемъ, этотъ пробѣлъ легко можетъ быть дополненъ преподавателемъ въ классѣ.

Основываясь на выше изложенномъ, Ученый Комитетъ призналъ сочиненіе г. Классовскаго полезнымъ пособіемъ при изученіи латинскаго языка въ старшихъ классахъ нашихъ гимназій, при чемъ замѣтилъ, что было бы желательно, чтобъ довольно значительная цѣна книги (60 коп.) была умѣрена для того, чтобъ сдѣлать эту полезную книгу болѣе доступною учащимся.

5. Виргилія Марона Энеиды пѣсни 1, 2 и 3-я, съ объясненіями В. Классовскаго. С. Петерб., 1868.

Изданіе древнихъ классиковъ съ объясненіями на русскомъ языкѣ есть предпріятіе весьма полезное, и при предстоящихъ нынѣ въ устройствѣ нашихъ гимназій реформахъ весьма своевременное. Краткія, по возможности опредѣленныя и мѣткія объясненія, облегчая приготовленіе къ классному чтенію авторовъ, возбуждаютъ въ ученикахъ охоту читать писателя, руководятъ ихъ, на сколько это нужно, къ самостоятельнымъ размышленію и комбинаціи и заставляютъ добиваться смысла болѣе трудныхъ мѣстъ, встрѣчающихся въ писателѣ. По этимъ соображеніямъ не мало германскихъ ученыхъ обратили вниманіе на эту отрасль учебной литературы и въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ стали часто появляться подобныя изданія—Schulausgaben—всѣхъ, читаемыхъ въ гимназіяхъ древнихъ писателей, не смотря на то, что, по успѣшному преподаванію латинскаго языка въ германскихъ училищахъ, изданія классиковъ съ латинскими примѣчаніями и объясненіями довольно доступны ученикамъ даже среднихъ классовъ германскихъ гимназій. У насъ, гдѣ изученіе ла-

тинскаго языка далеко не такъ успѣшно, а пониманіе нѣмецкаго языка вообще довольно слабо, изданіе классиковъ съ объясненіями на отечественномъ языкѣ составляетъ явленіе весьма отрадное, обѣщающее несомнѣнный успѣхъ при преподаваніи древнихъ языковъ. Изданіе 3-хъ пѣсенъ Виргиліевой Энеиды есть первый опытъ руководства, назначеннаго для учениковъ гимназій. Г. Классовскій, при составленіи его, пользовался различными источниками, показанными въ *предувѣдомленіи*, между тѣмъ есть одно изданіе, именно Фил. Вагнера, которое могло бы служить образцомъ для школьнаго изданія; но, къ сожалѣнію, г. Классовскій не счелъ его достаточнымъ руководствомъ при составленіи русскаго изданія, и, пользуясь пространными комментаріями, написанными не для учениковъ, привелъ объясненія по большей части слишкомъ пространныя и могущія вводить ученика въ сомнѣніе, вмѣсто того, чтобы коротко, въ двухъ словахъ разрѣшать могущія встрѣтиться затрудненія, и тѣмъ самымъ облегчать ему трудъ приготовленія и чтенія автора.

Такъ на стр. 2, въ прим. на 1 стихъ (modulatus gracili avena), gracilis объясняется чрезъ *тоненькій, нѣжный, слабый, скудный*, съ прибавленіемъ, т. е. воспѣвалъ смиренный бытъ пастуховъ (въ буколикахъ). Тутъ много лишняго.

Въ противоположность этому иногда, хотя рѣдко, примѣчанія слишкомъ недостаточны, т. е. не объясняютъ перехода общаго, кореннаго значенія къ тому, какое необходимо придать въ объясняемомъ мѣстѣ. Такъ въ примѣчаніи 7-мъ сказано: prima здѣсь значитъ *нѣкогда, очень давно*. Не такой смыслъ имѣетъ это слово въ ст. 24-мъ, примѣчаніе 40; въ послѣднемъ же примѣчаніи prima передано чрезъ: *впереди всѣхъ, съ наибольшею энергіею*.

Переходя къ нѣкоторымъ частнымъ примѣчаніямъ, должно прежде всего замѣтить, что нерѣдко, для подтвержденія мнѣнія своего, г. Классовскій сравниваетъ выраженія Виргилія съ словами другихъ писателей, но не приводитъ самыя слова цитированныхъ мѣстъ. Такъ въ ст. 62-мъ, примѣчаніе 74, foedere certo сказано: «впрочемъ, foedus, на основаніи одного мѣста у Овидія (Met. X. 353), можно принимать здѣсь и въ значеніи законовъ

природы». Но въ приведенномъ мѣстѣ Овидія не одно foedus, а прямо naturae foedus, что само собою ясно.

Въ примѣчаніи 194 ст. 204, discrimina rerum объясняется такъ: «опасности, въ которыя поставлены наши дѣла (вообще обстоятельства, положеніе)», и указано для сравненія Cic. Or. I, 1. Но въ указанномъ параграфѣ всего два родительныхъ падежа — esse ejus и reprehensio doctorum et prudentium, изъ коихъ ни одинъ не имѣетъ ничего общаго съ discrimine rerum.

Указаніе на мѣста другихъ писателей, притомъ точное указаніе, необходимо для изданій ученыхъ, въ изданіяхъ же для учениковъ совершенно безполезно; если же сравненіе различныхъ писателей признается для нихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенно важнымъ, то сравниваемое выраженіе непремѣнно должно быть приведено буквально.

Въ примѣчаніи 13, ст. 5, dum conderet urbem приводятся примѣры сочетанія dum съ различными формами глагола и указано Aen. I, 265 на dum съ perf. conj, между тѣмъ какъ тамъ поставлено fut. exact. Italia geret... contundet... ponet — dum viderit. Другой цитатъ якобы съ perf. Aen. I, 263 невѣренъ, потому что вовсе нѣтъ въ предложеніи dum, но есть глаголъ въ будущемъ несовершенномъ.

Въ примѣчаніи 35, къ ст. 21-му объяснено: «hinc — вслѣдствіе или послѣ разрушенія Карѳагена (excidio Libyae), какъ главнаго соперника Римлянъ до исхода пуническихъ войнъ». Какимъ образомъ hinc можетъ относиться къ послѣдующему excidio — совершенно непонятно; прямое, правильное и само собою ясное отношеніе hinc къ предъидущему progeniem не требовало, кажется, никакого объясненія, т. е. hinc = ex hac progenie populum venturum.

Въ примѣчаніи 39, къ ст. 23-му, говорится, что «veteris belli здѣсь значитъ просто *минувшей* войны, а не древней (это явствуетъ, впрочемъ, и изъ расположенія временъ глагола—id metuens et memor belli, quod gesserat). Vetus bellum (на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ у Цицерона, Тита Ливія и др.), можетъ быть, значитъ здѣсь *продолжительная* война». Если, по мнѣнію толкователя, это только можетъ быть, то о простомъ предположе-

ніи его нечего говорить учащимся; если же vetus положительно имѣетъ иногда такое значеніе (въ чемъ можно усомниться), то непремѣнно слѣдовало привести цитаты.

Передача латинскихъ словъ и выраженій не всегда точная, иногда даже неловкая. Такъ въ примѣчаніи 44, ст. 26, alta mente переведено здѣсь: *въ непреклонной душѣ*, между тѣмъ какъ alta = superba, *высокомѣрная* ближе къ этимологическому смыслу. Въ примѣчаніи 55, къ ст. 35-му, vela dabant et *spumas* salis aere *ruebant* переведено: *выдѣлывали волны;* въ примѣчаніи 198, къ ст. 210-му, accingunt se praedae переводится: *какъ бы прицѣпляетъ себя* (поясами) *къ дѣлу*. Въ примѣчаніи 468, къ ст. 688-му occultum inspires ignem *fallasque veneno* значитъ какъ бы опоить ядомъ любви.

Встрѣчаются въ примѣчаніяхъ и погрѣшности. Такъ въ примѣчаніи 109, къ ст. 102, jactanti сказано: «этотъ оборотъ соотвѣтствуетъ славянскому дательному самостоятельному», между тѣмъ какъ jactanti очевидно есть dat. participii въ смыслѣ determinativi. Примѣчаніе 204, къ ст. 219-му, extrema pati объяснено чрезъ крайнее горе, верхъ несчастія, между тѣмъ какъ противоположеніе seu vivere, sive extrema pati прямо указываетъ на точное значеніе *умереть*. Примѣчаніе 431, къ ст. 603-му и во II кн., примѣчаніе III, къ ст. 159-му, si qua объясняется опущеніемъ via. Тутъ, очевидно, нѣтъ возможности употребленія твор. падежа; это просто падежи именительные — aliqua послѣ si въ формѣ qua. Притомъ qua здѣсь слогъ короткій.

Наконецъ нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ замысловатыхъ этимологіяхъ, не подтверждаемыхъ никакими доводами, и потому вредныхъ для учащихся. Въ примѣчаніи 19, къ ст. 8-му говорится: «у Римскихъ поэтовъ музы часто называются Camenae, отъ cano amoena, cantus amoenus». Подобнымъ образомъ въ кн. III, въ примѣчаніи 38, къ ст. 35-му, gradivus принимается за сокращеніе стариннаго прилагательнаго gradivivus, грозный, могущественный. Спрашивается, гдѣ встрѣчается это старинное прилагательное и почему оно значитъ *грозный*?

На основаніи вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ опредѣлилъ допустить означенную книгу къ употребленію въ гимназіяхъ

въ видѣ учебнаго пособія, но съ тѣмъ, чтобы г. Классовскій при новомъ изданіи этой книги принялъ во вниманіе указанныя выше замѣчанія и вообще тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ помѣщенныя въ ней объясненія.

6. Россійско-греческій словарь, составленный Иваномъ Синайскимъ. Москва, 1846.

Словарь г. Синайскаго составленъ съ цѣлію употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ, и онъ полагаетъ, что его словарь можетъ быть введенъ какъ пособіе при изученіи греческаго языка. Мы съ своей стороны считаемъ такое пособіе излишнимъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, потому что всѣ грамматики и руководства, содержащія въ себѣ статьи для переводовъ съ русскаго языка на греческій, снабжены либо перечнемъ словъ при каждой отдѣльной статьѣ, либо краткимъ словаремъ встрѣчающихся въ статьяхъ словъ и оборотовъ. Тѣмъ не менѣе Словарь г. Синайскаго должно признать сочиненіемъ, доказывающимъ трудолюбіе автора, и притомъ опытомъ, которымъ могутъ воспользоваться будущіе составители русско-греческихъ словарей, а потому Ученый Комитетъ призналъ Словарь этотъ не излишнимъ для библіотекъ полныхъ классическихъ гимназій.

Г. Синайскій составилъ свой Словарь безъ помощи сотрудниковъ. Содѣйствіе же нѣсколькихъ лицъ при составленіи подобныхъ сочиненій нельзя не признать весьма полезнымъ въ томъ отношеніи, что при обработкѣ и пересмотрѣ отдѣльныхъ частей сочиненія строже проводятся принятые сотрудниками общіе принципы и научная система и менѣе можетъ проявляться произвола въ общемъ взглядѣ на основные потребности сочиненія.

Этотъ-то произволъ, зависящій отъ личнаго взгляда автора и не основанный ни на дѣйствительной потребности дидактической, ни на условіяхъ научной системы, нерѣдко проявляется въ Словарѣ г. Синайскаго. Приведемъ этому нѣсколько примѣровъ.

Авторъ употребляетъ слишкомъ много иностранныхъ словъ въ ущербъ отечественнымъ. Чѣмъ напр. можно оправдать отсут-

ствіе словъ «очертаніе» и «прощаніе», между тѣмъ какъ въ Словарѣ помѣщены «абрисъ»—слово, иногда употребляемое какъ техническій терминъ, и «абшитъ»—вовсе не пользующійся литературнымъ авторитетомъ; прибавимъ къ этому металепсъ, μετάληψις, которое болѣе понятно въ греч. формѣ, нежели въ русской. Притомъ иностранные слова не всегда пишутся правильно, каковы: «бакалъ» (отъ poculum), «бантажъ» (отъ bandage). Склонность къ иностраннымъ словамъ ведетъ иногда автора къ употребленію словъ со столь частнымъ, спеціальнымъ значеніемъ, что имъ можетъ быть мѣсто развѣ въ весьма обширномъ лексиконѣ; таково охотничье слово: «атукать» προσκαλεῖν κύνας. Къ словамъ со спеціальнымъ значеніемъ должно также отнести всѣ тѣ, которыя выражаютъ предметы новѣйшаго изобрѣтенія и употребленія и для которыхъ по этому не можетъ быть собственныхъ обозначеній въ древнемъ языкѣ. Такъ напр.:

полотно переводится чрезъ ὀθόνεον, λίνον,
тонкое полотно » » σινδώ σινδών
холстъ » » λίνον, ὀθόνη,
тонкій холстъ » » ὀθόνεον, σινδών, βύσσος,

а *батистъ* чрезъ одно βύσσος; слѣдовательно ὀθόνεον уменьшит. отъ ὀθόνη знач. полотно и тонкій холстъ, βύσσος знач. и тонкій холстъ и батистъ. Подобнымъ образомъ:

штаны переводятся чрезъ περισκέλια, περισκελῆ
портки » » περισκέλια, περιμηρίκ, βρακία.
а брюки » » εὐρέα περισκέλια, т. е. широкіе штаны.

Подобныхъ неопредѣленностей и противорѣчій авторъ могъ бы избѣжать, если бы опустилъ лишнія слова, не встрѣчающіяся въ древней литератутѣ и ненужныя для переводовъ учащихся греческому языку. Отъ излишества матеріала происходитъ недостатокъ въ точности опредѣленія значеній. Лучшимъ примѣромъ и доказательствомъ этому можетъ служить сличеніе нѣкоторыхъ синонимическихъ словъ. Такъ напр.:

Царь значитъ	βασιλεύς,	αὐτοκράτωρ,	ἄρχων,	ἄναξ,	τύραννος,	καῖσαρ, σεβαστός
Императоръ	»	»	»	»	»	»
Король	»	»	»	»	»	»
Государь	»	»	»	»	αὐθέντης,	κύριος, δεσπότης
» *самодержавный*		»	»	»	»	»
» *свирѣпый* (sic!)		»	»	»	»	τύραννος,
Князь	»	»	ἡγεμών	»	»	»
Господь	»	»	»	»	»	κύριος
Господинъ / *Баринъ*	»	»	»	»	»	»
Баронъ	»	»	»	»	»	»
Хозяинъ	οἰκονόμος,	ἀγρονόμος	»	»	»	»
а хозяйка,	баронесса,	барыня,	δέσποινα	»	»	»

6. Римскія древности. Описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ, д-ра Коппа. Перевелъ Зиновьевъ. Москва, 1868.

Составленныя д-ромъ Коппомъ четыре отдѣльныя книжки: 1) Römische Litteraturgeschichte; 2) Römische Staatsalterthümer; 3) Römische Privatalterthümer; 4) Römische Kriegsalterthümer содержатъ въ себѣ краткую энциклопедію римскихъ древностей. По выбору матеріала, не выходящаго изъ предѣловъ читаемыхъ въ гимназіяхъ римскихъ классиковъ, по цѣлесообразному распредѣленію сообщаемыхъ свѣдѣній, по сжатости и ясности слога и по способу изложенія, приноровленнаго при научной формѣ къ умственному уровню имѣвшихся въ виду училищъ, трудъ г. Коппа заслужилъ вниманіе опытныхъ педагоговъ. А потому нельзя не одобрить попытки г. Зиновьева ввести столь полезную книгу въ кругъ русскихъ учебниковъ, тѣмъ болѣе, что въ нашей учебной литературѣ не было книги, на столько удовлетворяющей по этой части познаній требованіямъ классическихъ гимназій. Въ изданной г. Зиновьевымъ книгѣ заключаются три по-

слѣдніе отдѣла труда г. Коппа, частію въ переводѣ, болѣе или менѣе близкомъ, текста подлинника, частію въ свободномъ и самостоятельномъ изложеніи матеріала подлинника съ дополненіями переводчика. Трудъ этотъ вообще исполненъ добросовѣстно, хотя и встрѣчаются нѣкоторыя неточности; напримѣръ:

Стр. 7: «Базилики — то были великолѣпныя залы съ колоннами, полукруглыя, имѣвшія видъ корабля».

Стр. 8: «Въ сѣверной части города», вм. въ восточной части города.

Стр. 34 § 29: «Но (сенатъ) выслушивалъ и утверждалъ царскія предложенія» вм. выслушивалъ предложенія царя и составлялъ его совѣтъ (consilium regium).

Стр. 42: «Куріи», вм. собранія курій.

Стр. 45 § 42: «Сначала центуріальныя комиціи происходили безъ предварительныхъ ауспицій», вм. сначала комиціи по трибамъ (comitia tributa) и т. д.

Стр. 66: «Два плебейные эдила, aed. plebeji, въ качествѣ ихъ (trib. pl.) помощниковъ, называвшихся sacrosancti», вм. считавшихся sacrosancti.

Стр. 67: «Для молодыхъ людей, отслужившихъ 10 кампаній», вм. 10 лѣтъ.

Стр. 103 § 36: «Они строились также въ 3 и 4 этажа». «Они» относится не къ домамъ-особнякамъ, а къ домамъ, служившимъ помѣщеніемъ для нѣсколькихъ семействъ средняго и бѣднѣйшаго сословія (insulae).

Стр. 142, sq.: Въ нѣмецкомъ подлинникѣ римскія монеты, мѣры, вѣсы, опредѣляются принятыми въ Германіи единицами; въ русскомъ переводѣ эти понятія надлежало выразить единицами русскими, а не нѣмецкими, неизвѣстными Русскимъ ученикамъ.

Стр. 150: Поговорка «deus ex machina» не относится къ періактамъ, представлявшимъ собою боковыя декораціи сцены. Впрочемъ, эта ошибка принадлежитъ самому подлиннику.

Стр. 165 § 100: Описаніе свитка, въ формѣ котораго римская книга хранилась въ библіотекахъ, отступая отъ текста подлинника, оказывается весьма неяснымъ.

Сдѣланныя г. Зиновьевымъ дополненія къ тексту подлинника (на стр. 36, 38, 40, 44, 45, 48, 53 и др.), округляющія пониманіе описываемыхъ предметовъ, слѣдуетъ признать полезными; въ особенности умѣстными оказываются латинскія выраженія, соотвѣтствующія объясненнымъ предметамъ. Но между дополненіями есть и такія, которыя оказываются лишними или не находятся въ связи съ главнымъ содержаніемъ статьи. Напримѣръ, на стр. 22, 81—82, 115, 120 и другихъ.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ г. Зиновьевъ счелъ нужнымъ сократить матеріалъ подлинника; но нельзя сказать, чтобы это было исполнено имъ вездѣ удачно. Напр. стр. 93 § 26, 44, 117, 204 и др.

Наконецъ, въ дополненіяхъ встрѣчаются неточности, въ особенности по части производства словъ. Напр. (стр. 10) delubrum, вопреки всѣмъ законамъ этимологіи, производится отъ liberari. Это невозможно, потому что слово состоитъ изъ корня delu и образовательнаго окончанія brum. Delubrum, по всей вѣроятности, происходитъ отъ deluo очищать, т. е. мѣсто очищенія.

Стр. 11: ara, по законамъ этимологіи, никакъ не можетъ происходить отъ aggera.

Стр. 50: «вставали (exitare)». Но вставать въ сенатѣ для произношенія рѣчи обозначалось не гл. exitare, а гл. surgere и стоять гл. stare.

Къ недостаткамъ книги слѣдуетъ причислить и то, что нѣкоторые политипажи находятся не на своихъ мѣстахъ или же ихъ назначеніе не обозначено, такъ что не знаешь, куда ихъ отнести. Напр. стр. 208, 210, 211.

Нельзя не пожалѣть, что къ книгѣ не приложено алфавитнаго реестра, такъ какъ книга, по своему назначенію, должна служить для справокъ, невозможныхъ безъ реестра. Далѣе замѣтимъ, что г. Зиновьевъ смѣшалъ частицу vel съ частицею sive, соединяя равнозначащія слова и обороты посредствомъ частицы vel.

Въ заключеніе укажемъ на слѣдующія опечатки, встрѣчающіяся въ книгѣ:

Стр. 31: Фурій, вм. Фульвій; стр. 36: principium, вм. prin-

ceps; стр. 38: classis census 750000, вм. 75000; стр. 39: 68 всадн., вм. 18; стр. 46: трибы — — и происходили подъ предсѣдательствомъ консула. Предъ словомъ «происходили» пропущено собранія ихъ; стр. 46: 16-ью трибами, вм. 17; стр. 106: lectus nuptialis s. adversus sc. januam, вм. januae; стр. 128: tappa вм. mappa; стр. 138: udor, вм. ador; стр. 141: suorium, вм. suarium; стр. 154: надъ, вм. подъ; стр. 163: паниръ, вм. папиръ; стр. 170: скульптура, вм. скальптура; стр. 170: decrectabant, вм. detrectabant; стр. 181: замѣч. alterum, вм. alteram; стр. 207: moenia, вм. moenia; masculi, вм. musculi, и т. д.

Хотя, какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ книгѣ «Римскія древности, д-ра Коппа» встрѣчается не мало погрѣшностей, тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, съ одной стороны, неимѣніе на русскомъ языкѣ лучшаго сочиненія по предмету римскихъ древностей, а съ другой — существенную надобность въ справочной книгѣ по сему предмету какъ для учащихъ, такъ и для учащихся, Ученый Комитетъ опредѣлилъ допустить изданную г. Зиновьевымъ книгу къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія, съ тѣмъ, чтобы онъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, тщательно исправилъ ее, воспользовавшись вышеизложенными замѣчаніями.

IV. МАТЕМАТИКА.

---

1. **Собраніе ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія.** Составилъ Томасъ. Выпускъ 1. С. Петерб., 1866.

Первый выпускъ собранія ариѳметическихъ задачъ г. Томаса представляетъ богатый матеріалъ для упражненія учениковъ въ изустномъ и письменномъ счисленіяхъ съ цѣлыми числами и обык-

новенными дробями, а потому Ученый Комитетъ призналъ, что эта книга можетъ быть съ пользою употребляема при преподаваніи ариѳметики въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ; необходимо только учителю дѣлать выборъ задачъ согласно съ порядкомъ преподаванія ариѳметики, принятымъ въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и исключать тѣ задачи, которыя собственно относятся къ алгебрѣ, какъ напр. задачу 464 (стр. 45), состоящую въ слѣдующемъ:

«Если мнѣ дадутъ, сказалъ мальчикъ, еще 40 орѣховъ, то у меня будетъ столько же, сколько ихъ у моего брата; а если мнѣ дадутъ 90 орѣховъ, то у меня станетъ вдвое болѣе, нежели у моего брата; сколько онъ и братъ его имѣли?»

Такая задача находится въ концѣ II-го отдѣла, а за тѣмъ слѣдуетъ III отдѣлъ, начинающійся столь простою задачею:

«Сосчитайте по единицамъ всѣ числа отъ 100 до 120, отъ 180 до 210» и т. д.

2. Собраніе алгебраическихъ задачъ. Составленное Пржевальскимъ. Москва, 1866.

Сборникъ алгебраическихъ задачъ, составленный г. Пржевальскимъ, отличается особенною полнотою; въ этомъ сборникѣ содержится огромное число задачъ, — и задачъ чрезвычайно разнообразныхъ, изъ которыхъ многія даже не относятся къ гимназическому курсу алгебры, какъ, напр., задачи на неопредѣленныя уравненія 2-й степени (стр. 127), задачи о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, и т. п. Учителя гимназій, сообразно съ программою преподаванія алгебры въ этихъ заведеніяхъ, могутъ найти въ означенномъ «Сборникѣ» обильный матеріалъ для упражненія учениковъ, и съ этой стороны сборникъ задачъ г. Пржевальскаго можетъ быть рекомендованъ учителямъ математики въ гимназіяхъ. Для такого употребленія не могутъ служить препятствіемъ замѣчаемые въ сборникѣ по мѣстамъ недостатки. Недостатки эти суть слѣдующіе:

1) Темнота въ изложеніи нѣкоторыхъ задачъ; такъ на стр. 72

и 73 (задача 268-я) читаемъ: «*A* съ 14 другими лицами составилъ общество для прорытія канала, и доходъ этого общества превышалъ на 59,500 рублей пять разъ взятую цѣну его первоначальнаго пая. Семь изъ прежнихъ соучастниковъ А соединились съ нимъ въ предпріятіи для пароходной навигаціи по этому каналу и при этомъ каждый изъ нихъ рискуетъ суммою, меньшею, нежели его первоначальный барышъ на 17,300. Это предпріятіе лопнуло, и А нашелъ, что каждый изъ нихъ потерялъ по 41,900 рублей, потому что компанія нетолько не возвратила потраченныя деньги, но потеряла все то, что получила за прорытіе канала и 36,800. Опредѣлить первоначальную цѣну каждаго пая въ первомъ обществѣ.»

На стр. 135 (задача 68-я) читаемъ:

«Найти число членовъ такой ариѳметической прогрессіи, въ которой m-ый членъ есть n, а n-ый членъ есть m, а сумма нѣсколькихъ первыхъ членовъ равна $\frac{1}{2}(m+n)(m+n-{}^1)$».

На стр. 134 (задача 65-я) находится такая задача:

«Найти отношеніе въ ариѳметической прогрессіи между членами порядковъ m, n и пр.» И т. д.

2) Недостатокъ опредѣлительности въ рѣшеніи задачъ.

Такъ, вмѣсто того, чтобы дать общій видъ рѣшеній, предлагается нѣсколько частныхъ рѣшеній и за тѣмъ говорится: и т. д.

Напр. при рѣшеніи задачи 57-ой (стр. 127), мы читаемъ: «1 корову, 1 теленка, 358 овецъ; также 2 коровы, 1 теленка и 372 и т. д.»

Для задачи 88-й (стр. 37) дано неполное рѣшеніе.

3) Неудачное употребленіе математическихъ терминовъ и знаковъ; такъ на страницахъ 144 и 145 мы читаемъ:

«Логариѳмическія преобразованія алгебраическихъ выраженій». «Нахожденіе алгебраическихъ выраженій по логариѳмическимъ выводамъ».

На страницахъ же 45, 46 и слѣд. мы находимъ такое употребленіе радикала $\sqrt{\ }$:

$$\sqrt[-4]{8a^{-10}.b^2}, \qquad \sqrt[\frac{3}{14}]{\ } \text{ и т. д.}$$

4) Наконецъ, замѣчается несогласіе *рѣшенія* съ *задачею*; такъ въ рѣшеніи задачи 102-й (на стр. 33) находится, что $x^4 - 4x^2 + 87 - 4$ есть квадратъ выраженія $x^2 - 2x - 2$.

3. Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. Составилъ Ѳ. Бычковъ. С.-Петерб., 1868.

Означенная книга содержитъ въ себѣ обильный матеріалъ для упражненія въ алгебраическихъ вычисленіяхъ. Выборъ задачъ сдѣланъ съ знаніемъ дѣла и онѣ расположены согласно съ общепринятымъ порядкомъ преподаванія алгебры. Въ концѣ книги дается рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ. При этомъ г. Бычковъ не объясняетъ, чѣмъ онъ руководствовался, пропуская рѣшеніе однѣхъ задачъ и помѣщая рѣшеніе другихъ. Такъ въ первомъ отдѣлѣ онъ опустилъ рѣшеніе 114-ти первыхъ задачъ и далъ рѣшеніе 115-й задачи, которая ничего особеннаго не представляетъ. То же замѣчается при рѣшеніи задачъ другихъ отдѣловъ. По мнѣнію Ученаго Комитета, было бы лучше помѣстить рѣшеніе или всѣхъ задачъ или такихъ, которыя почему нибудь замѣчательны. Но и въ настоящемъ видѣ этотъ сборникъ задачъ можетъ быть съ пользою употребляемъ при урокахъ алгебры, а потому Ученый Комитетъ постановилъ одобрить эту книгу какъ пособіе для гимназій.

V. ГЕОГРАФІЯ.

1. Краткій учебный курсъ географіи Россійской имперіи. Составилъ Я. Кузнецовъ. Изданіе 3. С. Петерб., 1866.

Книга г. Кузнецова представляетъ самый сжатый обзоръ географіи Россіи. Расположеніе ея: сначала изложены общія по-

нятія о физической географіи Россійской имперіи; затѣмъ слѣдуетъ описаніе губерній по бассейнамъ морей, при чемъ физическія свойства собираются въ одну картину, а отдѣльно по губерніямъ представляются только замѣтки о городахъ. Всѣ нужныя свѣдѣнія объ экономическомъ бытѣ страны собраны въ этихъ предварительныхъ очеркахъ вмѣстѣ съ изложеніемъ естественныхъ условій. Такой планъ нельзя не одобрить уже потому, что большія картины ярче напечатлѣваются въ памяти и яснѣе представляются воображенію. Изложеніе сжато и сухо, но довольно опредѣленно, хотя и попадаются мѣстами подобныя выраженія: «Сибирь раздѣляется р. Енисеемъ на двѣ части: Западную и Восточную» (стр. 28); надо было прибавить — въ физическомъ отношеніи, ибо раздѣленіе Сибири на Восточную и Западную имѣетъ у насъ другое — политическое значеніе. Выборъ замѣчаній о мѣстностяхъ не всегда основанъ на одномъ и томъ же заранѣе принятомъ правилѣ: такъ упоминая о духовныхъ академіяхъ, авторъ ничего не сказалъ о Троицкой, а С. Петербургскую подразумѣваетъ въ общемъ итогѣ учебныхъ заведеній; упоминая, что тотъ или другой городъ былъ столицею удѣльнаго княжества, онъ не сказалъ этого ни при Кіевѣ, ни при Владимірѣ и забылъ указать на Городецъ (въ Нижегородской губерніи), бывшій нѣкогда тоже столицею даже великаго князя; въ Рязанской губерніи не упомянулъ старую Рязань. Упоминая объ осадѣ Смоленска Шеиномъ, авторъ забылъ блистательную для насъ защиту отъ Сигизмунда; а при Псковѣ авторъ указываетъ на историческое значеніе и не указываетъ этого при Новгородѣ. Указано пространство рѣчной системы *Амура*, а не указано пространство *Волги*. Новороссійскій университетъ тоже не упомянутъ. Есть и неточныя названія, напр. *Вормсъ* вмѣсто *Ворсма*.

Выборъ источниковъ былъ сдѣланъ не всегда самый удовлетворительный; такъ напр. въ опредѣленіи пространства Россійской имперіи авторъ обратился не къ «Статистическимъ таблицамъ министерства внутреннихъ дѣлъ» 1866 г., и потому у него вышла разница значительная: въ *Европѣ* «Статистическія таблицы» считаютъ 96,747 кв. миль, а г. Кузнецовъ 99,280; въ *Азіи* «Статист. таблицы» 273,293 кв. м., а г. Кузнецовъ — 276,000

кв. м.; въ *Финляндіи* «Стат. таблицы» 6,870 кв. м., г. Кузнецовъ—6,804; въ *Царствѣ Польскомъ* «Стат. таблицы» 2,257 кв. м., г. Кузнецовъ — 2,318 кв. м. Жаль также, что авторъ не пользовался «Словаремъ» Географическаго Общества — источникомъ довольно точнымъ. Такъ у него длина Ладожскаго озера 175 верстъ, а ширина 105 (стр. 15), въ «Словарѣ» длина 196 в., а ширина — 119; *Онежскаго озера* у г. Кузнецова (стр. 15) длина 200 вер., ширина 80 вер., въ *Словарѣ* длина 220, ширина — 75. Теченіе Невы у г. Кузнецова (стр. 15) 67 вер., въ *Словарѣ* 60; теченіе *Нѣмана* (стр. 16) 850 вер., въ *Словарѣ* не болѣе 810 вер.; теченіе *Днѣпра* (стр. 17) 1,540 вер., въ *Словарѣ* 1,600—1,700 (?); теченіе *Дона* (стр. 18) слишкомъ 1,600 вер., въ *Словарѣ* до 2,000 вер.; теченіе *Оки* (стр. 20) 1,273 вер., въ *Словарѣ* до 1,400 вер. Средняя высота *Алтайскихъ горъ* (стр. 28) до 7,000 ф., въ *Словарѣ* 4,000—4500 ф. Высота *Коряцкой сопки* (стр. 29) 11,357 ф., въ *Словарѣ* 11,070 ф.; высота *Ключевской сопки* (тамъ же) — 16,122 ф., въ *Словарѣ* 15,040 ф.

Впрочемъ, принимая во вниманіе, что такія неточности встрѣчаются во всѣхъ учебникахъ географіи Россіи, Ученый Комитетъ призналъ, что нельзя не признать учебникъ г. Кузнецова руководствомъ полезнымъ для употребленія въ гимназіяхъ.

2. Уроки географіи. Годъ второй и годъ третій. Д. Семенова. С. Петерб., 1867.

Первая часть учебника г. Семенова уже съ пользою употребляется въ учебныхъ заведеніяхъ. Она заключаетъ въ себѣ предварительныя понятія. Второй курсъ посвященъ физическому описанію частей свѣта, а третій — политическому и этнографическому. Г. Семеновъ знакомитъ съ цѣлію своей книги въ предисловіяхъ къ обѣимъ частямъ: «цѣль 2-го курса «Уроковъ географіи» — говоритъ онъ — представить дѣтямъ сколь возможно нагляднѣе такой физическій очеркъ каждой части свѣта, чтобы въ головѣ учащагося составилась совершенно отчетливая, вѣр-

ная и индивидуальная характеристика каждой части свѣта въ отношеніи ея величины, географическаго положенія, горизонтальнаго и вертикальнаго вида, климата и органической природы. Сообразно съ современнымъ взглядомъ на науку, я старался строго провести чрезъ все руководство сравнительный методъ; на сколько доступно дѣтскому понятію, вездѣ указана зависимость органической природы и человѣка отъ окружающихъ условій мѣстности; новые факты вездѣ сравниваются съ извѣстными и уже знакомыми дѣтямъ, и чтобы поддержать вниманіе дѣтей и дать самостоятельную работу головѣ, часто дѣлаются вопросы, разрѣшеніе которыхъ предоставляется или исключительно самимъ дѣтямъ, или съ помощію учителей». Въ предисловіи къ третьей части, совершенно основательно указавъ на недостатки современныхъ учебниковъ (изъ которыхъ одни обращаются въ голые перечни, другіе, стремясь къ занимательности, обращаются въ книги для чтенія, а третьи, переведенные съ нѣмецкаго, слишкомъ подробно говорятъ о Германіи), авторъ перечисляетъ отличія своего учебника; изъ этихъ отличій главныя: 1) «въ предлагаемыхъ «Урокахъ географіи» учитель найдетъ нѣкоторую отрывочность мыслей (г. Семеновъ считаетъ, и справедливо, краткость и сжатость мыслей и фактовъ главнымъ достоинствомъ учебника), рядъ крупныхъ фактовъ, сжатыя характеристики странъ, народовъ и городовъ, но факты сгруппированы такъ, что даютъ возможность ученику, при помощи учителя, изъ указанныхъ имъ книгъ сравнивать ихъ между собою» (для дополненія авторъ рекомендуетъ учителю читать ихъ въ классѣ); 2) въ руководствѣ встрѣчается много вопросовъ, которые обязаны разрѣшать сами ученики; эти вопросы имѣютъ цѣлію запомнить извѣстный фактъ, или навести на мысль; 3) физическое описаніе странъ свѣта сдѣлано подробнѣе, чѣмъ въ другихъ учебникахъ (во 2 части), въ замѣнъ тѣхъ подробныхъ описаній каждой страны, которыя обыкновенно предшествуютъ ея политическому описанію; 4) города являются какъ центры политической, промышленной и умственной дѣятельности народа; 5) описаніе государствъ по чему либо сходныхъ представляется сравнительно; 6) послѣ описанія каж-

дой части свѣта приложены для повторенія и справокъ статистическія таблицы.

Такъ самъ авторъ представляетъ характеристику своей книги. Съ педагогической стороны книга его исполняетъ все обѣщанное и вполнѣ удовлетворительно: изложеніе ясно, стройно, послѣдовательно; факты выбраны всюду самые характеристическіе; вниманіе ученика постоянно поддерживается вопросами, которые или будятъ его мысль или вызываютъ воспоминаніе. Сказанное въ особенности относится ко второй части: физическій очеркъ частей свѣта чрезвычайно ясенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ точенъ; подробности изъ другихъ наукъ входятъ на столько, на сколько онѣ нужны для цѣлей географіи охарактеризовать страну, и тогда не выдвигается на первый планъ стремленіе пожертвовать занимательности строгими требованіями науки. Третья часть менѣе удовлетворительна: въ ней попадаются неточности и описки, которыя желательно было бы отстранить при слѣдующихъ изданіяхъ. Такъ, на стр. 24, перечисляются озера въ Палестинѣ: Генисаретское, Галилейское и Мертвое; но Генисаретское озеро и есть Галилейское, а третье озеро называется *Меромъ* или *Самохонитское*; на стр. 5 втораго отдѣла (въ книгѣ двѣ пагинаціи, какъ бы два выпуска: одинъ для частей свѣта, кромѣ Европы, другой для Европы): «Греки, Италіянцы, Испанцы и Португальцы принадлежатъ къ греко-романскому племени» — такого племени никто не признаетъ. На стр. 15: «первоначальные жители Испаніи были *Иберы* — кельтскаго племени». Иберы считаются племенемъ, населявшимъ Европу до прихода Арійцовъ, стало быть и Кельтовъ; даже древніе отличали ихъ отъ Кельтовъ, именуя Кельто-Иберами, смѣсь этихъ двухъ племенъ. Стр. 30: «Въ Лондонѣ столько домовъ, сколько въ Берлинѣ жителей, именно 400,000». Въ Берлинѣ давно уже болѣе 400,000 жителей; тѣмъ болѣе это странно, что на стр. 93 мы читаемъ: «*Берлинъ* (600,000 жит.)». Стр. 42: «Вогезы отдѣляютъ отъ себя три вѣтви: Овернскія горы, Форе и Ліонъ»; надо бы сказать *Севены*. Стр. 51: «на Sant-Germain'ѣ живетъ парижская аристократія» (т. е. легитимисты); стр. 66: «въ Галиціи главный городъ Лембергъ (т. е. Львовъ)»; да уже кстати и Аграмъ надо бы назвать *Загребомъ*, а королевство Или-

рію, существующую только въ титулѣ, и совсѣмъ не худо бы выкинуть; та же стр.: въ числѣ народовъ, паселяющихъ Австрію, *Русняки* (т. е. Русскіе; но отчего же только въ Галиціи и Буковинѣ, гдѣ между прочимъ живутъ чистые Великорусы, а гдѣ Угорская Русь?) и *Словены*, т. е. Словинцы; стр. 64: «Литература ихъ (Чеховъ) самая богатая между литературами словенскихъ народовъ» (а русская?); та же стр.: «нарядъ Венгерца похожъ на гусара»; очень немудрено: гусары заимствованы изъ Венгріи, что̀ и надо было бы объяснить; стр. 71: Пруссія граничитъ на югъ съ Австріею, Баваріею, Гессенъ-Дармштатомъ и Франціею; а Саксонія? стр. 76: о таможенномъ союзѣ авторъ говоритъ: «Этотъ союзъ состоитъ въ томъ, что торговля въ этихъ государствахъ производится безъ сбора пошлинъ», т. е. между этими государствами нѣтъ заставъ, и пошлины собираются на границахъ таможеннаго союза, а то можно подумать, что въ Германіи свободная торговля. На стр. 80: въ Мюнхинѣ *Глипотека* (т. е. Глиптотека). Жаль, что авторъ не обратилъ вниманія на Славянъ въ Саксоніи и Пруссіи.

Впрочемъ, всѣ эти обмолвки и недостатки, легко исправимые при новомъ изданіи, не мѣшаютъ, по заключенію Ученаго Комитета, книгѣ г. Семенова быть полезнымъ и едва ли не лучшимъ у насъ руководствомъ къ географіи для гимназій.

3. **Учебный атласъ всеобщей географіи**. Составленъ Юл. Симашко въ 1856 и 1857 г. и исправленъ профессоромъ Кипертомъ (въ Берлинѣ) въ 1864 и 1865 г. Изд. третье. Берлинъ, 1866.

Атласъ г. Симашко, уже одобренный Ученымъ Комитетомъ, появился въ третьемъ изданіи, исправленномъ при участіи и подъ руководствомъ извѣстнаго картографа профессора Киперта; новое изданіе печатано въ Берлинскомъ заведеніи Реймерса. Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ ничего желать: карты напечатаны чрезвычайно четко; нововведеніе третьяго изданія, состоящее въ томъ, что на физическихъ картахъ чѣмъ выше мѣстность, тѣмъ темнѣе краска, которою она обозначена, заслу-

живаетъ полной похвалы: при такомъ способѣ рельефъ страны впечатлѣвается въ головѣ ясно и отчетливо. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна физическая карта средней Европы, по которой такъ легко изучать очень сложную горную систему Альповъ и другихъ соединяющихся съ ними горъ. Относительно соотвѣтствія картъ съ новыми открытіями укажемъ на исправленныя проф. Кипертомъ карты Африки и Австраліи, которыя вполнѣ удовлетворяютъ самымъ прихотливымъ требованіямъ. Многія карты атласа можно назвать даже роскошью: такъ мы получаемъ карты распространенія дождя, климатическаго распредѣленія животныхъ и растеній. Все это можетъ быть чрезвычайно полезно, какъ полезны и изображенія животныхъ и растеній, характеризующихъ страну. Жаль даже, что нѣтъ изображеній различныхъ расъ, на которыя распадается родъ человѣческій. Не забыты и элементы этнографическій и статистическій: мы встрѣчаемъ, кромѣ указаній на разныхъ картахъ, этнографическія карты Европы и Россіи и карту, обозначающую густоту населенія въ разныхъ странахъ Европы.

Имѣя въ виду несомнѣнную пользу, приносимую этимъ атласомъ, и его распространенность, мы не можемъ не указать на нѣкоторые его недостатки. Прежде всего поражаетъ странность иныхъ подписей: *Дикій Альпъ*, *Литуанская низменность*, городъ Львовъ на всѣхъ картахъ называется Лембергомъ и только на одной мелкимъ шрифтомъ прибавлено Львовъ. Славянскія племена всѣ написаны, разумѣется, по-нѣмецки, тогда какъ въ нашей литературѣ въ послѣднее время входятъ они въ славянской формѣ. Польша совершенно напрасно помѣщена на картѣ средней Европы. Вообще карты Россіи неудовлетворительны; ихъ всего три (не считая небольшихъ карточекъ: этнографической и климатологической): общее обозрѣніе Россійскихъ владѣній во всѣхъ трехъ частяхъ свѣта, карты физическая и политическая. Этого мало для атласа, назначеннаго къ употребленію въ русскихъ школахъ; къ тому же политическая карта раздѣлена на шесть пространствъ: страна безъ земледѣлія, лѣсной промышленности, горнозаводской, хлѣбной, скотоводства, при чемъ напр. половина Костромской губерніи ушла въ полосу промышленную; туда же

помѣщена и сѣверная часть Нижегородской (лѣсная). Не лучше ли было бы карту промышленности сдѣлать особую? Замѣтимъ еще, что мы видимъ только уѣздные города (и то не всегда на настоящемъ мѣстѣ, напр. Балахна не на томъ берегу Волги), а нѣтъ промышленныхъ селъ, которыя нерѣдко важнѣе городовъ. На этнографической картѣ Зыряне, Вотяки и Эсты закрашены особою краскою, какъ будто между ними совсѣмъ не живетъ Русскихъ, что̀ тѣмъ болѣе поражаетъ, что Самоѣды закрашены общею краскою съ Русскими; замѣтимъ еще, что на картѣ, представляющей общее обозрѣніе Русскихъ владѣній, на полѣ число жителей въ Россійской имперіи показано 64,000,000. Вообще надо желать, чтобы въ слѣдующихъ изданіяхъ было болѣе обращено вниманія на Россію, а также тщательно пересмотрѣна географическая номенклатура, ибо кромѣ указанныхъ мѣстъ она во многихъ случаяхъ не согласуется съ принятою издавна въ Россіи; вообще то обстоятельство, что у насъ въ каждомъ учебникѣ и на каждомъ атласѣ своя особая номенклатура, сильно сбиваетъ учениковъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что для изученія Россіи употребляются у насъ особыя карты.

Хотя указанныя погрѣшности относительно картъ Россіи въ новомъ изданіи «Учебнаго атласа всеобщей географіи» г. Симашко довольно значительны; но принимая во вниманіе, съ одной стороны, что при преподаваніи географіи Россіи въ гимназіяхъ употребляются особыя карты, а съ другой — что всѣ прочія карты означеннаго атласа во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ удовлетворительны, Ученый Комитетъ постановилъ 3-е изданіе атласа г. Симашко одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ, предложивъ ему при новомъ изданіи атласа исправить указанныя погрѣшности въ картахъ Россіи.

4. Учебный атласъ, приспособленный къ программамъ гимназическаго курса географіи. А. Іордана. Изданіе 8-е. С. Петерб., 1868.

Учебный атласъ г. Іордана состоитъ изъ 12 листовъ разныхъ картъ, сто̀итъ 1 р. 10 к. и выпущенъ въ 1868 г. уже

восьмымъ изданіемъ. На заглавномъ листѣ атласа обозначено, что онъ приспособленъ къ требованіямъ гимназической програмы и составленъ по общеупотребительнымъ у насъ учебникамъ, въ числѣ коихъ значатся и не одобренные Ученымъ Комитетомъ учебники Пуликовскаго и Якимова. Приспособленіе къ потребностямъ нашихъ гимназій замѣчается какъ въ выборѣ самыхъ картъ и фактовъ, нанесенныхъ на нихъ, такъ и въ особенности въ томъ, что Россіи посвящены 4 карты: общая всей Россійской имперіи (л. X), физическая (л. XI) и политическая (л. XII) карты Европейской Россіи, и наконецъ, этнографическое обозрѣніе Европейской Россіи на общей политической картѣ Европы (VI). Вообще говоря, атласъ сообщаетъ учебный матеріалъ въ достаточномъ количествѣ, и въ этомъ отношеніи можно только пожалѣть объ отсутствіи полнаго и отчетливаго чертежа обращенія земли вокругъ солнца.

Но если составъ атласа заслуживаетъ одобренія, то нельзя сказать того же объ его исполненіи. На спеціальныхъ картахъ различныхъ странъ меридіаны и параллели выведены прямыми, другъ къ другу перпендикулярными линіями, вслѣдствіе чего нерѣдко и очертанія странъ отличаются только приблизительною вѣрностью. На картахъ западнаго и особенно восточнаго полушарій (л. I) отдѣльныя страны являются даже въ совершенно безобразномъ видѣ. Вообще карты этого атласа напоминаютъ собою тѣ, которыя чертятся учителемъ на доскѣ мѣломъ. Если принять во вниманіе, что это уже восьмое изданіе и что цѣна атласа свыше 1 рубля, то нельзя не пожалѣть, что онъ изданъ до такой степени неопрятно. Нечего и говорить, что отсутствіе чистоты, аккуратности и изящества въ учебномъ изданіи дѣйствуетъ весьма неблагопріятно на самихъ дѣтей. Притомъ же нѣкоторыя карты, напр. политическая карта Россіи, до такой степени испещрены мелкими подписями, что изученіе ихъ дѣтьми, особенно въ вечернюю пору, можетъ быть весьма вредно для ихъ зрѣнія.

Сверхъ того попадаются и погрѣшности, устраненіе коихъ было бы весьма желательно. Такъ, на физической картѣ Азіи (л. II) не обозначена изъ притоковъ Инда рѣка Кабулъ, коей никакъ не слѣдовало бы опускать, такъ какъ это единственная рѣ-

ка, прорѣзывающая Солиманку и служащая сообщеніемъ между Ираномъ и Индіей, и при томъ ни одна изъ послѣдующихъ картъ на этотъ важный фактъ не указываетъ. Положеніе Кавказскихъ горъ обозначено невѣрно, какъ будто бы онѣ опираются сѣверо-западною своею оконечностью въ Азовское море. Далѣе, Антитавръ идетъ вдоль юго-восточнаго берега Чернаго моря, тогда какъ онъ, отдѣляясь отъ Тавра, идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и не достигаетъ южнаго берега Кизиль-Ирмака (та же ошибка повторена и на спеціальной картѣ Азіатской Турціи, л. IV). На картѣ Америки (л. III) сѣверная часть Баффинова залива изображена совершенно невѣрно: Девонъ представленъ продолженіемъ Гренландіи и забыты проливы Смита и Джонса, а равно и всѣ острова и земли, открытые на сѣверъ отъ Девона.

Есть и типографскія ошибки, каковы: Чагодо*ма*, Славяносер*адскъ*, Кенигс*к*грецъ, Стр*и*лзундъ, Пю*й*-де Домъ, Брама*н*утра; впрочемъ, такихъ ошибокъ не очень много.

Относительно атласа г. Іордана Ученый Комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: если при всѣхъ вышеупомянутыхъ недостаткахъ атласъ г. Іордана и можетъ быть одобренъ для употребленія въ гимназіяхъ, то лишь по неимѣнію другаго учебнаго атласа, столь же обстоятельнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ столь же дешеваго; но было бы въ высшей степени желательно, чтобы онъ былъ замѣненъ въ скорѣйшемъ времени другимъ, болѣе удовлетворительнымъ.

5. **Учебный атласъ** Ильина. С. Петерб., 1868.

Атласъ этотъ состоитъ изъ 12, весьма удовлетворительно и даже изящно исполненныхъ, хромолитографированныхъ картъ, и стóитъ всего 1 р. Наибольшимъ достоинствомъ въ немъ отличаются общія карты частей свѣта и карты Россіи, тогда какъ изъ другихъ спеціальныхъ картъ могутъ быть признаны достаточно обстоятельными только карты полуострововъ Скандинавскаго, Иберійскаго и Балканскаго, такъ что при изученіи всего географическаго курса географіи едва ли будетъ возможно обойд-

тись ученикамъ этимъ однимъ атласомъ. Но и по отношенію къ общему географическому курсу есть нѣкоторые существенные недостатки. Такъ, нѣтъ ни особой карты морскихъ теченій и вѣтровъ, ни обозначенія ихъ на какой-либо изъ общихъ картъ. Затѣмъ нѣтъ отдѣльной отчетливой карты Австраліи и Полинезіи, а изображеніе ихъ введено въ карту частей свѣта по меркаторской проекціи, вслѣдствіе чего всѣ группы островов Полинезіи обозначены едва замѣтнымъ пунктиромъ, общее наименованіе Маршаловыхъ (напрасно они названы Маршальскими) и Жильбертовыхъ острововъ Мильфевовыми опущено; нѣтъ архипелаговъ св. Креста, Тонга, Кука, равно какъ острововъ и земель, носящихъ русскія имена, и потому весьма умѣстныхъ въ русскомъ изданіи, какъ-то: острововъ Суворова, Великаго Князя Александра, Беллингсгаузена, земель императоровъ Петра Великаго и Александра Благословеннаго. На материкѣ Австраліи обозначены Квинслендъ и Новый южный Уэльсъ, но нѣтъ ни Викторіи, ни сѣверной и южной Австраліи; рѣки же Мюррей и Дарлингъ слиты въ одну, озеро Торренсъ и прилежащая группа озеръ опущены вовсе. Изъ этихъ указаній очевидна необходимость особой карты для Австраліи и Полинезіи.

Общія карты другихъ частей свѣта, особенно же Европы, прекрасно исполнены. Между прочимъ, на нихъ обозначены рельефъ и связанное съ нимъ распредѣленіе водныхъ системъ. Такъ, на картѣ Европы всѣ низменности обозначены сплошною зеленою краской, холмистыя страны и низкія плоскія возвышенности (отъ 300 до 1 т. ф. надъ уровнемъ моря)—бѣлымъ полемъ съ косвенными зелеными штрихами, и наконецъ плоскогорья и гористыя страны свыше 1 т. ф.—сплошнымъ бѣлымъ полемъ. Къ сожалѣнію, тутъ замѣчается нѣкоторая непослѣдовательность: въ Европейской Россіи сплошною зеленою краской покрыты и такія пространства, которыя лежатъ выше 300 ф. (напр. сѣверо-восточная часть Олонецкой губерніи, гдѣ водораздѣлъ Онежскаго озера и Бѣлаго моря, и особенно восточная часть ея, которая выше 1 т. ф., западная часть Орловской губерніи — 600′ и до 700′, а восточная и средняя до 800′, сѣв.-зап. часть Минской губ., именно водораздѣлъ между Нѣманомъ и системой Днѣпра

до 1000′, и т. д.). На спеціальной картѣ Европейской Россіи не мѣшало бы отмѣтить наибольшія повышенія русской равнины — Попову гору (въ Валдайскомъ подьемѣ) и Бѣлый Ключъ по правому нагорью Волги.

Альпійскую горную страну, съ главнѣйшими ея хребтами и отдѣльными вершинами, невозможно изучить, хотя бы сколько-нибудь обстоятельно, ни по одной изъ картъ г. Ильина. Въ чертежѣ Кавказскихъ горъ не обозначено замѣчательное котловинное образованіе этой горной системы; не обозначена ясно и Седмиградская котловина, такъ какъ слишкомъ рѣзки краски въ срединѣ ея. Лыса Гора, лежащая къ зап. отъ впаденія Сана въ Вислу, отодвинута къ югу; Сіерра Гвадарама отодвинута къ ю.-вост., къ Мадриту; Котъ-доръ, Арденны и Шварцвальдъ вовсе не обозначены.

Картѣ Франціи усвоеню историческое дѣленіе на провинціи, но при этомъ не обозначены Иль-де-Франсъ, Пуату, Анжу, Лимузенъ, Бурбонне, а Гіень захватываетъ часть Гасконы, Провансъ-Дофине.

На картѣ Европейской Россіи скорѣе можно было бы пожертвовать нѣкоторыми незначительными уѣздными городами, чѣмъ такими селами, какъ Павлово и Ворсма, посадъ Вознесенскій, Сухиничи, Смѣла, Елань, Алексѣевка и т. д. Не обозначены уже проведенныя желѣзныя дороги Воронежская и Ряжско-Моршанская.

Сѣверная Сибирь напрасно обозначена, какъ низменность: она вся, за исключеніемъ ложбины общей системы, наполнена плоскими возвышенностями и отчасти значительными горными хребтами, даже въ 3,000′ надъ уровнемъ моря.

Непріятно поражаетъ также большое обиліе опечатокъ. Такъ, на одной картѣ сѣверной Америки замѣчено: Цицикатти, Оз. Б. Со*ло*ное и англ. наименованіе его: *Гер*тъ Залтликъ, Ко*хо*радо, которое поставлено при томъ такъ, что захватываетъ и Гринъ-рейверъ, которая по сліяніи съ Грандъ-рейверъ образуетъ Колорадъ; р. Сасхачеванъ названа Саскагованъ, и имя это поставлено тамъ, гдѣ уже течетъ Кехвсонъ. Альбана вм. Альбони; имя

р. Тетессе поставлено такъ, что легко можетъ быть отнесено къ изображеннымъ тутъ горамъ.

Рѣшаясь одобрить этотъ учебный атласъ для изученія общихъ картъ 4-хъ частей свѣта (кромѣ Австраліи и Полинезіи) и Россіи, Ученый Комитетъ призналъ нужнымъ постановить, чтобы при дальнѣйшихъ изданіяхъ замѣченные здѣсь недостатки были устранены; но, по мнѣнію Ученаго Комитета, еще было бы желательнѣе для пользы нашего учебнаго дѣла, если бы г. Ильинъ, обладающій, какъ видно, превосходными техническими средствами, вошелъ въ соглашеніе съ опытными педагогами, какъ напримѣръ съ г. Іорданомъ, чтобы общими силами издать такой атласъ, который какъ по составу своему и по выбору подробностей, такъ и по исполненію, соотвѣтствовалъ бы потребностямъ *всѣхъ* классовъ нашихъ гимназій, въ которыхъ проходится географія.

6. Генеральная карта Европейской Россіи и Сибири, составленная Н. Зуевымъ. С. Петерб., 1866.

Генеральная карта Европейской Россіи г. Зуева дѣйствительно соотвѣтствуетъ своему названію, то-есть, можетъ служить пособіемъ при изученіи отечественной географіи въ низшихъ классахъ гимназій. Составитель счастливо избѣгъ безполезной и даже вредной пестроты, и въ то же время нанесъ на карту все необходимое. Для исправленій въ послѣдующихъ изданіяхъ можно было бы сдѣлать только 3 замѣчанія: 1) не объяснено и не понятно, что̀ означаютъ красныя черты, соединяющія различные города; 2) обозначеніе, употребляемое на картѣ для каналовъ, не вездѣ съ достаточною ясностью отличаетъ ихъ отъ рѣкъ, напр. каналъ Королевскій, и 3) не слѣдовало бы употреблять иностранныхъ именъ для чисто-русскихъ городовъ, хотя бы они и находились за предѣлами имперіи (напримѣръ, Лембергъ вм. Львова). Но эти недостатки, по заключенію Ученаго Комитета, не препятствуютъ введенію карты г. Зуева къ употребленію въ гимназіяхъ.

7. Карта Европейской Россіи и Сибири, на 4-хъ листахъ, Составлена по новѣйшимъ статистическимъ и географическимъ даннымъ А. Шевелевымъ. С. Петерб., 1868.

Карта, составленная г. Шевелевымъ, отличается несомнѣнными достоинствами, особенно если имѣть въ виду нѣкоторыя научныя и преимущественно практическія цѣли. Такъ, она можетъ быть пригодна для всякаго рода справокъ. Не только губернскіе города, имена которыхъ такъ и выставляются на видъ при первомъ взглядѣ на карту, но и уѣздные, обозначены чрезвычайно ярко, болѣе ярко, чѣмъ на какихъ-либо другихъ картахъ Россіи; границы губерній обведены весьма примѣтно; рѣки съ пароходнымъ сообщеніемъ обозначены особо; желѣзныя дороги, какъ оконченныя, такъ и строющіяся, равно и шоссейныя дороги, могутъ быть замѣчены издали; почтовыя также хорошо обозначены; есть особые знаки для болотъ, тундръ и песковъ; къ листу юго-восточной Россіи присоединены справочныя таблицы объ общемъ административномъ и военномъ дѣленіи Россійской имперіи, о ея пространствѣ и народонаселеніи, о составѣ ея населенія по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ, о протяженіи уже оконченныхъ желѣзныхъ дорогъ съ поименованіемъ и строющихся. Данныя о пространствѣ и общемъ числѣ жителей Россійской имперіи, не говоря уже о данныхъ относительно племеннаго состава населенія, не вполнѣ совпадаютъ съ общепринятыми оффиціальными данными и, напримѣръ, съ обнародованными въ академическомъ календарѣ на 1868 г.; но отступленія вообще не весьма значительны (за исключеніемъ, развѣ, показанія о числѣ нѣмцевъ — 850 т., которое, какъ кажется, значительно преувеличено); впрочемъ, извѣстно, какъ много спорнаго и сомнительнаго во всѣхъ этого рода данныхъ относительно Россіи, а провѣрка приводимыхъ г. Шевелевымъ тѣмъ болѣе затруднительна, что онъ вовсе не указываетъ на свои источники. Во всякомъ случаѣ, нельзя не рекомендовать карты г. Шевелева особенно какъ справочной для разныхъ житейскихъ цѣлей.

Но собственно къ цѣлямъ ученымъ она мало приноровлена. Стѣнною классною картой она едва ли можетъ служить, такъ

какъ для этой цѣли была бы предпочтительнѣе карта нѣмая; для приготовленія же уроковъ учениками она слишкомъ велика (въ масштабѣ 80 верстъ въ одномъ дюймѣ въ главной картѣ Европейской Россіи и 375 верстъ въ побочной картѣ азіатскихъ владѣній ея) и слишкомъ подробна. Сверхъ того, замѣчаются и нѣкоторыя погрѣшности, устраненіе которыхъ было бы весьма желательно при послѣдующихъ изданіямъ. Такъ, напримѣръ, Лифляндская губернія представлена страною болѣе гористою, нежели Финляндія; отыскиваніе нначала рѣкъ, въ кои при самомъ ихъ началѣ впадаютъ другія рѣки, какъ напр. начала Березины, весьма затруднительно, потому что начало рѣкъ не обозначено ни полною надписью, ни буквою; названія многихъ мѣстностей поставлены далеко и перенесены или совсѣмъ, или большею своею частью въ другія губерніи (напримѣръ, имя Сергіевскаго Посада все во Владимірской губерніи, а имя Винницы, поставленное при томъ слишкомъ далеко отъ знака самаго этого города, попало значительно большею своею частью изъ Подольской губерніи въ Кіевскую). Наконецъ, и это особенно прискорбно при такой четкости шрифтовъ, какою отличается карта г. Шевелева, въ именахъ собственныхъ довольно часто попадаются опечатки; напримѣръ, Л*а*дейное поле, озеро Лач*а*, Ш*а*лость, Новох*а*перскъ, а также и Сток*х*ольмъ, хотя, быть можетъ, авторъ предпочитаетъ этотъ способъ произношенія общепринятому. Весьма прискорбно также видѣть имя извѣстнаго города въ формѣ: Романовъ-Борисог*лѣб*. Впрочемъ, по заключенію Ученаго Комитета, эти недостатки не могутъ служить препятствіемъ къ употребленію этой карты, собственно для справокъ, въ тѣхъ классахъ гимназій, въ которыхъ проходится подробная географія Россіи.

8. Складной картонный глобусъ. Изд. Голубинскаго. Варшава, 1867.

Складной картонный глобусъ г. Голубинскаго состоитъ изъ шести закругленныхъ и завостренныхъ къ обоимъ концамъ картонныхъ листковъ, склеенныхъ между собою на срединѣ и связан-

ныхъ шнурками по концамъ; расправивъ какъ слѣдуетъ листки и сдвинувъ колечко по шнуркамъ отъ внѣшнихъ ихъ концовъ къ тѣмъ, которые закрѣплены на глобусѣ, мы придадимъ этимъ листкамъ форму, довольно похожую на обыкновенный глобусъ. Хотя ребра этихъ картонныхъ листковъ трудно пригнать такъ, чтобъ они нигдѣ не закрывали другъ друга; но съ этимъ неудобствомъ, равно какъ и съ несовершенною шаровидностью этого рода глобусовъ, можно легко примириться въ виду ихъ дешевизны (50 к.), сравнительно съ дороговизной сплошныхъ глобусовъ и съ трудностью и издержками ихъ пересылки: во всякомъ случаѣ, такого рода складной глобусъ все-таки лучше знакомитъ учащихся съ размѣщеніемъ воды и суши и отдѣльныхъ материковъ и океановъ, чѣмъ плоскія полушарія.

Но при этомъ нельзя не требовать отчетливости чертежа, точности и надлежащей полноты свѣдѣній. Хотя складной глобусъ г. Голубинскаго исполненъ красками въ 6 тоновъ, но тѣмъ не менѣе слишкомъ свѣтлый фонъ и близость его цвѣта къ цвѣту Азіи мѣшаютъ рельефности изображеній. Очертанія частей свѣта и отдѣльныхъ, вдающихся въ море, странъ, говоря вообще, удовлетворительны. Данныхъ нанесено, можетъ быть, даже болѣе чѣмъ нужно. Такъ, напримѣръ, при различныхъ группахъ острововъ Полинезіи замѣчаются весьма обстоятельныя надписи, какъ-то: «Острова Океаніи, отдаленные отъ материка, состоящіе изъ высокихъ (вулканическихъ) и низкихъ, коралловыхъ, рифовъ», или «Архипелагъ о.о. низкихъ, или Помоту, или опасныхъ, составленныхъ изъ коралловыхъ рифовъ, мало *выступающихъ* изъ воды», и т. д. Въ другихъ мѣстахъ выставлены имена не только странъ, но и ихъ обитателей. Но при этихъ, можно сказать, излишествахъ есть весьма существенныя упущенія, даже сравнительно съ самымъ малымъ и самымъ дешевымъ (въ 1 р. по здѣшнимъ книгопродавческимъ цѣнамъ) сплошнымъ глобусомъ Шотте (Берлинское изд. съ русскими надписями). Такъ, на складномъ глобусѣ г. Голубинскаго нѣтъ градусовъ широты съ необходимыми обозначеніями ихъ на первомъ меридіанѣ и вовсе не обозначено никакихъ морскихъ теченій, между тѣмъ какъ глобусы вообще представляютъ особенное удобство для изученія ихъ.

На русскихъ изданіяхъ, какъ было уже неоднократно замѣчаемо, необходимо обозначать, хотя бы и незначительные, отдаленные острова и земли, но носящіе русскія имена и открытые русскими мореплавателями. Изъ таковыхъ на глобусѣ г. Голубинскаго, значится островъ Суворова, но нѣтъ ни о. Беллингсгаузена, ни земель Александра Благословеннаго и Императора Петра Великаго.

Несмотря однакожъ на эти недостатки, исправленіе которыхъ совершенно необходимо при послѣдующихъ изданіяхъ, «Складной глобусъ» г. Голубинскаго, по заключенію Ученаго Комитета, можетъ быть допущенъ къ употребленію какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ уѣздныхъ училищахъ.

VI. ИСТОРІЯ.

1. **Руководство къ всеобщей исторіи.** Три части. Д. Иловайскаго. Москва, 1867.

«Руководство къ всеобщей исторіи» г. Иловайскаго, изданное въ 2-хъ частяхъ въ 1864 году, уже было одобрено Ученымъ Комитетомъ; теперь оно вышло въ свѣтъ значительно распространенное, «приблизительно, какъ выражается авторъ, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній.» Какъ при первоначальномъ составленіи своего руководства, такъ и при нынѣшнемъ распространеніи его, авторъ руководился вѣрною мыслію, выраженною имъ въ предисловіи, что содержаніе и направленіе историческаго курса для среднихъ учебныхъ заведеній должно быть преимущественно фактическое. Поэтому событіямъ внѣшней, политической исторіи дано болѣе мѣста, чѣмъ въ учебникѣ г. Шульгина, и хотя послѣдній нѣсколько обширнѣе, руководство г. Иловайскаго богаче фактическимъ содержаніемъ. Впрочемъ, онъ сообщаетъ только необходимые, наиболѣе характеристическіе фак-

ты и имена, за немногими исключеніями, о которыхъ будетъ сказано далѣе. Благодаря болѣе строгому выбору фактовъ, онъ могъ помѣстить многія весьма важныя свѣдѣнія, опущенныя г. Шульгинымъ. Такъ, въ курсъ древней исторіи онъ ввелъ обозрѣніе греческихъ колоній; пополненія въ средней и новой исторіи еще болѣе значительны и особенно важны по своему содержанію и характеру.

«Относительно самаго содержанія, говоритъ авторъ въ предисловіи (II), при передачѣ древней исторіи мы можемъ почти не отступать отъ западныхъ образцовъ; но далѣе, въ средней и новой исторіи, составитель русскаго руководства обязанъ принимать въ разсчетъ тѣ стороны, которыя имѣютъ болѣе или менѣе близкія отношенія къ русской націи. Отводя главное мѣсто латиногерманскимъ народамъ новаго міра, онъ однако долженъ наблюдать въ отношеніи къ нимъ экономію, чтобы сообщить по возможности обстоятельный обзоръ исторіи Византіи, имѣвшей большое вліяніе на русскую цивилизацію, а также исторіи родственныхъ намъ славянскихъ племенъ, въ особенности Поляковъ; вообще сосѣдніе съ Россіей народы требуютъ отъ него значительнаго вниманія» и т. д. Руководясь этими вообще вѣрными соображеніями, авторъ съ большею подробностью, чѣмъ дѣлалось прежде, изложилъ событія византійской исторіи, имѣющія отношенія къ русской исторіи, и обратилъ особенное вниманіе на главные моменты враждебныхъ отношеній запада къ Византіи, именно въ періодъ Крестовыхъ походовъ и въ пору завоеванія Византіи Латинцами, и это весьма важно, такъ какъ враждебность къ Византіи была потомъ всецѣло перенесена римско-германскими народами на Россію. Въ особенную заслугу въ этомъ отношеніи должно вмѣнить автору то, что онъ выставилъ нѣкоторые факты (стр. 243—246) въ исторіи Византіи, характеризующіе всемірно-историческое ея значеніе, на что не было обращаемо вниманія въ прежнихъ нашихъ учебникахъ. Отдѣлы о славянскихъ народахъ (гл. X и XI, стр. 201—246) также болѣе обстоятельны, чѣмъ въ прежнихъ учебникахъ: сначала г. Иловайскій очерчиваетъ всю область, которую нѣкогда занимали Славяне, и при очеркѣ нравовъ совмѣщаетъ черты, свойственныя

всѣмъ Славянамъ, не исключая и Русскихъ; далѣе онъ сообщаетъ существенные факты изъ исторіи онѣмеченія Полабскихъ и Балтійскихъ Славянъ, при чемъ названы славянскія мѣстечки, превращенныя послѣ въ нѣмецкіе города; наконецъ событія изъ борьбы Чеховъ и Моравовъ съ нѣмецкими государями находятъ пополненіе въ отдѣлѣ исторіи Германіи, такъ что ходъ борьбы Славянъ съ Нѣмцами будетъ для учащихся довольно ясенъ. Жаль, что при изложеніи борьбы южныхъ Славянъ съ Турками авторъ не остановился на Георгіи Скандербегѣ, подвиги котораго столько же характерны, сколько и интересны. Вѣрный своей мысли, авторъ ввелъ въ свою средне-вѣковую исторію краткій обзоръ крестоваго похода противъ Литвы и Финновъ, также и краткую исторію герцогства Бранденбургскаго, а въ новую исторію — обозрѣніе исторіи Польши, Литвы, Россіи и Турціи, тамъ, гдѣ онѣ встрѣчаются въ общемъ ходѣ событій. Впослѣдствіи, при дальнѣйшихъ изданіяхъ своего учебника, авторъ, безъ сомнѣнія, найдетъ возможнымъ пополнить и болѣе оживить отдѣлы славянской исторіи, сокративъ мѣстами нѣкоторые другіе. Такъ, въ исторіи среднихъ вѣковъ могли бы подлежать исключенію, какъ матеріалъ, пригодный только для учителя или же вовсе излишній, то, что говорится о романизаціи Галловъ (стр. 5), замѣчаніе о родовомъ бытѣ у Германцевъ, по Грановскому (стр. 8), имена кельтскихъ и второстепенныхъ германскихъ божествъ (стр. 3 и 10), замѣчаніе на Тацита о древней религіи Германцевъ (стр. 11), 6 изъ 10-ти именъ лонгобардскихъ королей (стр. 27), объ измѣненіи характера Итальянцевъ подъ вліяніемъ германскихъ варваровъ (стр. 29), исторія Вестготскаго царства (стр. 35), извлеченіе изъ трагедіи Шекспира: «Ричардъ III» (стр. 159), перечисленіе мелкихъ нѣмецкихъ герцогствъ, съ наименованіемъ ихъ владѣтелей, и перечисленіе имперскихъ округовъ (стр. 178 и 179), и наконецъ, замѣчаніе объ «Адѣ» Данта (стр. 273). Новая исторія вообще подлежала бы сокращенію, такъ какъ она и по объему (328 стр.), и по числу фактовъ и ихъ подробностямъ, лишь съ бо̀льшимъ трудомъ можетъ быть усвоена учениками; но за то древняя исторія должна быть значительно пополнена въ отдѣлѣ миѳовъ, на которые авторъ смотритъ только съ утилитарной точ-

ки зрѣнія, придавая миѳамъ значеніе потому, что они нашли примѣненіе въ области европейскаго искусства, между тѣмъ какъ это матеріалъ весьма важный въ педагогическомъ отношеніи, доступный всякому уму, дѣйствующій благотворно на эстетическое чувство, дающій пищу фантазіи и въ то же время не обременяющій памяти учениковъ. Извѣстно, что Нибуръ самъ изложилъ для своего сына греческіе миѳы въ маленькой книжкѣ. Опытные педагоги говорятъ, что съ тѣхъ поръ, какъ изъ учебниковъ исторіи вытѣснили миѳы, басни и легенды, содержаніе исторіи сдѣлалось неудобоваримымъ для учениковъ; извѣстно, что сказанія сохраняются въ памяти долѣе, чѣмъ серьезные факты, и нерѣдко лучше послѣднихъ характеризуютъ эпоху, въ которую они возникли. У г. Иловайскаго въ этомъ отношеніи два недостатка: 1) циклъ миѳовъ не полонъ и 2) онъ пытается объяснять внутренній смыслъ миѳовъ, чѣмъ нарушается вся ихъ прелесть для дѣтскаго ума.

Давая большой просторъ внѣшнимъ фактамъ, авторъ однако же внесъ въ свое руководство главныя черты и изъ бытовой исторіи, и при томъ въ большинствѣ случаевъ болѣе разумнымъ образомъ, чѣмъ это дѣлается въ другихъ учебникахъ: изложеніе изъ бытовой исторіи большею частію слито у него съ изложеніемъ событій изъ внѣшней исторіи и привязано къ эпохамъ и лицамъ, такъ что внѣшняя и бытовая исторія взаимно пополняютъ и уясняютъ другъ друга. Такъ, въ исторіи Греціи отдѣлы о поэзіи и искусствахъ отнесены къ разсказу о Периклѣ, «философія и наука»—къ отдѣлу Пелопонесской войны и упадка Греціи, когда онѣ пріобрѣли политическую важность; въ новой исторіи «возрожденіе наукъ и искусствъ» отнесено къ отдѣлу борьбы за Италію; въ средней исторіи явленія юридическаго, экономическаго и религіознаго быта изложены въ связи съ внѣшнею исторіей, а особый отдѣлъ: «средневѣковой бытъ» вмѣщаетъ въ себѣ свѣдѣнія о просвѣщеніи, искусствахъ и нѣкоторыхъ чертахъ быта, которыя могли бы быть отдѣлены въ особую рубрику. Нельзя сказать того же объ особомъ отдѣлѣ: «римская гражданственность» (стр. 295—338), содержащемъ въ себѣ свѣдѣнія, напримѣръ, о муниципіяхъ, союзникахъ, колонахъ, о военномъ искусствѣ, о со-

словіяхъ, сенатѣ, магистратахъ и о религіозныхъ учрежденіяхъ, которыя было бы гораздо лучше и удобнѣе размѣстить при изложеніи исторіи римскихъ завоеваній и періодовъ внутренней борьбы въ Римѣ. Что же касается до «картины домашняго быта Аѳинянъ» (стр. 135 и 136), то она и вовсе могла бы быть опущена, какъ не связывающаяся съ фактическимъ содержаніемъ учебника.

Въ особенную похвалу г. Иловайскому можно поставить то, что при изложеніи явленій изъ бытовой исторіи онъ имѣлъ въ виду прежде всего не идеи, присущія тому или другому явленію, какъ г. Шульгинъ, а образы, въ которыхъ проявлялась та или другая идея. Такъ, говоря о значеніи дидактической поэзіи у Грековъ, онъ тутъ же приводитъ изреченія древнихъ мудрецовъ; при указаніи на архитектурные стили онъ описываетъ памятники того или другаго стиля; при объясненіи схоластики разсказываетъ объ Абелярѣ и Бернарѣ; внося имена нѣкоторыхъ философовъ, онъ излагаетъ вкратцѣ такія стороны ихъ ученія, которыя могутъ быть поняты учениками (см. напр. о Декартѣ, 104 стр. новой исторіи), или же и вовсе ничего почти не говоритъ объ ихъ ученіи, а сообщаетъ нѣсколько историческихъ фактовъ изъ ихъ жизни, если это такія имена, которыя должны быть запечатлѣны въ памяти учениковъ (напр. о Платонѣ, стр. 153 древней исторіи).

Система дѣленія событій по періодамъ и самый порядокъ изложенія ихъ вообще удовлетворителенъ, за исключеніемъ, впрочемъ, новой исторіи, порядокъ изложенія которой подлежалъ бы, по мнѣнію Ученаго Комитета, совершенному измѣненію въ послѣдующихъ изданіяхъ. Такъ, не изложивъ еще исторіи Тридцатилѣтней войны, авторъ доводитъ уже исторію Франціи до 1661 г. и исторію Англіи до 1688 г. Еще неудовлетворительнѣе расположеніе матеріала во 2-й періодъ новой исторіи: тутъ изложеніе войны за испанское престолонаслѣдіе отдѣлено почти 70-ю страницами отъ изложенія Великой Сѣверной войны, хотя обѣ по времени совпадаютъ между собою и служатъ поясненіемъ другъ для друга. Еще страннѣе, что изложеніе событій, послужившихъ къ возвышенію Пруссіи, предшествуетъ изложенію событій, возвысившихъ Россію на степень великой европейской державы, хотя самое участіе Россіи въ событіяхъ, касающихся болѣе всего Прус-

сіи, требовало бы обратнаго порядка: ученикамъ приходится узнавать о Семилѣтней войнѣ прежде чѣмъ о Великой Сѣверной. Точно также сѣверо-американская война за независимость непосредственно предшествовала французской революціи и до нѣкоторой степени оказала своими послѣдствіями вліяніе на ея направленіе, а между тѣмъ эта война изложена прежде и Великой Сѣверной войны и Семилѣтней, и двумя длинными главами отдѣлена отъ изложенія французской революціи. Эти недостатки произошли, между прочимъ, отъ стремленія излагать и новую исторію по возможности этнографически, тогда какъ слѣдовало бы держаться исключительно въ сферѣ событій и явленій, имѣющихъ обще-историческое значеніе, то-есть, излагать не исторію Франціи, или Англіи, или Германіи, сѣверной и восточной Европы, а просто, напримѣръ, исторію войны за испанское наслѣдство, исторію возвышенія Россіи на степень великой державы вслѣдствіе Великой Сѣверной войны, исторію возвышенія Пруссіи, и какъ послѣдствія этихъ явленій — паденіе Польши и разгромъ Турціи, а далѣе уже исторію сѣверо-американской войны за независимость.

Что касается до изложенія, то разсказъ сжатъ, простъ и ясенъ: ни одной загадочной мысли, даже ни одного мало извѣстнаго слова безъ надлежащаго объясненія

Относительно внѣшней стороны учебника нельзя не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній: 1) объ употребленіи двухъ шрифтовъ въ самомъ текстѣ — болѣе крупнаго и мелкаго, 2) о выноскахъ и 3) объ объемѣ главъ. 1) Болѣе крупный шрифтъ полезнѣе всего употреблять въ учебникахъ въ нѣсколькихъ лишь строкахъ и словахъ каждаго параграфа, чтобы сосредоточить вниманіе ученика на главнѣйшемъ, существеннѣйшемъ содержаніи, которому все остальное въ томъ же параграфѣ, напечатанное обыкновеннымъ шрифтомъ, служитъ развитіемъ; между тѣмъ г. Иловайскій, не употребляя вовсе двоякаго шрифта для этой педагогической цѣли, печатаетъ мелкимъ шрифтомъ нерѣдко самые крупные факты (напр. въ исторіи среднихъ вѣковъ событія византійской исторіи, имѣющія отношенія къ Россіи, стр. 53, или о значеніи византійскихъ монастырей, стр. 245) и тѣмъ какъ бы даетъ

знать, что учителя могутъ опускать эти мѣста, а ученики обращать меньшее на нихъ вниманіе. 2) Выноски у г. Иловайскаго, довольно многочисленныя, содержатъ или выписки изъ источниковъ и пособій, или объясненіе какого-нибудь факта, или дополненіе его, иногда легенду, анекдоты, или указанія на литературу предмета. Но что̀ дѣлать съ этими выносками учителямъ и ученикамъ? Если въ нихъ содержится что-либо необходимое, то это содержаніе должно войдти въ самый текстъ, если же что-нибудь такое, что хорошо знать, но можно и не знать, что можетъ быть предоставлено доброй волѣ учениковъ, то лучше вовсе уже исключить изъ учебника этотъ матеріалъ, дабы не пришлось часто полагаться на добрую волю учениковъ и чрезъ то дурно повліять на ихъ характеръ. 3) Главы чрезмѣрно велики и дѣленіе на параграфы было бы предпочтительнѣе, содѣйствуя сосредоточенію вниманія и поддерживая бодрость духа въ ученикахъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ постановилъ: составленное Д. Иловайскимъ «Руководство къ всеобщей исторіи» признать заслуживающимъ одобренія для предпочтительнаго предъ другими употребленія въ гимназіяхъ въ качествѣ учебника, съ предоставленіемъ автору воспользоваться при новомъ изданіи своего руководства высказанными здѣсь замѣчаніями.

2. Учебникъ древней исторіи въ очеркахъ быта народовъ и жизнеописаніяхъ замѣчательныхъ людей. Сост. Э. Вреденъ. 2-е изданіе. С.-Петерб., 1863.

Учебникъ, судя по формѣ изложенія, назначенъ авторомъ для начальнаго курса; но онъ не можетъ служить для этой цѣли. Съ одной стороны, историческія личности представлены не на столько образно, чтобъ ознакомленіе съ ними могло возбудить въ учащихся тѣ или другія впечатлѣнія, съ другой — въ учебникъ внесенъ матеріалъ, совершенно не вызываемый интересами учащихся ; наприм. описаніе развалинъ Ниневіи, Вавилона, Бизитунской надписи, характеристики ученія Аристотеля. При изложеніи не вездѣ выдержана надлежащая послѣдовательность. Часто встрѣ-

чается забѣганіе впередъ; такъ, напримѣръ, при разсказѣ объ Олимпійскихъ играхъ упоминаются Геродотъ, Ѳукидидъ, при описаніи гладіаторскихъ игръ — Цезарь, между тѣмъ какъ изъ разсказа еще не видно, кто они были и когда жили. Мѣстами разновременные факты вставляются въ одну группу; такъ, учрежденія Клисѳена привязаны къ разсказу о законахъ Солона, по поводу Сервія Туллія говорится о цензорахъ, о lustrum, и тому подобное. Словомъ, учебникъ разсчитанъ не на то, чтобы воспитать въ учащихся то или другое чувство, къ чему долженъ быть направленъ начальный курсъ, но на то, чтобы сообщить имъ какъ можно болѣе познаній.

Не мало встрѣчается погрѣшностей противъ языка. Часто попадаются такого рода выраженія: «Пиѳія приготовлялась къ вдохновенію съѣденіемъ священныхъ лавровыхъ листьевъ»; «на щитѣ, стоявшемъ у ногъ богини (Аѳины), были представлены *внутри* бой гигантовъ, *снаружи* битва амазонокъ»; «наставляться въ музыкѣ», «военное хозяйство» (вмѣсто устройство). Есть также ошибки научныя; напримѣръ: Ареопагъ произведенъ отъ Ἀρευ-παγος, остракизмъ отъ ὄστρακις, Эврибіадъ ударилъ посохомъ Ѳемистокла, Периклъ управлялъ полновластно 30 лѣтъ, Цинцинатъ былъ диктаторомъ въ пору войны съ Сибинами.

Но, не смотря на нѣкоторые недостатки, книга г. Вредена, по заключенію Ученаго Комитета, можетъ быть полезною для гимназій какъ пособіе; многія біографіи, особенно изъ исторіи Греціи, составлены весьма обстоятельно и могутъ быть съ большою пользою прочитаны съ учащимися, конечно, при руководствѣ со стороны преподавателя.

3. Курсъ всеобщей исторіи, д-ра Георга Вебера. Перев. съ нѣмецкаго Е. и В. Коршей. Въ 4-хъ томахъ. Москва, 1862.

Этотъ курсъ 1) отличается объективностью изложенія; 2) разсматриваетъ историческія событія соразмѣрно со всемірно-историческимъ ихъ значеніемъ; 3) обнимаетъ всѣ важнѣйшія стороны жизни народовъ, какъ государственную, такъ равно религіозную

и умственную, касаясь каждой изъ нихъ особо въ отдѣлахъ, посвященныхъ тому или другому народу или періоду исторіи; 4) въ курсѣ находится много идущихъ прямо къ дѣлу извлеченій изъ первоначальныхъ источниковъ и новѣйшихъ историческихъ изслѣдованій; 5) изложеніе вездѣ серьезное и сдержанное, языкъ сжатый, но не темный; переводъ же сдѣланъ весьма тщательно, съ замѣчаніями отъ переводчиковъ тамъ, гдѣ авторъ смотритъ на событія съ исключительно нѣмецкой точки зрѣнія, и наконецъ 6) къ курсу приложены генеалогическія таблицы для нѣкоторыхъ родовъ.

Принимая во вниманіе всѣ эти достоинства, Ученый Комитетъ постановилъ рекомендовать означенное сочиненіе для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

4. Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній, Грубе. Перев. съ нѣмецкаго Криницкаго и Славутинскаго. Древняя исторія. Изд. 4-е. Москва, 1865. Средняя исторія. Изд. 3-е Москва, 1863. Новая исторія. Москва, 1863.

Эта книга есть переводъ пользующагося въ Германіи большою педагогическою извѣстностью учебника для начальнаго курса Грубе: «Charakterbilder» (1864).

Въ изложеніи біографическій методъ преобладаетъ; въ учебникѣ 211 біографій и 12 монографій.

По составу учебникъ представляетъ историческія изображенія разныхъ лицъ, какъ-то: героевъ, воиновъ, государей, законодателей, реформаторовъ, государственныхъ людей, художниковъ, поэтовъ и музыкантовъ.

Особенности учебника слѣдующія:

1) Историческія изображенія расположены по главамъ; нѣкоторыя изъ такихъ главъ содержатъ въ себѣ параллели и контрасты; такъ: біографіи Аттилы, Алариха и Теодорика В. соединены въ одну группу, въ которой Аттила представляется какъ образецъ грубой силы, Аларихъ — какъ образецъ той же силы, но смягченной внѣшнимъ вліяніемъ христіанства, Теодорикъ —

какъ представитель государя, вполнѣ просвѣщеннаго христіанскою вѣрой. Далѣе, мѣстами цѣлыя главы по содержанію представляютъ контрастъ въ отношеніи къ послѣдующимъ; такъ, въ IV главу древней исторіи вошли біографіи изъ исторіи Персіи, въ слѣдующую біографіи изъ лучшаго времени греческой жизни: первыя рисуютъ деспотизмъ азіатскій, вторыя — свободу европейскую.

Такое расположеніе разсказовъ, не вредя исторической послѣдовательности, въ педагогическомъ отношеніи имѣетъ два удобства: во-первыхъ, въ короткомъ промежуткѣ времени у учениковъ возбуждаются разнородныя впечатлѣнія, и во-вторыхъ, оно даетъ возможность преподавателю дѣйствовать на наблюдательность учащихся чрезъ предложеніе послѣднимъ вопросовъ о сходствѣ или различіи тѣхъ или другихъ историческихъ лицъ. Но по свойству предмета, подобное расположеніе возможно только для древней и начала средней исторіи. Въ средней исторіи и новой въ каждую главу внесены біографіи лицъ, которыхъ дѣятельность представляетъ нѣкоторое сходство; такъ, въ главу «Религіозное движеніе народовъ» вошли: Магометъ, Бонифацій; Вашингтонъ и Франклинъ стоятъ въ одной главѣ, какъ поборники свободы.

2) Другая особенность учебника та, что біографій изъ древней исторіи по числу болѣе, чѣмъ изъ средней и новой исторіи. На древнюю исторію приходится 80 біографій и эпизодовъ, на среднюю 69, на новую 74. Въ греческихъ и римскихъ герояхъ индивидуальность выступаетъ рѣзче, чѣмъ въ другихъ: это одна причина, почему авторъ отдаетъ преимущество древней исторіи предъ другими; другая заключается въ томъ, что исторія Греціи и Рима, по мнѣнію автора, можетъ служить самымъ лучшимъ средствомъ для пониманія учащимися своей собственной національности. (Введеніе, стр. 10).

Со стороны содержанія — авторъ останавливается по преимуществу на чертахъ, особенно выдающихся въ той или другой личности или событіи. Для образца приводимъ рубрику изъ біографіи Хлодвига: 1) Хлодвигъ; борьба противъ Сіагрія и церковная кружка въ Суассонѣ; 2) Хлодвигъ обращается въ христіан-

скую вѣру; 3) вѣроломство Хлодвига противъ Сигберта и его сыновей. При разсказѣ о личностяхъ, общественная дѣятельность которыхъ не можетъ возбудить еще интереса въ учащихся, авторъ останавливается на ихъ достоинствахъ какъ людей. Вотъ, для примѣра, рубрики изъ біографіи Іосифа II: «свиданіе Фридриха съ Іосифомъ, человѣколюбіе, благотворительность, любовь къ народу, снисходительность къ низшимъ, помощь притѣсняемымъ; церковныя реформы; слава и дѣятельность императора; несчастная его кончина». Миѳамъ и сказаніямъ въ учебникѣ дано большое мѣсто; такъ, подробно разсказаны миѳы о Геркулесѣ, Тезеѣ; Троянская война въ эпизодахъ и возвращеніе Одиссея. Въ средней исторіи, подъ рубрикой: «героическій періодъ», помѣщены сказанія о Зигфридѣ. Фактамъ изъ исторіи культуры отведено мѣсто, но весьма ограниченное; и нельзя не замѣтить, что эти отдѣлы, при всѣхъ достоинствахъ со стороны изложенія, очень трудны для усвоенія; эти мѣста слѣдующія: «взглядъ на образованіе Рима; обычаи Франковъ; нѣмецкая ганза; поэзія въ средніе вѣка».

Главный недостатокъ учебника состоитъ въ излишнихъ подробностяхъ нѣкоторыхъ біографій и монографій изъ средней и новой исторіи; такъ, біографія Альфреда В. занимаетъ 14 страницъ, Генриха IV и Григорія VII—18 страницъ, Тридцатилѣтняя война—48 страницъ. Растянутыя біографіи неудобны съ педагогической стороны: живое представленіе образовъ дѣлается невозможнымъ и біографическій курсъ превращается въ систематическій.

Второй недостатокъ — это занесеніе въ отдѣлъ по древней исторіи фактовъ, которые могутъ заронить въ душу учениковъ не совсѣмъ чистые помыслы; таковъ разсказъ, на 126 стр., по Геродоту объ искусствѣ конюшаго царя Дарія; на 229 стр., одно мѣсто въ разсказѣ о рожденіи Ромула и Рема; таковъ же разсказъ о Лукреціи, на 249 страницѣ.

Но эти недостатки, устраненіе которыхъ весьма желательно въ слѣдующихъ изданіяхъ, далеко незначительны въ сравненіи съ достоинствами книги, и потому она, по заключенію Ученаго Комитета, съ большою пользою можетъ быть употребляема въ

нашихъ гимназіяхъ какъ учебное пособіе даже и для высшихъ классовъ; христіанско-нравственное направленіе придаетъ книгѣ еще бо̀льшую цѣну.

Какъ руководство, этотъ учебникъ не можетъ быть употребляемъ, ибо ему не достаетъ біографій изъ Русской исторіи; съ другой стороны, онъ великъ по объему: число страницъ 1205; каждая біографія среднимъ числомъ занимаетъ $5\frac{1}{2}$ страницъ. Переводъ сдѣланъ вполнѣ удовлетворительно; мѣстами встрѣчаются только опечатки въ счетѣ параграфовъ цифрами.

5. Руководство къ изученію главныхъ народовъ древняго Востока и ихъ цивилизацій. Вып. 1-й. Египетъ. Изъ лекцій профессора Рославскаго-Петровскаго. Харьковъ, 1865.

Содержаніе курса подраздѣлено на слѣдующія рубрики: источники и пособія, политическая исторія, внутренняя исторія, куда вошли: религія, общественный бытъ, искусства и науки, промышленность, домашняя жизнь и нравы.

Педагогическое достоинство курса состоитъ въ сжатомъ, безъ утомляющихъ подробностей, изложеніи фактовъ внѣшней и внутренней исторіи Египта. Послѣ этого, относительно краткаго курса, у читателя составится болѣе отчетливое и живое представленіе объ оригинальной цивилизаціи Египта, чѣмъ послѣ болѣе подробнаго изложенія того же самаго предмета во «Всеобщей исторіи» Вебера. Неудобство курса, разсматриваемаго какъ пособіе для учениковъ гимназій, состоитъ въ ученыхъ пріемахъ, проходящихъ въ изложеніи чрезъ весь курсъ, въ ссылкахъ на памятники, на изслѣдователей; но это не будетъ помѣхою, если только книга будетъ рекомендуема для чтенія ученикамъ VI и VII классовъ, а потому Ученый Комитетъ постановилъ включить ее въ число учебныхъ пособій по всеобщей исторіи.

6. Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ. М. Стасюлевича. Три тома. С.-Петерб., 1863—1865.

Мысль составителя этого обширнаго сборника — представить главнѣйшіе моменты исторіи среднихъ вѣковъ въ разсказахъ и описаніяхъ средневѣковыхъ писателей и въ изслѣдованіяхъ лучшихъ новѣйшихъ ученыхъ — заслуживаетъ полнаго сочувствія; но выполненіе ея, къ сожалѣнію, не совсѣмъ удовлетворительно съ научной и еще болѣе съ педагогической точки зрѣнія. Изъ 239 статей сборника только 95 могутъ быть пригодны для учащихся въ гимназіяхъ, а именно: изъ статей, извлеченныхъ изъ источниковъ, 16 въ двухъ первыхъ томахъ (изъ 112) и 64 въ третьемъ томѣ (изъ 72), такъ какъ остальныя касаются вопросовъ, не имѣющихъ общеисторическаго значенія, а нерѣдко не имѣющихъ значенія и для спеціальной исторіи, нѣкоторыя же (впрочемъ, незначительная часть, какъ напр. ст. 19: «Римскій паразитъ временъ имперіи», изъ Сидонія Аполлинарія, т. I, стр. 120—123), заключаютъ въ себѣ мѣста, способныя оскорбить нравственное чувство въ молодыхъ людяхъ; изъ статей же, извлеченныхъ изъ новѣйшихъ писателей, только 15 могутъ быть одобрены (изъ 55), такъ какъ остальныя исполнены общихъ мѣстъ и разсужденій, не имѣющихъ вѣса и значенія для начинающихъ изученіе исторіи. Впрочемъ, и въ тѣхъ статьяхъ, которыя заслуживаютъ полнаго одобренія, попадаются мѣста, подлежащія исключенію съ педагогической точки зрѣнія. Такъ, въ Тацитовомъ описаніи политической и общественной жизни Германцевъ (т. I, стр. 135) слѣдовало бы при чтеніи ученикамъ исключать мѣста, гдѣ говорится о случаяхъ прелюбодѣянія между Германцами и ихъ послѣдстіяхъ, о любви германскихъ женъ не къ браку, а къ мужу, о томъ, что «одинаково молодые, равно способные къ дѣторожденію, въ полной силѣ, супруги производятъ и здоровыхъ дѣтей»; въ описаніи нравовъ древнѣйшихъ христіанъ, изъ Тертулліана, такому же исключенію подлежало бы слѣдующее мѣсто (I, 179): «У насъ все обще, кромѣ женъ... Вы (язычники) производите, такъ сказать, обоюдный размѣнъ супружескаго права,

права, слѣдуя примѣру своихъ мудрецовъ, какъ Сократа у Грековъ и Катона у Римлянъ: они уступали своихъ женъ друзьямъ, чтобы имѣть дѣтей, которыхъ они не были отцами.» Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что мѣстами переводъ латинскихъ писателей весьма плохъ, не точенъ, теменъ, требуетъ исправленій и поясненій со стороны учителя.

Принимая все это во вниманіе, Ученый Комитетъ постановилъ, что сборникъ г. Стасюлевича не можетъ быть даваемъ въ руки самимъ ученикамъ, но что отдѣльныя, указанныя ниже статьи сборника могутъ быть съ пользою имъ причитываемы учителемъ съ необходимыми кое-гдѣ пропусками, съ надлежащими исправленіями и поясненіями.

Изъ источниковъ:

Томъ I.

§§ 20, 22, 34, 37, 43, 52, 53, 73 и 75.

Томъ II.

§§ 1, 3, 5 и 6 (1-я гл. 15, 2-я гл. 6), § 17, 47 и 57.

Весь 3-й томъ, *за исключеніемъ:*

§§ 7, 20 (изъ записокъ Даніила Паломника), 22, 27, 35, 43, 47 и 76.

Изъ новыхъ писателей:

Томъ I.

1. Св. Северинъ и отношенія его къ населенію римскихъ провинцій — Авг. Тьерри.
2. Война Аттилы въ предѣлахъ Западной Римской имперіи — Авг. Тьерри.
3. Распространеніе христіанства на сѣверѣ Англіи — Авг. Тьерри.
4. Начало свѣтской власти папъ — Кудрявцева.
5. Первые монастыри на западѣ — Гизо.

Томъ II.

6. Характеръ законодательства Карла В. — Гизо
7. Основаніе Норманскаго герцогства — Авг. Тьерри.

8. Битва при Пуатье — Форіеля.
9. Состояніе западной церкви въ XI в. — Лорана.
10. Завоеваніе Англіи Норманнами — Авг. Тьерри.
11. Происхожденіе Божія міра и его значеніе — Семишона.

Томъ III.

12. Первые пилигримы въ Іерусалимѣ — Мишо.
13. Осада Дамаска и окончаніе 2-го Крестоваго похода — Мишо.
14. Разсказъ о плѣнѣ Ричарда — Авг. Тьерри.
15. Византія предъ ея завоеваніемъ Крестоносцами — Гиббона.

7. Жизнеописанія Плутарха. Переводъ съ греч. подъ редакціею В. Герье. Вып. 1-й. Москва, 1862.

Въ означенный выпускъ вошли жизнеописанія Ликурга, Солона, Аристида, Өемистокла и Перикла. Переводъ сдѣлалъ чисто съ педагогическою цѣлью; поэтому въ переводѣ опущены изъ жизнеописаній всѣ мѣста, которыя не удобны для чтенія и безъ обозначенія этого точками, что обыкновенно возбуждаетъ излишнее любопытство юныхъ умовъ. Характеристики, находящіяся въ подлинникѣ и прилагаемыя въ концѣ каждаго жизнеописанія, въ переводѣ опущены, какъ не имѣющія большаго педагогическаго значенія. Переводъ сдѣланъ точно, въ то же время съ соблюденіемъ ясности, необходимой для каждой книги, предназначаемой для учащихся. По заключенію Ученаго Комитета, эта книга можетъ служить полезнымъ пособіемъ при изученіи всеобщей исторіи.

8. Историческій атласъ. Учебное пособіе къ изученію исторіи древней, среднихъ вѣковъ и новой, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Составили Ив. Сидонскій и Іорданъ. 3-е изд. С.-Петерб., 1868.

Историческій атласъ гг. Сидонскаго и Іордана, на 10 полулистахъ (20 стр.), содержитъ въ себѣ 39 картъ различной величины,

изъ коихъ 14 посвящены древней исторіи, 15 — средневѣковой и 10 — новой. Сравнительно наиболѣе удовлетворительна часть, посвященная древней исторіи, какъ относительно полноты, такъ и потому, что въ этой части на карты по большей части нанесены горы, чего, къ сожалѣнію, совсѣмъ уже нѣтъ на картахъ средневѣковой и новой исторіи. Эта часть атласа не заключаетъ въ себѣ что-либо излишнее, за исключеніемъ развѣ № 13 — особой карты для древней исторіи, которую было бы полезно замѣнить планомъ древняго Рима. Атласъ вообще весьма пригоденъ для изученія какъ свѣтской, такъ и священной исторіи Ветхаго Завѣта, — достоинство, которое увеличиваетъ его цѣну.

Изъ частныхъ недостатковъ, въ этой части атласа, подлежащихъ устраненію при слѣдующихъ изданіяхъ, должно упомянуть о слѣдующихъ: на картѣ подъ № 5 Ольвія показана на правомъ берегу Буга, тогда какъ ей слѣдовало бы быть на лѣвомъ, между устьями Буга и Днѣпра, гдѣ нынѣ село Парутино, какъ это и обозначено на другой картѣ того же атласа (№ 14); картѣ № 6 слѣдовало бы дать другое наименованіе, а не обозначать ее словами: «Государства, образовавшіяся по смерти Александра Македонскаго изъ монархіи его», такъ какъ тутъ нѣтъ многихъ изъ этихъ государствъ, да и царства Птолемеевъ и Селевкидовъ представлены въ весьма сокращенныхъ предѣлахъ; на картѣ древней Италіи (№ 8) не выставлены цифры для обозначенія ни значительнѣйшихъ сраженій, ни времени присоединенія къ Риму различныхъ областей ея, и для Римской исторіи подобныя обозначенія начинаются только съ Пуническихъ войнъ; на № 10 не обозначенъ путь Аннибала; на № 12 (Галлія, Германія и пр.) горы вовсе не нанесены; начало Рейна отодвинуто слишкомъ далеко къ сѣв.-вост.; границы между Секванами и Гельветами не вѣрно опредѣлены для эпохи К. Юлія Цезаря, для которой карта Галліи, очевидно, составлена. Весьма похвально, что на этой картѣ выставлены, хотя и безъ точнаго обозначенія границъ, всѣ колѣна (civitates), на которыя Галлы распадались въ вѣкъ Цезаря: это, безъ сомнѣнія, весьма облегчитъ чтеніе образцоваго творенія Цезаря: De bello Gallio, составляющаго

предметъ непремѣннаго изученія въ гимназіяхъ; но нельзя не указать на то, что разсматриваемый атласъ, доживъ уже до третьяго изданія, неизмѣнно въ каждомъ изъ нихъ повторяетъ тѣ же самыя погрѣшности и опечатки въ именахъ гальскихъ колѣнъ. Вотъ эти погрѣшности (въ скобкахъ постановлены надлежащія исправленія): Вакontій (Вок.), Катурги (Катуриги), Альбриги (Алоброги), Вегары (Верагры), Раварики (Рауракн), Медіоматики (Медіоматрики), Амбіоны (Амбіаны), Діавилины (Діаблинтры), Битурги-Вивиски (Битуриги-Вив.), Ниліобриги (Нитіобриги). Опечатки попадаются и въ другихъ частяхъ атласа, напр.: Австазія вм. Австразія (№ 17), Льяхи вм. Ляхи (№ 21).

Что же касается до картъ по средневѣковой и новой исторіи, то здѣсь нельзя не замѣтить, съ одной стороны, излишествъ, а съ другой, недостатковъ. Въ такомъ небольшомъ атласѣ могли бы быть смѣло опущены № 28 (государства Монголовъ), № 29 (восточная Европа ок. 1250 г.) и № 33 (восточная Европа въ 1682 г.), тѣмъ болѣе, что они имѣютъ большой интересъ для русской исторіи, при которой и сообщаются обыкновенно (по крайней мѣрѣ, при учебникѣ Устрялова), и вѣрнѣе, и обстоятельнѣе. Точно также №№ 35 и 36, посвященные Америкѣ, не прибавятъ ровно никакихъ свѣдѣній къ тѣмъ, кои можно почерпнуть изъ обыковеннаго географическаго атласа. Но въ замѣнъ этихъ 5 картъ, признаваемыхъ излишними, можно было бы дать карты: двѣ—Византійской имперіи: 1) при Юстиніанѣ Вел. и 2) (болѣе обстоятельную) послѣ иконоборства; далѣе, 3) карты Германіи и Италіи въ періодъ Гогенштауфеновъ, и, наконецъ, карты, по которымъ можно было бы судить о территоріальныхъ измѣненіяхъ въ Европѣ, происшедшихъ вслѣдствіе: а) Тридцатилѣтней войны и Вестфальскаго мира, б) войнъ Людовика XIV и Петра Великаго, в) войнъ Фридриха II и Екатерины II и д) войнъ Наполеона I и постановленій вѣнскаго конгресса. Въ этомъ отношеніи почтенные составители почему-то предпочитаютъ представлять нашу часть свѣта въ пору самыхъ войнъ, тогда какъ едва-ли не было бы удобнѣе выбирать моменты послѣ великихъ войнъ, надолго измѣнявшихъ прежнія границы и установлявшихъ новое равновѣсіе политическихъ силъ.

Не смотря однако же на эти недостатки и въ надеждѣ, что почтенные составители обратятъ вниманіе на нихъ и позаботятся объ ихъ устраненіи въ послѣдующемъ изданіи, Ученый Комитетъ постановилъ одобрить означенный атласъ для употребленія въ гимназіяхъ.

9. Учебный атласъ по русской исторіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, составленный Добряковымъ. С.-Петерб., 1868.

Учебный атласъ по русской исторіи г. Добрякова состоитъ всего изъ 4-хъ картъ, не считая побочной карты, изображающей постепенное усиленіе великаго княжества Литовскаго, и плановъ Кіева (въ X в.), Новгорода (въ XV в.) и Москвы (въ XVII в.), но на эти карты нанесено все существенно необходимое.

1-я карта представляетъ восточную Европу, или, правильнѣе, области славянскихъ племенъ и ихъ ближайшихъ сосѣдей съ сѣв. и вост. въ половинѣ IX в. Карта эта совершенно достаточна для ознакомленія съ этнографіей этой части Европы въ то время. Жаль только, что авторъ помѣстилъ Угровъ или Мадьяровъ не тамъ, гдѣ они утвердились окончательно съ 898 г., а въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Кіевомъ, на правомъ берегу Днѣпра, гдѣ они могли быть только мимоходомъ между 884 и 892 г. и гдѣ г. Добрякову слѣдовало бы обозначить Печенѣговъ. Сверхъ того, авторъ отнесъ Мадьяровъ къ турецкому племени, тогда какъ они принадлежатъ къ сѣверному европейскому или финскоюгорскому племени, котораго нельзя не отличать отъ турецкаго. Не мѣшало бы также при слѣдующемъ изданіи распространить эту карту нѣсколько къ западу, съ тѣмъ, чтобъ ученики имѣли передъ глазами всю область разселенія славянскихъ племенъ въ эту пору.

2-я карта посвящена Руси въ удѣльное время (съ 1054 по 1240 г.), а побочная карта постепенному возрастанію великаго княжества Литовскаго. Если и можно было не обозначать особо менѣе значительныхъ областей Новгородъ-Сѣверской, Туровской и

др., то, казалось бы, слѣдовало отдѣлить такую значительную область, какъ Переяславская, которая у автора слита съ Кіевскою.

3-я карта (Русь Московская и Литовская до 1682 г.) весьма наглядно и, вообще говоря, вѣрно представляетъ постепенное возрастаніе государства Московскаго: исключеніе составляютъ пріобрѣтенія Михаила Θеодоровича, которыя едва ли кому удастся указать на картѣ. Сверхъ того, едва ли Литовскую, или лучше, западную Русь слѣдовало сливать въ одно съ Польшей подъ именемъ Литовско-Польскаго королевства: автору, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно, и какъ состоялась Люблинская унія и сколько розни, не смотря на это событіе, было между обѣими странами.

4-я карта, съ 1682 по 1856 г., весьма удовлетворительно изображаетъ постепенное возрастаніе Россіи въ послѣ-петровскую пору.

Къ этимъ картамъ приложены двѣ таблицы: хронологическая и родословная. Родословную таблицу слѣдовало бы пополнить указаніемъ на годы княженія или царствованія главнѣйшихъ князей и царей, которые (т. е. годы) могли бы быть за то опущены въ хронологической таблицѣ; хронологическую же таблицу надлежало бы, по мнѣнію Ученаго Комитета, совершенно переработать, ибо въ настоящемъ своемъ видѣ эта таблица, будучи составлена по рубрикамъ учебника, съ распредѣленіемъ хронологическихъ данныхъ по событіямъ внѣшнимъ и внутреннимъ, а также (для 1-го отдѣленія) съ отнесеніемъ ихъ къ 4 различнымъ отдѣламъ: Монгольскому игу, великому княжеству Литовскому, княжеству Московскому и Новгороду, ни коимъ образомъ не можетъ быть названа хронологическою таблицей. Цѣль настоящей хронологической таблицы заключается въ томъ, чтобы доставить учащимся или вообще читателямъ возможность легко и скоро обозрѣвать какъ послѣдовательность событій, такъ и одновременность ихъ, если они случились на различныхъ театрахъ или поприщахъ историческаго дѣйствія. Въ учебникѣ, понятнымъ образомъ, какъ для ясности, такъ и для краткости, необходимо то группировать факты по категоріямъ, то раздѣлать ихъ по мѣстностямъ; но хронологическая таблица не должна быть оглавленіемъ учебника съ показаніемъ лишь го-

довъ происшествій: она должна имѣть чисто лѣтописный характеръ, и только въ такомъ случаѣ она будетъ весьма полезнымъ дополненіемъ къ учебнику и послужитъ къ разъясненію, исправленію и упроченію историческихъ познаній, вынесенныхъ изъ учебника, въ которомъ факты являются болѣе или менѣе въ искусственной и нерѣдко произвольной группировкѣ. До какой степени неудобна и произвольна группировка хронологическихъ данныхъ, принятая г. Добряковымъ, можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что о Люблинской уніи (1569 г.) и Брестскомъ соборѣ (1596 г.) упоминается послѣ чѣмъ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, а о вооруженномъ нейтралитетѣ (1780 г.) прежде чѣмъ о первой турецкой войнѣ (1768—1774 г.) и о первомъ раздѣлѣ Польшѣ (1773 г.), и это событіе сопоставлено съ внутренними дѣлами императрицы Екатерины II; царствованіе же императора Александра I начинается войной со Шведами, тогда какъ ей предшествовали и двѣ войны съ Наполеономъ, и четыре года войны съ Персіей, и два года войны съ Турціей.

Обращаясь къ подробностямъ таблицы, нельзя не замѣтить: 1) что 1612 г. въ ней пропущенъ и вообще нѣтъ ни одного намека на участіе Поляковъ въ смутахъ Московскаго государства, хотя Поляки были главными виновниками этихъ смутъ; 2) что выраженіе: «обращеніе Литвы въ католичество» подъ 1386 г. неумѣстно, и еще болѣе неумѣстно выраженіе подъ 1839 г.: «Отмѣна уніи», вмѣсто возсоединеніе уніатовъ; 3) что присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству — событіе слишкомъ важное и должно быть упомянуто ясно и само по себѣ, а не по поводу только вызванной имъ же земской думы въ Москвѣ; 4) что такія событія, какъ мятежъ въ Москвѣ въ 1648 г., и особенно усмиреніе мятежа въ Соловецкомъ монастырѣ въ 1676 г., могли бы быть смѣло опущены въ такой краткой хронологической таблицѣ, и 5) парижскій миръ 1856 г. и покореніе Кавказа, какъ случившіеся въ нынѣшнее благополучное царствованіе, не должны быть показываемы, какъ это сдѣлалъ авторъ, подъ царствованіемъ Николая I. Не мѣшало бы также 6) указать дни, мѣсяцы и годы великихъ преобразованій нынѣшняго царствованія: мѣсто для нихъ легко можно найдти, опустивъ въ предыдущемъ менѣе

важныя событія, хотя бы, напримѣръ, указъ Павла I о крестьянахъ или основаніе Дерптскаго университета, и т. д.

Не смотря на замѣченныя выше погрѣшности и въ полной увѣренности, что онѣ будутъ устранены при ближайшемъ изданіи, Ученый Комитетъ постановилъ рекомендовать «Учебный атласа» г. Добрякова гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ, тѣмъ болѣе, что цѣна ему назначена довольно умѣренная (60 к.), а для учебныхъ заведеній еще болѣе уменьшенная (50 к.).

10. Проповѣдническіе подвиги апостоловъ Славянъ святыхъ Кирилла и Мефодія. Сочиненіе А. С. Князева, изд. слѣпца Г. Ширяева. С.-Петерб., 1866.

Эта изящно изданная книга имѣетъ цѣлію не только познакомить читателя съ житіемъ святыхъ первоучителей, но и представить значеніе православія въ исторіи славянскихъ народовъ и его вліяніе на ихъ нравственное развитіе. Цѣль превосходная. Никто не можетъ отрицать необходимости развитія въ нашемъ обществѣ сознанія народности, а народность наша тѣсно связана съ православною церковью; церковь эта, по сознанію многихъ даже неправославныхъ Славянъ, славянская церковь. Такъ смотрятъ на нея Маціовскій, Штуръ. Отсутствіе знакомства съ народами православными и ихъ внутреннимъ развитіемъ въ нашемъ преподаваніи всеобщей исторіи составляетъ важнѣйшій недостатокъ нашего образованія. Все это уже входитъ въ общественное сознаніе; потребность выполнить этотъ недостатокъ чувствуется все сильнѣе и сильнѣе. Потому цѣль книги нельзя не одобрить; посмотримъ на исполненіе.

Книга состоитъ изъ двухъ частей: собственно разсказа, основаннаго на житіи и передающаго его во всей подробности, и взглядовъ на судьбу и значеніе православной церкви у Славянъ вообще и въ Россіи въ особенности. Разсказъ интересенъ, какъ самое житіе; но авторъ слишкомъ мало обставляетъ его своими объясненіями: ни исторія Византіи, ни исторія Славянъ не настолько извѣстны въ нашемъ обществѣ, чтобы можно было

ограничиться почти дословнымъ пересказомъ житія; краткія указанія автора не могутъ удовлетворить читателя, если имѣется въ виду не одно только возбужденіе благоговѣйнаго чувства, тѣмъ болѣе, что авторъ вставляетъ же свои соображенія о цѣляхъ и побужденіяхъ римскихъ папъ, пользуясь въ этой части своего изложенія, если не ошибаемся, превосходнымъ сочиненіемъ г. Лавровскаго: «Кириллъ и Меѳодій»; было бы очень умѣстнымъ поближе познакомить и съ Византіею и съ нравами Славянъ. Вообще авторъ остается большею частію въ общихъ мѣстахъ, когда дѣло доходитъ до характеристикъ. Такъ на стр. 53 онъ говоритъ: «Христіанство вообще, какъ нельзя больше, пришлось по сердцу Славянамъ, вслѣдствіе благопріятнаго для него ихъ строя духовнаго, которымъ отличались они, еще бывши въ язычествѣ.» Тутъ непремѣнно нужно было бы разъяснить какой это строй, въ чемъ его особенности. Изложеніе вообще недостаточно просто. Такъ напр. на стр. 11 читаемъ: «Но не долго св. душа праведника, подобно крину сельному, цвѣла и благоухала красотою добродѣтельной жизни въ пустынномъ уединеніи»; на стр. 5: «Въ ту пору, какъ зрѣла Христова жатва, уже созрѣвали и достойные жнецы для ней. И гдѣ созрѣвали? на *почвѣ, воздѣланной красными ногами* великаго учителя языковъ, св. ап. Павла».

Обозрѣніе судебъ православной церкви у Славянъ и ея вліянія представляетъ много важныхъ, еще мало распространенныхъ въ нашемъ обществѣ фактовъ; но напрасно опирается авторъ, между прочими доказательствами долговременнаго существованія остатковъ православія въ Польшѣ, напримѣръ Люблинской губерніи, гдѣ населеніе русское: Дрогичинъ, имъ приводимый, можетъ быть тотъ самый Дрогичинъ, гдѣ Даніилъ принялъ корону королевскую. Жаль также, что онъ слишкомъ мало коснулся Гуситскаго движенія и обошелъ самое имя Гуса.

Выходя изъ очень вѣрнаго начала, что просвѣщеніе народа должно быть основано на православной вѣрѣ, авторъ, кажется, иногда слишкомъ далеко увлекается въ своихъ выводахъ или по крайней мѣрѣ выражается такъ, что можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. На стр. 67, послѣ осужденія букварей съ новыми названіями буквъ и изображеніями арбузовъ и ве-

деръ и т. п. сказокъ въ разныхъ народныхъ книгахъ, авторъ говоритъ: «имъ (простымъ людямъ) нужны Часовникъ, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Мудрость Сирахова, Новый Завѣтъ, при помощи которыхъ они хорошо понимаютъ и свой внутренній міръ — свою грѣшную душу, и внѣшнюю природу — что́ дождь и что́ ясная погода». Еще яснѣе эта мысль выражается во вступленіи: «Не всякій способенъ ко всему: одному дается математика преимущественно, другому исторія и т. д. Точно также, и каждый народъ имѣетъ свой особенный складъ, особенную наклонность къ чему-нибудь, особое призваніе. На долю одного досталась изысканность вкуса, на долю другаго выпало обезпеченіе житейскихъ выгодъ, на долю же русскаго, какъ ясно можетъ каждый благомыслящій видѣть, приходится сохранять правую вѣру» (стр. 2 и 3). Авторъ хотѣлъ, вѣроятно, сказать, что ученіе должно не отвращать отъ вѣры, а согласоваться съ нею; а то, что онъ сказалъ, прямо ведетъ къ сознанію безполезности всякой науки; самъ же онъ говоритъ, что «Кириллъ учился всѣмъ тогдашнимъ наукамъ и не исключая астрономіи и музыки» (стр. 7). Слѣдствіемъ такой исключительности взгляда является не совсѣмъ понятное пренебреженіе къ Аристотелю. На стр. 57 авторъ говоритъ о «пустословіи реалистовъ и номиналистовъ, *достойныхъ питомцевъ* язычника — Аристотеля». Едва ли можно одобрить подобное выраженіе. Впрочемъ, неимѣніемъ лучшей книги, посвященной жизнеописанію Кирилла и Меѳодія, книга г. Князева, по заключенію Ученаго Комитета, можетъ быть допущена въ гимназическія библіотеки, такъ какъ это житіе разсказано въ ней подробно и довольно интересно; но нельзя не опасаться, что неумѣренность въ выраженіяхъ и витіеватость изложенія помѣшаютъ этой благонамѣренной книгѣ принести всю ту пользу, которой отъ нея слѣдовало бы ожидать.

11. **Чтеніе изъ русской исторіи** (съ исхода XVII в.). Петръ III. Екатерина II. П. Щебальскаго. Вып. 5-й. Москва, 1866.

Означенная книга содержитъ въ себѣ разсказъ о событіяхъ царствованій Петра III и Екатерины II до Кучукъ-Кайнарджійскаго

мира. Разсказъ этотъ мѣстами представляетъ погрѣшности и противъ фактовъ, и противъ здравой оцѣнки какъ лицъ, такъ и событій. Такъ, напримѣръ, перемѣнѣ въ порядкѣ управленія крестьянами монастырскими и вообще церковными, которой начало положено при императрицѣ Елисаветѣ и которая подвинута впередъ при Петрѣ III, приданъ характеръ освобожденія этихъ крестьянъ съ надѣломъ ихъ землею въ собственность, и мѣра эта сравнивается съ великимъ событіемъ 19-го февраля 1861 г., а затѣмъ указаны и неблагопріятныя послѣдствія освобожденія одной части крестьянъ, безъ освобожденія всѣхъ другихъ (стр. 13 — 17). Точно также совершенно невѣрно разсужденіе автора (стр. 38 и 39) о двойственности будто бы въ характерѣ Екатерины, которая притомъ будто бы подлежитъ осужденію моралиста, между тѣмъ какъ эта мнимая двойственность заключалась въ томъ, что императрица Екатерина II была милостива къ своимъ подданнымъ и страшна врагамъ Россіи, а почтенный авторъ желалъ бы, чтобъ политическіе дѣятели «разливали добро на всѣ націи и на всѣ страны», хотя и сознаетъ, что «дѣйствительность такихъ людей не представляетъ.» Точно также стараясь оправдать покровительство, оказанное Екатериною іезуитамъ, при уничтоженіи этого ордена папою Климентомъ XIV, авторъ говоритъ, будто бы іезуиты никогда не производили въ Россіи никакихъ политическихъ интригъ, забывая и объ участіи ихъ въ дѣлѣ уніи, и о вліяніи ихъ на перваго Лжедимитрія, и вообще на ходъ событій въ смутное время междуцарствія, и полагаетъ, что въ то время не было школъ въ Европѣ лучше устроенныхъ, чѣмъ іезуитскія (стр. 205). Сверхъ того, было бы, можетъ-быть, лучше, если бы авторъ не держался такъ строго хронологическаго порядка и не прерывалъ такъ часто своего разсказа о польскихъ дѣлахъ разсказами о другихъ внѣшнихъ и внутреннихъ событіяхъ. Несмотря, однакоже, на такія погрѣшности, которыя можно назвать скорѣе обмолвками, книга г. Щебальскаго представляетъ собою чрезвычайно живой, бойкій и воодушевленный разсказъ объ одной изъ лучшихъ эпохъ русской исторіи и, за исключеніемъ не совсѣмъ удачнаго разсужденія на стр. 38 и 39, проникнута живѣйшимъ сочувствіемъ къ величію Екатерины, къ величію Рос-

ріи и сознаніемъ необходимости строго-національнаго направленія въ ея политикѣ. Чтеніе этой книги способно производить самое благотворное впечатлѣніе на умы юношества, и потому-то она, по заключенію Ученаго Комитета, можетъ быть рекомендована какъ пособіе при изученіи русской исторіи въ гимназіяхъ и старшихъ классахъ уѣздныхъ училищъ, а также можетъ быть выдаваема въ награду ученикамъ. Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что для этой эпохи русской исторіи мы не имѣемъ пока никакого другаго болѣе удовлетворительнаго сочиненія.

12. **Разсказы о Западной Руси,** П. Щебальскаго. Изданіе 2-ое, дополненное. Москва, 1867.

Исторія Западной Руси представляетъ чрезвычайно много затрудненій при изложеніи въ популярной формѣ: ея научная обработка еще не достигла той системы, на которой всѣ пункты равно освѣщены и ходъ событій представлялся бы вполнѣ яснымъ; иначе, впрочемъ, и быть не могло, потому что до сихъ поръ исторія Западной Руси только эпизодически входила въ изложеніе Русской исторіи и обработывалась преимущественно польскими историками съ польской точки зрѣнія; самые источники изданы по большей части Поляками и очень многіе до сихъ поръ извѣстны по слухамъ или изданы съ искаженіями. Національное русское сознаніе, вызванное послѣдними событіями, заставило на многое взглянуть иными глазами, чѣмъ мы привыкли смотрѣть; истина во многихъ случаяхъ, если не ясно видится, то по крайней мѣрѣ предугадывается; но много еще остается сдѣлать для того, чтобы предугадываемое стало вполнѣ достовѣрнымъ. А между тѣмъ время не ждетъ: Русскому обществу, въ особенности населенію Западнаго края, надо имѣть если не вполнѣ, то приблизительно вѣрную картину исторической судьбы этой важной части Русской имперіи. Въ виду такой необходимости предпринятъ трудъ г. Щебальскаго и, если принять во вниманіе указанныя выше затрудненія, исполненъ весьма удовлетворительно: въ рукахъ у автора, кромѣ нѣкоторыхъ монографій, могли быть «лекціи» г. Кояловича—трудъ по-

ченный, но слишкомъ короткій и по обстоятельствамъ поспѣшный (книга г. Бѣляева вышла недавно, не распространена нигдѣ, кромѣ Западнаго края, и доведена только до соединенія Литвы съ Польшею).

Общее впечатлѣніе, производимое на читателя книгою г. Щебальскаго, болѣе чѣмъ удовлетворительно. Въ живомъ, связномъ разсказѣ, веденномъ съ замѣчательнымъ талантомъ, авторъ изображаетъ судьбу Западной Руси отъ древнѣйшихъ временъ до третьяго раздѣла Польши. Чѣмъ ближе подходитъ онъ къ гибели Польши, тѣмъ подробнѣе становится его разсказъ: на послѣднихъ страницахъ замѣтны слѣды внимательнаго изученія первоначальныхъ источниковъ; трезвая мысль не покидаетъ г. Щебальскаго во все продолженіе разсказа: всѣ событія, всѣ условія, при которыхъ они совершились, правильно оцѣниваются въ своихъ ближайшихъ и дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ. Характеръ польской шляхты, значеніе католичества вообще и іезуитизма въ частности опредѣлены и вѣрно и мѣтко. Положеніе Украйны подъ польскимъ владычествомъ, слѣды польскаго вліянія на казацкую старѣйшину, злоупотребленія гетманщины, необходимость ея уничтоженія и указаны и оцѣнены чрезвычайно умно. Вообще можно сказать, что принятый авторомъ способъ изложенія, состоящій въ соединеніи разсказа съ политическими и историческими разсужденіями, придаетъ большой интересъ книгѣ и дѣлаетъ чтеніе ея полезнымъ какъ въ высшихъ классахъ гимназій, такъ и для грамотныхъ простолюдиновъ; для народныхъ школъ, можетъ быть, не всѣ понятія, развиваемыя въ ней, будутъ вполнѣ ясны, хотя изложеніе книги чрезвычайно просто. Къ достоинствамъ книги принадлежитъ еще то, что она вовсе не носитъ характера политическаго памфлета: ни одного оскорбительнаго выраженія, ни одного воззванія, способнаго взволновать народныя страсти, не позволяетъ себѣ авторъ. Его изложеніе спокойно, мирно, фактично и оттого еще болѣе убѣдительно.

Къ сожалѣнію, авторъ недостаточно внимательно просмотрѣлъ свою книгу при печатаніи и потому въ ней вкралось нѣсколько ошибокъ весьма прискорбныхъ (говоримъ здѣсь не объ опечаткахъ, которыхъ тоже очень много). Укажемъ на то, что замѣтили: «за

древнимъ моремъ на Кубани княжилъ одинъ изъ сыновей Ярославовыхъ» (стр. 3) т. е., Владиміровыхъ, ибо тамъ княжилъ Мстиславъ; *Копорье* (тамъ же) городъ, а не деревня. «Ханомъ татарскимъ былъ въ то время Батый» (стр. 6). Едва ли это правильно сказано при зависимости Батыя отъ великаго хана. «Еще до нашествія Татаръ великіе князья перенесли свое жительство изъ Кіева въ Суздаль, а потомъ во Владиміръ» (стр. 6). Это то же не совсѣмъ точно: князья Владимірскіе (въ Суздали они не жили) были самые сильные, назывались и великими князьями; тѣмъ не менѣе и Кіевскіе назывались великими князьями. Смоленскъ окончательно завоеванъ Витовтомъ, а не Гедиминомъ (стр. 8); въ Куликовской битвѣ было двое Олгердовичей, а не одинъ (стр. 9); Андрей, возставшій противъ Ягайлы, не имѣлъ власти надъ Смоленскомъ, гдѣ былъ свой князь Святославъ, дѣйствительно стоявшій въ полувассальныхъ отношеніяхъ къ Литвѣ (стр. 11); Витовтъ былъ не родной, а двоюродный братъ Ягайлы (стр. 13); Іоаннъ IV сталъ именоваться царемъ еще до завоеванія Казани и Астрахани (стр. 17). Когда пришли іезуиты въ Польшу? на стр. 22, ихъ призываетъ Сигизмундъ-Августъ и папы, на стр. 25 — католическое духовенство; на стр. 72, оно начало появляться вскорѣ послѣ Баторія и даже отчасти при немъ. О томъ, что Наливайко изжаренъ въ быкѣ (ст. 30), нельзя говорить вполнѣ утвердительно послѣ статьи г. Соловьева въ Отечественныхъ Запискахъ 1847 года. Нельзя также утвердительно говорить о томъ, что самозванецъ былъ дѣйствительно Гришка Отрепьевъ, и о томъ, что Остраница казненъ въ Варшавѣ совсѣмъ говорить не слѣдуетъ послѣ того, какъ въ «Воронежскихъ актахъ» напечатаны грамоты, изъ которыхъ видно, что онъ ушелъ въ Московское государство. Способъ выраженія иногда неточенъ; наприм.: «въ нѣсколько мѣсяцевъ Русскіе заняли Смоленскъ, Оршу, Минскъ, Могилевъ, Вильну, главный городъ Литвы, доходили до самаго Балтійскаго моря у Риги и овладѣли Дерптомъ» (стр. 60). Здѣсь война польская смѣшана съ войною шведскою. Желательно бы видѣть эти ошибки исправленными въ слѣдующемъ изданіи.

По заключенію Ученаго Комитета, означенное сочиненіе г. Щебальскаго можетъ служить учебнымъ пособіемъ въ гимназіяхъ.

13. Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. В. Штолля, переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею В. Васильевскаго. С.-Петерб., 1868.

Составъ книги: Ликургъ Спартанскій, Фидонъ Аргосскій, Аристодемъ, Аристоменъ, Клисѳенъ Сикіонскій, Солонъ Аѳинскій, Пизистратъ Аѳинскій и его сыновья, Клисѳенъ Аѳинскій, Клеоменъ, царь Спартанскій, Гистіасъ и Аристагоръ Милетскіе, Мильтіадъ, Леонидъ, Ѳемистоклъ, Аристидъ, Павзаній, Кимонъ, Периклъ, Архидаскъ, Демосѳенъ полководецъ Аѳинскій, Брагидъ, Никій, Алкивіадъ, Лисандръ, Ѳразивулъ, Кононъ, Агезилай, Пелопидъ, Эпаминондъ, Ификратъ, Хабрій и Тимоѳей, Тимолеонъ, Филиппъ II, Демосѳенъ ораторъ, Александръ В., Клеоменъ III, Филопименъ.

Біографіи героевъ Греціи (числомъ 35), входящія въ составъ означенной книги, не связаны между собою хронологическою связью, которая указывала бы на ихъ историческую послѣдовательность; но эта связь вытекаетъ сама собою изъ массы фактовъ, пріуроченныхъ къ каждой біографіи. Посему эту книгу можно назвать систематическимъ курсомъ исторіи Греціи, но съ преобладаніемъ біографической формы. Исключеніе изъ этого составляетъ періодъ Македонскій, изъ котораго, сравнительно, взято не много біографій. Приложенная въ началѣ глава о переселеніи Грековъ придаетъ большую цѣлостность курсу. Въ тѣхъ отдѣлахъ, которые обнимаются сочиненіемъ Дункера, матеріалъ означенной книги освѣщенъ тѣмъ же свѣтомъ, какъ сочиненіе послѣдняго. Нѣкоторыя мѣста, какъ напримѣръ описаніе Ѳермопилъ (стр. 118), Саламинской битвы (стр. 136 — 138), почти цѣликомъ взяты изъ означеннаго сочиненія.

Въ отношеніи педагогическомъ книга удовлетворяетъ всѣмъ необходимымъ въ данномъ случаѣ требованіямъ. Во всѣхъ біографіяхъ идетъ разсказъ и разсказъ объективный; всѣ личности рисуются своими дѣйствіями и при томъ, въ большинствѣ случаевъ, такими чертами, которыя неминуемо оставятъ впечатлѣніе въ читателѣ. Со стороны матеріала въ книгѣ ничего нѣтъ такого, что могло бы вредно дѣйствовать на впечатлительныя натуры уча-

щихся. Исключеніе составляетъ только одно мѣсто въ біографіи Перикла (стр. 218, объ Аспазіи); но и это мѣсто изложено болѣе педагогически, чѣмъ даже въ пространномъ руководствѣ Вебера. Переводъ сдѣланъ тщательно. Недостатокъ перевода одинъ: разсчетъ стадій по милямъ, а не по верстамъ.

Какъ пособіе въ гимназіяхъ книга эта можетъ быть допущена съ ограниченіями. Въ IV классѣ, гдѣ проходится древняя исторія, книга Штолля можетъ служить только пособіемъ для преподавателя. Въ руки ученикамъ этого класса она не можетъ быть дана по слѣдующимъ причинамъ. Почти всѣ біографіи представляютъ болѣе матеріала, чѣмъ требуетъ этого любознательность учениковъ IV-го класса: біографія Ликурга занимаетъ 13 страницъ (7—20), Пизистрата—15 страницъ (50—65), Перикла—37 (192—228). Во всѣхъ біографіяхъ къ матеріалу интересному, живому, примѣшиваются и такіе факты, которые могутъ имѣть цѣну только для читателя, у котораго сильно возбуждено историческое пониманіе. Дать эту книгу въ руки ученикамъ IV-го класса—значитъ отнять у нихъ полезную книгу для болѣе зрѣлаго ихъ возраста: они бросятъ ее на первой біографіи; къ книгѣ же, брошенной разъ, учащіеся возвращаются неохотно. При томъ же языкъ біографій Штолля слишкомъ труденъ для учениковъ IV класса. Въ VI и особенно VII-мъ классѣ книга Штолля можетъ принести ученикамъ при изученіи исторіи Греціи большую пользу, тѣмъ болѣе, что помѣщенныя въ ней біографіи представляютъ обиліе фактовъ, касающихся быта и вѣрованій Грековъ.

Въ заключеніе Ученый Комитетъ постановилъ, что означенная книга можетъ быть рекомендована какъ учебное пособіе для высшихъ классовъ гимназій и для раздачи ученикамъ тѣхъ же классовъ въ видѣ наградъ за успѣхи въ наукѣ и благонравіи.

14. **Очерки изъ всеобщей исторіи,** профессора Петрова. Харьковъ, 1868.

Содержаніе книги: Евангеліе въ исторіи, Германикъ, Могаметъ, Ульрихъ-фонъ-Лихтенштейнъ, Анна д'Аркъ, Людовикъ

XI, Савонарола, Томасъ Мюнцеръ, Эразмъ Роттердамскій, Филиппъ II.

Перечисленные очерки, какъ видно изъ предисловія, составлены на основаніи матеріаловъ, которыми пользовался авторъ при обработкѣ читанныхъ имъ университетскихъ курсовъ.

Въ составѣ каждаго очерка, исключая очерка «Евангеліе въ исторіи» и «Германикъ», находятся 3 отдѣла: 1) краткое, критическое указаніе на литературу предмета; 2) общій очеркъ состоянія той эпохи, къ которой относится взятое авторомъ лицо, или эпизодъ; 3) излагается главный предметъ и мѣстами съ критикой тѣхъ пособій, которыми пользуется авторъ при разсказѣ.

Нѣкоторые изъ вопросовъ, которыхъ касается авторъ, совершенно новы въ нашей исторической литературѣ. Таковъ вопросъ о новыхъ началахъ, внесенныхъ Евангеліемъ въ историческую жизнь народовъ; статья проф. Соловьева, помѣщенная въ Журналѣ Мин. Народн. Просв., имѣетъ другую задачу. Таковъ вопросъ объ историческомъ происхожденіи ислама. Ни монографія о Магометѣ Вашингтона Ирвинга, переведенная на русскій языкъ, ни монографія о Магометѣ проф. Каземъ-Бека, помѣщенная въ *Русскомъ Словѣ*, не касаются той стороны въ происхожденіи ислама, которой коснулся проф. Петровъ въ своемъ очеркѣ на основаніи сочиненія Шпренгера. Таковъ очеркъ о Савонаролѣ, если не считать статьи о Савонаролѣ, составленной на основаніи Шредера и помѣщенной въ журналѣ *Библіотека для чтенія*. Таковъ же очеркъ объ «Эразмѣ Роттердамскомъ»: ибо извлеченія, сдѣланныя нѣкогда въ *Атенеѣ* изъ сочиненія Штрауса: «Ulrich von Hutten», далеко не рисуютъ этого гуманиста въ такомъ рельефномъ видѣ, какъ это удалось сдѣлать проф. Петрову. Совершенно же новое явленіе въ нашей литературѣ — это краткій очеркъ Аррагонской конституціи и ея паденія, изложенный въ очеркѣ «Филиппъ II».

Если къ означеннымъ достоинствамъ книги присоединимъ еще картинность, которою отличаются почти всѣ разсказы автора, живость и пластичность языка, то означенная книга никакъ не можетъ остаться не замѣченною въ нашей литературѣ.

Но какъ пособіе для гимназій, эта книга можетъ быть рекомендована только съ ограниченіями.

1) Очерки въ большинствѣ случаевъ, такъ сказать, летучіе; въ нихъ затрогивается много вопросовъ, но безъ подтвержденія достаточнымъ числомъ фактовъ; бросается много идей, но безъ доказательствъ. Поэтому они могутъ быть съ пользою прочитаны только зрѣлымъ человѣкомъ и, во всякомъ случаѣ, уже съ законченнымъ образованіемъ.

2) Въ разсказъ авторъ часто вноситъ критическую оцѣнку мнѣній тѣхъ авторовъ, которыми онъ пользовался, что̀ можетъ интересовать только читателей, уже начитанныхъ въ исторіи.

3) Въ трехъ мѣстахъ проводится мысль, ознакомленіе съ которой будетъ безвредно только человѣку, умственно сформировавшемуся. Такъ, на страницахъ 306 — 307, авторъ старается доказать, что видѣнія Анны д'Аркъ были слѣдствіемъ зрительной и слуховой галлюцинаціи. На 407 страницѣ авторъ говоритъ: «Савонарола подобно Аннѣ д'Аркъ развилъ въ себѣ способность видѣній»; на страницѣ 445, въ очеркѣ о «Мюнцерѣ, на основаніи словъ самого Мюнцера, сдѣланъ выводъ о натуральномъ происхожденіи видѣній. Вотъ въ какой формѣ это высказывается: «Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Мюнцерѣ визіонерство нашло свою разгадку и объясненіе, такъ сказать, достигло самосознанія. Ключъ тайны былъ открытъ. То, о чемъ Магомедъ не имѣлъ даже смутнаго чаянія, что̀ временами смущало Орлеанскую дѣвственницу, съ чѣмъ Савонарола боролся всю жизнь, то было найдено Мюнцеромъ. Смѣло и съ полной увѣренностью сказалъ онъ, предъ лицомъ всего міра: «Голосъ Божій, это — мой собственный духъ.» Ознакомленіе съ этою идеею учениковъ въ томъ возрастѣ, когда у нихъ, вслѣдствіе пробужденія разсудочной дѣятельности, естественнымъ образомъ пробуждается наклонность къ скептицизму, никакъ не можетъ остаться безъ вреда для ихъ нравственно-религіознаго чувства. Сверхъ того, въ школѣ были бы весьма неудобны въ этомъ отношеніи исчисленные авторомъ (на стр. 437) схоластическіе вопросы, относящіеся къ таинству св. Причащенія (между прочимъ, «какъ тѣло Христово въ одно и то же время можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ»), а равно и насмѣшливый тонъ автора надъ набожностью Людовика XI (какъ «онъ окружилъ себя цѣлой коллекціей священныхъ рѣдкостей, между кото-

рыми находились также частицы животворящаго креста»; «для него было все тайно, съ какой бы стороны ни пришли къ нему эти блага (душевный покой, удача и счастіе), отъ мощей ли, заступничества какого-нибудь святаго, или отъ астролога Галеотти, котораго онъ держалъ при своемъ дворѣ», стр. 389 и 390).

Предназначая свою книгу для публики, какъ видно изъ того, что во многихъ мѣстахъ онъ прилагаетъ къ читателю эпитетъ «образованный», почтенный авторъ, разумѣется, не былъ обязанъ принимать въ этомъ отношеніи тѣ предосторожности, какихъ нельзя не требовать отъ книгъ для учениковъ. Такъ, и на стр. 7 читаемъ: «А тамъ, подъ темными арками, гдѣ такъ много нечистыхъ и развратныхъ символовъ по стѣнамъ, виднѣются продажныя прелести женщинъ, устроившихъ притонъ свой подлѣ арены, залитой человѣческою кровью».

Не смотря на это, означенный сборникъ можетъ быть полезенъ и гимназіямъ, такъ какъ нѣкоторыя мѣста изъ него съ большою пользой могутъ быть прочитаны ученикамъ самимъ преподавателемъ. Таковы на 5 и 6 стр.—игры цирка, на стр. 103—110—возвращеніе тѣла Германика въ Римъ и процессъ Пизона, на стр. 233 — сказаніе о св. Грассѣ, на стр. 331 — процессъ Анны д'Аркъ, на стр. 504—508 — характеристика Филиппа II и на стр. 519 — описаніе инквизиціонной тюрьмы.

Есть нѣкоторые недосмотры со стороны научной. На стр. 517 авторъ политическое устройство Аррагоніи сравниваетъ съ устройствомъ Польши и находитъ въ этомъ сходствѣ дѣйствіе одной и той же причины — борьбы съ мусульманами; но профессоръ Соловьевъ въ «Исторіи паденія Польши» справедливо не придаетъ этому факту особеннаго значенія для внутренняго устройства Польши. На стр. 306 авторъ говоритъ, что Сведенборгъ въ минуту смерти Павла I объявилъ объ этомъ событіи въ обществѣ; но Сведенборгъ умеръ въ 1772 г. и предсказаніе относится къ Петру III (Emanuel de Swedenborg par Matter, стр. 24). Въ очеркѣ «Магометъ» встрѣчается противорѣчіе: на стр. 129 авторъ говоритъ, что «Арабы самый положительный, реальный народъ, страдающій отсутствіемъ воображенія, фантазіи»; на стр. же 152 говорится, что каждый бѣднякъ въ Аравіи желалъ сдѣ-

латься поэтомъ и что востокъ (слѣдовательно, и Аравія) страна идеализма и поэзіи.

Принимая во вниманіе указанныя выше данныя, Ученый Комитетъ пришелъ къ заключенію, что книга эта можетъ быть рекомендована для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и что означенныя мѣста изъ нея могутъ быть прочитываемы въ старшихъ классахъ, но что она не должна быть даваема въ руки ученикамъ.

15. Очеркъ жизни и сочиненій еврейско-германскаго философа XVIII столѣтія Моисея Мендельсона. Въ двухъ частяхъ. Сочиненіе раввина Гурлянда. Полтава, 1865.

Въ первой части сочиненія Гурлянда излагается біографія философа; главнымъ пособіемъ при составленіи ея служило сочиненіе Кайзерлинга, а второстепенными пособіями служили 11 сочиненій, на которыя указываетъ самъ авторъ; въ разрядъ этихъ пособій вошелъ «Философскій лексиконъ» Гогоцкаго. Содержаніе первой части слѣдующее: жизнь Мендельсона до 20-лѣтняго возраста; знакомство Мендельсона съ современными ему нѣмецкими писателями и литераторами; участіе Мендельсона въ журналистики и отношеніе къ нему единовѣрцевъ; споръ Мендельсона съ Лафатеромъ; послѣдніе годы Мендельсона.

Вся первая часть составлена обстоятельно и читается съ интересомъ. Книга снабжена большимъ числомъ замѣчаній, сообщаются біографическія свѣдѣнія о лицахъ, современныхъ Мендельсону.

Во второй части излагается литературная дѣятельность Мендельсона. Сочиненія его разсматриваются по категоріямъ: такъ, въ 1-й главѣ разбираются философскія сочиненія, во 2-й—эстетическія, въ 3-й—сочиненія, написанныя въ защиту гражданскихъ правъ Евреевъ, въ 4-й—сочиненія и переводы, имѣющіе цѣлію религіозное образованіе Евреевъ, и въ 5-й—разныя мелкія сочиненія.

Авторъ излагаетъ только содержаніе сочиненій Мендельсона, причемъ дѣлаются въ большинствѣ случаевъ извлеченія изъ его сочиненій; мѣстами авторъ, для указанія важности того или дру-

гого произведенія, приводитъ выписки изъ современныхъ историковъ философіи — Куно-Фишера, Гогоцкаго. Своихъ взглядовъ при изложеніи мыслей Мендельсона авторъ не высказываетъ и предоставляетъ читателю самому судить о философскихъ его мнѣніяхъ.

По духу своему, сочиненіе не содержитъ въ себѣ ничего враждебнаго ни вѣрѣ христіанской, ни русской національности. Лично самъ авторъ выражаетъ положительно сочувствіе свое къ Россіи. На 145 стр. 2-й части, говоря о вліяніи Мендельсонова нѣмецкаго перевода Пятокнижія на русскихъ Евреевъ, между прочимъ, авторъ высказываетъ мысль о необходимости, въ интересахъ самихъ Евреевъ, вести преподаваніе въ ихъ школахъ на русскомъ языкѣ. Въ замѣчаніи на той же страницѣ авторъ заявляетъ о своей «радости» по поводу замѣтки, прочитанной имъ въ *Сѣверной Почтѣ* и касающейся вопроса, на какомъ языкѣ должно быть преподаваніе въ еврейскихъ школахъ; здѣсь же авторъ перепечатываетъ мѣста изъ *Московскихъ Вѣдомостей* (1864 г. № 37), гдѣ доказывается необходимость введенія русскаго языка въ еврейскихъ школахъ.

Относительно языка, книга изложена удовлетворительно.

На основаніи вышесказаннаго, Ученый Комитетъ постановилъ, что сочиненіе г. Гурлянда можетъ быть рекомендовано для фундаментальныхъ библіотекъ тѣхъ гимназій, гдѣ находится много еврейскихъ дѣтей, и сверхъ того, для библіотекъ раввинскихъ и казенныхъ еврейскихъ училищъ.

VII. НОВЫЕ ЯЗЫКИ.

1. Французскій языкъ.

1. **Manuel élémentaire de littérature francaise.** Biographie et extraits des plus célèbres écrivains des XVII, XVIII et XIX siècles, avec des notes grammaticales, historiques et littéraires. Par Jean Fleury. Paris, 1866.

Книга г. Флёри составлена съ цѣлію дать учащимся общее понятіе объ исторіи французской литературы трехъ послѣднихъ вѣковъ. Это — хронологически расположенный рядъ біографій замѣчательнѣйшихъ французскихъ авторовъ изъ означеннаго періода, съ присовокупленіемъ наиболѣе характеристическихъ, какъ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ отрывковъ изъ ихъ произведеній.

Изъ XVII-го вѣка составитель расматриваемаго сборника выбралъ четырнадцать писателей, изъ XVIII-го — одиннадцать и изъ XIX-го — двадцать два. Такимъ образомъ, этому послѣднему вѣку отдано предпочтеніе, безъ сомнѣнія, на томъ основаніи, что литературные его представители болѣе доступны пониманію воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ старинные французскіе авторы. Кромѣ означенныхъ отдѣловъ, къ книгѣ г. Флёри приложено еще особое добавленіе (Supplément), гдѣ помѣщены нѣкоторыя, по мнѣнію составителя, особенно замѣчательныя произведенія менѣе извѣстныхъ французскихъ поэтовъ. Въ этомъ добавочномъ отдѣлѣ находится, между прочимъ, нѣсколько пьесъ самого г. Флёри. Почти всѣ статьи, помѣщенныя въ его сборникѣ, снабжены историческими и грамматическими примѣчаніями. Изъ сказаннаго видно, что разсматриваемая книга преимущественно назначена не столько для изученія французскаго языка, сколько для предварительнаго ознакомленія съ нѣкоторыми періодами исторіи французской литературы. Матеріалъ, вошедшій

въ составъ этой книги, расположенъ не въ надлежащей педагогической постепенности, а въ хронологическомъ порядкѣ. Въ заключеніе нужно замѣтить, что она составляетъ извлеченіе изъ болѣе обширнаго сборника, изданнаго г. Флёри въ 1862 г. подъ заглавіемъ «Bibliothèque littéraire» и въ свое время одобреннаго Ученымъ Комитетомъ.

Ученый Комитетъ, имѣя въ виду, что, по инструкціи относительно объема преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, ознакомленіе съ литературами французскаго и нѣмецкаго языковъ не входитъ въ кругъ занятій учащихся въ означенныхъ заведеніяхъ, составленную г. Флёри книгу: «Manuel élémentaire de litterature française» призналъ не подлежащею одобренію къ употребленію въ видѣ руководства или пособія; между тѣмъ, принимая во вниманіе, что она можетъ служить книгою для чтенія тѣмъ воспитанникамъ высшихъ классовъ гимназій, которые пожелали бы получить понятіе о трудахъ наиболѣе замѣчательныхъ французскихъ писателей, постановилъ одобрить книгу г. Флёри для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки гимназій.

2. Lectures choisies de littérature française depuis la formation de la lanque jusqu'à la révolution. Par. F. N. Staaff. 2me édition. Paris, 1866.

Книга г. Стафа заключаетъ въ себѣ два отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ исторія французской литературы доведена до смерти Людовика XIV, а во второмъ до 1791 года. Г. Стафъ начинаетъ изложеніе своего предмета съ IX вѣка и рядомъ съ характеристикою авторовъ помѣщаетъ болѣе или менѣе значительные, по объему, отрывки изъ ихъ произведеній. Кромѣ общихъ обозрѣній разныхъ періодовъ французской литературы, книга г. Стафа наполнена множествомъ примѣчаній, подробнѣе уясняющихъ дѣятельность отдѣльныхъ писателей. Разсматриваемое сочиненіе первоначально было издано на шведскомъ языкѣ и потомъ переведено на французскій; Сенъ-Бёвъ и другіе французскіе критики привѣтствовали появленіе этой книги съ большимъ сочувствіемъ.

Дѣйствительно, историческая христоматія г. Стафа должна была занять очень видное мѣсто въ педагогической литературѣ. Эта книга даетъ очень отчетливое и вѣрное понятіе о французской литературѣ въ разные періоды ея существованія и въ то же время весьма полезна для практическаго ознакомленія съ постепеннымъ развитіемъ французскаго языка. Не смотря, однако, на всѣ свои достоинства, книга г. Стафа не можетъ служить пособіемъ въ нашихъ гимназіяхъ, потому что исторія французской литературы и подробное ознакомленіе съ постепеннымъ усовершенствованіемъ французской рѣчи не входятъ въ учебную программу означенныхъ заведеній. Но Ученый Комитетъ призналъ полезнымъ обратить вниманіе на эту книгу преподавателей французскаго языка въ нашихъ гимназіяхъ, и съ этою цѣлію постановилъ рекомендовать ее для пріобрѣтенія въ фундаментальныя гимназическія библіотеки.

3. **Полный русско-французскій словарь**, составленный Н. П. Макаровымъ. Двѣ части. С.-Петерб., 1867.

Мнѣніе Ученаго Комитета объ этомъ замѣчательномъ трудѣ совершенно совпадаетъ съ тѣми лестными о немъ отзывами, которые уже появились въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и, между прочимъ, въ іюльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1867 годъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Словарь г. Макарова долженъ занять одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ русской лексикографіи. Своими достоинствами онъ далеко оставляетъ за собою всѣ существующія у насъ и однородныя съ нимъ пособія для изученія новыхъ языковъ. Одно изъ главныхъ достоинствъ этого Словаря состоитъ въ обильной фразеологіи, которая весьма наглядно выясняетъ духъ, особенности и отличія обоихъ сопоставленныхъ въ немъ языковъ. Въ предисловіи своей книгѣ г. Макаровъ дѣлаетъ весьма знаменательное заявленіе, состоящее въ томъ, что въ ней для означенной цѣли приведено болѣе тридцати двухъ тысячъ примѣровъ. Составленіе подобнаго Словаря требовало, конечно, много знанія, равно какъ и труда продолжительнаго и упорнаго. Такой трудъ,

во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ поощренія, и потому Ученый Комитетъ постановилъ одобрить Словарь г. Макаровъ для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки гимназій.

2. Нѣмецкій языкъ.

1. **Практическій курсъ нѣмецкаго языка.** Составилъ по методѣ д-ра Ана Эм. Керковіусъ, учитель нѣмецкаго и латинскаго языковъ при главномъ училищѣ садоводства. Двѣ части. Изданіе второе, исправленное. Одесса, 1864 года.

Руководство г. Керковіуса составлено по извѣстной методѣ Зейденштюккера, примѣненной д-ромъ Аномъ къ изученію новыхъ языковъ. Достойнства этой методы, уже давно признанныя въ педагогическомъ дѣлѣ, состоятъ въ естественно-послѣдовательномъ ходѣ изученія иностранныхъ языковъ и въ строго-постепенномъ переходѣ отъ менѣе къ болѣе трудному. Разсматриваемое руководство раздѣлено авторомъ на двѣ части, изъ которыхъ въ первой помѣщено 178 упражненій, составленныхъ съ цѣлію практически ознакомить учениковъ, посредствомъ переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій и наоборотъ, съ главнѣйшими правилами нѣмецкой грамматики. Въ концѣ этой части помѣщенъ очень тщательно составленный «Указатель» встрѣчающихся въ ней нѣмецкихъ и русскихъ словъ. Вторая часть содержитъ въ себѣ рядъ небольшихъ разсказовъ на упомянутыхъ языкахъ, помѣщенныхъ съ цѣлію доставить матеріалъ для переводовъ ученикамъ, уже ознакомившимся съ главнѣйшими правилами нѣмецкой грамматики. Въ то же время эти разсказы могутъ служить для начинающихъ учениковъ, какъ упражненія въ чтеніи нѣмецкихъ текстовъ. Въ концѣ книги приложена краткая, но ясно и систематически изложенная грамматика нѣмецкаго языка.

Изъ этого обозначенія содержанія книги г. Керковіуса видно, что она отличается надлежащею полнотою. Притомъ она составлена очень добросовѣстно и можетъ съ пользою служить руководствомъ для низшихъ классовъ гимназій, гдѣ занятія иностранными

языками должны имѣть чисто практическій характеръ. Въ заключеніе должно обратить вниманіе на то, что примѣры, помѣщенные во второй части руководства г. Керковіуса, не всегда представляютъ строгій выборъ и, мѣстами, не соотвѣтствуютъ строгимъ педагогическимъ цѣлямъ. Въ подтвержденіе справедливости этого замѣчанія, можно указать на § 84, стр. 42 и на § 104, стр. 48.

Ученый Комитетъ постановилъ признать означенную книгу полезною для употребленія, какъ учебное руководсмво, въ низшихъ классахъ гимназій, за исключеніемъ впрочемъ приложенной въ концѣ 2-й части книги краткой грамматики на нѣмецкомъ языкѣ, съ тѣмъ, 1) чтобы авторъ при новомъ изданіи своей книги грамматику эту изложилъ на русскомъ языкѣ или вовсе исключилъ, такъ какъ изученіе грамматики иностраннаго языка, изложенной не по-русски, для учениковъ низшихъ классовъ гимназій затруднительно, и 2) чтобы указанные примѣры и имъ подобные были замѣнены другими.

2. Учебникъ нѣмецкаго языка. Составилъ К. Маакъ, учитель VII С.-Петербургской гимназіи. Курсы I, II, III и IV классовъ. С.-Петерб., 1867.

Это руководство, первыя двѣ части котораго выдержали уже нѣсколько изданій, должно занять весьма видное мѣсто въ нашей педагогической литературѣ. Авторъ вполнѣ основательно созналъ невозможность научить *говорить* по-нѣмецки воспитанниковъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ вся практика, при изученіи иностранныхъ языковъ, ограничивается чтеніемъ и переводами. Г. Маакъ не заставляетъ учениковъ механически усвоивать себѣ тотъ или другой свойственный нѣмецкому языку оборотъ рѣчи, но за то старается уяснить имъ особенности этого оборота, не оставляя его до тѣхъ поръ, пока онъ не усвоится учащимися. Нельзя, однако, не замѣтить, что теоретическія объясненія, которыя постоянно встрѣчаются уже въ первомъ курсѣ разсматриваемаго руководства, едва ли здѣсь умѣстны. Они возможны лишь со втораго класса, когда ученикъ уже изъ русской грамматики

знакомъ съ частями простаго предложенія и съ частями рѣчи. Вотъ почему I курсъ разсматриваемаго руководства не вполнѣ удовлетворяетъ педагогическимъ требованіямъ, такъ какъ авторъ требуетъ здѣсь слишкомъ многаго отъ гимназистовъ перваго класса. Дѣйствительно, какую пользу могутъ принести имъ теоретическія объясненія г. Маака, которыя они не въ состояніи не только примѣнить къ дѣлу, но и понять? Авторъ, очевидно, и самъ сознаетъ это, и потому старается придать своему изложенію возможную простоту и ясность, наприм. на стр. 11, гдѣ встрѣчается такое правило: «когда *denn* значитъ *развѣ*, то оно не ставится въ началѣ предложенія, какъ въ русскомъ, но послѣ *втораго слова*». Тутъ невольно является вопросъ, что̀ такое второе слово въ предложеніи? Точно такъ же въ тринадцатомъ урокѣ помѣщено такое правило: «Прилагательное имя, употребляемое какъ сказуемое, принимаетъ въ русскомъ окончанія ъ, а, о, ы; въ нѣмецкомъ же оно не принимаетъ никакого окончанія». Поймутъ ли ученики перваго класса терминологію и смыслъ правила въ самомъ началѣ курса? Если авторъ предполагаетъ, что они его поймутъ, то почему онъ не заговорилъ прямо объ усѣченныхъ окончаніяхъ въ русскихъ прилагательныхъ и не объяснилъ, что такое сказуемое? Напрасно также г. Маакъ съ перваго же урока начинаетъ упражнять своихъ учениковъ, и притомъ исключительно, въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій. Устраненіе нѣмецкихъ текстовъ, помѣщенныхъ въ весьма незначительномъ количествѣ въ концѣ I курса, вообще представляетъ большое неудобство въ учебникѣ нѣмецкаго языка. Такіе тексты должны сопровождаться подстрочнымъ переводомъ, для упражненія въ обратномъ ихъ переводѣ на изучаемый иностранный языкъ. Подобныя упражненія, во всякомъ случаѣ, должны предшествовать тѣмъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Въ замѣнъ того г. Маакъ съ перваго же урока предлагаетъ, такъ сказать, образцовыя фразы на нѣмецкомъ языкѣ, на основаніи которыхъ ученикъ долженъ переводить на этотъ языкъ русскія фразы. При всей кажущейся легкости подобныхъ упражненій, едва ли они, какъ уже замѣчено выше, по силамъ ученикамъ, незнакомымъ еще съ какою бы то ни было грамматикой.

Остальные курсы, входящіе въ составъ разсматриваемаго руководства, составлены съ большимъ знаніемъ дѣла и по строго обдуманному плану. Здѣсь авторъ вполнѣ выказываетъ умѣнье сообразоваться съ возрастомъ и понятіями учащихся. Г. Маакъ съ особенною настойчивостью останавливается на объясненіи всего, что можетъ затруднять учениковъ младшихъ классовъ, и съ большимъ искусствомъ пользуется свѣжестью памяти, свойственною дѣтямъ въ раннемъ возрастѣ, для сообщенія имъ возможно бóльшаго лингвистическаго матеріала. Въ первомъ и во второмъ курсахъ разсматриваемаго учебника преимущественно обращено вниманіе на употребленіе глагольной формы, какъ главной основы языка, при чемъ не забыты и остальныя части рѣчи. Не слѣдуя обыкновенному порядку устарѣлыхъ учебниковъ, начинающихъ съ механическаго склоненія, г. Маакъ довольствуется въ первомъ и во второмъ курсахъ именительнымъ и винительнымъ падежами склоняемыхъ частей рѣчи, оставляя болѣе широкое мѣсто упражненіямъ въ измѣненіяхъ формъ нѣмецкаго глагола. Затѣмъ, въ слѣдующій, т. е. третій, курсъ авторъ вводитъ полное склоненіе и постоянно обращаетъ вниманіе на употребленіе нѣмецкихъ предлоговъ. Наконецъ, въ четвертомъ курсѣ своего учебника авторъ переходитъ отъ простаго предложенія къ сложному. Вообще г. Маакъ начинаетъ съ формъ самыхъ простыхъ и употребительныхъ и постепенно переходитъ къ формамъ болѣе рѣдкимъ и труднымъ. Педагогическая постепенность вообще составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ разсматриваемаго руководства. Въ концѣ каждаго изъ составляющихъ его отдѣловъ помѣщены избранные отрывки изъ нѣмецкихъ писателей, причемъ выборъ сдѣланъ очень удачно и съ надлежащею педагогическою строгостью. Содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ отрывковъ заимствовано изъ русскаго міра и указываетъ постоянно на свѣтлыя его стороны. На послѣднихъ страницахъ IV курса помѣщёнъ тщательно составленный систематическій словарь къ нѣмецкимъ статьямъ, находящимся въ разсматриваемомъ руководствѣ, которое, по заключенію Ученаго Комитета, съ несомнѣнной пользою можетъ быть употребляемо въ гимназіяхъ.

3. **Руководство къ практическому изученію нѣмецкаго языка**. Составлено г. Фидлеромъ, учителемъ при 3-й Московской гимназіи. Два курса. Изданіе 3-е. Москва, 1867.

Въ новомъ, третьемъ изданіи перваго курса своей грамматики г. Фидлеръ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія, состоящія въ томъ, что онъ дополнилъ грамматическія замѣчанія и соединилъ ихъ вмѣстѣ, между тѣмъ какъ въ прежнихъ изданіяхъ эти замѣчанія были разбросаны по разнымъ отдѣламъ книги. Кромѣ того, въ отдѣлѣ упражненій для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій авторъ сдѣлалъ указанія на §§ грамматической части своего руководства. Во всемъ остальномъ 1-й курсъ грамматики г. Фидлера остался безъ измѣненій. Вопреки своему обѣщанію не заставлять ученика заучивать ни одного слова, котораго онъ не могъ бы тотчасъ приложить къ дѣлу, г. Фидлеръ съ перваго же урока по прежнему сообщаетъ цѣлую массу словъ почти безъ всякаго примѣненія ихъ къ живой нѣмецкой рѣчи. Хотя авторъ и называетъ разсматриваемый отдѣлъ своего руководства (стр. 6—18) «Leseübungen», тѣмъ не менѣе вопросы, которыми сопровождаются нѣкоторыя помѣщенныя здѣсь фразы, и приложенный къ нимъ подстрочный переводъ показываютъ, что г. Фидлеръ имѣетъ въ виду по возможности усвоить своимъ ученикамъ слова, заключающіяся въ упомянутыхъ фразахъ. По крайней мѣрѣ, можно опасаться, что именно такъ поймутъ цѣль автора нѣкоторые изъ преподавателей нѣмецкаго языка. Слѣдующіе за тѣмъ «Übungen im Übersetzen und Erzählen» (стр. 19—38) начинаются съ легкихъ фразъ и кончаются небольшими разсказами. Переходъ отъ первыхъ къ послѣднимъ слишкомъ быстръ, такъ какъ разсказы начинаются уже съ 13-го упражненія. Столь же поспѣшны требованія автора относительно изученія нѣмецкаго глагола, которому посвященъ приложенный къ означеннымъ упражненіямъ (стр. 38—59) словарь (слова для переводовъ), имѣющій, впрочемъ, очень мало общаго съ обыкновенными словарями. Здѣсь при каждомъ упражненіи, рядомъ съ другими грамматическими формами, авторъ заставляетъ своихъ учениковъ заучивать сначала правильныя, а потомъ и неправиль-

ныя видоизмѣненія означенной части рѣчи. Такъ, при первомъ упражненіи ученикъ долженъ ознакомиться съ *praesens* и *imperfectum* глагола *haben*, во второмъ—съ тѣми же временами глагола *sein*, въ третьемъ упражненіи съ *perfectum*, *plusquamperfectum* и повелительнымъ наклоненіемъ глаголовъ *sein* и *haben* и, наконецъ, въ четвертомъ урокѣ ученику предлагается полное спряженіе глаголовъ *lieben* и *lernen*. Очевидно, что четырехъ упражненій, содержащихъ въ себѣ не болѣе 70 строкъ, недостаточно для того, чтобы облегчить ученикамъ изученіе означеннаго грамматическаго матеріала. Посему едва ли г. Фидлеръ имѣлъ достаточный поводъ объявить въ заглавіи своей книги, что она составлена «по упрощенной методѣ Робертсона».

Слѣдующая за тѣмъ теоретическая часть разсматриваемаго руководства (стр. 60 — 86) и въ третьемъ его изданіи нерѣдко страдаетъ неясностью и неточностью въ изложеніи правилъ нѣмецкой рѣчи. Такъ, на первой же (60-й) страницѣ «Грамматическихъ замѣчаній» встрѣчаются слѣдующія правила: § 3. «Если въ главномъ предложеніи два глагола, то второй глаголъ ставится на концѣ предложенія. Ich habe eine Feder gehabt; meine Mutter ist mit meiner Schwester in Twer gewesen и пр.» § 4. «Въ придаточныхъ предложеніяхъ, если они начинаются съ welcher, weil и пр. и первый глаголъ ставится на концѣ, если этими словами не начинается вопросъ. *Примѣры*. Главное предложеніе: Der Lehrer ist mit diesem Knaben zufrieden. Придат. предл.: Weil der Lehrer mit diesem Knaben zufrieden ist.» Трудно понять, почему вспомогательный глаголъ и причастіе спрягаемаго глагола принимаются здѣсь за два отдѣльные глагола. Въ этомъ же отдѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя объяснительныя примѣчанія довольно страннаго свойства. Такъ на стр. 65, при объясненіи, что̀ такое слабое склоненіе именъ существительныхъ, авторъ замѣчаетъ: «Чтобы дать воспитанникамъ хоть какія нибудь понятія объ этихъ названіяхъ, я обыкновенно ихъ спрашиваю: какъ вы скажете о человѣкѣ, который говоритъ все одно и то же, что онъ сильнаго или слабаго ума?... Точно такъ называется *слабымъ* склоненіемъ то склоненіе, которое во всѣхъ падежахъ имѣетъ одинаковыя окончанія.» Въ такомъ же родѣ встрѣ-

чается примѣчаніе и на стр. 71. Въ остальныхъ отдѣлахъ I-го курса разсматриваемаго руководства помѣщены: 1) упражненія для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій, состоящія изъ словъ уже извѣстныхъ ученикамъ (стр. 91—119); 2) упражненія въ нѣмецкомъ разговорномъ языкѣ (стр. 120 — 161), сначала съ русскимъ переводомъ и въ формѣ обыкновеннаго діалога, а потомъ безъ перевода; 3) Denk-, Sprech- und Gedächtnissübungen (стр. 161—181), въ числѣ которыхъ помѣщены басни и вообще мелкія стихотворенія съ русскимъ переводомъ, и 4) русско-нѣмецкій словарь. Всѣ эти отдѣлы могутъ принести свою долю пользы учащимся и сообщить имъ, вмѣстѣ съ другими частями разсматриваемаго руководства, довольно значительный лексическій и грамматическій матеріалъ, необходимый для дальнѣйшаго изученія нѣмецкаго языка въ слѣдующихъ гимназическихъ классахъ. Вообще, по заключенію Ученаго Комитета, первый курсъ нѣмецкой грамматики г. Фидлера можетъ служить довольно удовлетворительнымъ пособіемъ для низшихъ классовъ гимназій, но не иначе, какъ въ рукахъ хорошаго и опытнаго преподавателя. Вторая же часть этого учебника, вышедшая въ свѣтъ въ Москвѣ же, въ 1864 г., оказывается вообще годною къ употребленію въ среднихъ классахъ нашихъ гимназій.

4. Нѣмецкая грамматика для русскихъ гимназій. Составилъ А. Фрей. С.-Петерб., 1868.

Нѣмецкая грамматика г. Фрея была уже одобрена въ 1850 г. бывшимъ комитетомъ для разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ и употреблялась какъ руководство въ гимназіяхъ, но впослѣдствіи исключена изъ списка руководствъ, потому что она написана на нѣмецкомъ языкѣ. Изложивъ нынѣ свою грамматику на русскомъ языкѣ, г. Фрей вполнѣ примѣнилъ ее къ потребностямъ русскихъ учениковъ, имѣя въ виду собственно учениковъ гимназій. Нельзя, впрочемъ, не пожалѣть о томъ, что авторъ ограничился самыми общими правилами и исключеніями, предоставивъ изученіе остальныхъ практическимъ занятіямъ. Число упражненій, назначенныхъ

для примѣненія правилъ и для перевода съ нѣмецкаго языка на русскій, оказывается также не вполнѣ достаточнымъ. Тѣмъ не менѣе книга г. Фрея, по заключенію Ученаго Комитета, можетъ служить очень полезнымъ руководствомъ при преподаваніи нѣмецкаго языка въ нашихъ гимназіяхъ.

5. **Краткая нѣмецкая грамматика**, Коппе. Одесса, 1866.

6. **Руководство нѣмецкаго языка въ семи концентрическихъ курсахъ**. Первый курсъ. Коппе. Одесса, 1866.

«Краткая нѣмецкая грамматика» г. Коппе наполнена такими лингвистическими замѣтками и подробностями, которыя далеко выходятъ изъ предѣловъ гимназическаго курса. Такъ уже на первой страницѣ, въ статьѣ «О составѣ словъ», г. Коппе считаетъ нужнымъ обратить вниманіе учениковъ на первобытные гласные звуки (Urvokale) i, a, u; затѣмъ онъ указываетъ, что въ средне-нѣмецкомъ языкѣ были 22 главные звука и, наконецъ, на то, что изъ первобытныхъ гласныхъ звуковъ образовались всѣ прочіе гласные индоевропейскаго языка посредствомъ: 1) Vokalschwächung (ослабленіе): taka, die Tage; aphal, der Apfel; wazzar, das Wasser и т. д. Подобныя сопоставленія и сравненія нынѣшняго литературнаго нѣмецкаго языка съ древними формами какъ германскаго, такъ и другихъ индоевропейскихъ языковъ, авторъ дѣлаетъ во всѣхъ отдѣлахъ своего курса, т. е., при объясненіи всѣхъ частей нѣмецкой рѣчи. Этимологическое разложеніе словъ и объясненіе ихъ путемъ сравнительнаго языкоизслѣдованія, конечно, составляетъ въ настоящее время самый обыкновенный и самый естественный пріемъ въ наукѣ; но, разумѣется, было бы неумѣстно смѣшивать міръ науки съ школьнымъ міромъ, для котораго сравнительный методъ, допускаемый при преподаваніи какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ, долженъ имѣть своеобразный характеръ и опредѣленныя границы. Сравненіе языковъ между собою, какъ понимаетъ его г. Коппе, есть дѣло высшаго языкознанія, а не простаго грамматическаго изученія языка, какимъ оно и должно остаться въ гимназическихъ

программахъ. Впрочемъ, сравнительный методъ въ извѣстной степени не только можетъ, но и долженъ быть примѣняемъ и къ гимназическому курсу. Такъ преподаватели французскаго языка очень хорошо сдѣлаютъ, если будутъ постоянно указывать на латинскіе корни разныхъ французскихъ словъ, такъ какъ оба эти языка имѣютъ между собою очевидную родственную связь и, кромѣ того, преподаваніе латинскаго языка входитъ въ составъ гимназической программы. То же самое слѣдуетъ замѣтить относительно преподаванія классическихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ. Изъ этого, однако, еще не слѣдуетъ, что при гимназическомъ преподаваніи нѣмецкаго языка позволительно сравнивать его съ санскритскимъ, готскимъ и тому подобными языками. Не говоримъ уже о томъ, что такое сравненіе потребовало бы слишкомъ много времени, котораго и безъ того едва достаетъ на преподаваніе разныхъ предметовъ въ предѣлахъ обыкновенной гимназической программы.

Другой недостатокъ разсматриваемой книги, дѣлающій ее неудобною для употребленія въ гимназіяхъ, состоитъ въ томъ, что она нерѣдко отступаетъ отъ общепринятой орѳографіи. Такъ окончаніе *iren*, *ieren* авторъ вездѣ безъ исключенія пишетъ съ буквою *e*. Наоборотъ, въ другихъ словахъ, напримѣръ gieb, giebst, giebt, г. Коппе выпускаетъ *e*, равно какъ и букву *h* въ окончаніяхъ на *uth* и *thum*. Согласно съ этою теоріей, авторъ пишетъ: Flut, Armut, Reichtum, Christentum и т. д. Г. Коппе напрасно ссылается на то, что въ этомъ случаѣ онъ слѣдуетъ примѣру нѣкоторыхъ извѣстныхъ германскихъ филологовъ, потому что означенныя нововведенія въ правописаніи, можетъ быть, никогда не сдѣлаются общимъ достояніемъ нѣмецкой литературы и умѣстны развѣ только въ учебныхъ трактатахъ и гдѣ угодно, но только не въ учебникахъ нѣмецкаго языка. Наконецъ, мы должны еще замѣтить, что авторъ не говоритъ, для какихъ классовъ гимназіи онъ назначаетъ свою грамматику. По нашему мнѣнію, она слишкомъ абстрактна, въ особенности для низшихъ классовъ, и притомъ почти вовсе не представляетъ примѣровъ, къ которымъ ученики могли бы примѣнять изучаемыя ими правила нѣмецкой рѣчи.

Что касается до «Руководства нѣмецкаго языка въ семи концентрическихъ курсахъ», назначеннаго для перваго класса нашихъ гимназій, то авторъ очень благоразумно исключилъ изъ него столь любимые имъ пріемы сравнительнаго языкоизслѣдованія. Къ сожалѣнію, однако, содержаніе означенной книги находится въ не маломъ противорѣчіи съ тѣми взглядами, которые авторъ излагаетъ въ предисловіи къ ней, написанномъ, неизвѣстно почему, на нѣмецкомъ языкѣ. Въ этомъ предисловіи авторъ совершенно справедливо настаиваетъ на необходимости, при обученіи языкамъ, постепеннаго перехода отъ извѣстнаго, близкаго и легкаго къ неизвѣстному, далекому и трудному, но для достиженія этой цѣли онъ считаетъ нужнымъ начинать преподаваніе нѣмецкаго языка съ такихъ словъ, которыя, при одинаковомъ значеніи «находятся (какъ выражается авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ) въ однозвучіи или подобозвучіи со словами природнаго языка, или, другими словами: которыя логически и фонетически совпадаютъ со словами отечественнаго языка.» На основаніи этой теоріи, г. Коппе считаетъ нужнымъ начинать преподаваніе нѣмецкаго языка съ предложеній и фразъ, въ родѣ слѣдующихъ:

1) Адвокаты любятъ дукаты.
Advokaten lieben Dukaten.
2) Елизавета гладитъ мантилью Матильдѣ.
Elisabeth plättet die Mantille der Mathilde.
3) Люди постятся по постнымъ днямъ.
Die Leute fasten an den Fasttagen.
4) Профессоры и ректоръ экзаменуютъ студентовъ.
Die Professoren und der Rektor examinieren die Studenten.
5) Въ университетѣ четыре факультета.
In der Universität sind vier Fakultäten.
6) Сербы и Булгары нуждаются въ защитѣ христіанъ.
Serben und Bulgaren sind des Schutzes der Christen benöthigt.
7) Еврейскій иссопъ есть душистый мохъ.
Der hebräische Ysop ist duftendes Moos.
8) Alexander von Humboldt mass den Chimborasso.
Александръ фонъ-Гумбольдъ измѣрилъ Чимборассо.

10

9) Die Wittwe sättigte sich mit Trebern den die Schweine assen.
Вдова насытилась дровиною, которую свиньи ѣли.

Эти и подобные имъ примѣры могутъ привести, и притомъ по многимъ причинамъ, въ большое недоумѣніе учениковъ перваго класса нашихъ гимназій. Положимъ, что они поймутъ, по созвучію словъ, значеніе перваго изъ приведенныхъ примѣровъ, но въ нихъ въ то же время множество такихъ нѣмецкихъ словъ, которыя не представляютъ рѣшительно никакого созвучія съ соотвѣтствующими имъ русскими словами. Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что авторъ придаетъ слишкомъ большое значеніе забытой въ наше время мнемоникѣ. Если она и можетъ имѣть какое-нибудь значеніе, то, конечно, для людей зрѣлаго возраста, а не для десятилѣтнихъ мальчиковъ, память которыхъ должна быть упражняема помимо всѣхъ искусственныхъ пріемовъ, опровергаемыхъ здравою педагогикой. Кромѣ того, авторъ, не разъ настаивающій на необходимости педагогической постепенности, совершенно забываетъ, что многія слова и понятія, заключающіяся въ приведенныхъ имъ фразахъ, непонятны ученику I-го класса не только на нѣмецкомъ, но и на русскомъ языкѣ. Наконецъ, авторъ забываетъ, что и самый грамматическій складъ нѣмецкой рѣчи, какою она является въ приведенныхъ примѣрахъ, еще не можетъ быть доступенъ ученикамъ означеннаго класса, которые очень часто, при поступленіи въ гимназію, не умѣютъ даже читать на иностранныхъ языкахъ.

Вообще г. Коппе обращаетъ очень мало вниманія на силы своихъ юныхъ питомцевъ. Такъ на стр. 12, въ самомъ началѣ своего курса, онъ предлагаетъ ученикамъ для чтенія и перевода нѣмецкій отрывокъ, подъ заглавіемъ das Ei, причемъ помѣщенъ переводъ только тѣхъ нѣмецкихъ словъ, которыя, въ фонетическомъ отношеніи, не имѣютъ ничего общаго съ соотвѣтствующими имъ русскими словами. На этомъ основаніи, слова: Leute, Kartoffel, Drossel, Zeisig и нѣкоторыя другія г. Коппе оставляетъ безъ объясненія. Если, дѣйствительно, слово Kartoffel понятно и безъ перевода, то кто же изъ учениковъ догадается, что Drossel значитъ дроздъ, а Zeisig чижикъ? Тѣмъ менѣе, разумѣется, понятны имъ сложныя слова: Drosselei и Zeisigei. Далѣе авторъ объясняетъ, что находящееся въ томъ же отрывкѣ слово legen значитъ

кладутъ, а не считаетъ нужнымъ объяснить встрѣчаемую тутъ же другую форму этого глагола gelegt wird, какъ будто ученикамъ возможно безъ посторонней помощи открыть грамматическую связь между этими двумя формами! Вслѣдъ за тѣмъ, на стр. 14, авторъ предлагаетъ своимъ ученикамъ переводъ съ русскаго. Хотя нѣмецкое значеніе словъ, входящихъ въ составъ предлагаемаго для перевода русскаго текста, уже извѣстно ученикамъ изъ предшествующихъ статей, тѣмъ не менѣе они не будутъ въ состояніи исполнить желаніе автора, такъ какъ имъ еще неизвѣстны различныя видоизмѣненія нѣмецкихъ словъ. Не довольствуясь переводами по аналогіи, авторъ на стр. 32 помѣщаетъ отрывокъ для перевода, взятый изъ русской христоматіи, а на стр. 42 предлагаетъ своимъ ученикамъ (ученикамъ 1 класса гимназіи) нѣмецкія загадки, въ родѣ слѣдующихъ: Ich Kann Briefe schreiben und auch Räder treiben, или: Grafen und Herren wohnen in mir; ich bin auch su sehen an jeglicher Thür. Наконецъ, вопреки своей теоріи, по которой изученіе отечественнаго языка должно предшествовать изученію языковъ иностранныхъ, авторъ, начиная со стр. 12, гдѣ помѣщено опредѣленіе имени существительнаго и прилагательнаго, разбрасываетъ по своему руководству много и другихъ грамматическихъ замѣтокъ, не всегда отличающихся точностію и правильностію. Для примѣра, указываемъ на стр. 15, гдѣ говорится о правилахъ образованія множественнаго числа въ именахъ существительныхъ. Большую часть этихъ правилъ г. Коппе приводитъ на нѣмецкомъ языкѣ. Въ самомъ концѣ разсматриваемой книги, подъ рубрикою Grammatik (стр. 52), помѣщенъ цѣлый рядъ §§, въ которыхъ содержится опредѣленіе подлежащаго, сказуемаго и другихъ частей предложенія. Тутъ же въ скобкахъ находятся постоянныя ссылки на §§ «Краткой нѣмецкой грамматики», изъ чего видно желаніе автора, чтобы ученики имѣли въ рукахъ обѣ его книги. Упомянутый отдѣлъ книги г. Коппе также изложенъ на нѣмецкомъ языкѣ, что̀ мы считаемъ неудобнымъ въ учебникѣ, назначенномъ для русскихъ гимназистовъ.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что обѣ разсмотрѣнныя книги не могутъ быть одобрены, въ педагогическомъ отношеніи, и введены, какъ руководство въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Мини-

стерства Народнаго Просвѣщенія. Съ другой стороны, нужно замѣтить, что г. Коппе вездѣ обнаруживаетъ довольно близкое знакомство съ лучшими современными трудами по части языкознанія, а потому преподаватели нѣмецкаго языка могли бы воспользоваться нѣкоторыми отдѣльными лингвистическими указаніями автора.

По вышеизложеннымъ причинамъ Ученый Комитетъ постановилъ: признать составленныя г. Коппе «Краткую нѣмецкую грамматику» и 1-й курсъ «Руководства нѣмецкаго языка въ семи концентрическихъ курсахъ» неудобными къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебниковъ, но рекомендовать лишь для пріобрѣтенія въ библіотеки оныхъ, съ тѣмъ, чтобы предоставить пользоваться этими книгами учителямъ нѣмецкаго языка.

7. **Musterstücke.** Ein Lehr- und Uebersetzungsbuch zum Gebrauch in den oberen Klassen russischer Lehranstalten, von Moritz Masson. Zweite Auflage. St. Petersbourg, 1868.

При новомъ (второмъ) изданіи своей книги г. Массонъ воспользовался указаніями, сдѣланными ему Ученымъ Комитетомъ, который, при разсмотрѣніи ея, нашелъ нѣкоторыя помѣщенныя въ первомъ изданіи статьи историко-литературнаго характера излишними въ руководствѣ, предназначенномъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ Комитета, авторъ исключилъ означенныя статьи, и потому книга его, по прежнему, внесена въ списокъ учебныхъ пособій по нѣмецкому языку, употребляемыхъ въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но при семъ предложено г. Массону, чтобы при слѣдующемъ изданіи этой книги онъ подвергнулъ ее еще болѣе тщательному пересмотру въ *педагогическомъ* отношеніи.

VIII. ФИЗИКА.

1. **Учебникъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній.** Составленъ К. Краевичемъ, преподавателемъ физики и математики 5-й С.-Петербургской гимназіи. Двѣ части. С.-Петерб., 1866.

Означенный учебникъ раздѣленъ на двѣ части. Въ первой разсматриваются: общія свойства и явленія, сложеніе и разложеніе силъ, тяжесть, рычагъ и вѣсы, плотность, центробѣжная сила, жидкости, газы, теплородъ, магнитизмъ, электричество и гальванизмъ; во второй части: свѣтъ, лучистый теплородъ, химическіе лучи, простыя машины, сопротивленіе разрыву и разлому, движеніе, вытеканіе жидкостей, звукъ (акустика), работа силъ и переходъ работы въ теплоту и обратно; въ концѣ книги помѣщенъ, въ видѣ прибавленія, краткій очеркъ важнѣйшихъ химическихъ явленій. Изъ этого перечня предметовъ видно, что авторъ расположилъ преподаваніе физики нѣсколько иначе, чѣмъ это обыкновенно принято: такъ, онъ разсматриваетъ въ первой части магнитизмъ, электричество и гальванизмъ, а разные виды движенія, маятникъ, простыя машины, звукъ и пр. относитъ ко второй части. Хотя причина такого распредѣленія предметовъ не объяснена авторомъ, но онъ желалъ, по видимому, разсмотрѣть въ нѣкоторой связи бо̀льшую часть явленій движенія, что̀ имѣетъ свою хорошую сторону, нисколько не нарушая правильности въ преподаваніи.

Свой учебникъ физики г. Краевичъ желалъ, какъ видно изъ заглавія книги, приноровить къ потребностямъ среднихъ учебныхъ заведеній и принялъ въ ней три шрифта: все напечатанное крупнымъ шрифтомъ можетъ быть удобно пройдено въ классическихъ гимназіяхъ; средній шрифтъ заключаетъ подробности, которыя предназначены для реальныхъ гимназій; а мелкій шрифтъ

употребленъ для физическихъ вопросовъ, которые помѣщены въ концѣ многихъ отдѣловъ и могутъ быть полезны для тѣхъ и другихъ гимназій. Прибавленный къ учебнику «краткій очеркъ важнѣйшихъ химическихъ явленій» предназначается, конечно, только для тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ не преподается химія.

Изложеніе предмета, говоря вообще, повсюду правильно и показываетъ въ авторѣ знаніе дѣла и опытность въ преподаваніи. Хотя въ разсматриваемой книгѣ и встрѣчаются нѣкоторыя неточности, наприм., на стр. 233 ч. I, дается несовсѣмъ правильное понятіе о зависимости влажности легкихъ отъ влажности воздуха, а на стр. 330 ч. I — о разложеніи сѣрной и фосфорной кислотъ гальваническимъ токомъ; но такихъ неточностей очень немного. Замѣтимъ еще, что слово «*ожиженіе* газовъ» (стр. 229, ч. I), вмѣсто превращеніе въ жидкое состояніе, едва ли удачно.

Въ текстѣ помѣщено 664 очень отчетливо сдѣланныхъ рисунка физическихъ приборовъ, опытовъ и т. п. Книга издана красиво и хорошо. Вообще нельзя не порадоваться, что въ числѣ нашихъ гимназическихъ преподавателей являются столь почтенные труженики, какъ г. Краевичъ.

На основаніи вышеизложеннаго Ученый Комитетъ постановилъ: составленный г. Краевичемъ учебникъ одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства *), а составителя этого учебника признать вполнѣ заслуживающимъ вниманія и поощренія со стороны министерства народнаго просвѣщенія.

2. Начальныя основанія физики, д-ра Криста, переводъ съ нѣмецкаго, изданіе Ковалевскаго. С.-Петерб., 1866.

«Начальныя основанія физики»,—д-ра Криста, предназначены для среднихъ учебныхъ заведеній. Авторъ, принимая во вниманіе, что физика есть наука опытная, старался повсюду въ своемъ

*) Цѣна этому учебнику назначена 3 руб. 25 коп., но г. Краевичъ, въ прошеніи своемъ въ Ученый Комитетъ, заявилъ, что онъ обязуется понизить цѣну до 2 руб. 60 коп. для учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, обращающихся непосредственно къ нему.

учебникѣ сопровождать объясненіе физическихъ явленій и законовъ описаніемъ опытовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ хорошо сдѣланныхъ чертежей и рисунковъ, число которыхъ простирается до 291. Тѣ части физики, которыя требуютъ отъ учащагося менѣе ариѳметическихъ и геометрическихъ свѣдѣній, разсмотрѣны въ началѣ книги, и потому общепринятый порядокъ изложенія нѣсколько нарушенъ, такъ: равновѣсіе и движеніе, простыя машины (за неимѣніемъ рычага) и т. п. разсматриваются послѣ теплоты, магнитизма и электричества; но это нисколько не вредитъ учебнику. О рычагѣ говорится въ началѣ потому, что онъ находитъ примѣненіе въ разныхъ физическихъ приборахъ, которые описаны въ первыхъ отдѣлахъ книги. Послѣдовательное же распредѣленіе въ ней всѣхъ частей физики принято слѣдующее: 1) вступленіе, 2) тяжесть, 3) теплота, 4) химическія явленія, 5) магнитизмъ, 6) электричество, 7) равновѣсіе и движеніе, 8) дѣйствіе молекулярной силы, 9) капельножидкія тѣла, 10) воздухообразныя тѣла, 11) звукъ (акустика) и 12) свѣтъ. Изложеніе предмета довольно сжато, но ясно, отчетливо и согласно съ современнымъ состояніемъ науки; и авторъ повсюду остался вѣренъ мысли, которою онъ задался при составленіи этого учебника: избѣгать излишнихъ теоретическихъ сужденій, держась преимущественно опыта, безъ ущерба самой теоріи.

Относительно перевода должно замѣтить, что въ первой половинѣ его встрѣчаются нерѣдко неточности и иностранныя слова, которыя могли бы быть замѣнены русскими. Вотъ нѣсколько тому примѣровъ: въ предисловіи слова «*экспериментъ*» и «*аппараты*» лучше замѣнить словами *опытъ* и *приборы*; на стр. 5 слово «*напротивъ*» совершенно излишне; на стр. 21 нѣмецкіе фунты слѣдовало бы перечислить въ русскіе; на стр. 25, вмѣсто *растяжимыя* жидкости, надобно сказать упругія или газообразныя жидкости; на стр. 40, вмѣсто «принимается *единицей*»,—принимается за единицу; на стр. 45 ошибочно говорится, что сѣра *растворяется* въ спиртѣ; на стр. 46 — «точно также *разложительно* дѣйствуетъ теплота»; на стр. 48—«*алколическій*» вмѣсто алкалическій; на стр. 104 — «*цинкъ* весь разложится», вмѣсто цинковый купоросъ; на стр. 116—движеніе поступательное названо *прогрес-*

сивнымъ и пр. Конечно, всѣ эти недосмотры, въ большей части случаевъ, не измѣняютъ сущности предмета, но все-таки было бы желательно не встрѣчать ихъ въ книгѣ, которая по своему содержанію и изложенію можетъ служить пособіемъ при занятіяхъ физикою.

Ученый Комитетъ постановилъ признать эту книгу не безполезною для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

3. Собраніе физическихъ задачъ для гимназій, составлено преподавателемъ Московской 1-й гимназіи Д. Малининымъ. Москва, 1866.

Книга эта содержитъ въ себѣ 1066 физическихъ задачъ, которыя расположены въ 9-ти главахъ, соотвѣтствующихъ главнѣйшимъ частямъ физики, по руководству Ленца. Въ каждой главѣ авторъ размѣстилъ задачи такимъ образомъ, что сперва предлагается задача въ общемъ видѣ, а за нею слѣдуютъ другія въ числахъ; къ нѣкоторымъ задачамъ присоединены подробныя рѣшенія; въ другихъ указанъ ходъ разсужденій, по которымъ ученики сами могутъ дойти до рѣшенія; въ третьихъ помѣщены только одни результаты, и наконецъ, четвертыя оставлены вовсе безъ рѣшенія. Этимъ распредѣленіемъ задачъ дается ученикамъ возможность переходить отъ легчайшаго къ болѣе трудному, и они пріучаются къ самостоятельнымъ упражненіямъ въ рѣшеніи физическихъ вопросовъ. Выборъ задачъ очень хорошъ, послѣдователенъ и вполнѣ достаточенъ для того, чтобы съ помощію ихъ ученики могли основательно усвоить себѣ физическія явленія и законы. Поэтому Ученый Комитетъ постановилъ одобрить книгу г. Малинина для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія по физикѣ.

4. Физика земнаго шара. Учебникъ для 3-го класса гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, составленный Цемшемъ. Кіевъ, 1867.

Въ началѣ означеннаго учебника авторъ разсматриваетъ слѣдующіе предметы: неподвижныя звѣзды, солнце, планеты и ихъ

спутники, луну, кометы, падающія звѣзды, огненные шары, метеорическіе камни и кольца задіакальнаго свѣта; затѣмъ слѣдуетъ «Общее описаніе земнаго шара», причемъ говорится: 1) объ атмосферѣ, ея составѣ и свойствахъ и о происходящихъ въ ней явленіяхъ; 2) о водѣ, ея составѣ и свойствахъ и о подраздѣленіи водъ на земномъ шарѣ; 3) о сушѣ, горныхъ породахъ и строеніи поверхности твердой части земли, и 4) о географическомъ распредѣленіи растеній и животныхъ. Изъ этого перечня предметовъ, содержащихся въ книгѣ г. Цемша, видно, что книга эта едва ли соотвѣтствуетъ тому назначенію, которое указано ей въ заглавіи: ибо въ 3-мъ классѣ гимназій, по дѣйствующей нынѣ программѣ гимназическаго курса, изъ естествовѣдѣнія излагаются: «главныя черты внутренняго строенія животныхъ и растеній съ возможнымъ при этомъ объясненіемъ главныхъ органическихъ процессовъ, и кромѣ того сообщаются свѣдѣнія о строеніи земной коры (атмосфера, вода, суша — описаніе наиболѣе распространенныхъ горныхъ породъ)». Между тѣмъ въ учебникѣ г. Цемша излагается много такихъ предметовъ, которые должны войти въ составъ математической и физической географіи, преподаваемыхъ съ успѣхомъ только въ 7-мъ классѣ гимназій.

Что касается достоинства книги г. Цемша, въ отношеніи изложенія описываемыхъ въ ней предметовъ, то, говоря вообще, она составлена довольно удовлетворительно и съ знаніемъ дѣла, и особенно та часть, которая можетъ быть примѣнена къ преподаванію въ 3-мъ классѣ. Но, съ другой стороны, въ книгѣ встрѣчаются недосмотры и неточности.

Такъ въ самомъ началѣ сказано, что «земля, которая намъ кажется столь безконечно большою, *на самомъ дѣлѣ представляется въ видѣ точки въ неизмѣримой вселенной*». Хотя и можно догадаться, что̀ хотѣлъ сказать авторъ послѣдними словами, но мысль свою онъ выразилъ темно и даже невѣрно; слѣдовало бы сказать: по отношенію къ неизмѣримой вселенной представляется такою же точкою, какъ и другія небесныя тѣла; или, не прибѣгая къ сравненію съ другими небесными тѣлами, сказать:... по отношенію къ неизмѣримой вселенной есть точка.

На стр. 4 созвѣздія—малая и большая медвѣдица—названы

созвѣздіями *малаго и большаго медвѣдя.* На стр. 7 сказано, что солнечный свѣтъ доходитъ до земли въ *8′ 17″*, вмѣсто 8′ 13″; на стр. 22 невѣрно упоминается о какомъ-то *разложеніи* кометъ. На стр. 24 говорится, что «земной шаръ *состоитъ изъ трехъ оболочекъ:* минеральной, водяной и воздушной». На стр. 25 сказано, что «*вообще* лѣтомъ *у насъ* воздухъ лучше, чѣмъ зимой», между тѣмъ именно по отношенію къ намъ этого нельзя сказать вообще. На стр. 30 сказано, что водородъ легче воздуха въ *12½* разъ, вмѣсто въ 14½ разъ. На стр. 32 предлагается весьма странный способъ для измѣренія скорости вѣтра: «скорость вѣтра, говоритъ авторъ, можно измѣрить, именно помощью пуха» На стр. 43 сказано, что «всѣ тѣла, проводящія хорошо теплоту, суть хорошіе проводники электричества», и между примѣрами такихъ тѣлъ указано на уголь, человѣческое тѣло и растенія, которые вовсе не относятся къ хорошимъ проводникамъ теплоты. На стр. 56 показано, что вода содержитъ на 1000 ф. 880 ф. кислорода, вмѣсто 889 ф.; на стр. 89 минералъ олигоклазъ названъ оли*ко*клазомъ, а на стр. 83 — оли*ка*клазомъ.

Приведенныхъ здѣсь примѣровъ достаточно для того, чтобы показать, что книга г. Цемша не изъята отъ нѣкоторыхъ ошибокъ и неточностей; но какъ самая сущность разсматриваемыхъ въ ней предметовъ изложена ясно и правильно, то Ученый Комитетъ призналъ, что книга эта можетъ служить не безполезнымъ пособіемъ для учениковъ гимназій.

5. **Сѣтки кристаллическихъ моделей,** съ изложеніемъ началъ черченія кристаллическихъ плоскостей, М. Струговщикова. Съ 16 литогр. таблицами. С.-Петербургъ, 1866.

«Сѣтки кристаллическихъ моделей» составлены по образцу подобныхъ же сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ, съ цѣлію облегчить изученіе кристаллографіи, и главнымъ образомъ доставить учащимся возможность заниматься самостоятельной работой по черченію кристаллическихъ плоскостей и по приготовленію изъ нихъ кристаллическихъ моделей, пріобрѣтеніе коихъ довольно дорого.

Въ сочиненіи своемъ г. Струговщиковъ ограничился формами правильной кристаллической системы, указавъ на черченіе простыхъ кристаллическихъ формъ этой системы и описавъ способъ приготовленія изъ нихъ кристаллическихъ моделей. Къ руководству этому приложены таблицы съ сѣтками кристаллическихъ моделей главнѣйшихъ формъ всѣхъ кристаллическихъ системъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что подобное руководство можетъ составить важное пособіе при изученіи кристаллографіи, хотя, съ другой стороны, необходимо замѣтить, что черченіе сказанныхъ сѣтокъ учениками требуетъ отъ нихъ предварительнаго знанія общаго курса кристаллографіи и умѣнья рѣшать задачи изъ практической геометріи,—такъ что знаніе кристаллографіи должно предшествовать черченію сѣтокъ кристаллическихъ моделей. А это послѣднее обстоятельство не мало затруднитъ введеніе этого новаго у насъ дѣла, если принять во вниманіе, что въ гимназіяхъ можетъ быть удѣлено очень немного времени на кристаллографію. Но, во всякомъ случаѣ, по заключенію Ученаго Комитета, означенное сочиненіе г. Струговщикова можетъ служить учебнымъ пособіемъ для реальныхъ гимназій при преподаваніи кристаллографіи.

6. **Законъ сохраненія силы,** соч. Гельмгольца, переводъ Рындовскаго. Харьковъ, 1865.

Означенная книга (въ 117 страницъ in 8°) есть переводъ съ англійскаго 6-ти лекцій профессора физіологіи Гейдельбергскаго университета д-ра Гельмгольца, читанныхъ имъ въ королевскомъ институтѣ въ Лондонѣ. Въ лекціяхъ этихъ разсмотрѣнъ, на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки, законъ сохраненія силы въ приложеніи къ различнымъ отраслямъ естествовѣдѣнія, какъ-то: къ строенію солнечной системы, къ образованію и теперешнему состоянію земнаго шара, къ главнѣйшимъ процессамъ прозябанія растеній и къ физической жизни животныхъ. Предметъ изложенъ авторомъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, весьма занимательно и удобопонятно для всякаго образованнаго человѣка. Переводъ г. Рындовскаго правиленъ, какъ по отношеніи къ наукѣ, такъ и языку.

Посему Ученый Комитетъ постановилъ одобрить эту книжку для гимназическихъ библіотекъ.

7. Теплота, разсматриваемая какъ родъ движенія, Джона Тиндалля, переводъ подъ редакціею Шимкова. С.-Петерб., 1865.

Означенная книга есть переводъ публичныхъ лекцій профессора физики Великобританскаго королевскаго института. Въ лекціяхъ этихъ разсматривается теплота, согласно взгляду новѣйшихъ физиковъ, какъ особый родъ движенія матеріи. Въ первыхъ семи лекціяхъ опредѣленъ механическій эквивалентъ теплоты, дано точное понятіе о теплотѣ, какъ о частномъ движеніи,— въ примѣненіи къ твердымъ, жидкимъ и газообразнымъ тѣламъ и къ объясненію расширенія и горѣнія тѣлъ, удѣльной и скрытой теплоты и теплопроводности. Въ пяти остальныхъ лекціяхъ говорится объ эѳирѣ, какъ веществѣ, наполняющемъ собою все міровое пространство, о распространеніи въ немъ движенія, объ отношеніи лучистой теплоты къ вѣсомой матеріи, о земномъ, лунномъ и солнечномъ лучеиспусканіи, о строеніи солнца, о вѣроятной причинѣ его свѣта и теплоты и объ отношеніи солнечнаго свѣта и теплоты къ неорганической и органической природѣ.

Авторъ, въ виду популярнаго назначенія своихъ лекцій, начинаетъ ихъ съ элементарныхъ понятій и вообще излагаетъ предметъ удобопонятно даже для лицъ, мало знакомыхъ съ физическими явленіями; но вмѣстѣ съ тѣмъ пополняетъ каждую лекцію, въ концѣ, примѣчаніями и извлеченіями изъ оригинальныхъ мемуаровъ разныхъ ученыхъ, такъ что книга эта можетъ имѣть научное значеніе и для спеціалистовъ. Въ текстѣ помѣщено до 100 хорошо сдѣланныхъ рисунковъ приборовъ, которые употреблялись при лекціяхъ, что̀ увеличиваетъ интересъ и пользу книги.

Переводъ удовлетворителенъ и къ нему присоединены нѣкоторыя замѣчанія и пополненія, свидѣтельствующія объ основательномъ знаніи предмета переводчикомъ, — магистромъ физики г. Шимковымъ. Къ сожалѣнію, при печатаніи вкралось въ пере-

водъ довольно много опечатокъ и погрѣшностей, которыя впрочемъ указаны самимъ переводчикомъ и которыя, по заключенію Ученаго Комитета, не мѣшаютъ тому, чтобы признать эту книгу полезною для пріобрѣтенія въ гимназическія библіотеки.

8. М. Фарадей. **Силы природы и ихъ взаимное отношеніе.** Переводъ съ прибавленіями А. П. Шимкова. С.-Петерб., 1865.

Книга эта заключаетъ въ себѣ переводъ лекцій Фарадея, читанныхъ имъ въ Лондонѣ и имѣвшихъ потомъ нѣсколько изданій. Въ ней разсмотрѣны: сила тяготѣнія, сцѣпленіе, химическое сродство, теплота, магнитизмъ, электричество и соотношеніе этихъ силъ; затѣмъ слѣдуютъ два прибавленія переводчика, изъ которыхъ въ первомъ показана съ большею подробностью тѣсная связь силъ природы между собою, а во второмъ разъяснена связь этихъ силъ съ движеніемъ, какъ механическимъ дѣйствіемъ теплоты; въ концѣ присоединенъ переводъ лекціи Фарадея, читанной имъ независимо отъ предыдущихъ лекцій, — «Освѣщеніе маяковъ. — Электрическій свѣтъ».

Какъ переводъ, такъ и прибавленіе къ нему, сдѣланы съ знаніемъ предмета и безъ ошибокъ противъ науки; равно и языкъ вообще хорошъ и правиленъ, за исключеніемъ весьма немногихъ и несущественныхъ недосмотровъ. Такъ на стр. 6, вмѣсто «*количество*», слѣдовало сказать *объемъ;* на стр. 82 названіе хлопокъ (хлопчатобумажный) употреблено въ женскомъ родѣ «*хлопка*»; на стр. 79, вмѣсто хлорноватокислое кали, сказано «*хлористый* поташъ» (Бертолетова соль); на стр. 117 и др. Вольтова баттарея называется «*вольтаическою* баттареею»; на стр. 155 количество теплоты, потребной для нагрѣванія 1 фунта воды на 1° R., названо «*калоріею*», — что неупотребительно на русскомъ языкѣ.

По изложенію и содержанію своему лекціи Фарадея предназначены преимущественно для публики, незнакомой съ наукою, и потому разсматриваемый въ нихъ предметъ изложенъ удобопо-

нятно для всякаго образованнаго человѣка, безъ строго-научной послѣдовательности и въ сопровожденіи любопытныхъ опытовъ. При этихъ лекціяхъ, англійскій ученый имѣлъ въ виду ознакомить своихъ слушателей съ главными силами природы и возбудить въ нихъ желаніе заняться болѣе серьозно этимъ предметомъ. Такимъ образомъ, популярное назначеніе книги этой не позволяетъ помѣстить ее въ число учебныхъ пособій для заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія; но по ясности и искусству изложенія предмета, лекціи Фарадея могутъ служить хорошимъ примѣромъ для преподавателей, и потому Ученый Комитетъ постановилъ рекомендовать означенную книгу для пріобрѣтенія въ гимназическія библіотеки.

9. Дж. Тиндалль. **Лучи свѣта и теплоты.** Переводъ съ англійскаго, подъ редакціею доцента Харьковскаго университета А. Шимкова. Берлинъ, 1866.

Эта небольшая книжка (71 стр. въ 16-ю долю листа) есть переводъ лекціи Дж. Тиндалля объ означенномъ въ заглавіи предметѣ. Въ своемъ краткомъ изложеніи Дж. Тиндалль представляетъ результаты новѣйшихъ изслѣдованій этого важнаго и интереснаго предмета. Лекція сопровождалась блестящими опытами, и потому имѣла, вѣроятно, еще большій интересъ для слушателей. Переводъ хорошъ и правиленъ въ научномъ отношеніи; но чтеніе его можетъ быть полезно и понятно только лицамъ, достаточно знакомымъ съ физикою и химіею. Книжку эту Ученый Комитетъ постановилъ рекомендовать для пріобрѣтенія въ гимназическія библіотеки.

10. **Физика земнаго шара.** О явленіяхъ, производимыхъ на земномъ шарѣ теплотою. П. А. Хлѣбникова. С.-Петербургъ, 1866.

Означенное сочиненіе подраздѣляется на семь отдѣловъ, которые содержатъ въ себѣ слѣдующее: *первый отдѣлъ:* предвари-

тельныя свѣдѣнія, необходимыя для изученія физическихъ явленій земнаго шара: солнечная система — солнце, планеты, спутники планетъ, луна, кометы, аэролиты и болиды, движеніе земли, фигура и размѣры земли, измѣреніе параллелей и опредѣленія долготы мѣста, плотность земли. *Второй отдѣлъ:* наружная поверхность земнаго шара, какъ результатъ дѣйствія внутреннихъ силъ: распредѣленіе суши и морей, землетрясенія, горячіе источники, гейзеры, лагуны, грязныя сопки, сальцы (?) и нефтяные источники, волканы, подводные волканы и поднятія материковъ, образованіе горныхъ цѣпей, теорія волканической дѣятельности, измѣренія высотъ земнаго шара, метаморфизмъ, распространеніе внутренней теплоты въ слояхъ твердой оболочки земнаго шара. *Третій отдѣлъ:* разогрѣваніе земной коры, производимое солнцемъ; общее понятіе о лучистой теплотѣ; физическія свойства атмосферы; опредѣленіе количества солнечнаго тепла, проходящаго чрезъ атмосферу земли; измѣненія количества тепла, получаемаго землею отъ солнца, зависящія отъ вліянія широтъ и долготъ мѣста; вліяніе возвышенія мѣста надъ уровнемъ океана; распространеніе солнечной теплоты въ океанѣ; распредѣленіе морей и физическія свойства морской воды, распространеніе теплоты по поверхности моря; распространеніе теплоты въ глубину океана; распространеніе солнечной теплоты въ поверхностныхъ слояхъ твердой земной оболочки; суточныя измѣненія температуры въ поверхностныхъ слояхъ земли; эпохи и величины *maximum*'а и *minimum*'а годичной температуры подъ почвою; законъ уменьшенія годичныхъ измѣненій температуры на различныхъ глубинахъ подъ почвою. *Четвертый отдѣлъ:* движенія, совершающіяся въ жидкой и газообразной оболочкѣ земнаго шара—приливы и отливы морей, волны, морскія теченія, вѣтры, барометрія. *Пятый отдѣлъ:* гигрометрія — способы опредѣленія содержащагося въ атмосферѣ водянаго пара, испареніе, измѣненія въ содержаніи водянаго пара въ атмосферѣ, гигрометры, туманъ и облака, роса, дождь и снѣгъ. *Шестой отдѣлъ:* произведенія гигрометровъ — источники, ручьи, потоки и рѣки, образованіе льда на поверхности озеръ и рѣкъ, озера и болота, ледники. *Седьмой отдѣлъ:* о климатахъ, — охлаждающія и

разогрѣвающія причины, сельско-хозяйственные климаты, постоянство и измѣнчивость климатовъ.

Изъ предъидущаго перечня предметовъ, входящихъ въ составъ «Физики земнаго шара» г. Хлѣбникова, видно, что сочиненіе это отличается полнотою. Какъ содержаніе, такъ и изложеніе чисто физической части сочиненія показываютъ основательное знаніе дѣла авторомъ. Онъ пользовался новѣйшими трудами ученыхъ въ самыхъ источникахъ и усвоилъ ихъ въ такой степени, что сочиненіе его представляетъ самостоятельный трудъ, совершенно новый въ нашей литературѣ. Въ немъ нѣтъ никакихъ существенныхъ недостатковъ, кромѣ нѣкоторыхъ неточныхъ или не русскихъ словъ и выраженій; такъ, напримѣръ (стр. 40), при упоминаніи о Коперникѣ, сказано: «*Польскаго королевства*, вмѣсто *бывшаго* Польскаго королевства; стр. 116, вмѣсто «*хлористый натръ*», слѣдовало бы сказать: «хлористый *натрій*; стр. 159 и 160, вмѣсто производитъ *обезвоживаніе* веществъ», — дѣлаетъ вещества безводными; вмѣсто «перекись желѣза»—окись желѣза, вмѣсто «гелатинозный кремень» — студенистый кремень; стр. 249, вмѣсто «третья причина, *берущая* угольную кислоту изъ атмосфернаго воздуха», — третья причина, способствующая удаленію угольной кислоты, и проч. Впрочемъ, эти неправильности нисколько не уменьшаютъ пользы, которой можно ожидать отъ разсматриваемаго сочиненія.

Относительно астрономической части сочиненія г. Хлѣбникова нужно замѣтить слѣдующее: всѣ астрономическія изслѣдованія, по самому существу ихъ, требуютъ пособія математики въ значительной степени, и безъ помощи ея нѣтъ возможности сообщить ясныя и точныя свѣдѣнія изъ астрономіи. Поэтому нельзя и ожидать, чтобы въ «Физикѣ земнаго шара» г. Хлѣбникова *астрономическій отдѣлъ*, предлагаемый въ видѣ *предварительныхъ свѣдѣній*, могъ выдержать строгую критику. Чтобы устранить нареканіе въ темнотѣ и неточности, неизбѣжныхъ при изложеніи астрономіи безъ формулъ и въ чрезвычайно сжатомъ видѣ, слѣдовало бы совсѣмъ опустить этотъ отдѣлъ.

Ученый Комитетъ постановилъ одобрить сочиненіе г. Хлѣбникова для библіотеки гимназій.

IX. ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ.

1. Приготовительный курсъ ботаники. Составленъ по Любену, Н. Раевскимъ. Съ рисунками въ текстѣ. Изданіе 2-е. С.-Петерб., 1866.

Въ означенной книгѣ, заключающей 103 стр. in 8°, описаны 46 растеній, свойственныхъ преимущественно С.-Петербургской флорѣ. Авторъ справедливо замѣчаетъ въ предисловіи, что при первоначальномъ изученіи ботаники не слѣдуетъ заставлять учениковъ прямо заучивать то, что находится въ книгѣ, и что надобно пріучать ихъ самихъ описывать растенія. Съ этою цѣлію онъ помѣстилъ въ своей книгѣ два пробные урока, въ вопросахъ и отвѣтахъ, показывающіе, какъ слѣдуетъ вести это дѣло. Въ концѣ книги находится краткое описаніе органовъ растеній, какъ выводъ изъ пройденнаго, и рядъ вопросовъ изъ растительной органографіи.

Курсъ этотъ, какъ обозначено въ его заглавіи, составленъ по Любену, съ надлежащими измѣненіями и дополненіями. Въ видахъ ознакомленія учениковъ съ мѣстною (С.-Петербургскою) флорою, авторъ приложилъ къ своему курсу таблицу для опредѣленія родовъ растеній по Линнеевой системѣ, пользуясь при составленіи этой таблицы извѣстною «Петербургскою флорою» Шнейдера.

Авторъ, совершенно справедливо и согласно назначенію этой книги, начинаетъ преподаваніе ботаники не съ общихъ понятій, а съ описанія отдѣльныхъ растеній, и притомъ описываетъ ихъ вѣрно, указывая повсюду на сходство и различіе разныхъ растеній и заставляя самихъ учениковъ дѣлать сравненіе одного растенія съ другимъ. Въ текстѣ помѣщены 12 рисунковъ разныхъ растеній, выборъ которыхъ хотя сдѣланъ, повидимому, и случайно (такъ напр. изображеніе сосны едва ли не излишне), но это никакъ не вредитъ достоинству книги. Недосмотровъ въ ней, какъ напр. кокушкинъ ленъ вмѣсто кукушкинъ ленъ, очень немного.

На основаніи выше сказаннаго, Ученый Комитетъ постановилъ включить книгу г. Раевскаго въ число руководствъ по ботаникѣ для прогимназій и младшихъ классовъ гимназій.

2. Краткій учебникъ зоологіи. Изданіе В. Ковалевскаго. С.-Петерб., 1866.

Въ предисловіи къ этому учебнику опредѣляется съ достаточною ясностію значеніе и предметъ зоологіи и вѣрно указывается на современныя требованія отъ этой науки. Далѣе, во введеніи, разсматриваются условія развитія и жизни существъ животнаго царства, дается понятіе о строеніи животнаго тѣла, начиная съ простѣйшихъ и до самыхъ сложныхъ животныхъ, и описываются съ наибольшею подробностію органы высшихъ животныхъ и особенно человѣка. Эта часть книги занимаетъ 63 страницы (а всѣхъ 411 стр.), и предметъ изложенъ въ ней съ достаточною полнотою и согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе наиболѣе извѣстныхъ животныхъ, которыя распредѣлены на пять отдѣловъ: 1) животныя позвоночныя; 2) животныя суставчатыя; 3) животныя мягкотѣлыя; 4) животныя лучистыя, и 5) животныя простѣйшія. Отдѣлы подраздѣлены на классы. Въ началѣ каждаго отдѣла и класса дано общее, но достаточно ясное понятіе о принадлежащихъ къ нимъ животныхъ, и потомъ описаны самыя животныя, каждое отдѣльно, съ присоединеніемъ рисунковъ въ текстѣ. Описаніе повсюду правильно и рисунки весьма удовлетворительны; число ихъ въ книгѣ простирается до 365.

Недосмотровъ, за исключеніемъ знаковъ препинанія, очень мало (на стр. 25, вмѣсто *Chorioidea*, слѣдуетъ читать Choroidea; на стр. 39, вмѣсто *иглоожія* — иглокожія).

На основаніи вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ постановилъ одобрить эту книгу для употребленія въ видѣ учебнаго пособія въ гимназіяхъ.

3. **Руководство къ зоологіи,** съ таблицами для опредѣленія животныхъ, Лейниса, перевелъ съ 5-го нѣмецкаго изданія Дм. Быковъ. С.-Петерб., 1868.

Учебники по зоологіи Лейниса принадлежатъ къ числу лучшихъ по этой части. Изъ существующихъ трехъ учебниковъ этого автора переводчикъ избралъ тотъ, который предназначенъ для реальныхъ гимназій. Учебникъ этотъ имѣетъ главною цѣлью служить руководствомъ для практическаго опредѣленія животныхъ, наиболѣе обыкновенныхъ и распространенныхъ въ Европѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить учащимся возможно большій запасъ полезныхъ свѣдѣній о животныхъ. Г. Быковъ выполнилъ трудъ свой очень хорошо; онъ старался приспособить его къ потребностямъ русскаго юношества, и для достиженія этой цѣли сдѣлалъ въ немъ измѣненія и дополненія, особенно въ той части, которая посвящена позвоночнымъ животнымъ. Политипажные рисунки, числомъ 489, сдѣланы отчетливо и облегчаютъ изученіе предмета.

Ученый Комитетъ постановилъ рекомендовать означенную книгу для употребленія въ реальныхъ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

4. **Начальныя основанія минералогіи,** Др. Квенштедта, переводъ и изданіе подъ редакціею проф. Пузыревскаго. 2-е изданіе. С.-Петерб., 1868.

Въ книгѣ этой дается первоначально краткое обозрѣніе исторіи минералогіи; за тѣмъ разсматриваются кристаллическія системы и другія физическія свойства минераловъ, и наконецъ описываются главнѣйшіе минералы, съ подраздѣленіемъ ихъ на шесть классовъ: 1) силикаты; 2) солевидные камни и руды; 3) самородные металлы; 4) кислородные металлы; 5) сѣрнистые металлы, и 6) горючія вещества. Ученый Комитетъ постановилъ, что книга эта, по краткости своей, хорошему выбору предметовъ и правильному изложенію, можетъ быть очень полезна для употребленія въ реальныхъ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

5. Краткій учебникъ минеральной и органической химіи, Роско, переводъ съ нѣмецкаго изданія. С.-Петерб., 1868.

Этотъ учебникъ отличается простотою, сжатостью и ясностью изложенія; но, при всей его краткости, въ немъ разсмотрѣны всѣ важнѣйшіе предметы химіи, и книга эта можетъ быть признана вполнѣ достаточною для первоначальнаго изученія науки. Въ ней нашли мѣсто даже и техническія примѣненія. Хотя переводъ на русскій языкъ сдѣланъ не съ оригинала, а съ нѣмецкаго изданія Шорлеммера, но это скорѣе увеличиваетъ, чѣмъ уменьшаетъ достоинство книги, такъ какъ нѣмецкое изданіе Шорлеммера, ассистента Роско, было пересмотрѣно и дополнено симъ послѣднимъ. Русскій переводъ сдѣланъ съ знаніемъ дѣла и вездѣ правиленъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ постановилъ рекомендовать означенную книгу въ числѣ пособій для реальныхъ гимназій.

6. На досугѣ. Этюды по естествознанію. А. Острогорскаго. С.-Петерб., 1865.

Книга «На досугѣ. Этюды по естествознанію» есть первый выпускъ предпринятаго г. Острогорскимъ сочиненія и содержитъ въ себѣ три отдѣла: 1) «У себя дома», 2) «Освѣщеніе земли солнцемъ» и 3) «Четыре времени года.» Въ первомъ отдѣлѣ разсматриваются: наблюденія надъ освѣщеніемъ, горѣніе, волосность, распространеніе свѣта, нагрѣваніе, химическія измѣненія, распространеніе тепла, расширеніе тѣлъ отъ теплоты, паденіе тѣлъ и значеніе опытовъ; во второмъ отдѣлѣ: восходъ и закатъ солнца, лѣтній вечеръ, свѣтъ, роль солнца во вселенной, освѣщеніе земли солнцемъ, вращеніе земли, обращеніе ея около солнца, Коперникъ и Галилей, солнце съ разныхъ мѣстъ земнаго шара видимо различно, тропическій поясъ, нагрѣваніе земли солнцемъ, еще о свѣтѣ и теплѣ, различіе временъ года въ разныхъ поясахъ и средняя температура; въ третьемъ отдѣлѣ: зима, зимнія температуры, зимняя жизнь природы, зимній ландшафтъ, мятель, бора, спячка,

весна, температура весеннихъ дней, утренники, послѣдствія суровой зимы, весенній день, оттепель, проростаніе сѣмянъ, восхожденіе соковъ въ растеніяхъ, почка, метаморфозы или превращенія насѣкомыхъ, превращенія бабочки капустницы, перелетныя птицы, птичьи гнѣзда, высиживаніе яицъ, яйцо, развитіе зародыша внутри яйца, метаніе икры рыбами, лѣто, температура лѣтнихъ дней, лѣтній день, плоды и цвѣты, пчела въ полѣ, лѣсъ, пѣніе птицъ, лѣтняя жизнь животныхъ, осень, деревня, опаденіе листьевъ, красный лѣсъ, линянье, отлетъ птицъ, отчего весною и осенью бываетъ такъ много больныхъ, майская прогулка, осенняя прогулка, животныя осенью, замерзаніе водъ, озеро, встрѣча зимы, зима, степь, Альпы, вокругъ свѣта, климатъ Астрахани, Вологды и Березова.

Цѣль этой книги, какъ опредѣляетъ авторъ, состоитъ въ томъ, чтобы ознакомить молодыхъ людей съ жизнью окружающей ихъ природы и выяснить имъ зависимость ея проявленій отъ внѣшнихъ условій. Бóльшая часть статей заимствована изъ другихъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій и только нѣкоторыя составлены самимъ авторомъ, такъ что книга эта представляетъ скорѣе сборникъ, приспособленный къ вышеозначенной цѣли, а не самостоятельный трудъ.

Говоря вообще, выборъ статей очень удаченъ, группировка ихъ правильна и сообразна съ цѣлію, изложеніе ясно и занимательно. Въ концѣ книги помѣщено въ алфавитномъ порядкѣ краткое объясненіе названій разныхъ предметовъ: растеній, птицъ, городовъ и пр., встрѣчающихся въ книгѣ,—чтò очень полезно для справокъ, но слѣдовало бы вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать указанія на страницы, гдѣ говорится объ этихъ предметахъ.

Ошибокъ и неточностей относительно сущности разсматриваемыхъ въ книгѣ предметовъ немного. Приведемъ для примѣра слѣдующія: на стр. 2 неправильно объясненъ составъ, которымъ покрываются спички; на стр. 32 авторъ говоритъ, что «мы не знаемъ *почему* тѣла падаютъ и *отчего* предметъ загорается, если онъ нагрѣтъ», тогда какъ причины того и другаго явленія могутъ быть объяснены вполнѣ удовлетворительно; на стр. 44 сказано, что «на свѣту листья *покрываются легкою пылью углерода*

(*чистаго угля*), а въ воздухѣ собирается кислородъ», но листья при этомъ углеродомъ не покрываются; авторъ, очевидно, хотѣлъ сказать, что листья отъ дѣйствія солнечнаго свѣта разлагаютъ углекислоту, усвоивая углеродъ и отдѣляя кислородъ въ воздухѣ; на стр. 165 сказано: «Снеся яйца, птицы *складываютъ* ихъ въ гнѣздо и высиживаютъ»,—что́ невѣрно, такъ какъ птицы несутъ яйца въ готовое уже гнѣздо; въ началѣ стр. 286, гдѣ говорится о явленіи, называемомъ марево (миражъ), пропущено слово или нѣсколько словъ.

Тѣмъ не менѣе книга г. Острогорскаго, по заключенію Ученаго Комитета, можетъ быть признана полезною для библіотекъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

7. Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою, составлена по Бауману П. Степановымъ, съ 280 рисунками въ текстѣ. 3-е изданіе. С.-Петерб., 1868.

Книга эта подраздѣляется на три отдѣла, изъ коихъ въ первомъ описываются животныя, во второмъ растенія и въ третьемъ главнѣйшіе минералы. По сравненіи этой книги съ оригиналомъ, оказывается, что г. Степановъ сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя измѣненія, съ цѣлію приспособить ее къ потребностямъ русскаго юношества, а именно: г. Степановымъ обращено вниманіе на отечественную флору и фауну и указано на практическую сторону многихъ естественныхъ произведеній; далѣе въ отдѣлѣ ботаники растенія распредѣлены по системѣ болѣе современной, чѣмъ въ оригиналѣ, и наконецъ, разсмотрѣно съ большею подробностью строеніе человѣческаго тѣла, съ приложеніемъ надлежащихъ рисунковъ. Предметъ изложенъ правильно и съ знаніемъ дѣла, на этомъ основаніи Ученый Комитетъ призналъ означенную книгу заслуживающею одобренія какъ учебное пособіе для реальныхъ гимназій.

8. Сборникъ по естественнымъ наукамъ. Изданіе А. Сытенскаго-Селавина. С.-Петерб., 1368.

Сборникъ этотъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: О вліяніи естественныхъ наукъ на матеріальную и духовную сторону человѣка (д-ръ Штейна); Отрывокъ изъ введенія въ общесравнительное землевѣдѣніе (Риттера); Земля — жилище человѣка, распредѣленіе твердой земной поверхности (его-же); О погодѣ (Шлейдена); Путешествіе по возвышенностямъ сѣвера и юга (Скау); Изъ картинъ природы (А. фонъ-Гумбольдта). За дѣльность и интересъ содержанія этой книги ручаются уже одни имена помянутыхъ авторовъ; переводъ вообще правиленъ и хорошъ, и потому Ученный Комитетъ призналъ неизлишнимъ рекомендовать эту книгу для пріобрѣтенія въ библіотеки гимназій.

9. Исторія развитія позвоночныхъ животныхъ и ихъ органовъ. А. Масловскаго. Харьковъ, 1866.

Означенное сочиненіе профессора Масловскаго раздѣлено на двѣ части. Въ первой разсматривается развитіе позвоночныхъ животныхъ: исторія развитія рыбъ, нагихъ амфибій, чешуйчатыхъ амфибій, птицъ и млекопитающихъ, а во второй части — исторія развитія органовъ позвоночныхъ животныхъ: кожи и наружныхъ покрововъ, органовъ движенія, нервныхъ центровъ и нервовъ, органовъ чувствъ, пищепринятія и пищеваренія, дыханія, кровообращенія, лимфатической системы, мочеотдѣленія и размноженія. Къ сочиненію приложено 28 таблицъ, съ 224 хорошо сдѣланными рисунками, которые сопровождаются особыми объясненіями, — но жаль, что рисунки не помѣщены въ текстѣ: это облегчило бы употребленіе книги, какъ руководства при университетскомъ курсѣ. Впрочемъ, мы не считаемъ этого существеннымъ недостаткомъ разсматриваемаго сочиненія, въ которомъ вообще предметъ изложенъ ясно, съ совершеннымъ знаніемъ дѣла и согласно современному развитію науки. Лучшею рекомендаціею сочиненія г. Масловскаго можетъ служить отзывъ о немъ г. академика Бера, который, по поводу появленія въ свѣтъ первой части сочиненія г. Масловскаго, заявилъ Академіи На-

укъ, что книга эта прекрасно составлена на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій въ области эмбріологіи и есть единственное полное сочиненіе по этому предмету не только въ нашей, но и иностранной литературѣ. Послѣ такого лестнаго отзыва одного изъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ, ничего не остается прибавить въ пользу сочиненія г. Масловскаго; и потому Ученый Комитетъ постановилъ рекомендовать эту книгу для пріобрѣтенія въ гимназическія библіотеки, а автора признать вполнѣ заслуживающимъ вниманія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

10. **Руководство къ органической химіи** или химіи углеродистыхъ соединеній, Ав. Кекуле. Переводъ, дополненный примѣчаніями М. Струговщикова. Томъ I-ый и 1-й вып. II-го тома. С.-Петерб., 1865.

«Руководство къ органической химіи» доктора Ав. Кекуле, являющееся въ переводѣ на русскій языкъ, есть безъ сомнѣнія прекрасное пріобрѣтеніе въ нашей ученой литературѣ: такъ какъ оригиналъ представляетъ собою весьма обширное сочиненіе по химіи, составленное на основаніи новѣйшихъ теоретическихъ взглядовъ и практическихъ данныхъ, однимъ изъ талантливыхъ современныхъ химиковъ. Равнымъ образомъ и переводъ сдѣланъ съ знаніемъ предмета, и притомъ въ немъ есть и самостоятельный трудъ переводчика, а именно: въ переводъ введена новая химическая номенклатура, по примѣру органической химіи профессора Менделѣева, и сдѣланы дополненія къ оригиналу, въ видѣ подстрочныхъ примѣчаній, о новѣйшихъ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ въ органической химіи. На основаніи всего этого Ученый Комитетъ постановилъ, что переводъ г. Струговщикова можетъ быть рекомендованъ для пріобрѣтенія въ библіотеки реальныхъ гимназій, если только не будетъ служить тому препятствіемъ изданіе этого сочиненія по частямъ, выпусками, число которыхъ, какъ замѣчаетъ переводчикъ въ предисловіи, можетъ быть опредѣлено только съ окончаніемъ всего сочиненія.

X. ПЕДАГОГИКА.

1. **Руководство къ воспитанію и обученію.** Сочиненіе д-ра Ф. Шварца, передѣланное д-ромъ В. Куртманомъ. Перевелъ съ нѣмецкаго С. Шафрановъ. Издано подъ редакц. профес. Главн. Педагог. Института Ст. Лебедева. Ч. I — воспитаніе; Ч. II — обученіе. С.-Петерб., 1859 и 1867.

Нѣмецкая педагогическая литература имѣетъ три замѣчательныя систематическія руководства къ воспитанію и обученію: 1) Авг. Нимейера: «Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts», первое по времени, девятое изданіе котораго, вышедшее въ 1839 году, было переведено на русскій языкъ А. Ободовскимъ; 2) Фридр. Шварца: «Lehrbuch der Erziehungs- und Unterrichtslehre», 3-е изданіе (1835 г.) котораго, передѣланное Куртманомъ, переведено на русскій языкъ г. Шафрановымъ, и 3) Бенеке: «Erziehungs- und Unterrichtslehre» 1840 г. Изъ этихъ трехъ сочиненій, послѣднее представляетъ самую серіозную попытку изложить теорію воспитанія и обученія въ строгой научной системѣ, на психологическихъ началахъ. Но такъ какъ эти начала и въ настоящее время еще слишкомъ мало разработаны и выяснены и имѣютъ большею частью значеніе гипотезъ, а не несомнѣнныхъ научныхъ положеній, то понятно, что и трудъ Бенеке, не смотря на всю стройность и послѣдовательность изложенія, представляетъ только болѣе удачную попытку, чѣмъ первыя два сочиненія, привести отдѣльныя педагогическія и дидактическія правила въ научную систему, выводя ихъ изъ законовъ нашего духовнаго развитія. Поэтому нельзя не признать справедливымъ мнѣніе автора «Руководства къ воспитанію и обученію» что педагогика, какъ наука въ собственномъ смыслѣ, въ настоящее время еще невозможна; теперь она можетъ быть лишь собраніемъ опытныхъ правилъ, подкрѣпленныхъ умозрѣніемъ

(стр. 25). Согласно такому воззрѣнію, авторъ и написалъ свою книгу съ цѣлію «преподать занимающимся воспитаніемъ положительные и опытомъ оправданные совѣты, а молодымъ учителямъ — наставленія, съ помощію которыхъ они могутъ лучше успѣть въ своемъ дѣлѣ и избѣгнуть обыкновенныхъ промаховъ». (Предисл. къ 5-му издан., стр. III). Съ этою цѣлію авторъ весьма подробно разсматриваетъ дѣло воспитанія и обученія (1-я часть—воспитаніе, 2-я—обученіе), начиная свое изложеніе разсмотрѣніемъ самыхъ общихъ вопросовъ о сущности и цѣли воспитанія, объ источникахъ воспитательной науки и пр., и переходитъ затѣмъ къ обсужденію болѣе спеціальныхъ вопросовъ объ основныхъ началахъ и средствахъ воспитанія и обученія въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Господствующая точка зрѣнія, съ которой авторъ смотритъ на предметъ, мысль, руководящая всѣмъ его изложеніемъ, явственно видна съ первыхъ же строкъ его книги. Ее можно обозначить такъ: глубокое уваженіе къ нравственному закону, къ нравственнымъ потребностямъ человѣческой природы, которыя авторъ понимаетъ сообразно съ христіанскимъ ученіемъ. Христіанскій взглядъ на природу, жизнь, назначеніе и обязанности человѣка господствуетъ во всемъ сочиненіи. Во всѣхъ важныхъ вопросахъ авторъ обращается къ христіанскому ученію: изъ него заимствуетъ опредѣленіе основныхъ понятій о воспитаніи; на него, какъ на верховный авторитетъ, указываетъ въ своихъ совѣтахъ и приговорахъ. Сущность воспитанія, по мнѣнію автора, состоитъ въ нравственномъ укрѣпленіи питомца; цѣль его есть возможное человѣческое совершенство, которое опредѣляется авторомъ, какъ «*христіанская цивилизація*» (christliche Civilisation), т. е., какъ «познаніе назначенія отдѣльнаго человѣка и всего человѣчества въ общественной жизни, въ теченіе 18-ти вѣковъ пріобрѣтенное и выведенное изъ ученія и примѣра Іисуса Христа (стр. 7)». Главнымъ основаніемъ науки о воспитаніи онъ признаетъ знаніе христіанской религіи, которая «раскрываетъ цѣль воспитанія гораздо яснѣе всякаго умозрѣнія и вѣрнѣе опыта наставляетъ насъ различать хорошія воспитательныя средства отъ дурныхъ (стр. 35)». Воспитаніе должно состоять «въ пріученіи питомца покорять свою плоть духу или, вообще, сообразо-

вать свою дѣятельность съ нравственною идеею». Излагая методъ воспитанія тѣла и духа въ его трехъ способностяхъ — познавательной, чувствующей и желательной, авторъ повсюду настаиваетъ на томъ, что цѣлью воспитанія каждой способности должно быть пріученіе ея къ служенію разуму, какъ блюстителю истины. Цѣль же воспитанія разума есть согласіе его съ волею Божіей и молитва представляетъ для этого «отличнѣйшее по формѣ и по содержанію воспитательное средство (стр. 136)». Въ дѣлѣ воспитанія и обученія при каждомъ шагѣ впередъ воспитатель долженъ подумать объ отношеніи его къ богопознанію и благонравію. Во 2-й части авторъ говоритъ преимущественно объ общественномъ обученіи и изложенію своему предпосылаетъ замѣчаніе, что педагогическія предписанія относительно такого дѣла, какъ обученіе, предполагающаго большое число факторовъ, не могутъ имѣть общеобязательнаго и безусловнаго значенія. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе самой сложности дѣла, учитель не можетъ обойтись безъ совѣтовъ и указаній педагогики. Удовлетворяя этой потребности, авторъ весьма подробно описываетъ средства обученія, сущность ихъ, способъ и границы примѣненія, условія успѣха, затрудненія, сопряженныя съ употребленіемъ ихъ. Основнымъ началомъ обученія онъ выставляетъ слѣдующее положеніе: «обучай такъ, чтобы каждое сообщенное тобою ученику умопредставленіе служило основаніемъ будущаго совершеннѣйшаго его развитія» (II, стр. 90). Обученіе соотвѣтствуетъ своей задачѣ, когда представленія, сообщаемыя имъ, истинны; когда преподаваніе ихъ отличается *благодушіемъ* (подъ этимъ авторъ разумѣетъ совокупность всѣхъ личныхъ качествъ преподавателя, отъ которыхъ зависитъ «субъективное» совершенство обученія); когда всѣ дѣйствія обученія направлены къ одной цѣли и вмѣстѣ всѣ составляютъ одинъ стройный организмъ. Отдѣлъ объ основаніяхъ обученія одинъ изъ самыхъ лучшихъ и болѣе точныхъ въ книгѣ Шварца-Куртмана. Здѣсь повсюду авторъ старается выставить на видъ, что одно обученіе весьма трудно и требуетъ отъ учителя не только личныхъ дарованій, но и серьезной, сообразной съ дѣломъ, подготовки и постояннаго, неусыпнаго старанія о своемъ усовершенствованіи. Въ устройствѣ обученія про-

изволъ неумѣстенъ: основныя начала для этого могутъ быть заимствованы только изъ природы человѣческаго духа, изъ назначенія человѣка, какъ оно открыто въ Словѣ Божіемъ, и наконецъ — изъ опыта. Чтобы обученіе имѣло полный успѣхъ, необходима стройная организація учебныхъ пріемовъ, и авторъ подробно-описываетъ качества, какими должно удовлетворять стройное обученіе. Методы обученія различны: для взрослыхъ они опредѣляются содержаніемъ и цѣлью изученія предмета, для малыхъ — ихъ личностью. За этимъ авторъ подробно описываетъ пріемы нагляднаго обученія малолѣтныхъ дѣтей и способы преподованія разныхъ учебныхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ начальныхъ или народныхъ училищъ и гимназій.

Изъ изложеннаго обзора содержанія сочиненія Шварца-Куртмана ясно видно, что, исходя изъ вѣрнаго, христіанскаго воззрѣнія на воспитаніе и обученіе, оно вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ множество практическихъ совѣтовъ и указаній, которые принесутъ несомнѣнную пользу каждому воспитателю и учителю, особенно малоопытнымъ преподавателямъ и воспитателямъ. Нельзя однакожъ не замѣтить важнаго недостатка въ разсматриваемомъ сочиненіи, который заключается въ необыкновенномъ обиліи общихъ фразъ, значительно увеличивающихъ объемъ сочиненія и затемняющихъ изложеніе самыхъ мыслей. Къ сожалѣнію, и при переводѣ не обращено вниманія на устраненіе этого недостатка. Вообще, по нашему мнѣнію, нѣмецкія руководства о воспитаніи и обученіи не слѣдовало бы *цѣликомъ переводить*, но дѣлать изъ нихъ *подробныя извлеченія*. Въ такомъ случаѣ можно было бы избѣгать общихъ фразъ, часто даже весьма странныхъ въ русскомъ переводѣ, и передавать лишь сущность содержанія, со всѣми существенными подробностями. Впрочемъ, указанный нами недостатокъ не такого свойства, чтобы онъ могъ послужить препятствіемъ къ одобренію этого сочиненія, которое, повторяемъ, заключаетъ въ себѣ сводъ весьма важныхъ и полезныхъ практическихъ указаній и совѣтовъ для каждаго занимающагося воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей.

На основаніи вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ призналъ означенное сочиненіе полезнымъ для пріобрѣтенія въ библіотеки

гимназій, уѣздныхъ и женскихъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Мудрость народная въ пословицахъ у Нѣмцевъ, Русскихъ, Французовъ и другихъ одноплеменныхъ народовъ. Соч. М. Массона. С.-Петерб., 1868.

Означенная книга г. Массона заключаетъ въ себѣ сравнительный сборникъ пословицъ не только на тѣхъ языкахъ, которые преподаются въ гимназіяхъ, но также на языкахъ: сербскомъ, польскомъ, итальянскомъ, испанскомъ и англійскомъ, при чемъ однородныя по значенію пословицы сгруппированы вмѣстѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ пословицъ, какъ напримѣръ, помѣщенныя на стр. 11, 15, 87 и 240, такого свойства, что не выдерживаютъ педагогической цензуры, и потому разсматриваемый сборникъ не можетъ быть предоставленъ для пользованія ученикамъ гимназій. Что же касается до гимназическихъ наставниковъ, то для нихъ книга г. Массона хотя и не представляетъ ничего особенно важнаго, такъ какъ она не отличается строго научнымъ характеромъ, тѣмъ не менѣе, какъ первый у насъ опытъ сборника въ этомъ родѣ, она можетъ быть не лишнею въ библіотекахъ гимназій.

Ученый Комитетъ постановилъ признать книгу г. Массона не безполезною для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій, подъ условіемъ, чтобы она не была выдаваема для чтенія ученикамъ.

Всероссійская этнографическая выставка и славянскій съѣздъ въ маѣ 1867 года. Москва, 1867.

Профессоръ Московскаго университета Н. А. Поповъ составилъ означенную книгу частію по бумагамъ, доставленнымъ ему изъ Императорскаго Общества любителей естествознанія въ Москвѣ, частію же на основаніи русскихъ и славянскихъ газетъ

и частныхъ сообщенiй. Въ двѣнадцати главахъ изложилъ онъ устройство выставки и ея открытiе; отзывы русскихъ и иностранныхъ газетъ какъ о самой выставкѣ, такъ и о прiѣздѣ Славянъ въ Россiю; свѣдѣнiя о Славянахъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ; пребыванiе ихъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Къ этой исторiи выставки и славянскаго съѣзда прибавлено посланiе славянскихъ гостей къ русскому народу. Кромѣ того, особое приложенiе содержитъ въ себѣ дополненiя и поправки.

Сборникъ г. Попова, по важности самаго предмета, равно какъ по обстоятельности и полнотѣ свѣдѣнiй, представляетъ несомнѣнный интересъ для русскихъ вообще и для русскаго юношества въ частности. Изъ радушнаго прiема, который въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ былъ оказанъ депутатамъ, прибывшимъ отъ родственныхъ, одноплеменныхъ намъ народовъ; изъ рѣчей, произнесенныхъ на празднествахъ и нами самими, и нашими гостями; наконецъ изъ посланiя славянскихъ гостей къ русскому народу, читатель ознакомится съ значенiемъ такъ называемой славянской идеи, и увидитъ несомнѣнную пользу какъ для Россiи, такъ и для другихъ славянскихъ земель отъ тѣсныхъ связей между ними, отъ ихъ постояннаго общенiя. Вмѣстѣ съ этимъ на нацiональное чувство русскихъ возбудительно подѣйствуетъ убѣжденiе въ важности русскаго языка для западныхъ и южныхъ Славянъ, которые въ его изученiи и литературномъ употребленiи начинаютъ видѣть крѣпчайшую основу въ славянствѣ. Наконецъ учащемуся юношеству любопытно будетъ познакомиться съ тѣми личностями западно-южнаго славянскаго мiра, изъ которыхъ каждый въ своей странѣ, болѣе или менѣе, былъ и есть представитель стремленiй къ нацiональной самостоятельности и важенъ въ дѣлѣ ихъ возможнаго осуществленiя.

По изложеннымъ выше причинамъ, Ученый Комитетъ постановилъ, что означенная книга съ пользою можетъ занять мѣсто въ библiотекахъ гимназiй и уѣздныхъ училищъ.

ДОПОЛНЕНІЕ.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

4. **Разсказы изъ исторіи русской церкви,** графа М. Толстаго. Три части. Москва, 1865, 1866 и 1868.

Разсказы написаны яснымъ, простымъ и живымъ языкомъ. Всѣ они проникнуты одною мыслію, что въ самыя мрачныя времена русской исторіи являлись свѣтлыя личности, которыя служили представителями христіанской жизни и безтрепетными проводниками христіанской цивилизаціи въ жизни русскаго народа, что такія лица были не единичными явленіями и что сила и слава государства росли съ развитіемъ православной церкви. Разсказы доведены до царствованія Іоанна IV. Ученики найдутъ въ нихъ хорошую книгу для чтенія, а учителя богатый сборникъ фактовъ религіозной жизни русскаго народа. Жаль только, что авторъ изложилъ свои разсказы методомъ не историческимъ, а лѣтописнымъ.

На основаніи выше сказаннаго, означенные «Разсказы» Ученый Комитетъ призналъ достойными одобренія для библіотекъ гимназій, уѣздныхъ и женскихъ училищъ.

5. **Палестина,** или историческо-географическое описаніе Іудейской земли во время Іисуса Христа. Соч. Рэра. Перевелъ съ нѣм. 6-го изданія Ѳ. Надежинъ. С.-Петерб., 1849.

Книга, заглавіе которой выписано, была посвящена въ нѣмецкомъ подлинникѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, а въ рус-

скомъ переводѣ одобрена къ печати С.-Петербургскимъ комитетомъ духовной цензуры. Она раздѣляется на четыре главы. Первая глава: «Историко-географическія замѣчанія о землѣ Іудейской отъ древнѣйшихъ временъ до Іисуса Христа» (стр. 9—24) содержитъ въ себѣ весьма сухой, но хорошо обдуманный очеркъ всей исторіи Евреевъ до явленія Спасителя міра. Глава вторая: «Изображеніе общаго состоянія Іудейской страны во время Іисуса Христа» (стр. 24—83), не представляетъ одной общей живой картины страны, а содержитъ въ себѣ аналитическое описаніе ея по 7 различнымъ рубрикамъ, при чемъ авторъ вездѣ ссылается на соотвѣтствующія мѣста Св. Писанія, а также на сочиненія русскихъ путешественниковъ А. С. Норова и А. Н. Муравьева. Мѣстами описаніе значительно оживляется, такъ что не безъ пользы и удовольствія могло бы быть прочитано и учениками въ классѣ: таковы описанія Іордана (стр. 42) и особенно Генисаретскаго озера (стр. 46—49), а также и Мертваго моря (стр. 49—51). Послѣдняя рубрика этой главы: «Раздѣленіе и правленіе Іудейской страны» представляетъ, къ сожалѣнію, довольно запутанныя и сбивчивыя свѣдѣнія, ничего не уясняющія въ св. исторіи, а объ іудейскомъ судопроизводствѣ — предметѣ, весьма важномъ для уразумѣнія характера событій послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, сообщается невѣрное понятіе въ словахъ: «судопроизводство было самое короткое: дѣло разсматривалось на мѣстѣ, и немедленно произносился приговоръ» (стр. 76). Здѣсь же начало новаго года у Евреевъ отнесено къ октябрю вм. сентября (стр. 77). Глава III содержитъ въ себѣ «описаніе особыхъ частей и провинцій Іудейской земли, бывшихъ во времена Іисуса Христа, съ показаніемъ Его путешествій по нимъ въ хронологическомъ порядкѣ» (стр. 83—146); послѣдній отдѣлъ этой главы—путешествія Іисуса Христа (стр. 136—146) представляетъ собою краткій и сжатый очеркъ всей земной жизни Спасителя, съ безпрерывными ссылками на евангелистовъ; наконецъ IV-я глава содержитъ: «замѣчанія о судьбѣ Іудейской земли послѣ Іисуса Христа и о настоящемъ ея состояніи» (стр. 146—157). Къ книгѣ приложены: 1) алфавитный указатель именъ и предметовъ, въ ней упоминаемыхъ, вслѣдствіе

чего значительно увеличивается пригодность книги для справокъ при чтеніи св. писанія, и 2) карта Палестины.

Въ научномъ отношеніи, кромѣ замѣченныхъ выше двухъ погрѣшностей, можно обратить вниманіе на не совсѣмъ точное опредѣленіе восточной границы Палестины (стр. 9): она граничитъ съ «Пустою» Аравіей, какъ выразился переводчикъ, вмѣсто: «съ Пустынною», тогда какъ слѣдовало бы прибавить еще: «и съ Сиріей»; далѣе (стр. 10) имя Хананеевъ — цѣлаго — отождествляется съ именемъ Финикіянъ — части и названіе «Ханаанъ» производится отъ Хананеевъ, тогда какъ это слово означало низменную страну въ противоположность Араму—возвышенной странѣ.

Авторъ вездѣ воодушевленъ чувствами христіанина и не расходится съ воззрѣніями Православной церкви. Къ сожалѣнію, языкъ перевода заставляетъ желать весьма многаго. Такъ, напримѣръ, встрѣчаются выраженія даже такого рода: «Но этому храму (построенному Самарянами на горѣ Гаризинѣ) Самаряне были предубѣждены къ самой горѣ и послѣ» (стр. 32); «гора Элеонская составляетъ полукругъ около города отъ сѣвера къ югу и при вершинѣ расходится на три, изъ коихъ самая высшая сѣверная» (34); «Римскіе правители произносили приговоры жизни и смерти (75)»; на стр. 121-й еврейскіе священники названы жрецами; горы Таврскія названы Таврическими (26), Пустынная Аравія вездѣ Пустою. Впрочемъ, имена собственныя, за немногими исключеніями, переданы соотвѣтственно церковно-славянскому переводу св. писанія, что составляетъ достоинство книги.

За неимѣніемъ другой лучшей, означенную книгу Ученый Комитетъ постановилъ одобрить какъ учебное пособіе при преподаваніи св. исторіи и какъ книгу для справокъ при собственномъ чтеніи учениками св. писанія.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ И РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

27. Собраніе сочиненій русскихъ писателей. I. Сочиненія Ломоносова. С.-Петерб., 1867.

Въ хорошемъ выборѣ изъ сочиненій классическихъ авторовъ, для употребленія ихъ въ школѣ или для чтенія учащемуся юношеству, всегда чувствовалась потребность. Однѣ христоматіи оказываются недостаточными, такъ какъ онѣ, по своему объему, не въ состояніи удѣлить много мѣста сочиненіямъ каждаго образцоваго писателя. Кромѣ христоматій нужны еще спеціальные сборники, которые представляли бы большее число характеристическихъ образцовъ для знакомства съ первоклассными литераторами, въ родѣ того, что прежде называлось духомъ (ésprit) такой-то литературной знаменитости, напр. духъ Карамзина (1827), духъ Платона (1804) и проч. У насъ уже были опыты подобныхъ сборниковъ въ пользу учащихся: Перевлѣсскій издалъ «Выбранныя сочиненія Кантемира, Тредьяковскаго и Ломоносова», г. Стоюнинъ напечаталъ всего «Недоросля», съ примѣчаніями. Г. Исаковъ намѣренъ издавать отдѣльно нѣкоторыя сочиненія Пушкина, напр. Бориса Годунова, Евгенія Онѣгина и другія, что̀ избавитъ многихъ отъ необходимости пріобрѣтать полное собраніе сочиненій автора, тогда какъ нужно только одно изъ нихъ. Съ этою же цѣлью предпринято собраніе сочиненій русскихъ писателей и на первый разъ отпечатаны сочиненія Ломоносова, съ очеркомъ его жизни и дѣятельности. Книжка эта можетъ быть тѣмъ больше небезполезною, что изданіе Перевлѣсскаго выбранныхъ сочиненій Ломоносова все раскуплено.

Выборъ достаточно полонъ; можно было бы даже обойтись безъ нѣкоторыхъ статей, особенно въ отдѣлѣ прозы. Въ отдѣлѣ же стихотвореній напрасно помѣщены: Къ Пахомію и къ И. И. Ш. (стр. 119—121).

Въ очеркѣ жизни и дѣятельности Ломоносова есть кой-какія неточности и невѣрности; наприм. исторія Ломоносова съ Прусскими вербовщиками (XII—XIII) не доказана положительными свидѣтельствами, хотя она и дала поводъ написать кн. Шаховскому драму: «Ломоносовъ или рекрутъ-стихотворецъ». Ломоносовъ писалъ трагедіи не изъ соперничества съ Сумароковымъ (стр. XVII), съ которымъ онъ не хотѣлъ имѣть ничего общаго, а по повелѣнію императрицы Елисаветы, переданному ему Шуваловымъ; вмѣсто словъ: «намъ не доставало языка, необходимаго для заимствованія западныхъ идей и понятій» (XXI), слѣдовало сказать: «для выраженія заимствованныхъ у запада идей и понятій»; наконецъ невѣрно передана главная мысль разсужденія Ломоносова о пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ: это разсужденіе указываетъ источникъ къ обогащенію русскаго слова не въ языкѣ народномъ (XXVIII), а въ языкѣ церковномъ, что видно и изъ самаго заглавія.

Ученый Комитетъ призналъ полезнымъ рекомендовать означенную книгу для пріобрѣтенія въ библіотеки гимназій.

28. Учебная русская христоматія съ толкованіями. Часть 1-я. Составилъ П. Полевой. С.-Петерб., 1869. *)

Въ предисловіи г. Полевой излагаетъ свой взглядъ на значеніе учебной христоматіи и тѣ положенія, которыя, соотвѣтственно этому взгляду, должны служить ей основой и вмѣстѣ руководствомъ составителю.

Первымъ положеніемъ требуется выбирать для диктовки и чтенія съ учениками только такіе отрывки, которые заимствованы изъ нашихъ образцовыхъ писателей.

Заимствованные отрывки должны, по второму положенію, быть распредѣлены въ строго-систематическомъ порядкѣ, такъ чтобы на пространствѣ всей книги соблюдался переходъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему, при чемъ каждый отрывокъ долженъ

*) Этотъ сборникъ былъ разсмотрѣнъ Ученымъ Комитетомъ въ рукописи.

представлять собою, по возможности, нѣчто цѣлое, имѣть не только отдѣльный смыслъ, но даже и свой собственный интересъ. Въ избѣжаніе недоумѣній, слѣдовало бы здѣсь объяснить, къ какимъ именно предметамъ относятся слова *легчайшій* и *труднѣйшій*. Въ каждомъ отрывкѣ должно разсматривать содержаніе и языкъ. Не всегда эти элементы словеснаго произведенія состоятъ въ прямомъ отношеніи другъ къ другу, касательно легкости или трудности. Часто случается, что сочиненіе, легкое по содержанію, трудно по языку, и на оборотъ. Даже въ одномъ элементѣ—языкѣ—существуетъ нерѣдко обратное отношеніе: легкій въ лексическомъ отношеніи языкъ можетъ представлять трудности со стороны грамматической, по своимъ этимологическимъ и синтаксическимъ формамъ.

Такъ какъ выбранные отрывки назначаются для заучиванья наизустъ, диктовки, разбора или объяснительнаго чтенія, то они должны быть вполнѣ и самымъ разностороннимъ образомъ объяснены ученику. Для выполненія этого третьяго основнаго положенія учебная христоматія должна заключать въ себѣ и подробныя поясненія въ примѣчаніяхъ къ каждому отдѣльному отрывку.

Наконецъ, четвертымъ положеніемъ предписывается каждый изъ отрывковъ подвергнуть самой строгой цензурѣ, не допускающей въ кругъ класснаго чтенія и классныхъ занятій ничего такого, что не можетъ или не должно быть извѣстно и объяснено учащимся младшаго возраста.

Къ каждому отрывку г. Полевой присоединилъ подробный комментарій, имѣя при этомъ въ виду двѣ главныя цѣли: во-первыхъ, увеличить, по возможности, запасъ словъ, извѣстныхъ ученику, и во-вторыхъ—при помощи различныхъ упражненій надъ матеріаломъ языка пріучить учащихся къ свободному изложенію мыслей своими словами.

Составитель рукописи совершенно удовлетворительно выполнилъ предначертанную имъ самому себѣ задачу. Вездѣ онъ остался вѣренъ высказаннымъ въ предисловіи положеніямъ или требованіямъ, которыя слѣдуетъ вполнѣ одобрить какъ совершенно правильныя. Учебная христоматія г. Полеваго принадлежитъ именно къ такимъ руководствамъ, какія нужны при заня-

тіяхъ русскимъ языкомъ. Она, какъ и слѣдуетъ, имѣетъ цѣлію — языкъ. Ограничиваясь имъ и касаясь другихъ предметовъ лишь на столько, на сколько это нужно для объясненія содержанія, она выключаетъ все лишнее, что многими христоматіями, безъ всякаго права и нужды, захвачено изъ другихъ наукъ и что преподавателя отечественнаго языка отбивало въ дальнія стороны отъ его прямой обязанности, въ большой ущербъ для нея и слѣдовательно не въ пользу учащихся.

Какъ самый матеріалъ выбранъ осмотрительно, такъ и комментарій къ нему составленъ тщательно, объясняя значеніе словъ и оборотовъ, пріучая замѣнять какъ тѣ, такъ и другіе близкими къ нимъ или равнозначительными, и такимъ образомъ обогащая память учащагося и лексическимъ и синтаксическимъ матеріаломъ. Если въ нѣкоторыхъ выбранныхъ статьяхъ и встрѣчаются неточныя или не ловкія выраженія, то ихъ очень мало. Такъ, напримѣръ, въ стихахъ: «Выставляется первая рама» (Весна, стр. 16) и «Воды весной шумятъ» (Весеннія воды, стр. 18), выраженія «первая» и «весной шумятъ» могутъ подлежать критикѣ. Равнымъ образомъ въ поясненіяхъ есть кой-какія, впрочемъ весьма немногія, замѣтки, съ которыми нельзя согласиться. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

«Пастухи играютъ на рогахъ» (стр. 2). Говорится: «на рожкахъ».

«Свора или стая птицъ» (стр. 3). Свора не одно и то же съ стаей.

Нѣкоторыя дѣепричастія замѣняются въ примѣчаніяхъ глаголомъ съ прибавленіемъ словъ: между тѣмъ какъ (стр. 8). Не всегда такая замѣна кстати. Въ стихахъ:

Лиса, не видя съ роду Льва,
Съ нимъ встрѣтясь, со страстей
Осталась чуть жива,

вмѣсто дѣепричастій: «не видя», «встрѣтясь», не ловко сказать: «между тѣмъ какъ не видала», «между тѣмъ какъ она встрѣтилась».

На основаніи вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ постановилъ «Учебную христоматію» г. Полеваго признать весьма полез-

нымъ учебнымъ пособіемъ для младшихъ классовъ гимназій, т. е. 1-го, 2-го и 3-го.

29. Энеида Виргилія. Переводъ Шершеневича. Варшава, 1868.

Характеръ перевода «Энеиды», исполненнаго г. Шершеневичемъ, достаточно обозначенъ самимъ авторомъ въ предисловіи (стр. 7): «Переводъ мой не есть строго ученый трудъ въ томъ смыслѣ, какъ привыкли въ подобныхъ случаяхъ понимать значеніе этого слова. Это не подстрочный переводъ каждаго стиха отдѣльно, со всевозможнымъ сохраненіемъ порядка словъ подлинника; это и не буквальный переводъ.... Какая надобность, если я два слова подлинника передаю двумя или четырьмя словами; если я по своему измѣняю порядокъ словъ, подводя его по возможности подъ требованія новѣйшаго языка, или если я первый стихъ дѣлаю вторымъ, а второй первымъ? Какая, говорю, надобность, если это дѣлается потому, что иначе ясно и точно передать мысль автора невозможно? Задача переводчика воспроизвести подлинникъ, но не иначе, какъ въ духѣ того языка, на который переводится.» И такъ задача автора — воспроизвести Энеиду Виргилія, въ духѣ русскаго языка. Если подъ воспроизведеніемъ литературнаго памятника слѣдуетъ разумѣть воплощеніе его въ другой формѣ, и притомъ такое, чтобы памятникъ, не теряя своихъ характеристическихъ особенностей, своей, такъ сказать, физіономіи, становился въ воспроизведенномъ видѣ для читателя чѣмъ-то близкимъ, роднымъ, чтобы, напримѣръ, *русская* Энеида производила на русскаго читателя такое-же впечатлѣніе, какое производилъ подлинникъ на образованнаго Римлянина Августова вѣка: то, сомнѣваясь вообще въ возможности такого воспроизведенія, мы съ полною увѣренностью можемъ сказать, что относительно поэтическихъ произведеній древности это задача невыполнимая. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что древній міръ слишкомъ далекъ отъ нашего и въ религіозномъ, и въ общественномъ, и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ, въ классическихъ памятникахъ поэзіи Грековъ и Римлянъ

языкъ и форма играютъ несравненно болѣе важную роль, чѣмъ въ произведеніяхъ писателей намъ современныхъ или недалекихъ отъ насъ. А возможно-ли воспроизвести языкъ и тѣсно связанную съ нимъ форму памятника? Кромѣ того, поэма Виргилія вся проникнута характеромъ мѣста и времени своего появленія: она была вызвана извѣстнымъ положеніемъ римскаго общества и написана съ опредѣленною цѣлью. Потому не только воспроизведеніе ея невозможно, но даже самый вѣрный и изящный переводъ ея для читателя, незнакомаго съ древностью и тогдашнимъ положеніемъ Рима, всегда останется чуждымъ, непонятнымъ.

Обращаясь къ переводу г. Шершеневича, надлежитъ разразсмотрѣть оный съ точекъ зрѣнія: 1) размѣра и правильности стиха, 2) правильности и изящества русскаго языка и 3) вѣрности съ подлинникомъ. Нѣтъ надобности выписывать всѣ мѣста, которыя оказываются неудовлетворительными въ томъ или другомъ отношеніи; достаточно ограничиться немногими выписками, какъ примѣрами на общія замѣчанія. Относительно размѣра и правильности стиха перевода надлежитъ замѣтить слѣдующее:

Авторъ выбралъ размѣръ подлинника, т. е., экзаметръ. Русскій экзаметръ совсѣмъ не то, что латинскій. Разница между тѣмъ и другимъ основана на характерѣ самыхъ языковъ: русскій экзаметръ принадлежитъ къ общему всѣмъ новымъ языкамъ съ подвижнымъ удареніемъ тоническому стихосложенію, а римскій— къ метрическому. Если и есть между ними какое-нибудь сходство, то оно чисто внѣшнее, именно, какъ въ русскомъ, такъ и латинскомъ экзаметрѣ каждая стопа состоитъ изъ трехъ слоговъ: въ русскомъ (если употребить принятую нашими метриками *) фигуру) áаа, т. е. одинъ слогъ съ удареніемъ и два безъ ударенія, въ латинскомъ — ⏑ ⏑, т. е. одинъ слогъ долгій и два короткихъ; та и другая стопа называется дактилемъ, хотя въ русскомъ стихосложеніи это выраженіе не точное. Латинскій дактиль, по характеру латинскаго языка, можетъ быть замѣненъ спондеемъ (— —), и римскіе поэты умѣли искусно пользоваться тѣмъ и

---

*) См. Перевлѣсскаго, Русское стихосложеніе, стр. 2.

другимъ для приданія пластическаго оттѣнка выраженію мысли. Вспомнимъ, напримѣръ, два извѣстные стиха Виргилія:

Illi inter sese magna vi brachia tollunt.
Quadrupedante putrem sonitu quatit ungula campum.

Въ русскомъ экзаметрѣ, по замѣчанію нашихъ метриковъ (см. Перевлѣсскаго, § 31), первыя четыре стопы могутъ быть дактиль и хорей (áа), пятая по бóльшей части дактиль, шестая же непремѣнно хорей; но нельзя не замѣтить, что частое употребленіе хореевъ въ русскомъ экзаметрѣ не только не сообщаетъ пластическаго характера стиху, но напротивъ того, принуждая читателя произносить одни слоги протяжнѣе другихъ, навязываетъ русскому языку совершенно чуждый метрическій элементъ. У лучшихъ изъ нашихъ писателей, напримѣръ Жуковскаго, хорей большею частію совпадаетъ съ окончаніемъ мысли передъ интерпункціей, гдѣ остановка вполнѣ естественна.

Экзаметръ г. Шершеневича не вездѣ гладокъ и плавенъ: видно, что авторъ не вполнѣ владѣетъ имъ; вслѣдствіе частаго и неумѣстнаго употребленія хореевъ стихи его довольно тяжелы. Таковы, напр., стихи:

Стр. 15. Долго метала его по землямъ и бурному морю.

Автору стоило-бы только повторить предлогъ *по*, и стихъ вышелъ бы полнѣе и легче.

Ibid. Знала она, что нѣкогда будетъ отъ крови троянской.

Стр. 126. Не смотря на то, что низвергнулъ съ неба голубку.

Ibid. А послѣдній тотъ, кто вонзилъ пернатую въ мачту.

Ibid. Вотъ малютки ѣдутъ, всѣ предъ родителей взоромъ.

Иногда авторъ, конечно, для соблюденія риѳма, довольно нецеремонно обращается съ грамматическимъ удареніемъ. Напр.:

Стр. 24. Видомъ, одеждой она *словно* Спартанская дѣва.

Стр. 27. Черепъ коня, и это *было* предсказаньемъ народу.

Стр. 28. Такъ говорилъ онъ, и сердцу *было* и отрадно и больно.

Стр. 18. Кроткій, божественный ликъ свой под*нялъ*.

Что касается до правильности выраженія, то и въ этомъ отношеніи переводъ г. Шершеневича нельзя назвать образцовымъ:

у него попадаются и логическія неточности, и обороты, несвойственные русскому языку. Напр.:

Стр. 18. [illegible] *Съ досадой*
Кроткій, божественный ликъ свой поднялъ.

Понятія *досады* и *кротости* не вяжутся между собою; притомъ и въ подлинникѣ ни слова не говорится о досадѣ. Можетъ быть, такъ передаетъ авторъ латинское выраженіе graviter commotus; но это значитъ: сильно встревоженный, обезпокоенный.

Стр. 22. Гдѣ изъ горъ *извергаясь* волна девятью рукавами
Съ *тихимъ журчаньемъ*... и т. д.

Здѣсь невольно вспоминается: «Parturiunt montes, nascitur ridiculus mus». Глаголъ *извергаться* требуетъ болѣе громкаго опредѣленія, что̀ и выражено въ подлинникѣ: vasto cum murmure — съ громаднымъ, страшнымъ шумомъ, какъ и Aen. X, 718: vasto clamore.

Стр. 18. Я-ль не могъ сгибнуть на битвѣ съ тобой, на поляхъ
Иліона.

«Сгибнуть на битвѣ» — не русскій оборотъ.

Стр. 26. Тутъ обернулась она, лебединою шейкой блеснула.

Если бы авторъ сказалъ: «лебединая шейка блеснула», то и оборотъ былъ бы русскій, и стихъ нисколько бы не разстроился.

Стр. 39. Есть недалеко троянскаго берега.

Это ужъ вовсе не по-русски. Слѣдовало бы сказать: недалеко отъ троянскаго берега.

Стр. 15. Знала она, что нѣкогда будетъ отъ крови троянской
Племя, и тирскіе домы разрушитъ мечемъ и твердыни.

Спрашивается: кто-же разрушитъ?

Стр. 102. Тутъ изліяла и воду, подобіе адскихъ потоковъ.

Стр. 103. Я измѣнила любви, обѣщанной пепламъ Сихея.

Зачѣмъ здѣсь множ. ч., когда и въ подлинникѣ: cineri promissa Sychaeo, — что́ авторъ, не нарушая риѳма, могъ бы перевести: праху Сихея.

Странно, что эпитетъ овецъ bidentes, нѣсколько разъ повторяющійся у Виргилія въ опредѣленныхъ сочетаніяхъ (напр. IV,

57. VI, 39. VII, 93. XII, 170), авторъ иногда переводитъ словомъ *двузубые* (напр. VI, 39. VII, 93. Стр. 140 и 169). Не думаемъ, чтобы авторъ также забавно объяснялъ этимологію слова bidentes, какъ тотъ грамотѣй, котораго выводитъ Авлъ Геллій (N. A. XVI, 6), но можемъ увѣрить автора, что русское прилагательное *двузубый* допускаетъ только одно значеніе: имѣющій два зуба.

Переходя къ послѣдней части нашего разбора, мы прежде всего замѣтимъ, что авторъ въ предисловіи самъ себѣ выговариваетъ нѣкоторую свободу. И это требованіе съ его стороны вполнѣ законно: стихотворный переводъ не можетъ быть буквальнымъ. Но свобода въ этомъ отношеніи не должна доходить до того, чтобы искажать смыслъ подлинника. А между тѣмъ у г. Шершеневича иногда мѣсто передается не только не вѣрно, но даже со смысломъ, совершенно противоположнымъ смыслу подлинника. Въ приведенныхъ выше выпискахъ уже были тому примѣры. Вотъ еще нѣсколько мѣстъ:

Стр. 16. Я-ли судьбѣ покорюсь?

Въ подлинникѣ: quippe vetor fatis заключаетъ ироническій смыслъ: «вѣдь мнѣ запрещаетъ судьба».

Стр. 26. Смѣло иди, и куда поведетъ тебя случай, послѣдуй.

Въ подлинникѣ: qua te ducit via означаетъ: «по тому направленію, по которому ведетъ тебя дорога».

Стр. 27. Тамъ производится судъ въ собраньи чиновъ и сената.

Въ подлинникѣ: Jura magistratusque legunt sanctumque senatum. Этотъ стихъ многими учеными считается вставочнымъ. Дѣйствительно, онъ не вяжется ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ, и между прочими стихами, по выраженію Гейне, quasi alienigena aliquis habitat. Но во всякомъ случаѣ въ немъ, по замѣчанію Вагнера, Яна, Форбигера, заключается такой смыслъ: jura constituunt, magistratusque legunt, qui jus dicant, т. е., «утверждаютъ правосудіе, избираютъ судей и священный сенатъ».

Стр. 28. Такъ говорилъ онъ, и сердцу было и отрадно, и больно.

Въ подлинникѣ: atque animum pictura pascit inani, т. е. «и услаждаетъ сердце бездушною живописью».

Стр. 39. Грековъ вожди, по прошествіи столькихъ годовъ неудачныхъ.

Въ подлинникѣ: tot jam labentibus annis, т. е., «когда уже проходило, было на исходѣ такое число лѣтъ», такъ какъ тѣ роковые десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ должно было совершиться паденіе Трои, еще не прошли, но уже были на исходѣ.

Можно бы еще много привести неточностей, далекихъ отступленій отъ подлинника (они встрѣчаются на каждой страницѣ), но уже изъ приведенныхъ примѣровъ можно составить понятіе о степени близости перевода г. Шершеневича.

Во всякомъ случаѣ этотъ переводъ будетъ весьма полезенъ нашей учащейся молодежи. Извѣстно, что при настоящемъ распредѣленіи уроковъ въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ ученики едва успѣваютъ прочитать одну книгу Энеиды, а съ цѣлымъ эпическимъ произведеніемъ Виргилія, не смотря на его огромное значеніе и въ римской, и въ всеобщей литературѣ, обыкновенно не могутъ ознакомиться. По этому трудъ г. Шершеневича можетъ быть рекомендованъ преподавателями русской словесности ученикамъ для домашняго чтенія. Остается пожелать, чтобы при второмъ изданіи авторъ, по возможности, устранилъ слишкомъ далекія уклоненія отъ подлинника и дополнилъ переводъ, согласно своему обѣщанію, поясненіями, касающимися миѳологіи, древней географіи и вообще всѣхъ тѣхъ мѣстъ поэмы, которыя для не спеціалистовъ могутъ показаться неясными.

Въ заключеніе Ученый Комитетъ призналъ «Энеиду Виргилія» въ русскомъ переводѣ г. Шершеневича заслуживающею одобренія для пріобрѣтенія въ библіотеки гимназій.

ИСТОРІЯ.

16. Исторія Россіи въ разсказахъ. Учебникъ для младшаго возраста. Изданіе второе, передѣланное. Изданіе М. О. Вольфа. С.-Петербургъ и Москва, 1867.

Книга эта, какъ кажется, назначена или для народнаго чтенія или для дѣтей, не получившихъ систематическаго образованія; на это указываетъ языкъ книги, мѣстами отличающійся поддѣлками подъ языкъ народный, и объясненія въ родѣ слѣдующаго: «Если встать лицемъ къ тому мѣсту, гдѣ восходитъ солнце, то передъ нами будетъ востокъ, по правую руку полдень, за нами западъ и проч.».

Въ книгѣ нѣтъ свойственной учебникамъ системы и весьма мало хронологическихъ данныхъ; разсказы идутъ по порядку царствованій; матеріалъ расположенъ по главамъ, обнимающимъ одно, два царствованія, смотря по ихъ важности, а иногда событія одного царствованія дѣлятся на 2, на 3 главы. Доведена книга до царствованія императора Николая I включительно.

По содержанію, въ книгѣ обращается преимущественно вниманіе на внѣшнія событія; но при этомъ въ самый разсказъ вставляются подробныя описанія нравовъ и обычаевъ времени; исключеніе составляютъ главы о Петрѣ В. и Екатеринѣ В., гдѣ дано мѣсто, хотя и скромное, и внутреннимъ реформамъ.

Особенности книги заключаются въ слѣдующемъ: 1) Вниманіе обращено главнымъ образомъ на свѣтлыя стороны; на темныя же стороны, какъ, напримѣръ, на погромъ Новгородскій (стр. 162), казнь стрѣльцовъ при Петрѣ В. (стр. 240), указывается мимоходомъ. 2) Совершенное отсутствіе общихъ мѣстъ и голословныхъ характеристикъ. 3) Искусная группировка фактовъ, сообщающая изображаемому предмету особенную наглядность и характерность. Примѣры этого — эпизодъ изъ борьбы Изясла-

ва II и Владимірка (стр. 58) и побѣда Суворова при Требіи (стр. 325). 4) Авторъ относится къ предметамъ вѣры и церкви съ достодолжнымъ почтеніемъ, хотя безъ особеннаго воодушевленія. Эти осебенности, рѣдко встрѣчаемыя въ нашихъ историческихъ учебникахъ, даже въ весьма распространенныхъ, придаютъ этой книгѣ особенную цѣну.

Также немаловажное достоинство книги составляетъ то, что въ нее занесены краткія, но ясныя объясненія вопросовъ изъ всеобщей исторіи, соприкасающихся съ русскою. Таковы: «характеристика Норманновъ» (стр. 7), «разсказъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ» (стр. 32), «что̀ такое папы?» (стр. 78), «что̀ такое рыцари?» (стр. 80), «о паденіи Константинополя» (стр. 114), «что̀ такое іезуиты» (стр. 164).

Къ недостаткамъ книги слѣдуетъ отнести слѣдующее: 1) Въ ней есть матеріалъ, не имѣющій никакого педагогическаго значенія для начинающихъ знакомиться съ исторіей; напримѣръ: «описаніе свадьбы Василія III» (стр. 134), «описаніе ледянаго дома» (стр. 284), «описаніе бала Потемкина въ Таврическомъ дворцѣ» (стр. 314). 2) На страницахъ 240—247, въ рубрикѣ «Россія до Петра В.», выборъ фактовъ изъ внутренняго быта сдѣланъ произвольно, безъ всякой исторической нити. 3) На 12-й стр. совершенно неумѣстно излагается опроверженіе сказаній лѣтописи о походѣ Олега подъ Царьградъ. 4) Есть мѣстами ошибки научныя; такъ Кириллъ и Меѳодій оба названы архіереями; Разинъ былъ побѣжденъ Мстиславскимъ, а не Милославскимъ, какъ сказано въ книгѣ. Дано неправильное объясненіе акта примиренія обидчика съ обиженнымъ послѣ мѣстничества: «Обидчика — говорится въ книгѣ — насильно приводили на дворъ обиженнаго, и онъ, снявъ шапку, просилъ прощенія. Обиженный обыкновенно прощалъ его и звалъ къ себѣ откушать хлѣба-соли; но прощенный обидчикъ надѣвалъ шапку и начиналъ всячески бранить и, какъ тогда называли, костить того, у кого только что выпросилъ прощеніе» (стр. 211). По поводу многоженства Владиміра Св. говорится, что князья наши того времени женились на многихъ женахъ, какъ султаны. 5) На стр. 213 и 242 находится по-

вторенiе одного и того же «О служебныхъ рангахъ въ древней Руси».

Вообще же эта книга какъ по языку своему, такъ и по чрезвычайному обилiю матерiала, съ одной стороны, и по отсутствiю всякой системы, а равно и по многимъ необходимымъ хронологическимъ указанiямъ, съ другой стороны, не можетъ служить учебникомъ. Точно также по недостатку какъ религiознаго, такъ и патрiотическаго воодушевленiя, едва-ли она можетъ быть особенно полезною и для чтенiя въ народныхъ училищахъ, хотя въ ней и нѣтъ рѣшительно ничего противнаго цѣлямъ начальнаго народнаго образованiя. Но имѣя въ виду вышеуказанныя достоинства этой книги, Ученый Комитетъ пришелъ къ заключенiю, что она можетъ служить полезнымъ пособiемъ при преподаванiи русской исторiи въ уѣздныхъ и женскихъ училищахъ и въ низшихъ классахъ гимназiй.

17. Iезуиты въ Россiи съ царствованiя Екатерины II-й и до нашего времени. Часть первая. Священника Михаила Морошкина. С.-Петерб., 1867.

Въ вышедшей до сихъ поръ первой части сочиненiя свящ. Морошкина изложена исторiя iезуитовъ въ Россiи въ царствованiе Екатерины Великой и Павла 1-го. Ученыя достоинства этого сочиненiя достаточно оцѣнены Академiей Наукъ, присудившей ему Уваровскую премiю. Авторъ дѣйствительно воспользовался всѣми трудами своихъ предшественниковъ, которые только возможно было ему имѣть подъ рукою; сверхъ того, онъ имѣлъ подъ руками еще и не изданные матерiалы, какъ-то: записки римско-католическаго митрополита Сестренцевича-Богуша и нѣкоторыя изъ бумагъ К. С. Сербиновича; весь этотъ богатый матерiалъ онъ разработалъ съ истинно-русской, православной точки зрѣнiя. Въ научномъ отношенiи его можно упрекнуть развѣ только въ небольшомъ противорѣчiи, которое замѣчается между общимъ его сужденiемъ объ отношенiяхъ Россiи къ ордену iезуитовъ, на стр. 33, и тѣмъ, что имъ высказано объ услугахъ, оказанныхъ

этимъ орденомъ въ царствованіе Екатерены II (на стр. 114). Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ авторъ говоритъ: «Изъ прусскаго королевства,.... они (іезуиты) спѣшили въ сосѣднюю Россію, которой одной изъ всѣхъ европейскихъ государствъ принадлежитъ печальная извѣстность сохраненія и возвращенія этого вреднѣйшаго и опаснѣйшаго для нравственности, образованности и человѣчества (?) общества и на которой одной лежитъ тяжелая отвѣтственность предъ судомъ исторіи за могущественное и упорное покровительство этому ордену въ эпоху его каноническаго уничтоженія главою римской церкви»; а на стр. 114 читаемъ: «іезуиты сослужили Екатеринѣ самую важную службу: чрезъ нихъ Екатерина на первыхъ же порахъ отбила у папы охоту вмѣшиваться въ дѣла латинской церкви въ Россіи; чрезъ нихъ она поставила эту церковь въ положеніе, въ какомъ находится господствующая церковь въ имперіи къ своему государю; чрезъ нихъ она убѣдила своихъ подданныхъ латинскаго исповѣданія не смѣшивать латинства съ папствомъ и не представлять его только подъ формою папизма». Такимъ образомъ обвиненіе Россіи въ терпимости къ іезуитамъ почти снимается, по крайней мѣрѣ, въ царствованіе Екатерины II.

Мѣстами, именно въ общихъ сужденіяхъ, замѣчается у автора нѣкоторая привязанность къ фразѣ и не совсѣмъ строго отчетливое и сознательное употребленіе словъ. Такъ, на стр. 1 и 2, говорится: «Во имя этихъ идей (философскихъ идей XVIII в.) сходились между собой люди противоположныхъ направленій, мирились представители самыхъ противныхъ принциповъ»; «во имя этихъ идей сглаживались самыя рѣзкія крайности и находили точку соприкосновенія самыя противоположныя ученія и направленія». Очевидно, что люди, усвоившіе себѣ философскія идеи XVIII в., не могли быть людьми противоположныхъ направленій и принциповъ; чѣмъ же и опредѣляются направленія, какъ не идеями, и что̀ же такое принципы, какъ не основныя идеи? Настр. 107: «Едва-ли когда-нибудь была на русскомъ престолѣ верховная власть, столь ревнивая къ своимъ правамъ, столь независимая въ своихъ дѣйствіяхъ, столь не терпящая чужаго вмѣшательства въ домашнее хозяйство, называемое Русскою Имперіей, какъ

власть, олицетворенная Екатериною Великою. Либеральная на словахъ и на бумагѣ, она, подобно Фридриху II, была полною Самодержицею на дѣлѣ». Изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что, по мнѣнію автора, истинный, дѣйствительный либерализмъ несовмѣстенъ съ самодержавіемъ, что̀ однако же опровергается множествомъ историческихъ примѣровъ, начиная съ Тита, Марка Аврелія, Людовика св., Генриха IV и кончая Александрами I и II.

Въ передачѣ иностранныхъ именъ собственныхъ о. Морошкинъ не рѣдко погрѣшаетъ противъ произношенія тѣхъ иностранцевъ, у которыхъ имена эти употребляются. Такъ, онъ почти вездѣ итальянское ch и sch произноситъ какъ *ш*, вм. *к.* и *ск.* (напр. Марефоши, стр. 20).

Довольно странно также, что авторъ высказывается противъ классицизма, говоря: «Главный (?) недостатокъ іезуитскихъ школъ состоялъ въ томъ, что онѣ тратили время и силы своихъ воспитанниковъ на изученіе латинской грамматики и латинскихъ авторовъ, а мало занимались исторіей, философіей и естественными науками».

Строгая научная критика, безъ сомнѣнія, обвинила бы автора въ томъ, что онъ только въ длинной выноскѣ (стр. 54—65) касается прежней исторіи іезуитовъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, тогда какъ ему слѣдовало бы посвятить этому отдѣлу особую главу, особенно если принять во вниманіе, что особая 1-я глава посвящена общему взгляду на положеніе іезуитскаго ордена въ Европѣ.

Что касается до языка и слога автора, то онъ оставляетъ желать слишкомъ многаго, ибо почти вездѣ, гдѣ онъ пользуется иностранными источниками, обороты его рѣчи грѣшатъ галлицизмами и германизмами. Напечатана рукопись также небрежно.

Обращаясь за тѣмъ къ вопросу о достоинствѣ книги въ педагогическомъ отношеніи, нельзя не сказать, что книгу эту никакъ нельзя дать ученикамъ въ руки и что учитель едва-ли найдетъ возможность хотя что-либо прочесть изъ нея въ классѣ, такъ какъ, по содержанію своему, она не доступна ученикамъ гимназій, а по изложенію и языку далеко не принадлежитъ къ

образцовымъ сочиненіямъ. Достаточно, въ подтвержденіе сказаннаго, указать на мѣста на стр. 4, 6, 23, 27 и 35, особенно на двухъ послѣднихъ страницахъ.

Тѣмъ не менѣе, по интересу и важности предмета, по новости изслѣдованія въ нашей литературѣ и по другимъ несомнѣннымъ своимъ достоинствамъ, Ученый Комитетъ постановилъ рекомендовать сочиненіе свящ. Морошкина для библіотекъ гимназій, но подъ условіемъ не выдавать его ученикамъ.

18. Собраніе сочиненій А. Гильфердинга. Два тома. С.-Петерб., 1868.

Въ это «Собраніе сочиненій А. Гильфердинга» вошли сочиненія и статьи почтеннаго автора, которыя были помѣщаемы имъ съ 1854 по 1865 годъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, какъ-то: Московскихъ Вѣдомостяхъ (1854 и 1855), Русской Бесѣдѣ, Днѣ, Русскомъ Инвалидѣ и нѣк. др. Въ первый томъ вошли сочиненія преимущественно научнаго характера, а именно: «Исторія Сербовъ и Болгаръ, до 2-й четверти XI-го вѣка», «Кириллъ и Меѳодій» и «Обзоръ чешской исторіи (до сраженія при Бѣлой горѣ, 8 ноября 1620 г.)»; во второмъ томѣ авторъ выступаетъ болѣе въ качествѣ публициста, такъ какъ статьи этого тома посвящены почти исключительно различнымъ современнымъ вопросамъ славянскимъ.

Такъ какъ и основныя воззрѣнія автора и самыя сочиненія его, нынѣ собранныя вмѣстѣ, пользуются достаточною извѣстностью, то, не вдаваясь въ подробности, скажемъ только, что 1-й томъ заслуживаетъ полнѣйшаго и безусловнаго одобренія. Исторія Сербовъ и Болгаръ изложена на основаніи точнаго изученія источниковъ не только славянскихъ, но также и византійскихъ и западно-европейскихъ, при чемъ событія, соприкасающіяся съ русскою исторіей (напр. первое паденіе Болгарскаго царства, при соучастіи русскаго Святослава), изложены особенно обстоятельно и оцѣнены какъ съ научной, такъ и съ современной политической точки срѣнія. Очеркъ исторіи Чехіи, хотя и отличает-

ся болѣе популярнымъ характеромъ и отсутствіемъ почти всякаго научнаго аппарата, но тѣмъ не менѣе обличаетъ въ авторѣ настоящаго знатока дѣла, а въ нѣкоторыхъ и при томъ важнѣйшихъ вопросахъ, какъ напримѣръ, о различіи гуситства отъ протестантизма, и самостоятельнаго изслѣдователя. Его воззрѣніе на этотъ важный предметъ, подкрѣпленное положительными фактами, выражается въ слѣдующихъ словахъ: «Не въ немъ (то есть, не въ личномъ раціонализмѣ) былъ источникъ религіознаго и политическаго переворота, потрясшаго Чехію въ началѣ XV вѣка, а въ народѣ и въ тѣхъ стихіяхъ, которыя онъ хранилъ по преданію, въ стихіи первобытнаго христіанства, предшествовавшаго въ Чехіи водворенію католицизма и имъ подавленнаго, и въ стихіи славянской народности, забитой вліяніемъ Германіи» (I, 359 и 360).

Точно также и статья о Кириллѣ и Меѳодіѣ, отличаясь общедоступностью и занимательностью изложенія, основана на тщательномъ изученіи относящихся сюда источниковъ и приводитъ автора къ весьма важнымъ для науки результатамъ: 1) что изобрѣтеніе славянскихъ письменъ славянскими первоучителями (вопреки мнѣнію Бодянскаго и позднѣйшему Шафарика) должно было предшествовать призванію ихъ къ дѣятельности въ Болгаріи и Моравіи въ 862 г., и было совершено ими, какъ показываетъ Храбръ, въ 855 г., въ области македонскихъ Болгаръ (въ Брегальницѣ) и для нихъ; 2) что просвѣтительная дѣятельность Кирилла и Меѳодія, посвященная преимущественно Болгарамъ и другимъ южнымъ и западнымъ Славянамъ, не исключая и части Поляковъ, коснулась и русскихъ Славянъ, во время ихъ поѣздки въ 859 г. въ Хозарію, и 3) что позднѣйшее мнѣніе Шафарика, будто бы св. Кириллъ былъ изобрѣтателемъ глаголицы, а кириллица изобрѣтена его ученикомъ Климентомъ, должно быть отвергнуто.

2-й томъ содержитъ въ себѣ весьма интересныя и важныя въ историческомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ замѣтки по различнымъ современнымъ вопросамъ, касающимся Славянъ, а въ томъ числѣ и Россіи. Къ обсужденію и разъясненію всѣхъ этихъ вопросовъ авторъ приступаетъ съ пол-

нымъ знаніемъ дѣла въ его прошедшемъ и настоящемъ. Не только изъ 1-го, но и изъ 2-го тома наши учителя исторіи и географіи могутъ почерпнуть множество фактическихъ свѣдѣній и глубоко вѣрныхъ и обдуманныхъ историческихъ и политическихъ воззрѣній, которыя помогутъ имъ значительно пополнить и оживить сообщаемыя учебниками свѣдѣнія по исторіи и этнографіи Славянъ, а также поставить все свое преподаваніе на національно-русскую почву. Но рекомендуя собраніе сочиненій А. Гильфердинга нашимъ наставникамъ, нельзя не высказать глубокаго сожалѣнія, что почтенный авторъ и при изданіи своихъ сочиненій вмѣстѣ не счелъ за должное опустить или значительно измѣнить начало своей первой статьи по «польскому вопросу» (II, 292). Слова эти:

«За что борются Русскіе съ Поляками? Этотъ вопросъ, вѣроятно, не разъ задаютъ себѣ читатели, слѣдящіе за печальною, кровавою распрею между двумя единоплеменными народами; не разъ, вѣроятно, представляется онъ, среди скуки ночнаго караула или послѣ боя, людямъ, которые славянскими руками проливаютъ славянскую кровь и сами ждутъ смерти отъ брата—Славянина.

«Спросите Поляка, за что онъ борется противъ Русскихъ? Онъ вамъ отвѣтитъ громко и смѣло: «я борюсь за свое отечество и его свободу, за свою народность и ея независимость». И онъ совершенно искрененъ: онъ дѣйствительно борется за свое отечество и свою независимость; и нельзя, — при всей скорби, возбуждаемой этою пагубною распрею, при всемъ справедливомъ гнѣвѣ, внушаемомъ намъ тою страшною ненавистью, какую высказываютъ Поляки къ Москалямъ, тѣми потоками клеветы, которыми они насъ преслѣдуютъ въ Европѣ,—нельзя, говоримъ мы, не воздавать заслуженной дани уваженія и удивленія безпримѣрному самопожертвованію этихъ людей. Исторія, можетъ быть, осудитъ ихъ дѣло; но самопожертвованіе Поляковъ останется въ ней славною, хотя печальною, страницей. И не мы, Русскіе, станемъ умалять или чернить клеветою тѣ чувства патріотизма, которыя въ настоящее время заставляютъ Польскихъ матерей высылать на вѣрную смерть сыновей своихъ, заставляютъ образо-

ванныхъ юношей изъ школъ Кракова и Познани спѣшитъ на поле битвы, нестройныя толпы шляхты выходитъ, съ плохимъ оружіемъ, на русскіе штыки и штуцера.

.....«Не услышитъ пѣснь обиды
От лиры русскаго пѣвца»...

Эти слова и въ настоящее болѣе спокойное время никакъ не могутъ быть оставлены безъ сильнѣйшаго протеста, не говоря уже о томъ, что въ свое время (3 апрѣля 1863 г.) напечатаніе ихъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» было вопіющимъ промахомъ. Слова эти состоятъ въ прямомъ противорѣчіи съ дальнѣйшимъ изложеніемъ автора, изъ коего оказывается, что Поляки борятся не за свое отечество, не за свою народность и независимость, а за господство надъ русскою народностью въ западной Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ самопожертвованіе этихъ людей можетъ дѣйствительно возбуждать сожалѣніе, но отнюдь не уваженіе и не удивленіе, какъ и самопожертвованіе индійскихъ факировъ и самоубійцъ, и никогда не будетъ славною, а только весьма печальною и прискорбною страницей въ исторіи. Самопожертвованіе только тогда заслуживаетъ уваженія, удивленія и славы, когда совершается въ виду дѣйствительно высокой, разумной и достижимой цѣли, а цѣль Поляковъ, по изложенію самого автора, отторженіе отъ Россіи западныхъ ея областей и возстановленіе шляхетскаго гнета надъ русскою народностью, — столь же безумна, сколь и несправедлива.

На основаніи вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ постановилъ одобрить «Собраніе сочиненій А. Гильфердинга» для пріобрѣтенія въ библіотеки гимназій, но съ тѣмъ, чтобы для чтенія воспитанникамъ былъ выдаваемъ лишь 1-й томъ сихъ сочиненій.

НОВЫЕ ЯЗЫКИ.

Французскій языкъ.

4. **Учебникъ французскаго языка,** составленный А. Гемиліаномъ, лекторомъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Три части. Москва, 1864—1867.

Учебникъ французскаго языка, составленный г. Гемиліаномъ, состоитъ изъ трехъ частей. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ «первоначальный курсъ» и предназначается авторомъ для перваго или для двухъ первыхъ классовъ гимназій, «смотря по числу уроковъ въ недѣлю и смотря по степени развитія учащихся», какъ говоритъ онъ въ своемъ предисловіи. Здѣсь г. Гемиліанъ распространяется также о разныхъ методахъ преподаванія французскаго языка и заявляетъ, между прочимъ (стр. IV), что «одно изученіе исторіи и философіи языка могло довести его до желаемой цѣли», т. е., до раціональнаго метода при его преподаваніи. «Чтеніе книги Вильгельма Гумбольдта: Ueber die Rawi-Sprache, продолжаетъ авторъ, въ особенности главы о характерѣ языковъ, убѣдило преподавателя въ справедливости его предположеній, открыло ему ясно, къ какой цѣли онъ долженъ стремиться и на чемъ основать свое преподаваніе». Содержаніе первой части разсматриваемаго учебника нисколько не отвѣчаетъ этимъ заявленіямъ. Онъ открывается отдѣломъ, озаглавленнымъ «Livre de prononciation», гдѣ на 45-ти страницахъ авторъ посвящаетъ своихъ учениковъ во всѣ тонкости французскаго произношенія. Надѣясь вполнѣ ознакомить съ нимъ воспитанниковъ уже низшихъ классовъ гимназій, г. Гемиліанъ преслѣдуетъ цѣль едва-ли удободостижимую. Притомъ едва-ли этого можно достигнуть при помощи теоретическихъ правилъ. Очевидно, что правильное, по возможности, произношеніе французскихъ словъ должно быть усво-

иваемо учениками постепенно, въ теченіе всего гимназическаго курса, и это усвоеніе должно идти путемъ практическимъ, т. е., путемъ постояннаго упражненія во французскомъ чтеніи, подъ руководствомъ хорошаго наставника. Возможно ли, дѣйствительно, въ особенности на первыхъ же порахъ, ознакомить ученика со всѣми многочисленными оттѣнками въ произношеніи французскаго звука *e*, какъ того надѣется авторъ (см. стр. 14 и 15)? Такая роскошь вообще не доступна для нашихъ гимназистовъ, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ изъ нихъ, которые съ малолѣтства не находились подъ руководствомъ французскихъ гувернеровъ, да и не требуется учебною гимназическою программою. Г. Гемиліанъ, кромѣ того, убѣжденъ въ томъ, что четырнадцати уроковъ, составляющихъ первый отдѣлъ его учебника, совершенно достаточно для того, чтобы выучиться не только всѣмъ особенностямъ французскаго произношенія, но и французской орѳографіи (стр. VI предисловія). Вообще авторъ полагаетъ, что при помощи его учебника, молодые люди въ состояніи дѣлать неимовѣрные успѣхи. «Ученики, говоритъ онъ далѣе, умѣющіе читать по-русски, съ перваго урока могутъ читать и писать по-французски». Такія смѣлыя обѣщанія едва-ли могутъ быть приняты на вѣру.

Второй отдѣлъ первой части разсматриваемаго учебника, озаглавленный словами «Livre de mots et d'expressions», представляетъ собою очень обыкновенный лексиконъ, въ которомъ слова расположены въ извѣстной системѣ. Такъ сначала идутъ слова, относящіяся къ чайному сервизу, къ столовому прибору и пр.; за тѣмъ слѣдуютъ слова, служащія для обозначенія человѣческаго жилища и разныхъ его частей, и т. д. Все это перемѣшано съ легкими фразами, въ составъ которыхъ входятъ означенныя слова, и занимаетъ 25 страницъ (отъ 46 до 71 включительно). На стр. VIII своего предисловія авторъ говоритъ, что фразы этого отдѣла можно иногда задавать ученикамъ «для разнообразія и въ особенности для знанія обиходныхъ словъ и выраженій». Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что уже на первыхъ порахъ необходимо ученикамъ, изучающимъ иностранные языки, сообщать относящійся къ нимъ лингвистическій матеріалъ, но онъ долженъ быть усвоенъ учениками не механически, а по возможности

сознательно. Едва-ли можно достигнуть этого, заставляя учениковъ перваго класса заучивать фразы, въ родѣ слѣдующихъ: rincer un verre; faites servir; mettons nous à table и т. д. Эти выраженія могутъ имѣть смыслъ только для людей, умѣющихъ спрягать глаголы rincer, faire, se mettre; но для ученика 1 или 2-го класса, еще незнакомаго съ этимъ дѣломъ, они послужатъ только обремененіемъ памяти. Третья книга — «Livre de traduction» заключаетъ въ себѣ элементарный курсъ этимологіи французскаго языка, сопровождаемый примѣрами для переводовъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій. Четвертый и пятый отдѣлы: «Livre de lecture et de traduction» и «Livre de lecture» составлены въ формѣ христоматіи и заключаютъ въ себѣ небольшія, по объему, статьи для чтенія и для перевода съ французскаго языка на русскій. Всѣ статьи IV-го отдѣла заимствованы изъ исторіи открытій и хорошо примѣнены къ пониманію воспитанниковъ младшаго возраста. Къ каждой изъ этихъ статей приложены небольшія объяснительныя примѣчанія. Примѣры для чтенія, помѣщенные въ V отдѣлѣ, состоятъ изъ прозы и стиховъ. Нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ выбраны неудачно, напр. № 3, подъ заглавіемъ: «Toujours», гдѣ совершенно неумѣстно встрѣчаются образцы простонародной французской рѣчи. Точно также нельзя одобрить и упражненія, помѣщеннаго подъ № 20 и заключающаго въ себѣ загадку, облеченную притомъ въ стихотворную форму. Вообще же отдѣлы III, IV и V пригодны для элементарнаго учебника французскаго языка. Жаль только, что авторъ въ разсматриваемой части своего труда не обратилъ надлежащаго вниманія на составленіе грамматическихъ формъ и фразъ по аналогіи съ тѣми формами и фразами, которыя уже напередъ усвоены учениками. Этотъ педагогическій пріемъ, какъ извѣстно, очень облегчаетъ изученіе иностранныхъ языковъ и придаетъ ему болѣе или менѣе сознательный характеръ.

Вторая часть разсматриваемаго учебника, составленная, какъ кажется, съ цѣлію служить руководствомъ въ среднихъ классахъ нашихъ гимназій, носитъ слѣдующее заглавіе: «Христоматія, замѣчанія къ каждой статьѣ, словарь корней и производныхъ». Впрочемъ, въ началѣ своего предисловія авторъ заявляетъ, что это—

третья часть его учебника французскаго языка. На заглавной страницѣ также обозначено, что она составлена «для старшихъ классовъ», а между тѣмъ изъ словъ того же предисловія, помѣщенныхъ на стр. III, оказывается, что она назначается для учениковъ IV класса. Эта часть открывается «Краткою этимологіей французскаго языка», занимающею 36 страницъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ отдѣлъ вовсе здѣсь не у мѣста, такъ какъ онъ не избавляетъ учениковъ отъ необходимости запастись болѣе подробною французскою грамматикой. За тѣмъ слѣдуетъ христоматія. Помѣщенныя здѣсь французскія статьи нерѣдко тѣ же самыя, что̀ и у г. Трико. Хотя г. Гемиліанъ и обѣщаетъ въ своемъ предисловіи педагогическую постепенность въ расположеніи этихъ статей, но это обѣщаніе не вездѣ приведено въ исполненіе. Такъ на стр. 76 помѣщенъ французскій переводъ одного отрывка изъ хроники Эгингарда о Карлѣ Великомъ. Этотъ отрывокъ, отличающійся замѣчательною простотою со стороны какъ содержанія, такъ и изложенія, помѣщенъ вслѣдъ за статьями, представляющими гораздо болѣе трудностей въ разсматриваемомъ отношеніи. Впрочемъ, въ предисловіи своемъ авторъ объясняетъ, что мѣстами онъ намѣренно вставилъ статьи «болѣе легкія, чтобы ученику самому были замѣтны послѣдствія его трудовъ». Съ другой стороны, нѣкоторые изъ отрывковъ, помѣщенныхъ въ этой христоматіи, очевидно, превышаютъ пониманіе учениковъ даже высшихъ классовъ гимназіи, и потому неумѣстны въ назначенномъ для нихъ руководствѣ. Къ такимъ отрывкамъ могутъ быть отесены: «Philosophie de l'histoire» (стр. 99), «La tragédie ancienne et la tragédie moderne» (стр. 102) и нѣкоторые другіе. Къ каждой изъ помѣщенныхъ здѣсь статей приложены въ концѣ книги объяснительныя примѣчанія, которыя требуютъ тщательнаго пересмотра при новомъ ея изданіи. Въ этихъ замѣчаніяхъ объясняются какъ отдѣльныя слова, такъ и цѣлыя фразы, пониманіе которыхъ г. Гемиліанъ считаетъ затруднительнымъ для учениковъ. Нужно, однако, замѣтить, что эти объясненія очень нерѣдко безъ пользы увеличиваютъ объемъ книги, составляя повтореніе того, что находится въ словарѣ, помѣщенномъ въ концѣ этого руководства. Напр. «vil, vile (vilis),

низкій, ничтожный» на первой страницѣ объяснительныхъ примѣчаній и то же самое на 176 стр. словаря, гдѣ это слово переведено «подлый, низкій». Такихъ вовсе ненужныхъ повтореній множество. Переводы и объясненія помѣщенныхъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ французскихъ фразъ отличаются неточностію и невѣрностію. Возьмемъ, для примѣра, нѣсколько замѣчаній къ статьѣ: «Bataille de Hastings (стр. 5), гдѣ встрѣчаются объясненія такого рода: «L'évêque de Bayeux — епископъ де Байе». Это то же самое, что парижскаго епископа назвать епископомъ «де Пари». «Du comté de Boulogne et du Ponthieu — изъ графства Булонь и Понтьё», какъ будто по-французски сказано: «Du comté de Boulogne et *de* Ponthieu». «Les auxiliaires bretons, manceaux et poitevins» переведено: «помощники (?) изъ Бретани, Мансо и Пуату», какъ будто существуетъ территорія, называемая Мансо. «A portée de trait — на разстояніе выстрѣла». Это очень неточный переводъ. «Outre-mer — заморскій». Слову «заморскій» соотвѣтствуетъ французскій описательный оборотъ d'outre-mer, а слово outre-mer имѣетъ свое собственное значеніе.

Выше уже упомянуто, что въ концѣ разсматриваемой хрестоматіи помѣщенъ французско-русскій словарь. Онъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Къ числу первыхъ нужно отнести указаніе на латинскіе и греческіе корни французскихъ словъ, что̀ особенно важно для классическихъ гимназій. Тутъ же авторъ указываетъ на англо-саксонскіе, нижне-бретонскіе, кельтскіе, китайскіе, готскіе, еврейскіе, персидскіе и на другіе тому подобные корни. Вообще слова у г. Гемиліана расположены по корнямъ, за которыми слѣдуютъ производныя. Такая система не представитъ ученику, при отыскиваніи разныхъ словъ, никакихъ затрудненій, какъ скоро производное слово не подвергается особенному видоизмѣненію, но въ противномъ случаѣ словарь окажетъ мало помощи и будетъ непригоднымъ для ученика.

Третья часть разсматриваемаго учебника носитъ слѣдующее заглавіе: «Статьи для перевода съ русскаго языка на французскій. Замѣчанія и слова. Этимологія. Синтаксисъ». Въ первомъ своемъ отдѣлѣ она предлагаетъ двадцать пять статей для перевода съ русскаго языка на французскій. Всѣ эти статьи выбраны

большею частію изъ первоклассныхъ русскихъ писателей и вполнѣ пригодны для христоматіи, за исключеніемъ развѣ отрывка «Институтка» (стр. 36—44), заимствованнаго изъ статьи неизвѣстнаго автора, помѣщенной въ «Современникѣ» начальныхъ годовъ этого изданія. Не говоря о системѣ, принятой авторомъ при размѣщеніи этихъ отрывковъ, мы обратимъ вниманіе на приложенный къ нимъ лексическій матеріалъ и на замѣтки автора о способѣ передачи на французскій языкъ наиболѣе трудныхъ оборотовъ русской рѣчи. Къ сожалѣнію, относящіяся къ сему предмету замѣтки автора не всегда удовлетворительны. Съ одной стороны, онѣ нерѣдко отличаются краткостію при объясненіи означенныхъ оборотовъ русской рѣчи, а съ другой — заключаютъ въ себѣ много лишняго, т. е., такого, что предполагается извѣстнымъ ученикамъ высшихъ классовъ, или отнимаетъ у этихъ учениковъ всякій поводъ къ самодѣятельности. Не видно также, почему нѣкоторыя русскія слова авторъ считаетъ необходимымъ сообщить въ переводѣ на французскій языкъ, а другія — нѣтъ. Такъ въ одиннадцати первыхъ строкахъ первой статьи, подъ заглавіемъ «Финляндія», можно насчитать болѣе 20 не переведенныхъ фразъ и отдѣльныхъ словъ. Не переведено, напримѣръ, выраженіе: «близкую къ полюсу», а почти рядомъ съ нимъ стоящія слова — море и природа — переведены. Названіе рѣки Кюмень переведено: le Kumène, а названіе Улео оставлено безъ перевода. Возьмемъ еще, для примѣра, небольшой отрывокъ изъ Лермонтова (стр. 21): «Ѣзда верхомъ». Это заглавіе могло бы послужить темою для весьма нелишняго примѣчанія, такъ какъ буквальный переводъ здѣсь не мыслимъ. Между тѣмъ оно оставлено вовсе безъ перевода даже отдѣльныхъ словъ, вѣроятно, на томъ основаніи, что ученику эти слова извѣстны, или на томъ, что онъ уже встрѣчалъ ихъ въ предшествующихъ статьяхъ. Затѣмъ слово «возвращаться» переведено: revenir. При этомъ авторъ упустилъ изъ виду болѣе употребительный въ данномъ случаѣ глаголъ rentrer и типичное выраженіе de retour. «По высокой травѣ», объясняетъ г. Гемиліанъ, «по-французски слѣдуетъ сказать *между высокою травой*; воззрѣніе каждаго народа проявляется не только въ строеніи рѣчи, но и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и въ сло-

вахъ; каждый народъ имѣетъ особое, ему одному свойственное представленіе предмета». Это многословное примѣчаніе ничего не объяснитъ ученику, такъ какъ слово *между* переводится на французскій языкъ предлогами: entre, parmi, dans и пр., а слово *по*— предлогами: à, dans, par, pour и проч. Вообще въ своихъ «замѣчаніяхъ» авторъ многое оставилъ безъ всякаго объясненія. Представимъ себѣ положеніе ученика, приготовляющаго, напримѣръ, 17-ю статью — «Грибоѣдовъ». Статья эта начинается слѣдующими словами: «Я сталъ подыматься на Безобдалъ». Для ученика, который, можетъ быть, припомнитъ, какъ въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ передать на французскій языкъ выраженіе «я сталъ», необходимо представится затрудненіе, какъ перевести «подыматься *на*». Нѣсколько строкъ ниже встрѣчаются выраженія: «спускаться по» и «проѣхать сквозь» и далѣе: «человѣкъ мой съ вьючными лошадьми отъ меня отсталъ». Все это или вовсе не объяснено у г. Гемиліана, или объяснено недостаточно. Такъ слово «отставать» онъ передаетъ выраженіемъ: rester en arrière, но ученикъ все-таки не догадается, какъ перевести «отсталъ отъ меня», и притомъ прійдетъ въ затрудненіе, какое поставить тутъ время: est resté или resta, restait, était resté. «Изъясняться кое-какъ» авторъ предлагаетъ переводить цѣлымъ предложеніемъ «какъ могъ», между тѣмъ какъ во французскомъ языкѣ есть соотвѣтствующее выраженіе tant bien que mal. Вообще анализъ «замѣчаній» достаточно показываетъ, что авторъ не обратилъ надлежащаго вниманія на потребности учениковъ старшихъ классовъ въ нашихъ гимназіяхъ. Словорасположеніе затрудняетъ учениковъ при переводахъ гораздо меньше, чѣмъ, напримѣръ, передача русскаго предлога иностраннымъ. Замѣчанія, прилагаемыя къ статьямъ, назначеннымъ для перевода, должны бы преимущественно касаться употребленія членовъ, временъ, наклоненій и разныхъ особенностей французской рѣчи, вообще всего того, чѣмъ эта рѣчь отличается отъ русской. Очень желательно, чтобы при слѣдующемъ изданіи своего учебника г. Гемиліанъ постарался исправить указанные здѣсь недостатки.

Относительно остальныхъ отдѣловъ, помѣщенныхъ въ III-й части разсматриваемаго руководства, необходимо сдѣлать слѣ-

дующія замѣчанія. Послѣдній изъ нихъ «Questionnaire» составленъ съ цѣлію повторенія всего пройденнаго, и потому назначается для учениковъ 7-го класса. Нужно, однако, замѣтить, что прилежному ученику едва-ли этотъ отдѣлъ принесетъ особенную пользу, да и лѣнивый ученикъ, который пожелалъ бы въ послѣдній годъ призаняться грамматикою французскаго языка, вынесетъ отсюда очень немного. Въ «правилахъ для перевода» съ русскаго языка на французскій помѣщенъ сокращенный французскій синтаксисъ. Первые 19 параграфовъ этого отдѣла необходимо должны подлежать исключенію, такъ какъ они частію излагаютъ то, что ученику должно быть извѣстно изъ низшихъ классовъ и изъ грамматики роднаго языка, частію же заключаютъ въ себѣ замѣтки очень оригинальнаго и даже страннаго свойства, какъ напримѣръ §§ 3, 4, 6, 7 и въ особенности 8. Достаточно также прочесть §§ 29 и 30, чтобъ убѣдиться въ томъ, что изложеніе автора не всегда отличается ясностью и отчетливостью; здѣсь излагается теорія французскаго члена, которая, какъ извѣстно, наиболѣе затрудняетъ учащихся. Извѣстно, что въ старшихъ классахъ вообще требуются долгія и настойчивыя объясненія, притомъ непремѣнно сопровождаемыя примѣрами, для того чтобы ученики вникли въ тѣ особенности французскаго языка, какихъ не встрѣчается въ родной ихъ рѣчи. Къ такимъ особенностямъ должны быть также отнесены употребленіе и послѣдовательность временъ во французскомъ языкѣ. Эта статья изложена въ разсматриваемомъ учебникѣ также недостаточно ясно. Много ли, напримѣръ, ученикъ пойметъ изъ слѣдующаго правила (стр. 120): «Если говорится о дѣйствіи, разъ совершившемся и вполнѣ оконченномъ, ставятъ passé défini, которое иначе называется прошедшимъ историческимъ; напр.: (давно тому) рыцари собрались на совѣтъ. Король Венгерскій (давно тому) самъ прибылъ на совѣтъ. По-русски нельзя перевести это время, не прибавивъ мысленно: давно тому». Отдѣлъ «Орѳографіи» очень не полонъ. Здѣсь вовсе не говорится о правилахъ французскаго правописанія вообще, нѣтъ и помину о приставкахъ, окончаніяхъ, корняхъ, вставныхъ буквахъ, объ удвоеніи буквъ и проч., а рѣчь идетъ только о нѣкоторыхъ особенностяхъ этого правописанія.

Такъ первая диктовка въ этомъ отдѣлѣ вращается около словъ: plus tôt и plutôt; prêt à и près de; quand и quant à; parce que и par ce que и т. д. Хотя все это, дѣйствительно, относится къ правописанію, но, разумѣется, далеко не исчерпываетъ даже главнѣйшихъ правилъ французской орѳографіи.

Одно изъ весьма важныхъ неудобствъ французскаго учебника, составленнаго г. Гемиліаномъ, состоитъ также въ слишкомъ обширныхъ размѣрахъ, которые ему придалъ авторъ. Передъ нами три довольно объемистые тома, въ которыхъ учебникъ, однако, не доведенъ еще до конца и авторъ, въ концѣ своего предисловія, объявляетъ, что въ настоящее время печатается «послѣдняя часть, служащая продолженіемъ и окончаніемъ первоначальнаго курса и предназначенная для класовъ 3 и 4-го».

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что отдѣльныя части разсматриваемаго учебника, за исключеніемъ первой, въ рукахъ опытнаго наставника могутъ принести свою долю пользы нашему учащемуся юношеству, особенно если авторъ постарается исправить свой трудъ при новомъ его изданіи.

На основаніи вышеизложеннаго, Ученый Комитетъ постановилъ: 2-ю и 3-ю части составленнаго г. Гемиліаномъ «Учебника французскаго языка» признать не безполезнымъ для употребленія учащимися въ высшихъ классахъ гимназій въ видѣ учебнаго пособія, но съ тѣмъ однако, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи этихъ частей своего труда, устранилъ замѣченные и имъ подобные погрѣшности и недостатки.

8. Практическое руководство къ изученію элементарныхъ правилъ нѣмецкаго языка, для двухъ первыхъ классовъ гимназій и для самообученія. Составилъ А. Реръ. Москва, 1867.

Въ первомъ отдѣлѣ своего учебника г. Реръ помѣстилъ на одиннадцати страницахъ матеріалъ для упражненія въ механизмѣ чтенія нѣмецкихъ текстовъ. Второй и третій отдѣлы книги очень тѣсно связаны между собою и служатъ дополненіемъ

одинъ другому. Во второмъ отдѣлѣ, названномъ авторомъ «Подготовленіе къ грамматикѣ» и заключающемъ въ себѣ 44 урока, помѣщены нѣмецкія слова съ русскимъ переводомъ, а равно и элементарныя грамматическія правила, относящіяся къ соотвѣтствующимъ 44 урокамъ третьяго отдѣла, заключающаго въ себѣ легкія упражненія на нѣмецкомъ языкѣ, составленныя изъ словъ, уже знакомыхъ ученикамъ, и на основаніи извѣстныхъ имъ изъ перваго отдѣла элементарныхъ правилъ нѣмецкой рѣчи. Затѣмъ слѣдуютъ «упражненія» для обратнаго перевода съ русскаго языка на нѣмецкій и помѣщены «указатели» нѣмецкихъ и русскихъ словъ, съ точнымъ обозначеніемъ страницъ учебника, на которыхъ они встрѣчаются. Въ концѣ его помѣщены «басни и разсказы», съ приложеніемъ къ нимъ краткихъ объяснительныхъ примѣчаній, и четыре страницы нѣмецкихъ прописей.

Таковъ планъ означеннаго руководства; онъ очень хорошо приноровленъ къ силамъ и пониманію учениковъ младшаго возраста. Вообще нельзя не одобрить педагогическихъ пріемовъ, которыми руководился г. Реръ при составленіи своего руководства. Его книга не отличается обиліемъ лексическаго матеріала (по сознанію самого автора, помѣщенная въ учебникѣ copia verborum не превышаетъ 650 словъ), но за то этотъ незначительный по объему матеріалъ размѣщенъ такъ, что даже мало способный и не очень внимательный ученикъ необходимо долженъ усвоить его себѣ твердо и сознательно. Въ каждомъ урокѣ, кромѣ излагаемыхъ въ немъ грамматическихъ правилъ, дается отъ 10 до 20-ти словъ, изъ которыхъ составлены упражненія къ отдѣльнымъ урокамъ и которыя ученики должны приготовить къ классу. Слова эти съ намѣреніемъ отдѣлены отъ упражненій, чтобы ученикъ не имѣлъ ихъ передъ глазами при переводѣ. Съ другой стороны, слова первыхъ уроковъ постоянно повторяются въ послѣдующихъ, и такимъ образомъ хорошо запечатлѣваются въ памяти. Вслѣдъ за этими упражненіями, требуется отъ ученика обратный переводъ того же текста, тѣхъ же фразъ, но намѣренно расположенныхъ въ другомъ порядкѣ. Независимо отъ этихъ упражненій, авторъ составилъ еще рядъ статей (стр. 129 — 141) для письменнаго перевода съ

русскаго языка на нѣмецкій и примѣнилъ къ нимъ всѣ встрѣчающіеся въ учебникѣ слова и обороты рѣчи. Подобныя упражненія служатъ лучшею повѣркою усвоенныхъ учениками знаній и хорошимъ матеріаломъ для домашнихъ занятій. Грамматическія правила въ руководствѣ г. Рера отличаются краткостію и ясностію изложенія. При этомъ авторъ не имѣлъ въ виду систематическаго изложенія грамматики, а желалъ познакомить учениковъ только съ тѣми правилами и формами, безъ знанія которыхъ нельзя приступить и къ самому легкому чтенію. Знаніе это пріобрѣтается путемъ практическимъ, съ строгою педагогическою постепенностью, и приводится въ систему по накопленіи достаточнаго матеріала. Такъ общій обзоръ склоненій представленъ только въ 35-мъ урокѣ, и притомъ не для каждой изъ склоняемыхъ частей рѣчи отдѣльно, а одновременно для членовъ, существительныхъ и прилагательныхъ. Необходимо только обратить вниманіе на правило, помѣщенное на стр. 47-й подъ № 3, которое слѣдовало бы выразить яснѣе, а не прибѣгать къ оговоркѣ на слѣдующей страницѣ подъ № 2. Что касается до глаголовъ, то авторъ ввелъ въ свой учебникъ только 7 формъ (Präsens, Imperfekt, Infinitiv, Particip, Imperativ, Perfekt и Futur), предоставивъ изученіе остальныхъ глагольныхъ формъ слѣдующимъ классамъ гимназіи, начиная съ III-го. При ознакомленіи учениковъ съ строемъ нѣмецкой рѣчи, авторъ начинаетъ съ формы простаго главнаго предложенія и, мало по малу, доходитъ до распространеннаго предложенія. Начиная съ 15 урока, въ упражненія вводятся придаточныя предложенія, такъ что уже съ двадцатыхъ уроковъ дѣлаются возможными чтеніе и переводъ небольшихъ статей, приложенныхъ въ концѣ книги.

Вообще, трудъ г. Рера составляетъ весьма полезное пріобрѣтеніе въ области нашей учебной литературы и долженъ занять самое видное мѣсто среди существующихъ у насъ элементарныхъ руководствъ нѣмецкаго языка. Посему Ученый Комитетъ постановилъ признать книгу г. Рера полезнымъ руководствомъ по нѣмецкому языку для первыхъ двухъ классовъ гимназій.

9. Руководство для преподаванія нѣмецкаго языка въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназіяхъ, составленное преподавателемъ Курской гимназіи Ф. Ганнеманомъ. Москва, 1868.

Означенное руководство первоначально было разсмотрѣно въ рукописи и Ученый Комитетъ постановилъ одобрить оное къ употребленію въ видѣ руководства, съ тѣмъ чтобы авторъ воспользовался сдѣланными на его трудъ замѣчаніями. Затѣмъ г. Ганнеманъ представилъ печатный экземпляръ этого руководства, въ которомъ сдѣланы имъ слѣдующія измѣненія и прибавленія: 1) авторъ значительно сократилъ первый отдѣлъ своего учебника и тѣмъ облегчилъ усвоеніе этого отдѣла ученикамъ перваго класса; 2) увеличилъ, особенно въ III-мъ отдѣлѣ, количество практическихъ упражненій, и 3) выпустилъ изъ IV-го отдѣла трактатъ о значеніи приставокъ и окончаній въ нѣмецкой рѣчи, помѣстивъ его, вмѣстѣ съ таблицею неправильныхъ глаголовъ, въ особомъ «Прибавленіи». Такъ какъ всѣ означенныя измѣненія въ книгѣ г. Ганнемана произведены согласно указаніямъ Ученаго Комитета, то онъ постановилъ включить означенный учебникъ въ каталогъ руководствъ, одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

